

ВЕСТНИК

**Московского финансово-юридического
университета МФЮА**

2024

№ 2

Москва
2024

**ВЕСТНИК
Московского
финансово-
юридического
университета
МФЮА**

HERALD
of the Moscow University
of Finances and Law
MFUA

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-65054 от 10.03.2016

ISSN 2224-669X

№ 2 / 2024

Издается с 2011 г.
Выходит 4 раза в год

Учредители:

Аккредитованное образовательное
частное учреждение
высшего образования
«Московский финансово-
юридический университет МФЮА»;
Автономная некоммерческая
организация высшего образования
«Московский информационно-
технологический университет –
Московский архитектурно-строи-
тельный институт»

Подписку на печатную версию
издания можно оформить
на сайте АО «Почта России»
<https://podpiska.pochta.ru>
Подписной индекс ПБ297

Отдел рекламы и подписки:
Тел.: (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Главный редактор

А.Г. Забелин
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
председатель Совета Российской ассоциации
аккредитованных учебных заведений,
председатель Ассоциации негосударственных
средних специальных учебных заведений

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, профессор
А.А. Алпатов
доктор технических наук, доцент И.П. Башкатов
доктор экономических наук, профессор
В.Д. Жариков
доктор экономических наук, профессор
Р.А. Камаев
доктор экономических наук, профессор
А.И. Колганов
доктор экономических наук, профессор
Е.Р. Орлова

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент
Н.В. Бессарабова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1135
E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru
Д.А. Семёнова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Адрес редакции:

117447, г. Москва, ул. Введенского, д. 1 «А»

Интернет-адрес:

<http://www.mfua.ru>

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

© Московский финансово-юридический
университет МФЮА, 2024

Содержание

<i>А.В. Тебекин</i> Проблемы обеспечения безопасности и устойчивого развития российской экономики в условиях санкций	9
<i>А.А. Мешков</i> Функционирование транспортных коридоров России в условиях внешних ограничений	23
<i>Е.И. Смыр, М.А. Миллер</i> Оказание государственной социальной помощи в РФ: понятие, цели и практика оказания помощи	30
<i>А.В. Улезько, Н.Н. Кононова, В.В. Реймер</i> Модели технико-технологической модернизации хозяйствующих субъектов аграрного сектора	43
<i>П.А. Фроловичева</i> Оценка инвестиций в основной капитал сельского хозяйства России, включая рыболовство	54
<i>О.В. Исаев, И.О. Бойко</i> О приоритетных направлениях государственной поддержки сельскохозяйственного и пищевого машиностроения как меры снижения импортозависимости сельскохозяйственной отрасли	64
<i>А.Б. Конобеева</i> Анализ эффективности работы органов таможенного контроля по вопросам назначения и проведения таможенной экспертизы	79
<i>В.В. Куличков</i> Налоговые преференции субъектов малого и среднего бизнеса в РФ	91
<i>А.Е. Бражников, В.Г. Панушкин</i> Майнинг в России и его перспективы.....	102

<i>А.Г. Скворцова</i> Внедрение цифровых инструментов в экономическую деятельность	113
<i>Е.Г. Москалёва, И.С. Роцин</i> Методические подходы к формированию узловых цен на электрическую энергию (мощность) в рамках торговли на Оптовом рынке электроэнергии	122
<i>В.С. Вакулук, Ю.С. Капитонова</i> Привлечение долгосрочного финансирования как инструмент стратегии купирования финансовых рисков	133
<i>И.Н. Горбунов, В.В. Ильюк, А.Г. Федько</i> Тенденции развития конкурентной устойчивости научеёмких производств микроэлектронной отрасли	144
<i>С.П. Бурланков, Д.Н. Селиванов, П.С. Бурланков</i> Методики оценки устойчивости организационно- технологических систем промышленных корпораций	158
<i>С.В. Келейникова, А.А. Налейкин</i> Техническое оснащение производства как ключевое слагаемое ресурсного потенциала предприятия ...	170
<i>Г.Н. Фисаков, В.А. Павлов</i> Анализ влияния удаленной работы на экономические показатели организации	184
<i>С.А. Горелкин</i> Подходы к оценке деятельности антикризисных управляющих	192
<i>А.Б. Конобеева, С.Б. Конобеева, О. Шлейтер, П.А. Черных</i> Особенности и функции имиджа организации	204
<i>Е.С. Бурькин</i> Цифровой маркетинг и его инструменты как направление продвижения	216

<i>С.А. Гусев</i> Продвижение товаров и услуг через мобильное приложение организации	230
<i>Е.А. Соколов</i> Автомобильный бизнес в России: новые векторы развития	236
<i>И.Р. Кулбарисов</i> Специфика построения клиентоориентированного бизнеса в современных российских компаниях сферы услуг	242
<i>О.В. Прохорова</i> Туристическая привлекательность региона – оценкам глазами потребителя	252
<i>М.К. Измайлов</i> Актуальные вопросы развития механизмов конгрессно-выставочной деятельности в условиях цифровизации.....	272
<i>Приглашение к публикации</i>	284

Contents

<i>A.V. Tebekin</i> Problems of ensuring the security and sustainable development of the Russian economy in the context of sanctions	9
<i>A.A. Meshkov</i> Functioning of transport corridors of Russia in conditions of external restrictions	23
<i>E.I. Smyr, M.A. Miller</i> Providing state social assistance in the Russian Federation: concept, goals and practice of providing assistance	30
<i>A.V. Ulez'ko, N.N. Kononova, V.V. Reimer</i> Models of technical and technological modernization of economic entities of the agricultural sector	43
<i>P.A. Frolovicheva</i> Estimation of investments in fixed capital of Russian agriculture, including fishery	54
<i>O.V. Isaev, I.O. Boyko</i> On the priority areas of state support for agricultural and food engineering as a measure to reduce the import dependence of the agricultural sector	64
<i>A.B. Konobeeva</i> Analysis of the effectiveness of the customs control bodies on the issues of appointment and conduct of customs expertise	79
<i>V.V. Kulichkov</i> Tax preferences for small and medium-sized businesses in the Russian Federation.....	91
<i>A.E. Brazhnikov, V.G. Panushkin</i> Mining in Russia and its prospects	102
<i>A.G. Skvortsova</i> The introduction of digital tools in economic activity	113

<i>E.G. Moskaleva, I.S. Roshchin</i> Methodological approaches to the formation of nodal prices for electric energy (capacity) in the framework of trade in the Wholesale electricity market	122
<i>V.S. Vakulyuk, Y.S. Kapitonova</i> Attracting long-term financing as a strategy tool to mitigate financial risks	133
<i>I.N. Gorbunov, V.V. Ilyuk, A.G. Fedko</i> Trends in the development of competitive stability of high-tech industries in the microelectronic industry	144
<i>S.P. Burlakov, D.N. Selivanov, P.S. Burlakov</i> Methods for assessing the sustainability of organizational and technological systems of industrial corporations	158
<i>S.V. Keleynikova, A.A. Naleykin</i> Technical equipment of production as the key component of the enterprise's resource potential	170
<i>G.N. Fisakov, V.A. Pavlov</i> The analysis of remote work impact on the organization economic indicators	184
<i>S.A. Gorelkin</i> Approaches to assessing the activities of anti-crisis managers	192
<i>A.B. Konobeeva, S.B. Konobeeva, O. Schleuter, P.A. Chernykh</i> Features and functions of the organization's image	204
<i>E.S. Burykin</i> Digital marketing and its tools as a direction of promotion	216
<i>S.A. Gusev</i> Promotion of goods and services through the organization's mobile app	230

<i>E.A. Sokolov</i> Automotive business in Russia: new vectors of development.....	236
<i>I.R. Kulbarisov</i> The specifics of building a customer-oriented business in modern Russian service companies.....	242
<i>O.V. Prokhorova</i> Tourist attractiveness of the region – assessed through the eyes of the consumer.....	252
<i>M.K. Izmaylov</i> Topical issues of development of congress and exhibition activity mechanisms in the conditions of digitalization.....	272
<i>The invitation to the publication</i>	284

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 9–22.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 9–22.

Научная статья

УДК 338.24

doi:10.52210/2224669X_2024_2_9

Проблемы обеспечения безопасности и устойчивого развития российской экономики в условиях санкций

Алексей Васильевич Тебекин

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия, Tebekin@gmail.com

Аннотация. Актуальность представленного исследования определяется обострением проблемы обеспечения безопасности и устойчивого развития российской экономики, обусловленных западными санкциями. Целью представленного исследования является анализ вызова экономической безопасности России, обусловленного «стремлением развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий в качестве инструмента глобальной конкуренции». Научная новизна полученных результатов заключается в определении комплекса мер, позволяющих обеспечить эффективный ответ на вызов экономической безопасности России, обусловленный «стремлением развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий в качестве инструмента глобальной конкуренции». Практическая значимость результатов исследований состоит в возможности их использования при формировании комплекса мер обеспечения экономической безопасности РФ в условиях перманентного санкционного давления.

Ключевые слова: проблемы, обеспечение безопасности, устойчивое развитие, российская экономика, условия санкций

Для цитирования: Тебекин А.В. Проблемы обеспечения безопасности и устойчивого развития российской экономики в условиях санкций // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 9–22. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_9.

© Тебекин А.В., 2024

Original article

Problems of ensuring the security and sustainable development of the Russian economy in the context of sanctions

Alexey V. Tebekin

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, Tebekin@gmail.com

Abstract. The relevance of the presented research is determined by the aggravation of the problem of ensuring the security and sustainable development of the Russian economy, caused by Western sanctions. The purpose of the presented study is to analyze the challenge to Russia's economic security, caused by «the desire of developed countries to use their advantages in the level of economic development and high technology as an instrument of global competition». The scientific novelty of the results obtained lies in the identification of a set of measures to ensure an effective response to the challenge of Russia's economic security, caused by «the desire of developed countries to use their advantages in the level of economic development and high technology as an instrument of global competition». The practical significance of the research results lies in the possibility of using them in the formation of a set of measures to ensure the economic security of the Russian Federation under conditions of permanent sanctions pressure.

Keywords: problems, security, sustainable development, Russian economy, conditions of sanctions

For citation: Tebekin A.V. Problems of ensuring the security and sustainable development of the Russian economy in the context of sanctions // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 2. P. 9–22. [https://doi: 10.52210/2224669X_2024_2_9](https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_2_9).

Обеспечение безопасности являются основой существования любого государства, его суверенитета и территориальной целостности.

Неотъемлемой составляющей национальной безопасности страны [2] является ее экономическая безопасность.

Основные аспекты, определяющие экономическую безопасность России, получили отражение в утвержденной указом Президента РФ стратегии [1].

Вызовы и угрозы экономической безопасности страны, выделенные в «Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года» [1], представлены на *рисунке 1*.

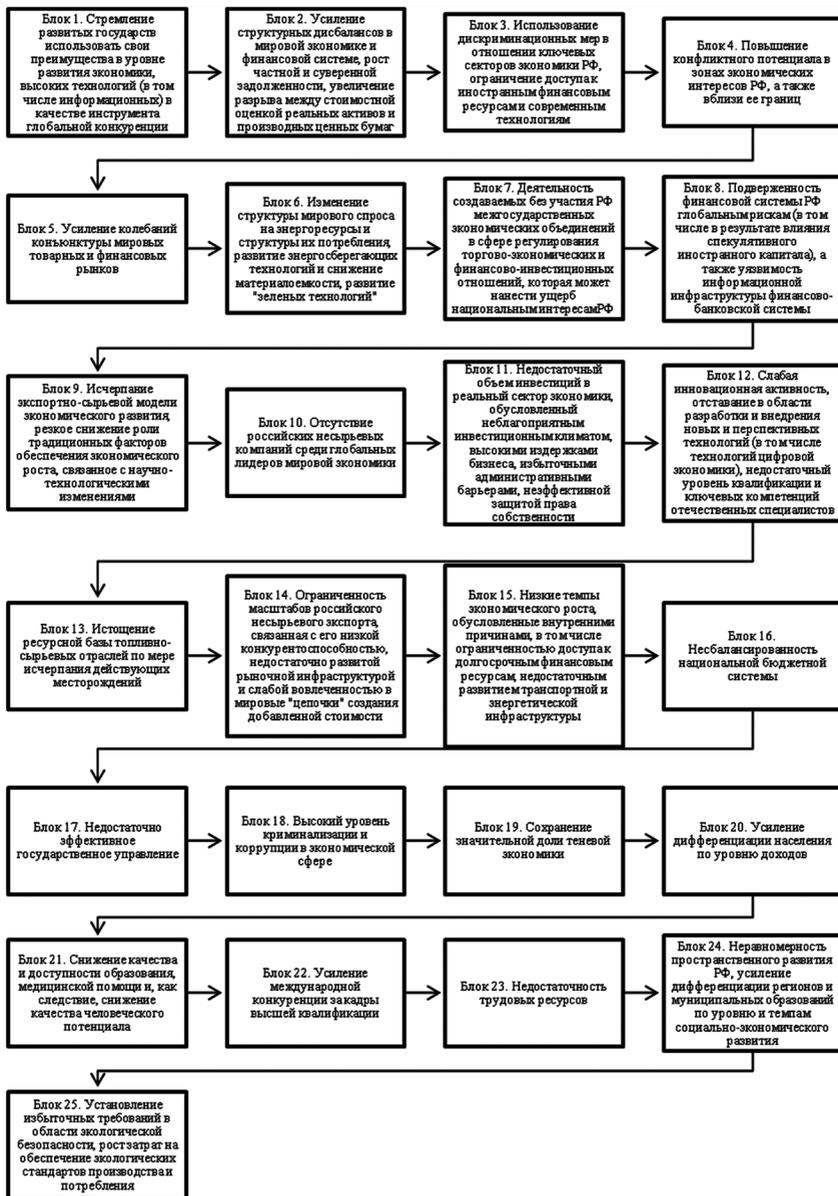

Рисунок 1. Вызовы и угрозы экономической безопасности страны [1]

Figure 1. Challenges and threats to the country's economic security [1]

В данном исследовании обратим внимание на первый из выделенных в Стратегии вызов экономической безопасности России – «Стремление развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий (в том числе информационных) в качестве инструмента глобальной конкуренции» [1].

Само по себе стремление государств достичь конкурентных преимуществ, согласно теориям А. Смита [38] и Д. Рикардо [33], является вполне естественным.

Другое дело, осуществляется ли эта конкуренция на справедливой основе в соответствии с международными правилами [44].

Сегодня мы видим, что США, Евросоюз, Япония и целый ряд других стран применяют против России санкции [16; 27; 49] как систему преимущественно экономических мер запретительного или ограничительного характера, направленных на достижение целей инициаторов санкций (как политических, так и экономических) по принуждению страны, в отношении которой введены санкции, к выполнению поставленных ей инициаторами санкций условий.

Таким образом, актуальность проблемы обеспечения безопасности и устойчивого развития российской экономики в условиях санкций предопределили выбор темы исследования.

Целью представленного исследования является анализ вызова экономической безопасности России, обусловленного «стремлением развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий в качестве инструмента глобальной конкуренции» [1].

Методическую основу исследований составили известные научные работы, посвященные проблемам обеспечения безопасности и устойчивого развития российской экономики в условиях санкций таких авторов как Соболев Т.С., Шарай А.И. [39], Кокорев А.С., Калинин Н.Л. [18], Лавров И.В., Абрамов А.В. [22], Сайян К.В., Асон Т.А. [38], Жуков В.А., Полянская И.В. [15], Мунтиян В.И. [26], Филиппова И.А., Кожемяко А.Э. [46], Нуреев Р.М. [48], Топунова И.Р. [45], Жилкина Ю.В. [14] и др.

Методическую базу исследований также составили актуальные информационно-аналитические материалы, посвященные проблемам обеспечения безопасности и устойчивого развития российской экономики в условиях санкций [17; 24; 37; 40; 47] и др.

Проведенные исследования проблем обеспечения экономической безопасности РФ, обусловленных таким вызовом как «стремлением развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий в качестве инструмента глобальной конкуренции» [1], показали следующее.

В условиях происходящих мировых тенденций деглобализации [11] и дезинтеграции [21], обусловленных глобальным экономическим кризисом 2020-х гг., происходит закономерный переход (выражаясь языком теории игр [12]) от технологий кооперативных игр, где все участники рынка (игроки) действуют по единым правилам (например, правилам Всемирной торговой организации [6]), к технологиям некооперативных игр, где превалируют частные интересы.

Комментируя этот процесс первый вице-премьер Правительства РФ по экономике А.Р. Белоусов на саммите АТЭС в ноябре 2022 г., опираясь, в частности, на мнение директора-распорядителя МВФ К. Георгиевой [9], заявил, что «глобальную экономику скоро накроет идеальный шторм» [10], а одной из главных причин (рисунк 2) этого «идеального шторма» является «рост протекционизма

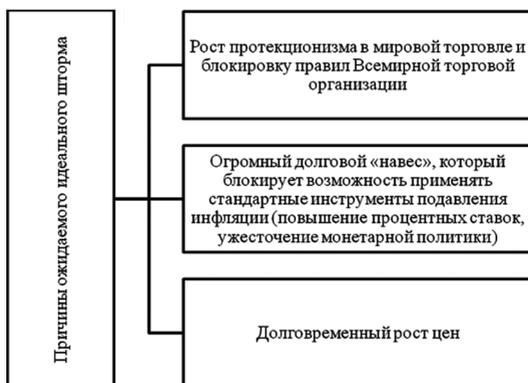

Рисунок 2. Главных причин ожидаемого «идеального шторма» в экономике, выделенные первым вице-премьером Правительства РФ по экономике А.Р. Белоусовым [6]

Figure 2. The main reasons for the expected «perfect storm» in the economy, highlighted by A.R. Belousov, First Deputy Prime Minister of the Government of the Russian Federation for Economics [6]

в мировой торговле и блокировка правил Всемирной торговой организации» [10].

В указанных условиях ставка России на поиск новых внешнеторговых партнеров по бизнесу [34], безусловно закономерна, но все же при новых правилах игры на мировом рынке, когда развитые государства стремятся использовать в качестве инструментов глобальной конкуренции не только свои преимущества в уровне развития экономики и высоких технологий (рисунок 1), но и весь доступный им способами в рамках ведущихся гибридных войн, следует делать ставку на эффективное развитие отечественной экономики (с темпами выше среднемировых [3]) и, в первую очередь, на основе высоких технологий [19].

Но следует отметить, что развитие отечественной экономики за счет высоких технологий связано с целым комплексом серьезных проблем.

Во-первых, это проблема межотраслевого перераспределения ресурсов, в рамках структурной перестройки экономики.

С одной стороны, развитие отечественных высокотехнологичных перерабатывающих производств требует вливания дополнительных финансовых ресурсов. С другой стороны, когда на протяжении многих десятилетий в стране реализуется (и продолжает развиваться) экспортно-ориентированная сырьевая модель, обеспечивающая поступление основной части бюджетных доходов [31], принятие решений о перераспределении финансовых ресурсов между направлениями развития экономики приходится делать крайне осторожно.

Во-вторых, необходимость импортозамещения продукции в условиях перманентных западных санкций [5; 13] посредством введения параллельного импорта [4], с одной стороны, позволила достаточно быстро восстановить насыщенность отечественного рынка продукции [8]. С другой стороны, такие тактические меры входят в явное противоречие со стратегической целью достижения технологического суверенитета страны [28].

В-третьих, необходимо признать, что отказа от практиковавшейся долгое время политики реализации собственного высокотехнологичного производства многих товаров в силу того, в связи с тем, что в сложившемся международном разделении труда отечественное производство будет неконкурентоспособно [30], носит во многом вынужденный характер, обусловленный западными санкциями. В то же

время, необходимо отметить, что если не форсировать процессы развития отечественного высокотехнологичного производства, то завоевать конкурентные преимущества на мировом рынке, преодолевая первый из вызовов экономической безопасности страны (*рисунок 1*), в принципе не удастся. При том, что в мире есть положительные примеры преодоления вызова, обусловленного стремлением развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий (в том числе информационных) в качестве инструмента глобальной конкуренции [1] в лице Китая и Индии [41].

В-четвертых, для преодоления вызова, обусловленного стремлением развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики и высоких технологий в качестве инструмента глобальной конкуренции [1], необходимо не просто развивать отечественные технологии на конкурентной основе, имея ввиду внутривосточную конкуренцию, но и фактически восстанавливать отрасли производства средств производства, разрушенные в результате гайдаровских реформ и приватизации в 1990-е гг. [42], приведших по меткому выражению профессора М. Интрилигейтора к «эрозии основного капитала» [23], последствия которой ощущаются до сих пор [20; 25; 29; 36].

В-пятых, ключевой проблемой обеспечения безопасности и устойчивого развития российской экономики в условиях санкций является перенос высоких темпов роста объемов оборонной продукции на другие отрасли хозяйствования на базе использования высоких технологий.

С одной стороны, если обратиться к динамике роста ВВП за 2022 г., то можно обратить внимание на то, что основу этого роста (примерно на треть) составила оборонная продукция [7]. При этом Россия по итогам 2023 г. стала первой в Европе по показателю ВВП по ППС [32].

С другой стороны, эксперты совершенно обоснованно отмечают, что модель экономического роста национальной экономики за счет продукции оборонной промышленности и смежных отраслей «малоустойчива и может нести риски быстрого замедления» [7], поскольку «значительная часть этой продукции тут же уничтожается в силу ее специфики» [7], а источником покрытия расходов на создание этой продукции является федеральный бюджет [43].

Уже сегодня дальнейший рост развития оборонной промышленности «упирается в кадровый дефицит, опережающий рост зарплат и технологические ограничения» [7]. Поэтому если не произойдет диффузия импульса экономической активности в оборонной промышленности на другие отрасли хозяйствования, в ближайшей перспективе произойдет «выход выпуска (оборонной продукции – прим. автора) на плато, что вернет темпы роста ВВП РФ ближе к потенциальным 1,5–2 % в год» [7].

Таким образом, проведенный анализ вызова экономической безопасности России, обусловленного «стремлением развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий в качестве инструмента глобальной конкуренции» [1], показал, что развитие отечественной экономики за счет высоких технологий связано с целым комплексом серьезных проблем.

Во-первых, это проблема межотраслевого перераспределения ресурсов, в рамках структурной перестройки экономики, когда, с одной стороны, развитие отечественных высокотехнологичных перерабатывающих производств требует вливания дополнительных финансовых ресурсов, а, с другой стороны, на протяжении многих десятилетий в стране реализуется (и продолжает развиваться) экспортно-ориентированная сырьевая модель, обеспечивающая поступление основной части бюджетных доходов. В этих условиях принятие решений о перераспределении финансовых ресурсов между направлениями развития экономики приходится делать крайне осторожно. Но делать их просто необходимо.

Во-вторых, необходимость импортозамещения продукции в условиях перманентных западных санкций посредством введения параллельного импорта, с одной стороны, позволила достаточно быстро восстановить насыщенность отечественного рынка продукции, но, с другой стороны, такие тактические меры входят в явное противоречие со стратегической целью достижения технологического суверенитета страны. Что требует разработки более радикальных стратегических решений в области технологического развития.

В-третьих, необходимо признать, что отказа от практиковавшейся долгое время политики реализации собственного высокотехнологичного производства многих товаров в силу того, в связи с тем, что в сложившемся международном разделении труда отечествен-

ное производство будет неконкурентоспособно, носит во многом вынужденный характер, обусловленный западными санкциями. В то же время, необходимо отметить, что если не форсировать процессы развития отечественного высокотехнологичного производства, то завоевать конкурентные преимущества на мировом рынке, преодолевая первый из вызовов экономической безопасности страны, в принципе не удастся.

В-четвертых, для преодоления вызова, обусловленного стремлением развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики и высоких технологий в качестве инструмента глобальной конкуренции, необходимо не просто развивать отечественные технологии на конкурентной основе, имея ввиду внутривосточную конкуренцию, но и фактически восстанавливать отрасли производства средств производства, разрушенные в результате гайдаровских реформ и приватизации в 1990-е, приведших по меткому выражению профессора М. Интрилигейтора к «эрозии основного капитала», последствия которой ощущаются до сих пор.

В-пятых, ключевой проблемой обеспечения безопасности и устойчивого развития российской экономики в условиях санкций является перенос высоких темпов роста объемов оборонной продукции на другие отрасли хозяйствования на базе использования высоких технологий, когда, с одной стороны, если обратиться к динамике роста ВВП за 2022 г. то можно обратить внимание на то, что основу этого роста (примерно на треть) составила оборонная продукция, а, с другой стороны, модель экономического роста национальной экономики за счет продукции оборонной промышленности и смежных отраслей «малоустойчива и может нести риски быстрого замедления», поскольку «значительная часть этой продукции тут же уничтожается в силу ее специфики», а источником покрытия расходов на создание этой продукции является федеральный бюджет. И уже сегодня дальнейший рост развития оборонной промышленности «упирается в кадровый дефицит, опережающий рост зарплат и технологические ограничения». В этом, по сути, заключается одна из главных проблем обеспечения устойчивого роста отечественной экономики на современном этапе.

Таким образом, главным условием преодоления вызовом как «стремлением развитых государств использовать свои преимущества

в уровне развития экономики, высоких технологий в качестве инструмента глобальной конкуренции» является реализация диффузии импульса экономической активности в оборонной промышленности на другие отрасли.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 30.03.2024).
2. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 30.03.2024).
3. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/74404210/?ysclid=lsbx1w6j5239827354> (дата обращения: 30.03.2024).
4. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/74349.html?ysclid=lsuoev3los507316068> (дата обращения: 30.03.2024).
5. Белый дом анонсировал новые санкции против России из-за смерти Навального. URL: <https://www.forbes.ru/society/506627-belyj-dom-anonsiroval-novye-sankcij-protiv-rossii-iz-za-smerti-navalnogo?ysclid=lsu08q514z233447153> (дата обращения: 30.03.2024).
6. Всемирная торговая организация. URL: <https://www.wto.org/> (дата обращения: 30.03.2024).
7. Военно-промышленный перегрев. Треть экономического роста РФ может быть обеспечена обороной, но ненадолго. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6397842?ysclid=lu58139nx2575856537> (дата обращения: 30.03.2024).
8. Параллельный импорт останется с нами надолго. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5874575> (дата обращения: 30.03.2024).
9. Глава МВФ предупредила о больших экономических потрясениях в мире. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5158400> (дата обращения: 30.03.2024).

- 30.03.2024).
10. Глобальную экономику скоро накроет идеальный шторм, заявил Белоусов. URL: <https://ria.ru/20221119/ekonomika-1832721992.html> (дата обращения: 30.03.2024).
 11. Глобальные тренды деглобализации. URL: <https://unescofutures.hse.ru/news/796110455.html> (дата обращения: 30.03.2024).
 12. *Дж. фон Нейман О.* Моргенштерн. Теория игр и экономическое поведение. М., 1970.
 13. Европейский Союз принял 13-й пакет санкций против России. URL: https://news.rambler.ru/politics/52302309/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 30.03.2024).
 14. *Жилкина Ю.В.* Финансовая система и обеспечение экономической безопасности России в условиях санкций // Вестник ТОГУ. 2018. № 3 (50).
 15. *Жуков В.А., Полянская И.В.* Проблемы развития экономики России в условиях санкций // Современные научные исследования и инновации. 2023. № 12.
 16. История санкций США в отношении России в связи с Украиной. URL: <https://tass.ru/info/19188151> (дата обращения: 30.03.2024).
 17. Как товарно-сырьевая экономика России противостоит глобальным санкциям. URL: <https://dzen.ru/a/Zcn8gyfcYBZnMCLr> (дата обращения: 30.03.2024).
 18. *Кокорев А.С., Калинин Н.Л.* Проблемы и перспективы обеспечения устойчивого развития национальной экономики РФ в матрице международных санкций // Московский экономический журнал. 2022. № 8.
 19. Концепция технологического развития на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 г. № 1315-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/KIJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OIBVp18F.pdf> (дата обращения: 30.03.2024).
 20. Криминальная история Климовского патронного завода. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6443458?ysclid=ltrkfmх8xr178196262> (дата обращения: 30.03.2024).
 21. *Кузнецов А.В.* Дезинтеграция мировой торговой системы: причины и следствия. Финансы: теория и практика. 2019. № 23 (5).
 22. *Лавров И.В., Абрамов А.В.* Оценка безопасности социально-экономического развития РФ в условиях международных санкций. Российские регионы в фокусе перемен // Сборник докладов XVII Международной конференции. Екатеринбург, 2023.
 23. *Майкл Интрилигейтор.* Шокирующий провал «шоковой терапии». URL: <https://web.archive.org/web/20110716070226/http://rusref.nm.ru/intr.htm#> (дата обращения: 30.03.2024).

24. Меры Правительства по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций. URL: http://government.ru/sanctions_measures/category/regulation/ (дата обращения 30.03.2024).
25. *Михаил Добрунов*. Прокуратура потребовала пересмотреть приватизацию ивановского завода. Генпрокуратура сочла незаконной приватизацию завода станков в Иваново. URL: <https://www.rbc.ru/business/19/02/2024/65d2e8fd9a7947e1da93571b?ysclid=ltrk8ouja5760194548> (дата обращения: 30.03.2024).
26. *Мунтиян В.И.* Обеспечение социально-экономической безопасности государства в условиях санкционной войны. URL: https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/19486/1/ebs_2022_193_202.pdf (дата обращения: 30.03.2024).
27. Новые санкции Евросоюза: что вошло в двенадцатый пакет. И к каким последствиям приведут ограничения. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/sanctions-episode-12/> (дата обращения: 30.03.2024).
28. Патрушев заявил, что параллельный импорт мешает развивать российские разработки. <https://tass.ru/ekonomika/19163017?ysclid=ltfw466tr649639436> (дата обращения: 30.03.2024).
29. Похоже, началось. Ещё три завода ждут национализации из-за незаконной приватизации 90-х. URL: <https://dzen.ru/a/ZcuOtg4HsA7QgKwb> (дата обращения: 30.03.2024).
30. Путин заверил, что Россия не собирается производить все самостоятельно. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6041103?ysclid=lsunhr89k8733507915> (дата обращения: 30.03.2024).
31. Путин заявил, что Россия постепенно слезает с нефтегазовой иглы. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/06/2023/648c52479a79471bfcf30615?ysclid=lsunokrpn3302209829&from=soru> (дата обращения: 30.03.2024).
32. Путин заявил, что экономика России стала первой в Европе. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/01/2024/659f84c89a7947f8ac8631ad> (дата обращения: 30.03.2024).
33. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. М., 2008.
34. Россия сменила Запад на Восток: плюсы и минусы для экономики. URL: <https://news.ru/economics/rossiya-smenila-zapad-na-vostok-plyusy-i-minusy-dlya-ekonomiki/?ysclid=lsublrljpg77296614> (дата обращения: 30.03.2024).
35. *Саймян К.В., Асон Т.А.* Экономическая безопасность России в условиях международных санкций // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 1.
36. *Сакина Нуриева.* Стало известно, почему Генпрокуратура добивается конфискации уральских заводов. Генпрокуратура намерена конфи-

- сковать заводы ЧЭМК из-за незаконной приватизации. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/02/13/22322899.shtml?ysclid=ltrk6tgdeh387529489> (дата обращения: 30.03.2024).
37. Санкционная политика: «последствия режима» и перспективы экономического развития. URL: <https://www.garant.ru/article/1218559/?ysclid=lst1fimb5x398521832> (дата обращения: 30.03.2024).
 38. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / вступит. статья и комментарий В.С. Афанасьева. М., 1962.
 39. *Соболь Т.С., Шарай А.И.* Современное состояние экономики России в условиях санкций и перспективы ее развития. // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2023. № 1 (44).
 40. Современные условия преодоления санкций в Российской Федерации. URL: <https://vc.ru/money/63163-sovremennye-usloviya-preodoleniya-sankciy-v-rossiyskoy-federacii?ysclid=lst1imbno592796081> (дата обращения: 30.03.2024).
 41. Солидный противовес: Индия становится экономической альтернативой КНР. URL: <https://iz.ru/1664649/anastasiia-kostina/solidnyi-protivoves-indii-stanovitsia-ekonomicheskoi-alternativoi-knr> (дата обращения: 30.03.2024).
 42. *Тебекин А.В.* Методологический анализ менеджмента разработки и реализации гайдаровских реформ (часть 2: тенденции развития гайдаровских реформ внутренним менеджментом в 1990-е, 2000-е и 2010-е годы) // Журнал экономических исследований. 2023. Т. 9. № 6.
 43. *Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А., Егоров Р.В.* О перспективах трансформации национальной экономики // Журнал экономических исследований. 2024. № 2.
 44. Типовой закон о конкуренции (2020 года) – пересмотренная статья III*. Восьмая Конференция Организации Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов Комплекса согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой Женева, 19–23 октября 2020 года. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdrbpconf9L1_ru.pdf (дата обращения: 30.03.2024).
 45. *Топунова И.Р.* Обеспечение экономической безопасности РФ в условиях внешних санкций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 3А.
 46. *Филиппова И.А.* Влияние санкций на экономическую безопасность России // Молодой ученый. 2022. № 21 (416).
 47. Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конфе-

ренции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / под ред. Н.В. Акиндиновой. М., 2023.

48. Экономические санкции против России: ожидания и реальность / под ред. Р.М. Нуреева. М., 2017.
49. Япония отказалась снять санкции с России ради заключения мирного договора. URL: <https://www.tvc.ru/news/show/id/283231> (дата обращения: 30.03.2024).

Информация об авторе

Тебекин А.В. – доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники РФ; профессор Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Information about the author

Tebekin A.V. – Doctor of Sciences in Technology, Doctor of Sciences in Economics, Professor, Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation; Professor of the Higher School of Cultural Policy and Management in the Humanitarian Field of the Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 13.05.2024; одобрена после рецензирования 29.05.2024; принята к публикации 30.05.2024.

The article was submitted 13.05.2024; approved after reviewing 29.05.2024; accepted for publication 30.05.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 23–29.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 23–29.

Научная статья

УДК 339.4

doi:10.52210/2224669X_2024_2_23

Функционирование транспортных коридоров России в условиях внешних ограничений

Алексей Александрович Мешков

Гжельский государственный университет, Московская обл., Россия,
Meshkov84@gmail.com

Аннотация. В настоящем исследовании проводится анализ функционирования текущих транспортных коридоров России. В условиях внешних ограничений и санкционного давления выделяются перспективные направления развития транспортных коридоров.

Ключевые слова: транспортный коридор, внешние ограничения, грузооборот, морской порт, железнодорожный транспорт

Для цитирования: Мешков А.А. Функционирование транспортных коридоров России в условиях внешних ограничений // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 23–29. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_23.

Original article

Functioning of transport corridors of Russia in conditions of external restrictions

Alexey A. Meshkov

Gzhel State University, Moscow region, Russia, Meshkov84@gmail.com

Abstract. This study analyzes the functioning of the current transport corridors of Russia. In the conditions of external restrictions and sanctions pressure, promising directions for the development of transport corridors are highlighted.

© Мешков А.А., 2024

Keywords: transport corridor, external restrictions, cargo turnover, seaport, railway transport

For citation: Meshkov A.A. Functioning of transport corridors of Russia in conditions of external restrictions // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 2. P. 23–29. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_23.

После начала специальной военной операции на Украине на нашу страну США, Европейским союзом (ЕС) и примкнувшими к ним странами был наложен целый ряд ограничительных мер, целью которых было ограничение доступа национальных товаров на внешние рынки. В частности было прекращено авиасообщение, запрещен въезд автомобилям с российскими номерами на территорию ЕС. Судам с российским флагом или связанными с российскими компаниями стало невозможно зайти в порты ЕС.

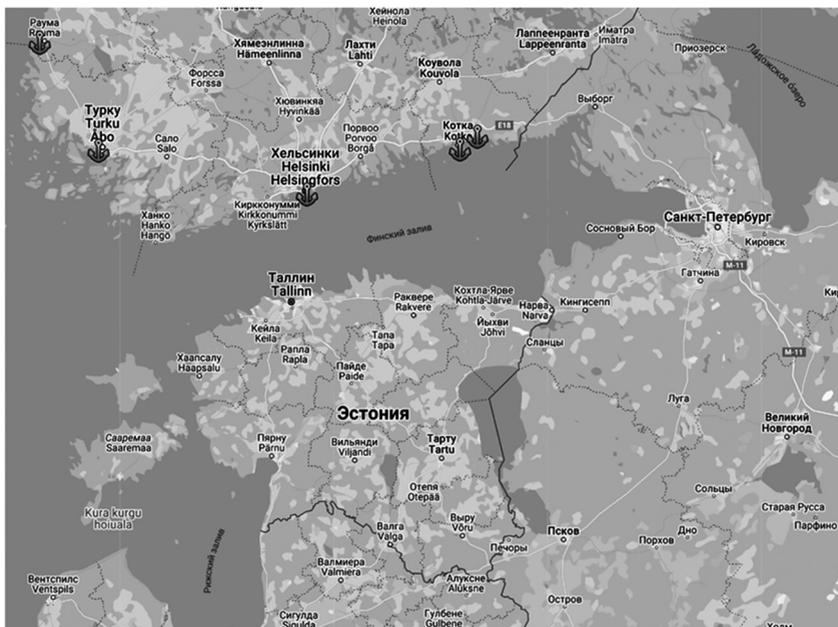

Рисунок 1. Схема портов на Балтийском море

Figure 1. Diagram of ports on the Baltic Sea

В результате действия ограничительных мер компании из России лишились доступа к портам Ханко, Котка, Хельсинки (Финляндия), Вентспилс, Рига (Латвия), Гамбург (ФРГ), Роттердам (Нидерланды), Антверпен (Бельгия). Через данные порты в совокупности проходило порядка 75 % экспортно-импортных операций по перевалке грузов из России [4] (рисунки 1).

Перед российскими операторами грузоперевозок встала проблема поиска новых, альтернативных путей доставки товаров потребителям. Рассмотрим основные из них (таблица 1).

Таблица 1. Грузооборот основных портов в 2022 г., млн т
Table 1. Cargo turnover of the main ports in 2022, million tons

<i>Порт</i>	<i>Локация</i>	<i>Грузооборот</i>
Новороссийск	Черное море	147,2
Восточный полигон (Владивосток, Ванино, Восточный)	Японское море	227,8
Усть-Луга	Балтийское море	124,1
Мурманск	Баренцево море	56,3
Итого		555,4

Наиболее востребованными являются порты Восточного полигона – в общем объеме грузооборота их доля равняется 41 %. Следом идет Новороссийск (26,5 %) и Усть-Луга (22,3 %) (рисунки 2).

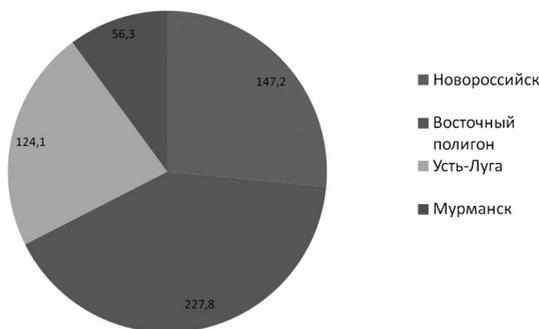

Рисунок 2. Структура грузооборота портов России в 2022 г., млн т
Figure 2. Structure of cargo turnover of Russian ports in 2022, million tons

У каждого из портов, однако, существуют определенные проблемы и риски его функционирования:

1. Дальневосточные порты:

- Недостаточная пропускная способность Транссибирской магистрали и Байкало-Амурской магистрали (рисунк 3). Объем грузов, на вывоз которых в восточном направлении Российскими железными дорогами были получены заявки в 2022 г., составил 300 млн т [3]. Перевезено посредством железных дорог и доставлено в порты около 220 млн т. Дефицит провозных мощностей составил на данном направлении около 80 млн т. Подобная ситуация заставила Правительство РФ принять экстренные меры по расшивке узких мест железнодорожных магистралей [1] и привлечении к строительству военных.
- Достижение предела пропускной способности портов. В связи с переориентацией экспортных грузовых потоков в страны

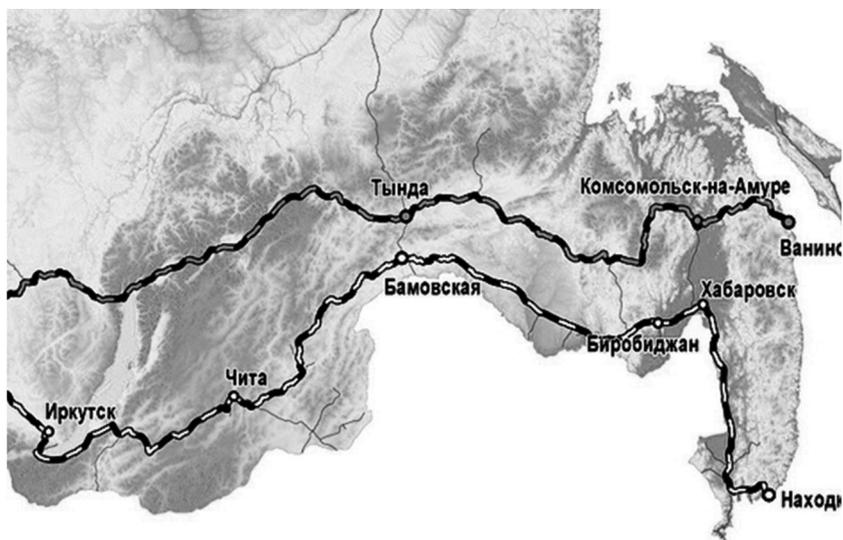

Рисунок 3. Схема железнодорожных подходов к портам Восточного полигона

Figure 3. Scheme of railway approaches to the ports of the Eastern range

Азии, дальневосточные порты приняли на себя большой поток грузов с западных и южных портов. Для увеличения пропускной способности портов необходимо расширять и модернизировать портовую инфраструктуру, что требует дополнительных финансовых вложений.

2. Усть-Луга:

- После вступления в НАТО Финляндии и фактического присоединения к НАТО Швеции выход в Балтийское море и дальнейший проход судов в Атлантический океан находится под контролем «недружественных» стран.
- Закрытие для российских судов портов стран Западной Европы может привести к отказу ряда операторов использовать Усть-Лугу в цепочке экспортно-импортных операций.
- Расторжение договоров с контрагентами из стран Западной Европы переориентирует грузы на другие направления; однако перевалка грузов через Усть-Лугу в страны Юго-Восточной Азии удорожает стоимость перевозки и делает ее экономически нецелесообразной.

3. Новороссийск:

- Недостаточная пропускная способность Северо-Кавказской железной дороги. Гражданские грузы, следующие по дороге, чередуются с военными (перемещаемыми с зону специальной военной операции), – возникает риск увеличения сроков доставки грузов до порта Новороссийск.
- Транспортная перегруженность проливов Босфор и Дарданеллы, а также контроль данных проливов со стороны Турции (страны НАТО), – риск увеличения сроков поставки грузов и, как следствие, рост стоимости доставки.

Основным выходом из ситуации нехватки провозных мощностей и портовой инфраструктуры на данный момент можно назвать увеличение использования порта Мурманск. В 2022 г. его грузооборот составил 56,3 млн т при потенциале 120–130 млн т. В пользу данного варианта выступает расширение участка железной дороги Волховстрой-Мурманск [2], которая должна быть закончена к началу 2024 г.

Также можно отметить необходимость задействовать прочие морские порты, расположенные на Северном морском пути – Архан-

Рисунок 4. Схема Северного морского пути

Figure 4. Scheme of the Northern Sea Route

гельск и Сабетта (рисунки 4). Использование данных портов позволит снизить нагрузку на железнодорожные магистрали Транссиб и БАМ, а также увеличить экспортный потенциал нашей страны.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 26 октября 2020 г. № 2774-р (ред. от 29.06.2023 г.) «Об утверждении перечней объектов инфраструктуры, необходимых для увеличения пропускной способности Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей, в отношении которых применяются особенности, установленные Федеральным законом «Об особенностях регулирования отдельных отношений в целях реализации приоритетных проектов по модернизации и расширению инфраструктуры и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 02.11.2023).
2. Распоряжение Правительства РФ от 15 декабря 2022 г. № 3927-р «Осуществление бюджетных инвестиций за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета в строительство объекта капитального строи-

- тельства “Комплексное развитие Мурманского транспортного узла”». URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 02.11.2023).
3. *Волобуев А., Милькин В., Потаева К.* БАМ всех не вывозит. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=205528&ysclid=loh51ddj3z177456132> (дата обращения: 02.11.2023).
 4. Потери приплыли. URL: <https://vpost-media.ru/texts/poteri-priplyli> (дата обращения: 02.11.2023).

Информация об авторе

А.А. Мешков – аспирант Гжельского государственного университета, Московская обл., Россия

Information about the author

A.A. Meshkov – graduate student of the Gzhel State University, Moscow region, Russia

Статья поступила в редакцию 15.04.2024; одобрена после рецензирования 24.04.2024; принята к публикации 25.04.2024.

The article was submitted 15.04.2024; approved after reviewing 24.04.2024; accepted for publication 25.04.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 30–42.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 30–42.

Научная статья

УДК 364; 364.07; 349.3

doi:10.52210/2224669X_2024_2_30

Оказание государственной социальной помощи в РФ: понятие, цели и практика оказания помощи

Есланда Игоревна Смыр¹, Максим Алексеевич Миллер²

^{1,2} Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия

¹ 29223084@s.mfua.ru

² Maks-1950@bk.ru

Аннотация. В статье проведено исследование сущности и практики оказания социальной помощи как ключевого элемента социальной политики государства. В ней освещается комплексный характер социальной помощи, включающий не только материальную поддержку, но и психологическую, юридическую и профессиональную помощь. Акцент делается на важности социальной помощи в обеспечении социальной справедливости и поддержании равновесия в обществе. Подвергаются анализу понятие государственной социальной помощи, цели, различные виды и формы социальной поддержки, их роль в обществе и вызовы, с которыми сталкиваются социальные службы и граждане. Исследование также подчеркивает необходимость адаптации механизмов оказания социальной помощи к меняющимся условиям и потребностям населения. В заключение статьи рассматриваются перспективы дальнейших исследований в этой области, включая анализ финансирования и эффективности социальных программ.

Ключевые слова: государственная социальная помощь, виды социальной помощи, право социального обеспечения, цели социальной помощи, формы социальной поддержки, социальная защита

Для цитирования: Смыр Е.И., Миллер М.А. Оказание государственной социальной помощи в РФ: понятие, цели и практика оказания помощи // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 30–42. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_30.

© Смыр Е.И., Миллер М.А., 2024

Original article

Providing state social assistance in the Russian Federation: concept, goals and practice of providing assistance

Eslanda I. Smyr¹, Maxim A. Miller²

^{1,2} Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia

¹ 29223084@s.mfua.ru

² Maks-1950@bk.ru

Abstract. The article conducts research on the essence and practice of providing social assistance as a key element of state social policy in the Russian Federation. It highlights the comprehensive nature of social assistance, encompassing not only material support but also psychological, legal, and professional help. The emphasis is placed on the importance of social assistance in ensuring social justice and maintaining balance in society. The authors analyze the concept of state social assistance, its objectives, various types and forms of social support, their role in society, and the challenges faced by social services and citizens. The study also underscores the need to adapt mechanisms of providing social assistance to changing conditions and population needs. In conclusion, the article discusses the prospects for further research in this area, including an analysis of financing and the effectiveness of social programs.

Keywords: state social assistance, types of social assistance, social welfare law, objectives of social assistance, forms of social support, social protection

For citation: Smyr E.I., Miller M.A. Providing state social assistance in the Russian Federation: concept, goals and practice of providing assistance // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 2. P. 30–42. [https://doi: 10.52210/2224669X_2024_2_30](https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_2_30).

В современном мире происходят глобальные изменения, важность которых обусловлена тем, что в центре всех перемен всегда был и остается человек и его благополучие. Осознание необходимости содействия человеку, попавшему в трудную жизненную ситуацию, из которой он самостоятельно не находит социально приемлемого выхода, само по себе означает признание социальной помощи в качестве важнейшей общественно значимой деятельности, направленной на устранение причин и последствий трудных жизненных ситуаций. С развитием общественных отношений социальная помощь становится все более независимой от воли отдельного человека, приоб-

ретает сложный и комплексный характер. Такой подход делает ее понимание и анализ особенно актуальными в современных условиях развития общества.

Проблемы оказания государственной социальной помощи занимают важное место в исследовательской деятельности как российских, так и зарубежных ученых. Эта тема привлекает все возрастающий интерес из-за своей актуальности и социальной значимости. Несмотря на обширный объем научных работ и исследований, посвященных данной проблематике, многие аспекты остаются недостаточно исследованными и требуют дополнительного внимания. Важно подчеркнуть, что государственная социальная помощь играет критическую роль в обеспечении социальной справедливости и поддержки наиболее уязвимых слоев населения. Поэтому понимание эффективности таких программ становится ключевым для разработки и реализации эффективной социальной политики. Однако многие вопросы, связанные с механизмами реализации государственных программ, их влиянием на качество жизни получателей и социальную интеграцию, а также взаимодействием между государственной и негосударственной сферой в предоставлении социальной поддержки, остаются недостаточно изученными. Дополнительные исследования в этих направлениях могут способствовать более глубокому пониманию сложных механизмов функционирования системы социальной помощи и предложить практические рекомендации для улучшения государственной политики в этой области.

Цель данного исследования заключается в изучении роли и значимости государственной социальной помощи в современном обществе.

Сама суть понятия «помощь» заключается в предоставлении кому-либо поддержки для облегчения его положения. С развитием общества появляются разнообразные формы помощи: медицинская, гуманитарная, паллиативная, психологическая помощь, а также социальная опека, спонсорство, благотворительность, меценатство, волонтерство и многие другие виды помощи.

Социальная помощь отражает определенные исторические общественные отношения и формируется на основе деятельности людей. Эта деятельность может быть направлена на непосредственное удовлетворение потребностей или помощь тем, кто столкнулся с трудностями, из которых самостоятельно не может выбраться.

Понятие социальная помощь занимает важное место в сфере социальной сфере и набирает популярность как учебное направление и практическая деятельность. Несмотря на её активное развитие, различные исследователи представляют разные подходы к определению этого понятия.

В своей книге «Взаимная помощь, как фактор эволюции», П.А. Кропоткин рассматривает взаимопомощь как важный элемент эволюции. В отличие от распространенного представления о «войне всех против каждого» как основном законе природы, он подчеркивает равное значение взаимной помощи и взаимной борьбы [7].

М.В. Фирсов анализирует процесс формирования понятий «помощь» и «взаимовыручка» в контексте сохранения родового общественного пространства. В этом общественном пространстве происходит активное взаимодействие между его членами, обеспечивающее выполнение важных жизненных функций. Оно также способствует укреплению социокультурной идентичности, сохраняя и передавая традиции, обычаи и ценности от поколения к поколению [11].

А.С. Дудкин акцентировал внимание на том, что социальная помощь – это не просто предоставление материальной или иной помощи, но и особое отношение между участниками социального взаимодействия. В этом отношении одна сторона выступает в роли поддержки и помощи для другой, которая по разным причинам оказалась в сложной жизненной ситуации и нуждается в поддержке [5].

Т.В. Деркачева подчеркивает, что государственная социальная помощь представляет собой отдельную организационно-правовую форму социального обеспечения. Эта форма поддержки нацелена на определенные социальные группы граждан, в частности, на малоимущие семьи и одиноко проживающих людей с низким уровнем дохода [4].

Государственная социальная помощь не просто выполняет функцию материальной поддержки; она является выразителем гуманных принципов и заботы государства о своих гражданах. В ее основе лежит понимание, что каждый человек может столкнуться с трудностями, и в такие моменты важна не только материальная помощь, но и психологическая поддержка, юридическая консультация и другие формы социального взаимодействия. Это направление также способствует социокультурной интеграции, поддержанию

социальной солидарности и формированию общества, в котором каждый человек чувствует себя в безопасности и защищенным [6].

Термин «государственная социальная помощь» подробно описано в ГОСТ Р 52495-2005 «Социальное обслуживание населения. Термины и определения». Этот стандарт был утвержден приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30.12.2005 г. под номером 532-ст [1]. Согласно установленному стандарту, государственная социальная помощь определяется как «социально-экономическая поддержка».

Помимо финансовой помощи, государство активно участвует в обеспечении основных потребностей граждан. Это включает в себя продукты питания, средства гигиены и санитарии, которые необходимы для поддержания здоровья и гигиенических стандартов. Важным аспектом является также предоставление материальных ресурсов, таких как одежда и обувь, которые помогают людям сохранять достоинство и комфорт в повседневной жизни.

Также термин государственная социальная помощь содержится в Федеральном законе от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи». Согласно ему: Государственная социальная помощь – предоставление малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, а также иным категориям граждан социальных пособий, социальных доплат к пенсии, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров [2].

Государственная социальная помощь предоставляется разнообразным категориям населения. Эти категории включают в себя:

- малообеспеченные семьи, которые находятся в сложной экономической ситуации;
- инвалиды, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- ветераны, включая ветеранов Великой Отечественной войны и другие категории ветеранов;
- семьи с детьми, в том числе одинокие родители;
- безработные граждане, которые временно лишены основного источника дохода;
- многодетные семьи.

Эти категории граждан имеют особый статус в системе социальной защиты и поддержки государства. Для каждой из них установлены свои особенности и критерии предоставления социаль-

ной помощи, в зависимости от их конкретной жизненной ситуации и потребностей [10].

Помимо федеральных законов в области социальной помощи значимыми являются указы Президента РФ и постановления Правительства. Эти документы разъясняют основы законодательства, устанавливая четкие правила и условия для предоставления социальной помощи. К ним относятся:

1. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития России от 16.11.2004 г. № 195 (ред. от 15.12.2022 г.) «О Порядке ведения Федерального регистра лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи». Этот приказ регламентирует процедуры ведения Федерального регистра лиц, имеющих право на государственную социальную поддержку.
2. Постановление Правительства РФ от 20 августа 2003 г. № 512 «О перечне видов доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им государственной социальной помощи» (в редакции от 11.08.2021 г. № 1330). В этом документе определяются стандарты дохода, на основе которых определяется право на получение социальной помощи.
3. Постановление Правительства РФ от 29.12.2004 г. № 864 «О порядке финансового обеспечения расходов по предоставлению гражданам государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг».
4. Указ Президента РФ от 11.03.2020 г. № 180 «О дополнительных мерах социальной защиты некоторых категорий граждан Российской Федерации». В этом документе прописаны дополнительные меры поддержки для определенных групп граждан.

В настоящее время в РФ система законодательства по государственной социальной помощи представлена множеством нормативных документов. Несмотря на их подробность и сложность, практическая реализация этих законов часто сталкивается с определенными трудностями и препятствиями.

С одной стороны, у некоторых граждан отсутствует должный интерес к улучшению своего благосостояния. Это может быть связано с различными причинами, включая отсутствие мотивации, нехватку информации или недостаточное понимание своих прав

и возможностей. С другой стороны, у части населения сформировался иждивенческий настрой, при котором люди ожидают постоянной поддержки со стороны государства, не прилагая достаточных усилий для улучшения своего положения. Такое разветвление и сложность в законодательстве о социальной помощи приводят к определенным сложностям при его применении на практике. В результате многие законы и нормативы не функционируют в полной мере, не обеспечивая нужного уровня социальной защиты и поддержки для всех категорий граждан, которым они адресованы. Для повышения эффективности системы социальной поддержки необходима комплексная работа по информированию граждан о их правах и обязанностях, стимулированию активности и самостоятельности населения, а также совершенствованию механизмов контроля и мониторинга применения законодательства в данной сфере.

Выделяют следующие формы государственной социальной помощи:

1. Материальная помощь:

- денежная помощь – предоставление финансовых средств для улучшения материального положения граждан;
- безналичная помощь – снижение финансовых обязательств через различные льготы, субсидии и скидки на товары и услуги;
- близкая к денежной наличности помощь – предоставление заменителей денег, таких как талоны или карточки, для получения товаров и услуг безвозмездно или со скидкой;
- натуральная помощь – предоставление конкретных товаров, таких как продукты питания, одежда или медикаменты.

2. Услуги:

- социальное консультирование – помощь в решении социальных вопросов и получении социальных услуг;
- профориентационное консультирование – помощь в выборе профессии и трудоустройстве;
- психологическое консультирование – предоставление профессиональной помощи в решении психологических проблем;
- юридическое консультирование – помощь в вопросах, связанных с правами и законами;
- поиск работы – содействие в трудоустройстве и подборе вакансий;

- медицинская помощь – предоставление медицинских услуг и лекарств;
- образовательные услуги – возможность обучения и повышения квалификации;
- бытовые услуги – помощь в уходе на дому для одиноких и нетрудоспособных граждан.

Сущность государственной социальной помощи заключается в обеспечении социальной поддержки и защиты гражданам, находящимся в трудных жизненных обстоятельствах или испытывающим затруднения в удовлетворении своих базовых потребностей. Это выражается в предоставлении разнообразных мер и услуг, которые направлены на помощь уязвимым группам населения, таким как малообеспеченные семьи, пожилые люди, инвалиды, безработные и другие.

Ключевые аспекты сущности государственной социальной помощи:

- создание условий для социальной интеграции и развития гражданства;
- поддержка уязвимых и малообеспеченных групп населения, включая пожилых людей, инвалидов, безработных и другие категории, которые нуждаются в особой внимательности и помощи со стороны государства.
- обеспечение доступа к разнообразным социальным услугам и ресурсам для всех слоев населения, особенно для тех, кто находится в трудной жизненной ситуации.
- регулирование и координация деятельности по предоставлению социальной помощи на различных уровнях власти.
- предоставление содействия в преодолении различных трудностей и проблем, с которыми сталкиваются граждане, помощь в решении социальных и экономических вопросов.

Сравнительный анализ различных источников позволил нам выделить следующие существенные признаки понятия «социальная помощь».

Во-первых, социальная помощь предполагает наличие как минимум двух ключевых участников: того, кто получает помощь, и того, кто оказывает ее, что подразумевает субъектно-субъектный подход.

Субъектом, нуждающимся в помощи, может быть как индивид, так и социальная группа или организация. Если человек не может

самостоятельно удовлетворить свои базовые потребности или решить возникшие проблемы в повседневной жизни, он признается нуждающимся в социальной помощи. Основой для предоставления государственной социальной помощи служит концепция социальных потребностей граждан. Это осознание человеком своей неспособности справиться с проблемой без внешней поддержки и желание получить эту помощь. Это проявляется в заинтересованности в сотрудничестве с теми, кто может предоставить нужную помощь. Социальная помощь вмешивается в личную сферу человека, затрагивая его автономию, неотчуждаемые права и индивидуальную свободу. Чтобы получить такую помощь, человек часто вынужден раскрывать информацию о своей личной жизни, иногда делиться семейными тайнами, что может быть для него неприемлемо. Из-за этого некоторые люди предпочитают не обращаться за помощью, терпя свою нужду, чтобы сохранить свою личную жизнь в тайне [8].

Помощь может предоставляться как отдельным человеком, так и организацией или социальной группой, которые имеют необходимые ресурсы для решения проблемы нуждающегося. Это могут быть медицинские учреждения, благотворительные организации, государственные службы и другие организации. Однако важно также отметить роль индивидуальных лиц, которые, действуя независимо от организаций и учреждений, оказывают помощь тем, кто нуждается в ней. К таким лицам относятся, например, частнопрактикующие врачи, психологи, юристы и другие профессионалы, волонтеры. Их вклад в оказание помощи не менее значим, и они часто играют важную роль в решении проблем нуждающихся в обществе.

Во-вторых, государственная социальная помощь представляет собой сложную и многогранную профессиональную деятельность, которая организована через специализированные социальные институты и ориентирована на поддержку и помощь гражданам в трудных жизненных ситуациях.

Это не просто система услуг и пособий, но и целая сеть профессиональных специалистов, обеспечивающих эффективное предоставление помощи на различных этапах жизни человека. Это широкий спектр действий и услуг, адаптированных к различным потребностям и ситуациям граждан. Это может включать в себя образовательные программы, помощь в трудоустройстве, медицинское обслуживание, а также различные формы финансовой и материальной поддержки.

Это могут быть помощь в домашних делах, уход за близкими, психологическая поддержка в сложных жизненных ситуациях и просто готовность прийти на помощь в трудные моменты [3].

Важно отметить, что значимую роль играют не только специалисты – медики, социальные работники, юристы и социальные психологи. Огромную роль играют и добровольцы, непрофессиональные помощники и просто добрые люди, готовые оказать поддержку безвозмездно.

В-третьих, основным объектом государственной социальной помощи является трудная жизненная ситуация, которая нарушает стабильность и благополучие человека. Эта ситуация может возникнуть из-за различных обстоятельств и включает в себя широкий спектр проблем и трудностей, с которыми люди могут столкнуться [12].

Например:

- инвалидность – возникает после несчастного случая или в результате хронических заболеваний, ограничивает возможности человека для самообслуживания и трудовой деятельности;
- семейные проблемы – включая конфликты внутри семьи, насилие, безнадзорность и сиротство, которые могут создавать психологическую и социальную изоляцию;
- экономические трудности – такие как безработица, низкий уровень дохода, нестабильность финансового положения, что может привести к малообеспеченности и отсутствию постоянного места жительства;
- последствия стихийных бедствий – наводнения, пожары, землетрясения, которые могут разрушить жизнь людей и оставить их без крова, имущества и средств к существованию.

Современное общество характеризуется постоянными изменениями и трансформациями в социальных отношениях, что приводит к возникновению новых рисков для социального положения человека. Эти изменения требуют гибкости и адаптивности социальной помощи для эффективного реагирования на новые вызовы и потребности населения. Субъект оказания помощи анализирует сложившуюся ситуацию и выделяет основные проблемы, на которые можно оказать воздействие, разрабатывая индивидуальные программы поддержки и помощи.

В-четвёртых, социальная помощь не просто представляет собой предоставление материальной или физической поддержки.

Она охватывает целенаправленную психологическую деятельность, в основе которой лежит стремление помочь человеку преодолеть трудности и улучшить своё положение в обществе.

Целенаправленность: Каждый акт социальной помощи имеет определённую цель. Это может быть восстановление здоровья, поддержка в сложной жизненной ситуации, получение образования или трудоустройство. Цель помощи определяется на основе анализа конкретных потребностей и проблем человека.

Цели государственной социальной помощи, указаны в статье 3 Федерального закона «О государственной социальной помощи»:

1. Поддержание уровня жизни малоимущих семей и одиноко проживающих граждан. Эта цель ставится для того, чтобы гарантировать базовый уровень жизни для тех, чьи доходы не достигают установленного прожиточного минимума.
2. Адресное использование бюджетных средств и усиление адресности социальной поддержки. Эта цель предполагает ориентацию расходования государственных средств на наиболее нуждающихся граждан, определение приоритетных направлений социальной помощи и оптимизацию распределения ресурсов.
3. Создание необходимых условий для обеспечения всеобщей доступности и общественно приемлемого качества социальных услуг. Эта цель направлена на развитие и модернизацию системы социального обслуживания, чтобы гарантировать доступность качественных социальных услуг для всех граждан, независимо от их социального статуса, возраста или места проживания.
4. Снижение уровня социального неравенства: уменьшение разрыва между различными социальными группами в доступе к ресурсам, возможностям и благам общества, а также в уровне благосостояния.
5. Рост доходов граждан направлен на стимулирование экономики, формирование новых рабочих мест и усовершенствование рабочих условий. Эти усилия направлены на увеличение финансовой стабильности населения и улучшение качества их жизни [9].

Главными целями государственной социальной помощи, согласно Федеральному закону «О государственной социальной помощи», являются повышение доходов населения, создание условий для доступности качественных социальных услуг, снижение уровня социального неравенства и поддержание уровня жизни малоимущих граждан. Система социальной помощи представляет собой сложную структуру,

включающую профессиональные и непрофессиональные уровни оказания помощи. Также необходимо учитывать психологический аспект, который играет важную роль в социальной помощи, так как человеку необходимо не только материальная поддержка, но и психологическая помощь в преодолении сложных жизненных ситуаций [13].

Для дальнейшего развития системы социальной помощи важно сосредоточиться на оптимизации текущих программ, адаптации международного опыта, усилении координации действий между государственными и негосударственными организациями, а также на анализе потребностей различных социальных групп.

В заключении, государственная социальная помощь играет ключевую роль в обеспечении социальной защиты граждан и формировании благоприятного социального климата в обществе. Дальнейшие исследования и разработки в этой области будут направлены на повышение эффективности и качества оказания социальной помощи, а также на улучшение жизненного уровня населения России.

Список источников

1. ГОСТ Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения (утв. Приказом Ростехрегулирования от 30 декабря 2005 г. № 532-ст) (ред. от 17 октября 2013 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: (дата обращения: 11.03.2024).
2. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (с изменениями от 01.07.2021 г. № 267-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).
3. *Вусятницкая Д.Н.* Государственная социальная помощь в виде социального пособия на основе социального контракта как инструмент борьбы с бедностью (на примере Республики Крым) // *Modern Science*. 2021. № 1–2.
4. *Деркачева Т.В.* Правовое регулирование государственной социальной помощи (федеральный и региональный аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
5. *Дудкин А.С.* Социальная помощь как форма общественных отношений (социально-философский аспект): дис. ... канд. филос. наук. Пенза, 2018.
6. *Изиева З., Гусарова С.В.* История развития института социальной помощи в России // *Молодежь в научном поиске: сборник научных статей по материалам Всероссийской конференции в рамках проведения XX научно-практических чтений, посвященных 270-летию философа и общественного деятеля А.Н. Радищева*. Малоярославец, 2020.

7. *Кропоткин П.А.* Взаимопомощь как фактор эволюции. М., 2014.
8. *Просвирина А.И., Какадий И.И.* Государственная социальная помощь на основании социального контракта // Вестник Евразийской науки. 2020. № 3.
9. *Синяевский Д.О.* Государственная социальная помощь и поддержка граждан Российской Федерации // Академия профессионального образования. 2019. № 1 (80).
10. *Ситникова Ю.А.* Государственная социальная помощь в Российской Федерации. // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2021. № 4.
11. *Фирсов М.В.* Введение в теоретические основы социальной работы (историко-понятийный аспект). М.; Воронеж, 2019.
12. *Шаназарова Е.В.* Правовые основы государственной социальной помощи // Modern Science. 2021. № 6–1.
13. *Шимановская Я.В.* Социальная и психологическая помощь женщинам, пострадавшим от домашнего насилия: отечественный и зарубежный опыт // ЦИТИСЭ. 2022. № 3 (33).

Информация об авторах

Е.И. Смыр – кандидат политических наук; доцент кафедры экономики и государственного и муниципального управления Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

М.А. Миллер – магистрант Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Information about the authors

E.I. Smyr – Candidate of Sciences in Politics; Associate Professor of Economics and Public and Municipal Administration of the Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia

M.A. Miller – master's student of the Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 20.03.2024; одобрена после рецензирования 17.04.2024.; принята к публикации 19.04.2024.

The article was submitted 20.03.2024; approved after reviewing 17.04.2024; accepted for publication 19.04.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 43–53.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 43–53.

Научная статья

УДК 338.012

doi:10.52210/2224669X_2024_2_43

Модели технико-технологической модернизации хозяйствующих субъектов аграрного сектора

**Андрей Валерьевич Улезько¹, Наталья Николаевна Кононова²,
Валерий Викторович Реймер^{3, 4}**

¹ Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», г. Воронеж, Россия, arle187@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3279-6694>

² Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, г. Воронеж, Россия, nata_kononova@hotmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-1142-7452>

³ Московский финансово-юридический университет МФЮА, г. Москва, Россия, valer-ken@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5858-0464>

⁴ ФГБНУ «Федеральный научный центр “Всероссийский научно-исследовательский институт сои”», г. Благовещенск, Россия

Аннотация. Модернизация технико-технологической базы системы аграрного производства определяются как процесс ускоренного воспроизводства материально-технической базы сельскохозяйственных производителей, обеспечивающий создание условий перехода к перспективным агротехнологиям и роста эффективности инвестиционной, операционной и финансовой деятельности в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Для каждого сельскохозяйственного производителя характерно свое уникальное сочетание данных факторов, комбинация которых будет формировать его возможности в части осуществления модернизации технико-технологической базы, позволяя учесть и уровень экономической самостоятельности субъекта, и его масштаб и уровень концентрации производства, и степень вовлеченности в цепочки формирования добавленной стоимости, и финансовые возмож-

© Улезько А.В., Кононова Н.Н., Реймер В.В., 2024

ности, и уровень привлекательности для инвесторов, и доступность средств государственной поддержки, и качества управляющей подсистемы, и качества конкурентной среды и др. Модель технико-технологической модернизации сельскохозяйственных производителей представляет собой форму отображения наиболее значимых характеристик процессов глубокого обновления используемых технологий аграрного производства и соответствующих преобразований системы их технического обеспечения. Генерация конкретных моделей технико-технологической модернизации хозяйствующих субъектов аграрного сектора осуществляется в процессе комбинирования характеристик модели, описывающих тип развития сельскохозяйственного производителя, уровень охвата элементов агроэкономической системы и бизнес-процессов модернизационными процессами, скорость осуществления этих процессов, направления модернизационных изменений и способы их реализации.

Ключевые слова: технико-технологическая база, сельское хозяйство, сельскохозяйственные производители, модернизация, технико-технологическая модернизация

Для цитирования: Улезько А.В., Кононова Н.Н., Реймер В.В. Модели технико-технологической модернизации хозяйствующих субъектов аграрного сектора // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 43–53. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_43.

Original article

Models of technical and technological modernization of economic entities of the agricultural sector

Andrey V. Ulez'ko¹, Natalia N. Kononova², Valery V. Reimer^{3, 4}

¹ Research Institute of Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth Region – branch of the Voronezh Federal Agrarian Research Center named after V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia, arle187@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3279-6694>

² Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russia, maksim-trunov11@mail.ru

³ Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia, valer-ken@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5858-0464>

⁴ Federal Research Center All-Russian Scientific Research Institute of Soybean, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. Modernization of the technical and technological base of the agricultural production system will be defined as the process of accelerated reproduction of

the material and technical base of agricultural producers, ensuring the creation of conditions for the transition to promising agricultural technologies and increasing the efficiency of investment, operational and financial activities in the medium and long term. Each agricultural producer is characterized by its own unique combination of these factors, the combination of which will form its capabilities in terms of modernization of the technical and technological base, allowing it to take into account both the level of economic independence of the subject, and its scale and level of concentration of production, and the degree of involvement in the value chain, and financial opportunities, and the level of attractiveness for investors, and the availability of state support funds, and the quality of the management subsystem, and the quality of the competitive environment, etc. The model of technical and technological modernization of agricultural producers is a form of displaying the most significant characteristics of the processes of deep renewal of the agricultural production technologies used and the corresponding transformations of their technical support system. The generation of specific models of technical and technological modernization of economic entities of the agricultural sector is carried out in the process of combining the characteristics of the model describing the type of development of an agricultural producer, the level of coverage of elements of the agro-economic system and business processes by modernization processes, the speed of these processes, the directions of modernization changes and ways of their implementation.

Keywords: technical and technological base, agriculture, agricultural producers, modernization, technical and technological modernization

For citation: Ulez'ko A.V., Kononova N.N., Reimer V.V. Models of technical and technological modernization of economic entities of the agricultural sector // Herald of the Moscow University of Finance and Law MFUA. 2024. № 2. P. 43–53. [https://doi: 10.52210/2224669X_2024_2_43](https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_2_43).

Перспективы развития любой экономической системы в значительной мере обусловлены качеством ее технико-технологической базы, определяющей как воспроизводственный потенциал системы, так и уровень ее конкурентоспособности. Аграрный сектор относится к структурным элементам общественной системы производства, характеризующийся относительно низким уровнем технико-технологического развития. Несмотря на довольно высокую интенсивность интеграционных процессов и рост инвестиций в развитие интегрированных агропромышленных формирований, значительная часть сельскохозяйственных производителей, особенно представителей среднего и малого агробизнеса, продолжает вести деятельность с использованием устаревшей материально-технической базы, не позво-

ляющей перейти к использованию инновационных агротехнологий и повысить результативность и эффективность производства. Одним из магистральных путей развития технико-технологической базы хозяйствующих субъектов аграрного сектора является ее модернизация.

Исследования базируются на обобщении научных подходов к изучению направлений развития технико-технологической базы сельскохозяйственных производителей и моделей ее модернизации.

Решение проблемы низкого качества технико-технологической базы хозяйствующих субъектов аграрного сектора непосредственно связано с возможностью инновационного преобразования всей системы сельскохозяйственного производства, при этом модернизация технико-технологического базиса отрасли является обязательным условием ее перевода на модель инновационного развития.

Модернизацию принято трактовать как процесс и как форму существенных обновлений экономических субъектов и их отдельных элементов. В данном контексте модернизацию технико-технологической базы системы аграрного производства предлагается определять как процесс ускоренного воспроизводства материально-технической базы сельскохозяйственных производителей, обеспечивающий создание условий перехода к перспективным агротехнологиям и роста эффективности инвестиционной, операционной и финансовой деятельности в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

Технико-технологическая модернизация сельского хозяйства считается формой осуществления трансформации агроэкономических систем на базе использования радикальных и эволюционных инноваций, позволяющих обеспечить переход отдельных сельскохозяйственных производителей на траекторию оптимального развития, характеризующуюся наличием условий осуществления расширенного воспроизводства и роста потенциала развития хозяйствующих субъектов аграрного сектора.

Многообразие агроэкономических систем объективно обуславливает многообразие сценариев проведения их технико-технологической модернизации, отличающихся направлениями и масштабностью модернизационных процессов, особенности которых будут учитывать специфику организационной структуры и производственной направленности конкретного хозяйствующего субъекта, уровня его экономического развития и финансового состояния, достигнутого уровня материально-технической базы, доступности инновационных

технико-технологических решений и др. Система аграрного производства характеризуется совокупностью внутрисистемных свойств, возникающих под влиянием разнородных факторов (общесистемные (макроэкономические), внутриотраслевые, территориальные, внутрисубъектные и др.) и непосредственно оказывающих влияние на возможности инициации и проведения процессов модернизации технико-технологической базы. Также на проведение модернизации технико-технологической базы сельскохозяйственных производителей оказывает существенное влияние уровень развития обеспечивающих подсистем (нормативно-правовой, ресурсной, инфраструктурной, информационной, научной и др.)

Для каждого сельскохозяйственного производителя характерно свое уникальное сочетание данных факторов, комбинация которых и будет формировать его возможности в части осуществления модернизации технико-технологической базы, позволяя учесть и уровень экономической самостоятельности субъекта, и его масштаб и уровень концентрации производства, и степень вовлеченности в цепочки формирования добавленной стоимости, и финансовые возможности, и уровень привлекательности для инвесторов, и доступность средств государственной поддержки, и качества управляющей подсистемы, и качества конкурентной среды и др.

Оценка условий и закономерностей технико-технологической модернизации сельскохозяйственных производителей приводит к необходимости выделения организационно-экономических и технико-технологических проблем, ограничивающих модернизационные возможности потенциала хозяйствующих субъектов аграрного сектора.

Проблемы первого типа порождены организационно-экономическими факторами. К их числу можно отнести:

- критически низкий уровень привлекательности сельского хозяйства для крупных инвесторов;
- удлиненные сроки окупаемости инвестиционных вложений;
- ограниченный доступ к кредитным ресурсам при существенном дефиците собственных средств;
- ограниченные возможности государства по поддержке сельского хозяйства;
- ограниченные возможности сложившейся системы лизинга основных средств для сельского хозяйства;

- определенную деформированность инновационной системы агропромышленного комплекса;
- низкую эффективность механизма трансляции и трансферта инноваций и инновационного риск-менеджмента;
- дисбаланс трудовых ресурсов села и низкий уровень их квалификации;
- низкий уровень инновационной активности сельскохозяйственных производителей и др.

Проблемы второго типа непосредственно обусловлены уровнем технико-технологического развития хозяйствующих субъектов аграрного сектора и проявляются в:

- неудовлетворительном качестве материально-технической базы значительной части сельскохозяйственных производителей;
- преобладании морально устаревших агротехнологий и средств их реализации;
- необходимости использования широкого набора средств реализации технологий, обуславливающих усложнение структуры материально-технической базы;
- низком уровне информатизации и автоматизации производственных и управленческих процессов;
- низком качестве инфраструктурного обеспечения системы аграрного производства;
- неразвитости систем технического обслуживания и обеспечения сельского хозяйства;
- сохраняющейся высокой импортозависимости сельского хозяйства и др.

Наряду с обще системными проблемами технико-технологического развития системы аграрного производства, имеются и частные проблемы, присущие различным типам сельскохозяйственных производителей, обусловленные спецификой их экономической сущности, организацией внутрисубъектных взаимодействий, различиями в уровнях концентрации производства, экономического и технико-технологического развития, интеграции в общее экономическое пространство, инновационной и предпринимательской активности и др.

В современной экономической литературе [1–4; 6–10; 16] описывается множество устойчивых трендов, определяющих особенности инициации процессов технико-технологической модерни-

зации отечественной системы аграрного производства, к основным из которых относятся:

- ускоренный переход к новым агротехнологиям, предполагающим широкое использование современных достижений генетики и селекции, биотехнологий, цифровизации производства и управления и др.;
- рост темпов технологического развития и угрозы технологического отставания, потери конкурентоспособности;
- переход к модели технологической конвергенции, обеспечивающей взаимопроникновение технологий;
- массовое внедрение цифровых технологий и новых инструментов межсубъектных коммуникаций;
- изменение требований к уровню профессиональной подготовки работников сельского хозяйства;
- трансформация требований к потребительским свойствам сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки;
- формирование цифровых экосистем, позволяющих трансформировать систему субъектов, интегрированных в продуктовые цепочки;
- устойчивое повышение спроса на инновационные решения, связанные с обеспечением эксклюзивных конкурентных преимуществ;
- внедрение новых технологий управления аграрным производством и информационными системами подготовки управленческих решений и др.

Учитывая высокий уровень неоднородности сельскохозяйственных производителей, можно предположить существование определенного количества альтернативных моделей модернизации технико-технологической базы хозяйствующих субъектов аграрного сектора, позволяющих отразить специфику процессов их развития, дифференциацию по условиям и возможностям ее проведения.

Мы разделяем мнение исследователей [5; 11–15; 17], трактующих модель технико-технологической модернизации сельскохозяйственных производителей как форму отображения наиболее значимых характеристик процессов глубокого обновления используемых технологий аграрного производства и соответствующих преобразований системы их технического обеспечения.

Генерация конкретных моделей технико-технологической модернизации хозяйствующих субъектов аграрного сектора осуществляется в процессе комбинирования характеристик модели, описывающих тип развития сельскохозяйственного производителя, уровень охвата элементов агроэкономической системы и бизнес-процессов модернизационными процессами, скорость осуществления этих процессов, направления модернизационных изменений и способы их реализации.

Выбор конкретной модели модернизации технико-технологической базы хозяйствующих субъектов аграрного сектора предполагает наличие стратегии его развития, отражающей цель развития и его тип. В настоящее время принято выделять несколько типов развития, соответствующим таким стратегиям, как, во-первых, стратегия технологического лидерства, в рамках которой приоритетным считаются разработки и внедрение инновационных решений, которые являются недоступными для конкурентов; во-вторых, стратегия опережающего развития, предполагающая высокую инновационную активность хозяйствующего субъекта с ориентацией на уже известные, но еще не внедряемые массово инновации; в-третьих, стратегия догоняющего развития, ориентированная на внедрение инновационных решений уже используемых значительным числом сельскохозяйственных производителей; в-четвертых, стратегия консервативного развития, связанная с реализацией мероприятий, направленных на рост эффективности использования имеющейся технико-технологической базы.

Определившись с типом развития, менеджмент хозяйствующего субъекта должен определить масштаб модернизации, описав уровень охвата агроэкономической системы и бизнес-процессов модернизационными процессами (вся агроэкономическая система и все бизнес-процессы, отдельные элементы агроэкономической системы и отдельные бизнес-процессы, отдельные фрагменты элементов агроэкономической системы и бизнес-процессов). При ограниченных возможностях сельскохозяйственные производители, как правило, ориентируются именно на фрагментарную модернизацию, позволяющую сконцентрировать ресурсы на наиболее остро стоящих проблемах развития хозяйствующего субъекта.

Определив конкретные объекты модернизации, хозяйствующие субъекты должны спрогнозировать скорость модернизационных процессов. Дифференциация модернизационных процессов

по скорости их проведения позволяет вести речь о таких сценариях модернизации, как форсированная модернизация, предполагающая реализацию отдельных проектов за относительно короткий период времени; эволюционная модернизация, характеризующаяся обновлением материально-технической базы хозяйствующего субъекта по мере физического и морального износа ее отдельных элементов в контексте ее расширенного воспроизводства; ограниченная модернизация, допускающая эксплуатацию основных средств за пределами нормативного срока их использования и обновление с учетом финансовых возможностей сельскохозяйственных производителей.

Выбор конкретной модели реализации модернизационных процессов осуществляется исходя из стратегии общего технико-технологического развития как всего аграрного сектора, так и конкретного сельскохозяйственного производителя. Очевидно, что определенная часть хозяйствующих субъектов аграрного сектора, в первую очередь, входящих в состав агропромышленных интегрированных формирований, обладает потенциалом комплексной модернизации технико-технологической базы, то и практически все субъекты малого и среднего предпринимательства сталкиваются с проблемой выбора между модернизацией основных средств, исходя из уже используемых технологий и модернизацией технологий, исходя из существующей материально-технической базы. Наряду с этим сельскохозяйственные производители, инициирующие процессы технико-технологической модернизации, должны выбрать способ ее осуществления либо в виде непрерывного процесса, либо в виде реализации дискретных мероприятий, позволяющих реализовать утвержденную стратегию совершенствования технико-технологического базиса хозяйствующего субъекта.

Список источников

1. *Водяников В.Т., Эдер А.В.* Роль научно-технического прогресса при модернизации АПК в условиях цифровой трансформации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 9.
2. *Евдокимов В.И.* Развитие материально-технической базы сельского хозяйства // Устойчивое развитие науки и образования. 2016. № 3.
3. *Исаева О.В.* Техническая модернизация аграрного сектора России: современное состояние и пути обеспечения // Инновации в сельском хозяйстве. 2019. № 2 (31).

4. Кононова Н.Н., Улезько А.В. Техничко-технологическая модернизация сельского хозяйства: условия и перспективы: монография. Воронеж, 2021.
5. Кононова Н.Н., Улезько А.В. Техничко-технологический базис аграрного производства: особенности и принципы формирования // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 10.
6. Лачуга Ю.Ф. Бондаренко А.М. К проблеме технической и технологической модернизации сельского хозяйства // Вестник аграрной науки Дона. 2013. Т. 1. № 21.
7. Морозов Ю.Л. Нормативное обеспечение технологической модернизации сельского хозяйства // Технологии и технические средства механизированного производства продукции растениеводства и животноводства. 2015. № 87.
8. Немченко А.В. Модернизация как залог роста конкурентоспособности сельскохозяйственного производства // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 4 (70).
9. Нечаев В.И., Поддубный Н.А. Государственная поддержка как основной инструмент технологической модернизации отечественного АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 2.
10. Оборин М.С. Основные направления модернизации сельского хозяйства в современной России // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2018. Т. 4. № 2 (14).
11. Полухин А.А. Формирование экономического механизма технической модернизации сельского хозяйства // Биотика. 2015. № 1 (2).
12. Прущак О.В. Техничко-технологическая модернизация как фактор роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса // Островские чтения. 2018. № 1.
13. Санду И.С., Полухин А.А. Техничко-технологическая модернизация сельского хозяйства России // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 1.
14. Тарасов А., Холодова М. Техническая модернизация сельскохозяйственного производства: проблемы и пути решения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 8.
15. Федоренко В.Ф. О технической модернизации сельского хозяйства // Техника и оборудование для села. 2021. № 5(287).
16. Холодова М.А. Инновационное развитие аграрного производства на основе модернизации материально-технической базы // Новости науки в АПК. 2018. № 2-2 (11).
17. Чутчева Ю.В. Техничко-технологические инновации в аграрном производстве // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 3.

Информация об авторах

А.В. Улезько – доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник отдела управления АПК и сельскими территориями НИИЭО-АПК ЦЧР – филиала ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ имени В.В. Докучаева», Воронеж, Россия

Н.Н. Кононова – кандидат экономических наук; доцент кафедры информационного обеспечения и моделирования агроэкономических систем Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, Воронеж, Россия

В.В. Реймер – доктор экономических наук, профессор; декан факультета экономики и бизнеса Московского финансово-юридического университета МФЮА, Москва, Россия; ФГБНУ «Федеральный научный центр «Всероссийский научно-исследовательский институт сои», г. Благовещенск, Россия

Information about the authors

A.V. Ulezko – Doctor of Sciences in Economics, Professor; Chief Researcher of the Department of Agriculture and Rural Territories Management of the NIIEOAPK Central Research Institute – branch of the Voronezh State Budgetary Scientific Institution «Voronezh FANTS named after V.V. Dokuchaev», Voronezh, Russia

N.N. Kononova – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Department of Information Support and Modeling of Agroeconomical Systems of the Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russia

V.V. Reimer – Doctor of Sciences in Economics, Professor; Dean of the Faculty of Economics and Business of the Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia; Federal Research Center All-Russian Scientific Research Institute of Soybean, Blagoveshchensk, Russia

Статья поступила в редакцию 25.03.2024; одобрена после рецензирования 23.04.2024.; принята к публикации 24.04.2024.

The article was submitted 25.03.2024; approved after reviewing 23.04.2024; accepted for publication 24.04.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 54–63.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 54–63.

Научная статья

УДК 338.43

doi:10.52210/2224669X_2024_2_54

Оценка инвестиций в основной капитал сельского хозяйства России, включая рыболовство

Полина Александровна Фроловичева

Российский биотехнологический университет, г. Москва, Россия,
frolovichevapa@mgupp.ru

Аннотация. Сельское хозяйство и рыболовство России играют важнейшую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, развитии экономики и снижении зависимости от импорта продовольственной продукции. Именно поэтому необходимо стимулировать развитие этих отраслей, привлекая инвесторов, с целью увеличения производительности труда, модернизации и улучшения технологических процессов, влияющих на эффективность производства. Целью научного исследования является анализ инвестиционной деятельности в аграрном и рыбном секторах экономики. В статье рассматривались инвестиции в основной капитал сельского хозяйства и рыболовства, темпы роста инвестиций, а также темпы роста производства данной категории товаров. В добавок, был проведен анализ самообеспеченности сельскохозяйственной техникой и учет износа и амортизации основных средств сельскохозяйственной и рыбной отраслей. В исследовании использовались такие научные методы как анализ, синтез, формализация, обобщение, сравнение, графический метод, количественные методы и методы качественного анализа эмпирических результатов. В результатах статьи представлены рекомендации по решению проблемы инвестиционной деятельности в аграрный и рыбный сектора экономики.

Ключевые слова: сельское хозяйство, рыболовство, инвестиции, продовольственная безопасность

Для цитирования: Фроловичева П.А. Оценка инвестиций в основной капитал сельского хозяйства России, включая рыболовство // Вестник Москов-

ского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 54–63.
https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_54.

Original article

Estimation of investments in fixed capital of Russian agriculture, including fishery

Polina A. Frolovicheva

Russian Biotechnological University, Moscow, Russia,
frolovichevapa@mgupp.ru

Abstract. Russia's agriculture and fisheries play a crucial role in ensuring the country's food security, developing the economy and reducing dependence on imported food products. That is why it is necessary to stimulate the development of these industries by attracting investors in order to increase labour productivity, modernise and improve technological processes that affect the efficiency of production. The purpose of the scientific research is to analyse investment activity in the agricultural and fishery sectors of the economy. The article examined the investment in fixed capital of agriculture and fisheries, the investment growth rate, as well as the growth rate of production of this category of goods. In addition, the analysis of self-sufficiency in agricultural machinery and accounting of depreciation and amortisation of fixed assets of agricultural and fisheries sectors were carried out. The study used such scientific methods as analysis, synthesis, formalisation, generalisation, comparison, graphical method, quantitative methods and methods of qualitative analysis of empirical results. The results of the article provide recommendations for solving the problem of investment activity in the agrarian and fishery sectors of the economy.

Keywords: agriculture, fisheries, investment, food security

For citation: Frolovicheva P.A. Estimation of investments in fixed capital of Russian agriculture, including fishery // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 2. P. 54–63. [https://doi: 10.52210/2224669X_2024_2_54](https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_54).

На сегодняшний день сельское хозяйство и рыболовство сталкиваются с такими вызовами, как улучшение и необходимость обновления технологий, увеличение конкурентоспособности на мировом рынке и улучшение инфраструктуры. Однако, эти отрасли обладают значительным потенциалом для роста и развития национального богатства страны. Россия обладает обширной площадью земель, благоприятным климатом и доступом к водным ресурсам, что создает оптимальные условия для развития аграрного сектора экономики и рыболовства, так как модернизация производственных

процессов и внедрение инноваций могут значительно увеличить производительность и эффективность отраслей.

Инвестиции в эти отрасли имеют ряд преимуществ и рисков. Рассмотрим их по отдельности. Преимуществом инвестиционной деятельности в сельское хозяйство могут служить следующие факторы:

1. Перспективность. Сельское хозяйство является стратегически важной отраслью, которая обеспечивает продовольственную безопасность страны.
2. Потенциал развития. Россия обладает большими территориями плодородных земель, что создает благоприятные условия для развития сельского хозяйства.
3. Поддержка государства. В последние годы правительство активно поддерживает развитие сельского хозяйства, разрабатывая различные госпрограммы и предоставляя льготы и субсидии инвесторам.
4. Возможность диверсификации инвестиционного портфеля. Инвестиции в сельское хозяйство могут стать отличным дополнением к портфелю инвестиций, помогая снизить риски и увеличить доходность.

Также существует ряд недостатков инвестиций в аграрный сектор экономики:

1. Неопределенность регулирования. В сельском хозяйстве существует ряд законодательных нормативов (включая налоговую систему), которые могут изменяться тем самым отражаясь в инвестиционной деятельности.
2. Недостаточная инфраструктура. Некоторые районы России обладают низким уровнем развития инфраструктуры, что может создавать дополнительные затраты для инвесторов.
3. Высокая зависимость от внешних факторов. Сельское хозяйство подвержено влиянию климатических факторов (например, погода, жара и т.д.), экономических факторов (например, рыночные колебания цен). Это также может негативно сказаться на доходности инвестиций.
4. Риск потери инвестиций. Как и любая другая отрасль, сельское хозяйство не лишено рисков, например, низкий уровень урожайности, болезни растений и животных и т.д.

Теперь поговорим о преимуществах и недостатках инвестиций в рыболовство. Критерии преимущества вложений средств в эту отрасль следующие:

1. Богатство водных ресурсов. Россия обладает одними из самых обширных рыболовных ресурсов в мире, что создает большие возможности для инвестора в долгосрочной перспективе.
2. Перспективность отрасли. Российское рыболовство имеет большой потенциал для развития и увеличения добычи рыбы и морепродуктов.
3. Поддержка государства. Правительство активно поддерживает развитие рыболовства, предоставляя различные меры по стимулированию инвестиционной деятельности, выплаты субсидий и предоставлению льгот компаниям.
4. Возможность экспортной деятельности. Россия экспортирует рыбную продукцию на мировой рынок, что, в свою очередь, позволяет инвесторам увеличить свои доходы.

Недостатки инвестиций в рыболовство России:

1. Квоты и ограничения. Рыболовная отрасль нашей страны подвергается строгим квотам и правилам вылова, что частично ограничивает возможности инвестиционной деятельности.
2. Влияние на окружающую среду. Неконтролируемая добыча рыбы может привести к истощению рыбных ресурсов и негативным последствиям для водной экосистемы.
3. Конкуренция на рынке. Рынок рыбного промысла и рыбной продукции конкурентоспособен, и инвесторам может быть сложно выдержать конкуренцию со стороны других компаний.
4. Риски рыночной волатильности. Рынок рыбной продукции подвергается колебаниям цен и спроса, что отражается в прибыли от вложений.

Поэтому, для успешных инвестиций в сельскохозяйственную и рыбную отрасли, необходимо тщательно изучать рынок, оценивать все возможные риски, выстраивать долгосрочные стратегии и искать надежных партнеров в долгосрочной перспективе.

На *рисунке 1* представлена динамика инвестиций в аграрный сектор и рыбный промысел России. В 2023 г. общий объем инвестиций в основной капитал составил 34036,3 млрд руб., из них 1192,1 млрд руб. пошли на сельское хозяйство, охоту и рыболовство. По сравнению с 2003 г., инвестиции в сельскохозяйственную и рыбную деятельность увеличились почти в 13 раз, что свидетельствует о положительной тенденции развития. Данный прогресс отражает

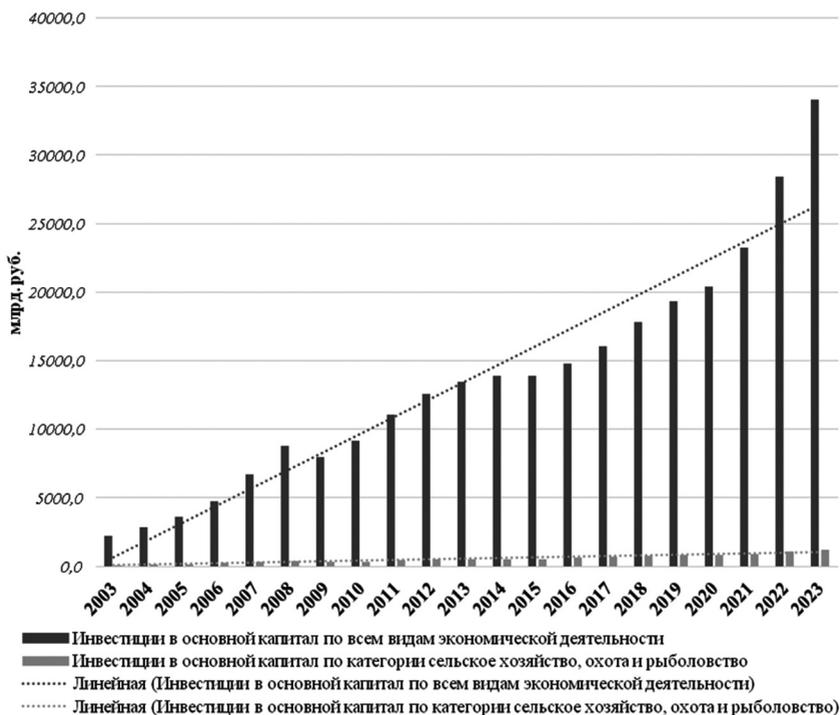

Рисунок 1. Динамика инвестиций в сельское хозяйство и рыболовство России с 2003 г. по 2023 г., в млрд руб.

Figure 1. Dynamics of investments in agriculture and fisheries in Russia from 2003 to 2023, in billion rubles

Примечание: составлено автором

реализацию государственных программ, направленных на развитие аграрной и рыбной отраслей.

Однако доля инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве и рыболовстве составляет всего лишь 4 % от инвестиций по всем видам экономической деятельности, что не обеспечивает эффективности отрасли и опережающего роста. Это говорит о том, что данные отрасли обладают некоторыми отраслевыми особенностями: климатические условия, сезонность производства, низкая доходность и большой срок окупаемости вложений.

В зависимости от особенностей российского рынка и инвестиционного климата, стоит проводить тщательный анализ рисков и потенциальной доходности сельскохозяйственной и рыбной отраслей, а также учитывать конкурентоспособность различных проектов, направленных на сельское хозяйство и рыболовство.

По *рисунку 2* мы видим, что с 2011 г. по 2022 г. рост инвестиций в сельское хозяйство и рыболовство сократился на 20 %, производство рыбной продукции – на 9 %, производство продукции сельского хозяйства – на 11 %. Обратим внимание, что 2011 г. показывает самый высокий темп роста за анализируемый период. Согласно статистическим данным, в 2007–2008 гг. был высокий рост инвестиций в аграрный сектор экономики [7].

Единственное, в те годы инвестиционная деятельность была больше направлена на земельные наделы и различные спекуляции с ними, нежели чем в основное производство. Это подтверждают

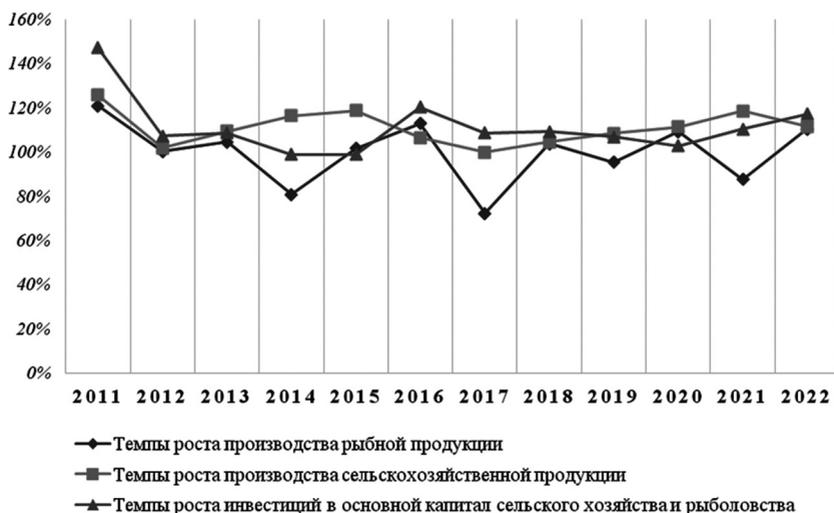

Рисунок 2. Темпы роста производства продукции сельского хозяйства (включая рыболовство) и инвестиций России, в % к предыдущему году

Figure 2. Growth rates of agricultural production (including fishing) and investments in Russia, in % compared to the previous year

Примечание: составлено автором

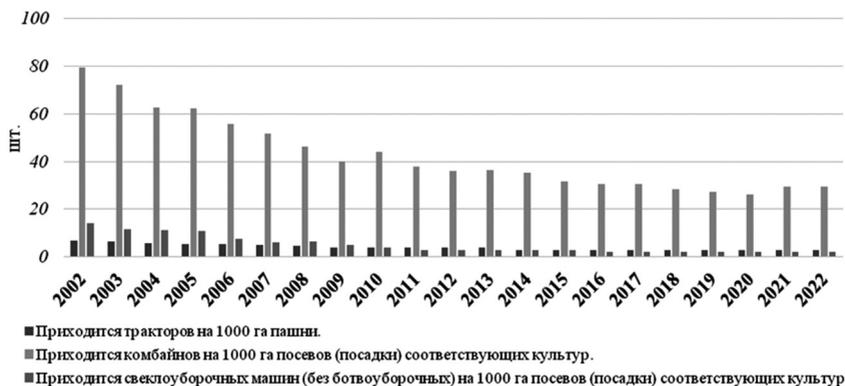

Рисунок 3. Динамика обеспеченности сельскохозяйственной техникой в России с 2002 г. по 2022 г., шт.

Figure 3. Dynamics of agricultural machinery supply in Russia from 2002 to 2022, pcs.

Примечание: составлено автором

данные об обеспеченности техникой сельского хозяйства, наглядно представленные на *рисунке 3*, где общее количество за последние 20 лет сократилось на 66 %, в том числе тракторов на 1000 га пашни – на 56 %, комбайнов – на 63 %, свеклоуборочных машин – на 86 %.

Именно поэтому стоит обратить внимание на изношенность основных фондов (ОФ) в сельском хозяйстве и рыболовстве, так как данная позиция остается привлекательной для инвестиционной деятельности вне зависимости от особенности отраслей. Информация по амортизации и износу ОФ отражена на *рисунке 4*.

Износ основных средств аграрной и рыбной отраслей в 2022 г. составил 376928 млн руб., что в 11 раз больше по сравнению с 2005 г. В свою очередь, амортизация увеличилась в почти в 12 раз в сопоставимых годах. Это говорит о том, что срок полезного использования у основных средств сельскохозяйственной и рыбной отраслей сокращается, что может привести к:

- росту цен на данную категорию товаров;
- уменьшению объемов производства;
- сокращению экспорта товаров сельского хозяйства и рыболовства;
- ухудшению состояния продовольственной безопасности страны.

Рисунок 4. Динамика износа и амортизации основных фондов в сельском хозяйстве и рыболовстве по России, в млн руб.

Figure 4. Dynamics of depreciation and amortization of fixed assets in agriculture and fisheries in Russia, in millions of rubles.

Примечание: составлено автором

В связи с тем, что многие коммерческие банки не нацелены финансировать отечественные сельскохозяйственные предприятия и рыбный промысел, необходимо усилить и укрепить инвестиционную деятельность в эти отрасли, следуя некоторым принципам [6]:

1. Увеличить количество проектов, связанных со страхованием и поддержкой сельского хозяйства и рыболовства.
2. Совершенствовать действующую систему налогообложения с учетом сезонного характера производственной деятельности предприятий сельского хозяйства и рыболовства.
3. Расширить практику, которая обеспечивает совместное государственное и коммерческое финансирование сельских проектов, направленных на развитие сельскохозяйственной и рыбопромысловой отраслей.
4. Обдумать стимулирование инвестиционной деятельности в сельское хозяйство и рыболовство со стороны иностранных инвесторов (как в лице физических лиц, так в лице юридических лиц) на государственном уровне.
5. Оптимизировать целевые расходы государственного бюджета на инвестирование в сельское хозяйство и рыболовство.

Инвестиционную деятельность в аграрном секторе стоит направить на модернизацию производственных процессов, внедрение современных технологий и оборудования, развитие сельскохозяйственных предприятий и агроиндустриальных комплексов. Здесь инвесторы могут финансировать в создание аграрной инфраструктуры, реализацию проектов по внедрению агротехнологий, а также в развитие села и сельской местности. В свою очередь, инвестиции в рыбной отрасли должны быть сосредоточены в строительстве новых судов и судостроительных заводов, развитии аквакультуры, обновлении промысловой базы и логистики в рыбных портах.

Таким образом, состояние инвестиций в основной капитал сельского хозяйства и рыболовства необходимо развивать и усиливать на государственном уровне, что позволит данным отраслям повысить продовольственный и экономический потенциал страны, улучшить условия жизни населения и создать новые рабочие места. Создание оптимальных условий для инвестирования в сельское хозяйство и рыболовство представляет перспективную возможность повысить уровень продовольственной безопасности страны, сохранить позиции при экспорте товаров данной категории и повысить национальное благосостояние России. Правильно спланированные и целенаправленные инвестиции могут принести хорошие результаты как инвесторам, так и экономике страны.

Список источников

1. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/46497> (дата обращения: 05.04.2024).
2. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения: 05.04.2024).
3. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. «О развитии сельского хозяйства» № 264-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ (дата обращения: 05.04.2024).
4. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148460/ (дата обращения: 05.04.2024).

5. *Глубоковский М.К., Глубоков А.И., Синяков С.А.* Перспективы развития рыбохозяйственного комплекса России. М., 2018.
6. *Ерлыгина Е.Г., Васильева А.Д.* Инвестиции в агропромышленный комплекс как фактор устойчивого развития государства // Бюллетень науки и практики. 2020. № 10.
7. Инвестиции в основной капитал // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 02.04.2024).
8. *Семина А.Н.* Экономически значимые проблемы развития отечественного рыболовства // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2022. № 3 (70).
9. *Ушачев И.Г., Маслова В.В., Зарук Н.Ф., Авдеев М.В.* Механизмы инвестиционного процесса в аграрном комплексе России // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92. № 2.
10. *Черданцев В.П.* Государственная поддержка сельского хозяйства как фактор развития отрасли // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2021. № 1.

Информация об авторах

П.А. Фроловичева – магистрант кафедры управления бизнесом и сервисных технологий Российского биотехнологического университета, г. Москва, Россия

Научный руководитель: **Ю.С. Капитонова** – кандидат экономических наук; доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий Российского биотехнологического университета, г. Москва, Россия

Information about the authors

P.A. Frolovicheva – master's student of the Department of Business Management and Service Technologies of the Russian Biotechnological University, Moscow, Russia

Scientific supervisor: **Y.S. Kapitonova** – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Department of Business Management and Service Technologies of the Russian Biotechnological University, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 25.03.2024; одобрена после рецензирования 23.04.2024.; принята к публикации 24.04.2024.

The article was submitted 25.03.2024; approved after reviewing 23.04.2024; accepted for publication 24.04.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 64–78.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 64–78.

Научная статья

УДК 338.2

doi:10.52210/2224669X_2024_2_64

О приоритетных направлениях государственной поддержки сельскохозяйственного и пищевого машиностроения как меры снижения импортозависимости сельскохозяйственной отрасли

Олег Викторович Исаев¹, Илья Олегович Бойко²

¹ Российский биотехнологический университет, г. Москва, Россия,
isaevov@inbox.ru

¹ АНО «Агентство по технологическому развитию», г. Москва, Россия

² АНО «Агентство по технологическому развитию», г. Москва,
Россия, boyko@atr.gov.ru

Аннотация. В статье выполнен анализ основных проблемных факторов развития отрасли сельскохозяйственного и пищевого машиностроения в современных условиях хозяйствования. Целью статьи является установление факторов современного развития сельскохозяйственного и пищевого машиностроения с учетом потребности в импортозамещении и снижении уровня зависимости от поставок машин и оборудования из зарубежных стран. Для достижения поставленной цели сформированы ключевые задачи, среди которых отмечено, во-первых, выявить динамику производства сельскохозяйственной и пищевой техники, машин и оборудования, обосновать статистические данные, касающиеся экспортно-импортных операций указанных товаров. Во-вторых, установить долю импортных товаров на российском рынке, сформировав тем самым аспекты зависимости от зарубежных товаров. В-третьих, обобщить основные аспекты мер государственной поддержки отрасли сельскохозяйственного и пищевого машиностроения, на основании которых сформулировать актуальные в настоящее время проблемы. В за-

© Исаев О.В., Бойко И.О., 2024

вершении статьи представлены авторские подходы к решению имеющихся проблем в области сельскохозяйственного и пищевого машиностроения. Результаты проведенного исследования способны восполнить пробелы в области предоставления мер государственной поддержки сельскохозяйственного и пищевого машиностроения, обеспечивая тем самым возможность для достижения продовольственной безопасности, качественного импортозамещения и развития государства в условиях снижения значимости зарубежных товаров, формируя перспективы для роста внутрироссийского производства. Совокупность полученных выводов актуальна в текущих геополитических событиях и может быть использована органами власти, предприятиями в качестве разработки эффективной политики по развитию отрасли сельскохозяйственного, пищевого машиностроения на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: сельскохозяйственное и пищевое машиностроение, импортозависимость, государственная поддержка, субсидии, импортозамещение

Для цитирования: Исаев О.В., Бойко И.О. О приоритетных направлениях государственной поддержки сельскохозяйственного и пищевого машиностроения как меры снижения импортозависимости сельскохозяйственной отрасли // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 64–78. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_64.

Original article

On the priority areas of state support for agricultural and food engineering as a measure to reduce the import dependence of the agricultural sector

Oleg V. Isaev¹, Ilya O. Boyko²

¹ Russian Biotechnological University, Moscow, Russia, isaevov@inbox.ru

¹ An autonomous non-profit organization «The Agency for Technological Development», Moscow, Russia

² An autonomous non-profit organization «The Agency for Technological Development», Moscow, Russia, boyko@atr.gov.ru

Abstract. The article analyzes the main problematic factors of the development of the agricultural and food engineering industry in modern economic conditions. The purpose of the article is to establish the factors of modern development of agricultural and food engineering, taking into account the need for import

substitution and reducing the level of dependence on supplies of machinery and equipment from foreign countries. To achieve this goal, key tasks have been formed, among which it is noted, firstly, to identify the dynamics of production of agricultural and food machinery, machinery and equipment, to substantiate statistical data concerning export-import operations of these goods. Secondly, to establish the share of imported goods in the Russian market, thereby forming aspects of dependence on foreign goods. Thirdly, to summarize the main aspects of state support measures for the agricultural and food engineering industry, on the basis of which to formulate current problems. At the end of the article, the author's approaches to solving existing problems in the field of agricultural and food engineering are presented. The results of the conducted research are able to fill in the gaps in the provision of state support measures for agricultural and food engineering, thereby providing an opportunity to achieve food security, high-quality import substitution and development of the state in conditions of decreasing importance of foreign goods, forming prospects for the growth of domestic production. The totality of the conclusions obtained is relevant in the current geopolitical events and can be used by authorities and enterprises as the development of an effective policy for the development of the agricultural and food engineering industry in the long term.

Keywords: agricultural and food engineering, import dependence, government support, subsidies, import substitution

For citation: Isaev O.V., Boyko I.O. On the priority areas of state support for agricultural and food engineering as a measure to reduce the import dependence of the agricultural sector // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 2. P. 64–78. [https://doi: 10.52210/2224669X_2024_2_64](https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_2_64).

На протяжении многих лет сельскохозяйственное и пищевое машиностроение были одним из ключевых направлений развития отечественной промышленности. Однако в последние годы отрасль столкнулась со значительными трудностями, связанными с экономическим кризисом и санкциями на международном уровне. Наличие санкционного давления и негативные факторы, оказывающие влияние на отрасль, которые необходимо учитывать в условиях потребности в развитии российского рынка сельскохозяйственного и пищевого машиностроения.

Функционирование сельскохозяйственного и пищевого машиностроения в условиях непрерывного производства необходимо по ряду причин. В частности, данные направления машиностроения являются обеспечивающими сельскохозяйственную и продовольственную отрасль в целом, создавая возможности для производства продуктов питания и удовлетворения спроса граждан, тем самым

определяя способность в достижении продовольственной безопасности страны.

В исследовании С.В. Грицуновой, Е.В. Жиряевой, продовольственная безопасность имеет ряд трактовок и ее точное определение сформулировать достаточно сложно. При этом С.В. Грицунова подчеркивает, что с течением времени продовольственная безопасность и ее характеристика меняются, что приводит к трудностям в области статистической оценки такого вида безопасности [1].

По мнению О.Б. Тарасовой, продовольственная безопасность внешне выражается в достигнутой процентной доле отечественных продуктов, тогда как ее результативность зависит от совокупности факторов в области сельскохозяйственного, пищевого и промышленного производства [6].

В.И. Денисов указывает на то, что продовольственная безопасность прямо зависит от величины государственной поддержки, оказывающей значительное воздействие на сельское хозяйство [2].

Проанализировав ряд авторских подходов, мы приходим к выводу о том, что достижение продовольственной безопасности, являющейся стратегической задачей государства, как следует из Указа Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации», взаимозависимо от того, насколько качественно организован процесс производства продуктов питания, товаров повседневного спроса. При этом производство указанных видов продукции сопряжено с обеспеченностью отраслей хозяйствования достаточным количеством качественного ресурсного обеспечения, формируемого не только сырьем, но и техническими средствами производства, машинами, оборудованием.

Вышеназванные аспекты подчеркивают актуальность проводимого исследования, которое направлено на отражение основных аспектов развития производства сельскохозяйственной и пищевой техники, машин и оборудования, необходимых для производства продуктов питания. При этом по мнению отечественных авторов продовольственная безопасность страны находится в тесной связи с мерами государственной поддержки промышленных отраслей, чем выше обеспеченность предприятий, тем меньший уровень и доля импортной продукции на рынке, что в современных условиях политических и экономических факторов вызывает высокий интерес.

В статье использован метод статистической обработки данных, метод обобщения, метод прогнозирования. Материалами для исследования послужили труды отечественных ученых, отчетные материалы «Росспецмаш».

В рамках проведения данного исследования был выполнен анализ динамики ключевых показателей развития сельскохозяйственного и пищевого машиностроения. На основании полученных результатов определена доля зарубежных машин, оборудования на российском рынке, выявлены критерии импортозамещения. Значительную роль в исследовании играет установление эффективности мер государственной поддержки отрасли сельскохозяйственного и пищевого машиностроения. Устанавливая темпы и объемы предоставления мер государственной поддержки рассматриваемым областям машиностроения, определены ключевые недостатки и меры, направленные на их минимизацию для успешного развития отрасли сельскохозяйственного и пищевого машиностроения с ориентацией на импортозамещение.

Для отражения динамики развития сельскохозяйственного и пищевого машиностроения в России выбран период 2018–2023 гг., на протяжении которого как экономика России в целом, так и социальные факторы жизни общества подверглись существенным преобразованиям, вызванным в первую очередь пандемией COVID-19, а также воздействием санкционных мер со стороны западных стран мира.

Так, в *таблице 1* представлены показатели объема производства технических средств для обеспечения пищевой и сельскохозяйственной промышленности, объем экспорта, а также объем продаж на внутреннем рынке.

Таким образом, в рамках выделенных показателей отмечается, что отрасль сельскохозяйственного и пищевого машиностроения в России, несмотря на санкционное влияние, которое значительно проявляется в 2022 г., а также в 2023 г., не имеет существенного падения как по показателям объема производства, так и показателям экспорта, насыщенности рынка. В условиях отрасли пищевого машиностроения отмечается наибольшее сокращение объема рынка именно в период действия санкций (в 2022–2023 гг.), тогда как для рынка сельскохозяйственного машиностроения объем рынка, несмотря на сокращение, фактически остался на прежнем уровне.

Таблица 1. Показатели объема производства сельскохозяйственного и пищевого машиностроения в общем объеме, млрд руб.

Table 1. Indicators of the volume of production of agricultural and food machinery in total, billion rubles

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абс. изм., 2023 к 2018 гг., млрд руб.	Темп роста, 2023 к 2018 гг., %
Объем производства	53,4	58,7	64,8	88,0	100,4	102,5	49,1	191,9
Объем экспорта	10,7	10,9	12,2	18,3	16,2	16,7	6	156,1
Объем рынка	118,8	120,2	143,2	158,9	164,4	166,2	47,4	139,9
Сельскохозяйственное машиностроение								
Объем производства	189,8	196,1	198,5	211,0	250,6	271,1	81,3	142,8
Объем экспорта	17,2	17,9	18,1	18,6	18,5	19,3	2,1	112,2
Объем рынка	342,8	349,7	375,6	392,1	389,4	402,2	59,4	117,3

Источник: [12; 13].

Таблица 2. Импорт продукции пищевого машиностроения в Россию, млн долл.

Table 2. Import of food machinery products to Russia, USD million

Страна	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абс. изм., млн долл.	Темп роста, %
Китай	109,7	112,2	119,4	116,5	125,6	283,4	173,7	258,3
Германия	130,8	127,5	136,3	144,9	152,1	256,3	125,5	195,9
Италия	83,1	89,8	95,6	94,3	107,5	231,8	148,7	278,9
Турция	10,7	13,8	15,2	19,6	25,8	98,5	87,8	920,6
Испания	9,7	12,4	10,5	14,3	23,1	62,9	53,2	648,5

Источник: [6]

В таблице также представлены показатели темпов роста. В разрезе данных показателей отмечается, что в период 2018–2023 гг. при сравнении двух указанных периодов, наибольший рост отмечен в производстве машин для поддержания пищевой промышленности – на 91,9 %, тогда как для сельскохозяйственного машиностроения объем производства увеличился на 42,8 %.

В условиях импорта продукции пищевого машиностроения в период 2018–2023 гг. можно отметить ряд стран, осуществляющих поставки продукцию в Россию (*таблица 2*).

Основной импортер пищевого машиностроения в Россию по итогам 2023 г. – Китай, на его поставки пришлось 283,4 млн долл. При этом до 2023 г. преобладающей страной по поставкам пищевого оборудования являлась Германия. На фоне введения санкций и отказа от прежних объемов сотрудничества с Россией Германия снизила позицию по объему поставок, однако в целом с 2018 г. отмечается рост объема поставок на 95,9 %. Также существенный прирост импортной продукции пищевого машиностроения приходится на Турцию (наращивание объемов поставок в 9,2 раза), а также Испанию (увеличение в 6,4 раза).

Отмечается рост импорта продукции из Китая, а именно по категориям зерноуборочных комбайнов, сельскохозяйственных тракторов, опрыскивателей. Для продукции из других стран за исключением Республики Беларусь, наоборот, выделено снижение

Рисунок 1. Импорт сельскохозяйственных машин и оборудования за 2018–2023 гг. по странам, ед.

Figure 1. Imports of agricultural machinery and equipment for 2018–2023 by country, units

Источник: [8]

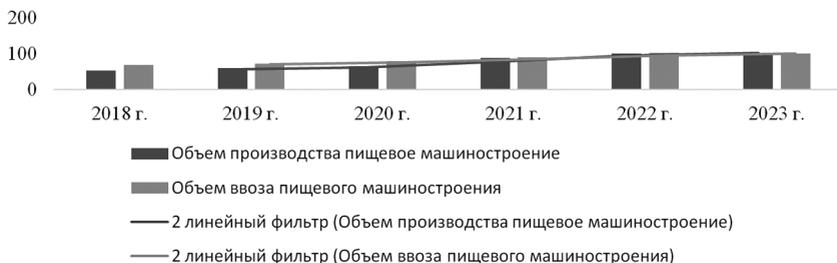

Рисунок 2. Сравнение объема импортной и отечественной продукции пищевого машиностроения за 2018–2023 гг., млрд руб.

Figure 2. Comparison of the volume of imported and domestic food engineering products for 2018–2023, billion rubles

Источник: [6]

объемов импорта по таким категориям, как: опрыскиватели, пресс-подборщики [3].

Таким образом, указанные выше аспекты характеризуют наращивание темпов производства сельскохозяйственного, пищевого машиностроения в разрезе 2018–2023 гг., динамика изменения им-

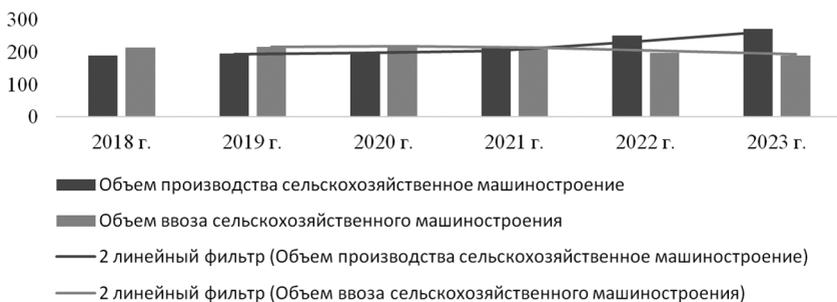

Рисунок 3. Сравнение объема импортной и отечественной продукции сельскохозяйственного машиностроения за 2018–2023 гг., млрд руб.

Figure 3. Comparison of the volume of imported and domestic agricultural machinery products for 2018–2023, billion rubles

Источник: [8]

порта и экспорта продукции показывает, что для указанных областей машиностроения имеет место положительная динамика снижения импортозависимости. Для подробного установления объемов импортных машин, оборудования и техники, а также производимого на территории России, выделены ряд аспектов, представленных на *рисунки 2, 3*.

Таким образом, для пищевого машиностроения отмечается сокращение доли импортной продукции и увеличение объемов производства оборудования, техники внутри страны.

Аналогично пищевому машиностроению отмечается схожая динамика и в области рынка сельскохозяйственного машиностроения, в свою очередь данная отрасль значительно в большем объеме производит продукции внутри страны, чем ввозит импортных товаров.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что по итогам 2023 г. в России отмечается следующее соотношение импорта и внутреннего производства машин, оборудования и техники в пищевом и сельскохозяйственной машиностроении (*таблица 3*).

Таблица 3. Доля импорта на российском рынке пищевого и сельскохозяйственного машиностроения

Table 3. The share of imports in the Russian market of food and agricultural machinery

<i>Пищевое машиностроение</i>		<i>Сельскохозяйственное машиностроение</i>	
<i>Доля импорта, %</i>	<i>Доля отечественного производства, %</i>	<i>Доля импорта, %</i>	<i>Доля отечественного производства, %</i>
47,8	52,2	42,8	57,2

Источник: [6; 8]

В пищевом машиностроении доля импорта составляет 47,8%, следовательно, в России активно проводится политика импортозамещения в данной отрасли посредством внутреннего производства машин, техники и оборудования, для сельскохозяйственного машиностроения доля импорта еще меньше – 42,8%, следовательно, в России постепенно снижается зависимость от зарубежных поставок для обеспечения производства продуктов питания, товаров повседневного спроса, что в текущих политических, экономических и социальных условиях характеризуется как приоритетное направление.

Далее необходимо отметить показатели, касающиеся общего объема финансирования сельскохозяйственного и пищевого машиностроения, в период 2020–2023 гг., а также на плановые периоды 2024–2025 гг., которые предусмотрены в разрезе средств, выделяемых из бюджета (для всех предприятий сельскохозяйственного и пищевого машиностроения, представленных на территории РФ), что отражено в *таблице 4*.

Таблица 4. Предусмотренный и необходимый объем финансирования на развитие отрасли сельскохозяйственного и пищевого машиностроения

Table 4. The envisaged and necessary amount of financing for the development of the agricultural and food engineering industry

<i>Период</i>	<i>Предусмотренный объем финансирования, млн руб.</i>	<i>Необходимый (по оценкам Росспецмаш) объем финансирования, млн руб.</i>
2022 г.	1600	2000
2023 г.	1320 (с учетом дополнительного финансирования в ноябре 2023 г.)	2500
2024 г.	1295 (на основании ФЗ о бюджете на 2024 и плановый период 2025 и 2026 г.)	3000
2025 г.	2000	3000

Источник: [6]

Таким образом, сравнивая предусмотренный бюджетом объем финансовых ресурсов и необходимого финансирования отрасли пищевого и сельскохозяйственного машиностроения можно говорить о том, что экспертами в области развития отрасли машиностроения подчеркивается острая нехватка предоставляемых объемов финансирования. Например, если в 2023 г. было выделено 1320 млн руб., необходимый объем финансирования оценивается в размере 2500 млн руб., тем самым, нехватка финансирования составляет более 1 млн руб., что создает значительные препятствия для качественного и эффективного развития данных областей машиностроения.

Также отмечается и необходимость предоставления грантов на развитие производства комплектующих для спецтехники на период 2024–2027 гг., в объеме не менее 10 млрд руб. ежегодно, что обеспечит ускорение темпов импортозамещения и снижения зависимости от зарубежных поставок.

Наряду с вышесказанным, для отрасли сельскохозяйственного и пищевого машиностроения, помимо нехватки финансирования и отсутствия его достаточной обеспеченности, можно выделить ряд других существенных проблем, включающих:

1. Низкий платежеспособный спрос на российское оборудование для пищевой промышленности.
2. Рост себестоимости продукции пищевого машиностроения (рост стоимости металла в 2020–2022 гг., увеличение логистических издержек на доставку комплектующих, материалов и готовой продукции).
3. Волатильность национальной валюты по отношению к иностранным валютам, отсутствие пошлин на большинство импортного оборудования делает продукцию отечественного пищевого машиностроения не конкурентоспособной на внутреннем и экспортных рынках [9].
4. Отсутствие оборотных средств у машиностроительных предприятий.
5. Зависимость от импорта компонентов и материалов (отсутствие отечественных сервоприводов, панелей управления, насосов, компрессоров, требуемого качества нержавеющей сталей).

Исходя из указанных выше аспектов можно говорить о возрастающей потребности для Правительства РФ в улучшении применяемых механизмов в области предоставления мер государственной поддержки, оценки их достаточности, создания условий для инвестирования в отрасль пищевого, сельскохозяйственного машиностроения как одного из важнейших секторов экономики.

В рамках выявленных проблем Ассоциация «Росспецмаш» представляет свои предложения в области совершенствования условий государственной поддержки, которые необходимо предпринять в ближайшей перспективе. Например, по предложению Ассоциации важным механизмом следует рассматривать предоставление предприятиям машиностроения в области пищевой, сельскохо-

зяйственной техники, машин и оборудования кредитов со ставкой 0 %-1 % [10]. При этом важным является использования программ льготного кредитования посредством создания рабочих групп на базе Минсельхоза России, деятельность которого будет осуществляться совместно с Банком России.

Помимо прочего, по итогам развития сельскохозяйственного и пищевого машиностроения, имеющих темпов производства и импортозамещения в качестве мероприятий, выделяются такие направления, как:

1. Предоставление в рамках программы предоставления (Постановление Правительства РФ № 823) субсидий для производителей специализированной техники, машин и оборудования в период 2024 г. в размере не менее 2,5 млрд руб., и последующим увеличением финансирования до 3 млрд руб. в 2025 и 2026 гг. Необходимость реализации данного мероприятия обусловлена значимостью увеличения объемов производства пищевого и сельскохозяйственного оборудования на территории России, сохраняя уже имеющееся долевое соотношение между импортной и отечественной техникой, оборудованием, достигнутое к 2023 г.
2. Предоставление грантов на развитие производства для изготовления комплектующих в области сельскохозяйственного и пищевого машиностроения (включая и другие области машиностроения) в размере не менее 10 млрд руб. ежегодно. Подобное мероприятие позволит снизить объем закупок комплектующих у зарубежных партнеров, стоимость которых значительно возросла на фоне введенных санкций. Помимо прочего, производство внутри страны позволит снизить таможенные расходы на закупку и доставку комплектующих, уменьшит простои производственных процессов.
3. Внедрить мероприятия в области использования льгот, которые предоставляются сегодня по страховым взносам и налогам для ИТ-компаний. Практика использования таких льгот показывает привлекательность для развития отраслей хозяйствования. Применение в области пищевого и сельскохозяйственного машиностроения даст возможность снизить расходы предприятий на ведение деятельности и перенаправить имеющиеся доходы на увеличение масштабов производства.

4. Для сокращения объема закупок оборудования у зарубежных партнеров в качестве актуальной меры следует отметить увеличение пошлин, которые установлены для импортного оборудования, если на территории России осуществляется производство их аналога. Такие меры благоприятно повлияют на спрос в области закупки отечественного оборудования, формируя положительные тенденции для развития всего агропромышленного комплекса с включением всех его подсистем.

В качестве еще одной меры выделена необходимость для снижения затрат предприятий на производство машин и оборудования, в том числе снижения платы за потребляемые ресурсы, включая в том числе расходы на электроэнергию. Данная мера включает либо предоставление льгот на потребление электроэнергии, возмещающая 100 % затрат со стороны государства на выполнение производственных задач на период от 3 месяцев до 1 года (в зависимости от темпов развития отрасли в целом), либо снижение платы за электроэнергию, предоставляя льготы, позволяющие снизить расходы по данной статье на 50 %.

В настоящее время меры государственной поддержки сельскохозяйственного и пищевого машиностроения сталкиваются с рядом проблем, отражающих недостаточный объем финансирования предприятий сельскохозяйственного и пищевого машиностроения для достижения более высоких темпов импортозамещения, непроработанностью механизмов предоставления государственной поддержки, отсутствием мер в области минимизации закупки импортного оборудования и пр. Несмотря на рост внутреннего производства сельскохозяйственной техники, пищевого оборудования, машин, выпускаемый объем продукции не дает возможность удовлетворения потребности рынка в полном объеме, что по-прежнему требует привлечения зарубежных товаров. Существующие проблемы фактически влияют на дальнейшее устойчивое развитие отрасли пищевого и сельскохозяйственного машиностроения, в связи с чем были выделены ряд направлений, которые сегодня прорабатываются в контексте достижения планируемых значений развития отрасли машиностроения в России, обеспечивая достаточность на внутреннем рынке и рост экспорта в зарубежные страны.

Список источников

1. Грицунова С.В. Продовольственная безопасность: эволюция понятия // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2019. № 2 (66).
2. Денисов В.И. Экономическая и социальная направленность возможного совершенствования аграрной политики в России // Продовольственная политика и безопасность. 2021. № 3 (8).
3. Жиряева Е.В. Классификация показателей продовольственной безопасности и оценка их значения для политики Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2020. № 12.
4. Криничная Е.П. Рынок сельскохозяйственной техники в России: современное состояние и тенденции развития // Вестник аграрной науки. 2022. № 6 (99).
5. Российское пищевое машиностроение: тенденции, проблемы и пути решения // Молочная промышленность. 2022. № 12.
6. Тарасова О.Б. Продовольственная безопасность России как комплекс взаимосвязанных факторов // Вестник евразийской науки. 2022. № 2 (14).
7. Ассоциация «Росспецмаш». Новости машиностроения в России. URL: https://pm.rosspetsmash.ru/upload/iblock/5a0/babkin-2023_10_09-forum-pishchevye-mashinostroenie-2023-_itog-itog_.pdf
8. Ассоциация «Росспецмаш». Экспресс-отчет за 2023 год. URL: [https://rosspetsmash.ru/attachments/article/4979/Экспресс-отчет %20Декабрь %202023.pdf](https://rosspetsmash.ru/attachments/article/4979/Экспресс-отчет_%20Декабрь_%202023.pdf)
9. Ассоциация «Росспецмаш». Новости машиностроения за 2023 год. URL: https://atf.rosspetsmash.ru/upload/iblock/a79/2023_10_03-doklad-k.a.babkina.pdf
10. Ассоциация «Росспецмаш». Решение годового общего собрания членов Российской ассоциации производителей специализированной техники и оборудования (Ассоциация «Росспецмаш»). URL: https://advis.ru/php/view_news_ajax.php?id=197C518C-D4A1-FE46-9A6E-D2F83072DAB7
11. Портал Машиностроения. Новости машиностроения. Ассоциация «Росспецмаш» предлагает правительству России комплекс мер по развитию отечественного машиностроения. URL: https://www.mashportal.ru/news/machinery/machinery_news-58331.aspx

Информация об авторах

О.В. Исаев – аспирант Российского биотехнологического университета, г. Москва, Россия; управляющий директор – руководитель Центра компетенций импортозамещения в промышленности АНО «Агентство по технологическому развитию», г. Москва, Россия

И.О. Бойко – руководитель проектов Центра компетенций импортозамещения в промышленности АНО «Агентство по технологическому развитию» г. Москва, Россия

Научный руководитель: **Ю.С. Капитонова** – кандидат экономических наук; доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий Российского биотехнологического университета, г. Москва, Россия

Information about the authors

O.V. Isaev – graduate student of the Russian Biotechnological University, Moscow, Russia; Managing Director – Head of the Center for Import Substitution Competencies in Industry, An autonomous non-profit organization «The Agency for Technological Development», Moscow, Russia

I.O. Boyko – Project Manager of the Competence Center for Import Substitution in Industry, An autonomous non-profit organization «The Agency for Technological Development», Moscow, Russia

Scientific supervisor: **Y.S. Kapitonova** – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Department of Business Management and Service Technologies of the Russian Biotechnological University, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 18.03.2024; одобрена после рецензирования 12.04.2024; принята к публикации 16.04.2024.

The article was submitted 18.03.2024; approved after reviewing 12.04.2024; accepted for publication 16.04.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 79–90.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 79–90.

Научная статья

УДК 339.9

doi:10.52210/2224669X_2024_2_79

Анализ эффективности работы органов таможенного контроля по вопросам назначения и проведения таможенной экспертизы

Алла Борисовна Конобеева^{1, 2}

¹ Московский финансово-юридический университет МФЮА, г. Москва, Россия, a.rjabowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0969-9631>

² Академия труда и социальных отношений, г. Москва, Россия

Аннотация. Экспертно-криминалистическая деятельность играет значительную роль в области таможенного дела, так как позволяет осуществлять исследования товаров, документов, а также выдачу таможенным органам заключения экспертов, услуги которых становятся весьма значимыми в контексте осуществления таможенного контроля. Разработаны алгоритмы электронного взаимодействия при назначении и выполнении экспертиз, автоматизирован поток документов, отчетность, внедрены автоматизация категоризации сложности экспертиз, электронная очередь на получение и сдачу объектов исследования, а также их штрих-кодирование. Использование цифровых технологий позволяет повысить производительность, сократить сроки экспертиз, обеспечить их единообразное качество, улучшить процессы администрирования и контроля.

Ключевые слова: экспертиза, эксперт, таможенная экспертиза, цифровые технологии, таможенный контроль, таможенные органы, экспертное заключение, риски, таможенный надзор, экспертные специализации, управление рисками, экспертиза пищевых объектов (товаров) и сельскохозяйственной продукции, декларирование, доначисление

Для цитирования: Конобеева А.Б. Анализ эффективности работы органов таможенного контроля по вопросам назначения и проведения таможенной

© Конобеева А.Б., 2024

экспертизы // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 79–90. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_79.

Original article

Analysis of the effectiveness of the customs control bodies on the issues of appointment and conduct of customs expertise

Alla B. Konobeeva^{1, 2}

¹ Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia, a.rjabowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0969-9631>

² Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia

Abstract. Expert and criminalistic activity plays a significant role in the field of customs affairs since allows to conduct researches of goods, documents and also transfer of the expert opinion to customs authorities which services become very significant in the context of implementation of customs control. Algorithms of electronic interaction when assigning and performing examinations are developed, the flow of documents, the reporting is automated, automation of a categorization of complexity of examinations, an electronic queue on receiving and commissioning of the objects of a research and also their stroke coding are introduced. Use of digital technologies allows to increase performance, to reduce terms of examinations, to provide their uniform quality, to improve processes of administration and control.

Keywords: expertise, expert, customs expertise, digital technologies, customs control, customs authorities, expert opinion, risks, customs supervision, expert specializations, risk management, expertise of food facilities (goods) and agricultural products, declaration, additional accounting

For citation: Konobeeva A.B. Analysis of the effectiveness of the customs control bodies on the issues of appointment and conduct of customs expertise // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 2. P. 79–90. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_79.

Экспертно-криминалистическая деятельность играет значительную роль в области таможенного дела. Экспертизы поручаются должностными лицами таможенных органов специалистам ЦЭКТУ (далее – Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление – головная экспертно-исследовательская и учебно-методическая организация системы экспертных подраз-

делений таможенной службы РФ) и экспертно-криминалистическим службам региональных подразделений ЦЭКТУ, которые имеют право на самостоятельное проведение экспертиз; также эксперты из других соответствующих организаций могут быть назначены на выполнение экспертиз.

Экспертиза представляет собой процедурное действие, направленное на определение фактов дела относительно товаров и документов, содержащих информацию о них [2]. Этот процесс включает исследование на основе специализированных знаний в науке и технике, а также выдачу таможенным органам заключения экспертов, услуги которых становятся весьма значимыми в контексте осуществления таможенного контроля.

Органы таможенного контроля назначают проведение и судебных экспертиз, включая дела об административных правонарушениях и уголовные дела, подведомственные таможенным органам.

Проведение таможенной экспертизы осуществляется на основе решения таможенного органа, которое принимается при активизации мер для уменьшения рисков или при проведении таможенного контроля после осуществления выпуска товаров [3].

Во время таможенного контроля органы таможенных служб следуют концепции выборочного контроля для объектов, форм и мер таможенного надзора. При принятии решения по выбору объектов, форм и мерах контроля используется система управления рисками в соответствии с правовыми актами стран-членов ЕАЭС по таможенному регулированию.

В 2022 г. таможенные органы России провели 30143 экспертизы и исследования, включая 16160 таможенных экспертиз, 10477 экспертиз в рамках административных правонарушений, 676 экспертиз в рамках уголовных дел и 2830 исследований; другие государственные органы провели 520 экспертиз и исследований.

Из результатов таможенных экспертиз были выявлены 7845 случаев нарушения правил ЕАЭС и законодательства РФ о таможенном регулировании (48,5 % от общего числа таможенных экспертиз), что привело к доначислению свыше 4,2 млрд руб. в федеральный бюджет, возбуждению 3549 административных дел и 931 уголовного дела.

Следует подчеркнуть, что 2022 г. стал для таможенной службы непростым ввиду изменения внешних условий – значительного числа

санкций, вызвавших необходимость значительной перестройки своей работы, изменения системы управления рисками, перераспределения ресурсов, оптимизации санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинно-фитосанитарных мер при ввозе в РФ подконтрольной продукции, валютного контроля и валютного регулирования, упрощения условий ввоза некоторых категорий товаров, трансграничного перемещения товаров и порядка проведения государственного контроля в пунктах пропуска, принятия принципиальных решений относительно сертификации и технического регулирования ввоза товаров, широкомасштабное изменение в международной логистике. Кроме того, на отечественном рынке перестали вести свою деятельность многие крупные морские перевозчики, а на работу российских автоперевозчиков наложен запрет в европейских странах.

Средняя нагрузка на одного эксперта в месяц составила 6,9 экспертизы. В 2022 г. эксперты ЦЭКТУ ФТС России были задействованы в оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях более чем в 1,3 тыс. случаях, выполнив более 500 исследований в отношении наркотических и психотропных веществ. В результате заключения таможенных экспертов стали предметом рассмотрения в 8021 судебном споре между таможенными органами и участниками ВЭД. Из них 6133 дела были решены в пользу таможенных органов, 259 в пользу участников ВЭД, 164 дела прекращены, 1465 дел ушли на рассмотрение, а 193 дела – на обжалование.

Из 8021 дела, которые были рассмотрены в суде в 2022 г., 7197 дел связаны с административными правонарушениями, 22 – с уголовными делами, а 802 дела касались оспаривания решений, действий (или бездействия) таможенных органов в ходе таможенного контроля.

Также в течение этого периода времени были разработаны и обновлены 37 методик, методических рекомендаций, пособий и пояснений, касающихся проведения таможенной экспертизы [1]. Структура экспертиз и исследований, выполненных ЦЭКТУ в I квартале 2023 г. представлена на *рисунке 1*.

Экспертные возможности Экспертно-криминалистической службы г. Москвы, Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления приведены в *таблице 1*.

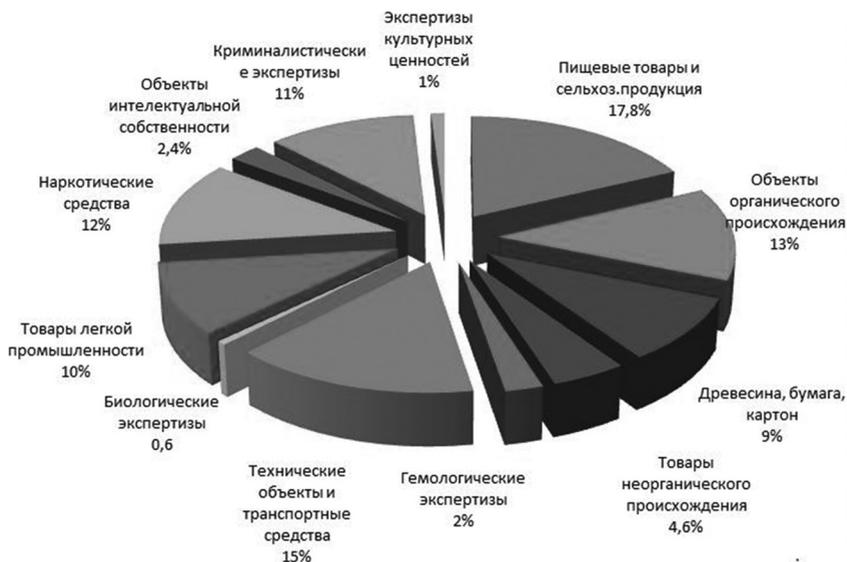

Рисунок 1. Структура экспертиз и исследований, выполненных ЦЭКТУ в I квартале 2023 г.

Figure 1. The structure of examinations and studies performed by the CEC in the first quarter of 2023

Таблица 1. Экспертные возможности Экспертно-криминалистической службы г. Москвы Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления

Table 1. Expert capabilities of the Moscow Forensic Service of the Central Forensic Customs Administration

<i>Подразделения ЦЭКТУ</i>	<i>Экспертные специализации</i>
ЭКС (Экспертно-криминологическая служба) г. Москва	<p>1. Экспертиза пищевых объектов (товаров) и сельскохозяйственной продукции.</p> <p>1.1. Исследование продуктов животного происхождения, продуктов их переработки и готовых пищевых продуктов из них.</p> <p>1.2. Исследование продуктов растительного происхождения, продуктов их переработки и готовых пищевых продуктов из них.</p> <p>1.3. Исследование алкогольных и безалкогольных напитков, природных, минеральных вод, пива.</p> <p>1.4. Исследование табака и табачных изделий.</p> <p>1.5. Определение рыночной стоимости товара.</p>

<i>Подразделения ЦЭКТУ</i>	<i>Экспертные специализации</i>
	<p>2. Экспертиза объектов (товаров) органического происхождения.</p> <p>2.1. Исследование минерального топлива, нефти, нефтепродуктов и продуктов их переработки.</p> <p>2.2. Исследование продукции химической и смежных с ней отраслей промышленности.</p> <p>2.3. Исследование пластмасс и изделий из них; каучука, резины и изделий из них.</p> <p>2.4. Определение рыночной стоимости товара.</p> <p>3. Экспертиза древесины, бумаги, картона и изделий из них.</p> <p>3.1. Исследование древесины и изделий из нее.</p> <p>3.2. Исследование бумаги, картона и изделий из них, а также волокнистых целлюлозных материалов</p> <p>3.3. Определение рыночной стоимости товара.</p> <p>4. Экспертиза объектов (товаров) неорганического происхождения.</p> <p>4.1. Исследование минерального сырья, изделий из него и удобрений.</p> <p>4.2. Исследование продукции химической и смежных с ней отраслей промышленности.</p> <p>4.3. Исследование строительных материалов и конструкций, их частей и принадлежностей.</p> <p>4.4. Исследование металлов, сплавов и изделий из них.</p> <p>4.5. Исследование керамических изделий.</p> <p>4.6. Исследование стекла изделий из него.</p> <p>4.7. Определение рыночной стоимости товара.</p> <p>5. Экспертиза технических объектов (товаров) и транспортных средств.</p> <p>5.1. Исследование машин, механизмов, оборудования, их частей и принадлежностей.</p> <p>5.2. Исследование средств наземного транспорта, их частей и принадлежностей.</p> <p>5.3. Исследование судов, лодок и плавучих средств, их частей и принадлежностей.</p> <p>5.4. Исследование летательных аппаратов, их частей и принадлежностей.</p> <p>5.5. Исследование бытовой техники, радиоэлектронной аппаратуры, оргтехники и компьютерной техники, технических товаров медицинского назначения, их частей и принадлежностей.</p> <p>5.6. Исследование товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения, кроме произведений искусства, предметов коллекционирования и антиквариата.</p> <p>5.7. Определение рыночной стоимости товара.</p> <p>6. Экспертиза объектов (товаров) легкой промышленности и народного потребления.</p> <p>6.1. Исследование пушно-мехового, кожевенного сырья и изделий из них, обуви.</p> <p>6.2. Исследование текстильных материалов, текстильных и швейно-трикотажных изделий.</p> <p>6.4. Определение рыночной стоимости товара.</p>

<i>Подразделения ЦЭКТУ</i>	<i>Экспертные специализации</i>
	<p>7. Экспертиза наркотических средств, психотропных веществ, а также их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ.</p> <p>8. Экспертизы объектов интеллектуальной собственности.</p> <p>9. Компьютерно-техническая экспертиза.</p> <p>12 Криминалистическая экспертиза.</p> <p>12.1. Почерковедческие экспертизы.</p> <p>12.2. Техничко-криминалистические экспертизы документов.</p> <p>12.3. Трасологические экспертизы.</p> <p>12.4. Баллистические экспертизы.</p> <p>12.5. Экспертизы холодного и метательного оружия.</p> <p>12.6. Дактилоскопические экспертизы.</p> <p>13. Искусствоведческая экспертиза.</p> <p>13.1. Искусствоведческое исследование произведений живописи, иконописи, скульптуры, графики, оригинальных графических печатных форм и декоративно-прикладного искусства.</p> <p>13.2. Исследование по вопросу отнесения предметов к категории культурных ценностей.</p> <p>13.3. Исследование и атрибуция предметов и коллекций обмундирования, снаряжения, холодного и огнестрельного оружия.</p> <p>13.4. Исследование и атрибуция предметов и коллекций техники, приборов, инструментов, аппаратуры, оборудования военного, научного, производственного и бытового назначения, транспортных средств.</p> <p>13.5. Исследование и атрибуция предметов отправления религиозных культов различных конфессий.</p> <p>13.6. Исследование и атрибуция предметов, полученных в результате археологических раскопок.</p> <p>13.7. Исследование и атрибуция печатных изданий, рукописей, документальных памятников, архивных документов.</p> <p>13.8. Исследование и атрибуция предметов коллекционирования, предметов нумизматики, бонистики, фалеристики, марок (почтовых, налоговых) и пр.</p> <p>13.9. Исследование и атрибуция предметов декоративно-прикладного искусства, предметов быта и антиквариата.</p> <p>13.10. Исследование и атрибуция музыкальных инструментов.</p> <p>13.11. Исследование предметов, представляющих интерес для таких областей науки, как биология (анатомия, ботаника, зоология, палеонтология), минералогия, метеоритика.</p> <p>13.14. Техничко-технологический анализ предметов искусства и антиквариата.</p> <p>13.15. Определение рыночной стоимости товара искусства и антиквариата.</p> <p>14. Геммологическая экспертиза.</p> <p>14.1. Исследование жемчуга природного или культивированного; драгоценных металлов; металлов, плакированных драгоценными металлами; драгоценных и полудрагоценных камней; ювелирных изделий; бижутерии; монет.</p> <p>14.2. Исследование янтаря и янтарных изделий.</p>

Подразделения ЦЭКТУ	Экспертные специализации
	<p>14.3. Исследование часов наручных, карманных и прочих, предназначенных для ношения на себе или с собой; корпусов для часов и их частей, изготовленных из драгоценных металлов и сплавов; браслетов для часов и их частей.</p> <p>14.4. Определение рыночной стоимости товара.</p> <p>16. Биологическая экспертиза.</p> <p>16.1. Исследование объектов растительного происхождения.</p> <p>16.1.1. Ботанические исследования.</p> <p>16.1.2. Палинологические исследования (спорово-пыльцевой метод – один из биоистратиграфических методов).</p> <p>16.2. Исследование объектов животного происхождения.</p> <p>16.3. Определение рыночной стоимости товара</p> <p>17. Молекулярно-генетические методы исследования.</p> <p>17.1. Исследование объектов животного и растительного происхождения методом полимеразной цепной реакции.</p> <p>17.2. Исследование объектов животного и растительного происхождения рестрикционным методом анализа (метод основан на применении ферментов – рестриктаз, расщепляющих молекулы ДНК), который используется для определения генетического родства штаммов; выявления принадлежности к определённом виду или роду; обнаружения участков, подвергнутых мутациям.</p> <p>17.3. Исследование объектов животного и растительного происхождения методами секвенирования</p>
<p>ЭИО (Экспертно-исследовательский отдел) Шереметьево</p>	<p>5. Экспертиза технических объектов (товаров) и транспортных средств.</p> <p>5.1. Исследование и определение рыночной стоимости машин, механизмов, оборудования, их частей и принадлежностей.</p> <p>5.5. Исследование бытовой техники, радиоэлектронной аппаратуры, электротехнических изделий, оргтехники и компьютерной техники, технических товаров медицинского назначения, их частей и принадлежностей.</p> <p>5.6. Исследование товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения, кроме произведений искусства, предметов коллекционирования и антиквариата.</p> <p>5.7. Определение рыночной стоимости машин, механизмов, оборудования, их частей и принадлежностей; бытовой техники, радиоэлектронной аппаратуры, электротехнических изделий, оргтехники и компьютерной техники, технических товаров медицинского назначения, их частей и принадлежностей; товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения, кроме произведений искусства, предметов коллекционирования и антиквариата.</p> <p>6. Экспертиза объектов (товаров) легкой промышленности и народного потребления.</p> <p>6.1. Исследование пушно-мехового, кожевенного сырья и изделий из них, обуви.</p> <p>6.2. Исследование текстильных материалов, текстильных и швейнотрикотажных изделий.</p>

Подразделения ЦЭКТУ	Экспертные специализации
	<p>6.4. Определение рыночной стоимости изделий легкой промышленности и товаров народного потребления.</p> <p>7. Экспертизы наркотических средств, психотропных веществ, а также их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ.</p> <p>12. Криминалистическая экспертиза.</p> <p>12.1. Почерковедческая экспертиза.</p> <p>12.2. Техничко-криминалистическая экспертиза документов.</p> <p>12.3. Трасологическая экспертиза.</p> <p>12.4. Баллистическая экспертиза.</p> <p>12.5. Экспертиза холодного и метательного оружия.</p> <p>12.6. Дактилоскопическая экспертиза</p>
<p>ЭИО (Экспертно-исследовательский отдел) Домоделово</p>	<p>1. Экспертиза пищевых объектов (товаров) и сельскохозяйственной продукции.</p> <p>1.5. Определение рыночной стоимости пищевых объектов (товаров) и сельскохозяйственной продукции.</p> <p>2. Экспертиза объектов (товаров) органического происхождения.</p> <p>2.4. Определение рыночной стоимости объектов (товаров) органического происхождения.</p> <p>5. Экспертиза технических объектов (товаров) и транспортных средств.</p> <p>5.7. Определение рыночной стоимости средств наземного транспорта, их частей и принадлежностей; бытовой техники, радиоэлектронной аппаратуры, электротехнических изделий, оргтехники и компьютерной техники, технических товаров медицинского назначения, их частей и принадлежностей.</p> <p>6. Экспертиза объектов (товаров) легкой промышленности и народного потребления.</p> <p>6.1. Исследование пушно-мехового, кожевенного сырья и изделий из них, обуви.</p> <p>6.2. Исследование текстильных материалов, текстильных и швейно-трикотажных изделий.</p> <p>6.4. Определение рыночной стоимости товара</p> <p>14. Геммологическая экспертиза.</p> <p>14.1. Исследование жемчуга природного или культивированного; драгоценных металлов; металлов, плакированных драгоценными металлами; драгоценных и полудрагоценных камней; ювелирных изделий; бижутерии; монет.</p> <p>14.3. Исследование часов наручных, карманных и прочих, предназначенных для ношения на себе или с собой; корпусов для часов и их частей, изготовленных из драгоценных металлов и сплавов; браслетов для часов и их частей.</p> <p>14.4. Определение рыночной стоимости товара</p>
<p>ЭИО (Экспертно-исследовательский отдел)</p>	<p>1. Экспертиза пищевых объектов (товаров) и сельскохозяйственной продукции.</p> <p>1.5. Определение рыночной стоимости пищевых объектов (товаров) и сельскохозяйственной продукции.</p>

<i>Подразделения ЦЭКТУ</i>	<i>Экспертные специализации</i>
Внуково	<p>2. Экспертиза объектов (товаров) органического происхождения.</p> <p>2.4. Определение рыночной стоимости объектов (товаров) органического происхождения.</p> <p>5. Экспертиза технических объектов (товаров) и транспортных средств.</p> <p>5.7. Определение рыночной стоимости бытовой техники, радиоэлектронной аппаратуры, электротехнических изделий, оргтехники и компьютерной техники, технических товаров медицинского назначения, их частей и принадлежностей; товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения, кроме произведений искусства, предметов коллекционирования и антиквариата</p> <p>6. Экспертиза объектов (товаров) легкой промышленности и народного потребления.</p> <p>6.1. Исследование пушно-мехового, кожевенного сырья и изделий из них, обуви.</p> <p>6.2. Исследование текстильных материалов, текстильных и швейнотрикотажных изделий.</p> <p>6.3. Исследование товаров культурно-бытового назначения.</p> <p>6.4. Определение рыночной стоимости изделий легкой промышленности и товаров народного потребления.</p> <p>8. Экспертизы объектов интеллектуальной собственности.</p> <p>12. Криминалистическая экспертиза.</p> <p>12.1. Почерковедческая экспертиза.</p> <p>12.2. Технико-криминалистическая экспертиза документов.</p> <p>12.3. Трасологическая экспертиза.</p> <p>12.5. Экспертиза холодного и метательного оружия.</p> <p>12.6. Дактилоскопическая экспертиза</p>

Процессы цифровизации охватывают широкий спектр деятельности. В ЦЭКТУ ФТС России ключевым средством цифровой трансформации является автоматизированная информационная система «База данных “Экспертиза”», размещенная на едином сервере в Москве. К этой системе можно получить доступ из любой точки через информационно-телекоммуникационную сеть ФТС России. Для этого разработаны алгоритмы электронного взаимодействия при назначении и выполнении экспертиз, автоматизирован поток документов, внедрены автоматизация категоризации сложности экспертиз, электронная очередь на получение и сдачу объектов исследования, а также их штрих-кодирование. Отчетность также стала автоматизированной, а участники ВЭД получают информацию о статусе экспертизы в онлайн-режиме.

Использование цифровых технологий позволяет повысить производительность, сократить сроки экспертиз, обеспечить их

единообразное качество, улучшить процессы администрирования и контроля. На данный момент две трети экспертиз в ЦЭКТУ проводятся в электронном формате.

Таким образом, экспертиза играет профилактическую роль. Знание о возможности направления товарных образцов на исследование мотивирует декларантов более ответственно подходить к декларированию. Результатом выявления случаев недостоверного декларирования, основанных на заключениях таможенных экспертов, могут быть доначисления на сумму 3 – 4 млрд руб. в год. Известны случаи, когда только одна экспертиза приводила к доначислениям в 360 млн руб. Наибольший вклад в доначисления вносит экспертиза нефтепродуктов.

Таможенная экспертиза действует не только как внутриведомственная, но и как досудебная экспертиза, а при соответствующем организационном и юридическом укладе может быть признана как судебная экспертиза.

Результаты таможенного контроля, включая выводы таможенной экспертизы, подлежат использованию в качестве доказательств в уголовных, гражданских делах и делах об административных правонарушениях. Оценка данных результатов производится судами, арбитражными судами или должностными лицами при разбирательстве указанных дел, жалоб на действия (бездействие) таможенных органов и их чиновников, также в экономических спорах, разрешаемых арбитражными судами. Эти результаты рассматриваются наряду с прочими доказательствами в соответствии с уголовно-процессуальным, гражданско-процессуальным, арбитражно-процессуальным законодательством РФ и законодательством об административном судопроизводстве или об административных правонарушениях.

Список источников

1. Официальный интернет-сайт ЦЭКТУ ФТС России. URL: <https://www.sektu.customs.gov.ru/> (дата обращения: 08.02.2024)
2. *Конобеева А.Б.* О взаимодействии подразделений таможенных органов с экспертно-криминалистической службой Федеральной таможенной службы России // Форум. 2023. № 3 (29).
3. *Турбин И.В.* Оценка деятельности таможенных органов как основа принятия решений // Таможенное дело. 2020. № 2.

Информация об авторе

А.Б. Конобеева – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент; доцент кафедры таможенного дела и права Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия; доцент кафедры экономики труда и управления персоналом Академии труда и социальных отношений (АТиСО), г. Москва, Россия

Information about the author

A.B. Konobeeva – Candidate of Sciences in Agriculture, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Customs and Law of the Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia; Associate Professor of the Department of Labor Economics and Personnel Management of the Academy of Labor and Social Relations (ATiSO), Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 10.04.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 29.04.2024.

The article was submitted 10.04.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 29.04.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 91–101.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 91–101.

Научная статья

УДК 336.02

doi:10.52210/2224669X_2024_2_91

Налоговые преференции субъектов малого и среднего бизнеса в РФ

Виталий Викторович Куличков

Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия, shli281512@gmail.com

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение социально-экономического эффекта от существующих преференций для субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в РФ. Для достижения цели исследования была изучена соответствующая тема литература; рассмотрены: понятие налогового стимулирования, его механизмы, существующие налоговые преференции для субъектов МСП в РФ, зарубежный опыт ведения бизнеса на основе данных проекта «DOING BUSINESS». Проведен анализ текущего состояния применения налоговых льгот к субъектам МСП в РФ, на основе которого сделано заключение о незначительном социально-экономическом эффекте, оказываемом на экономику страны от деятельности субъектов МСП, при имеющихся для них существенных преференциях.

Ключевые слова: налог, налоговое регулирование, налоговое стимулирование, малый и средний бизнес, налоговые льготы, налоговые режимы

Для цитирования: Куличков В.В. Налоговые преференции субъектов малого и среднего бизнеса в РФ // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 91–101. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_91.

© Kulichkov V.V., 2024

Original article

Tax preferences for small and medium-sized businesses in the Russian Federation

Vitaly V. Kulichkov

Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia,
shli281512@gmail.com

Abstract. The purpose of the article is to consider the socio-economic effect of existing preferences for small and medium-sized businesses (SMEs) in the Russian Federation. To achieve the purpose of the study, relevant literature was studied; considered: the concept of tax incentives, its mechanisms, existing tax preferences for SMEs in the Russian Federation, foreign experience in doing business based on data from the DOING BUSINESS project. An analysis of the current state of application of tax benefits to SMEs in the Russian Federation was carried out, on the basis of which a conclusion was made about the insignificant socio-economic effect on the country's economy from the activities of SMEs, despite the significant preferences available to them.

Keywords: tax, tax regulation, tax incentives, small and medium-sized businesses, tax benefits, tax regimes

For citation: Kulichkov V.V., Shustrov L.I.. Tax preferences for small and medium-sized businesses in the Russian Federation // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 2. P. 91–101. https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_2_91.

В решении социально-экономических задач роль предпринимательства играет значительную в любом государстве. Главным из всех факторов, позволяющих развить субъекты малого и среднего бизнеса, является поддержка государства. Однако, если добавить грамотное налоговое управление, то стимулирующий предпринимательство эффект будет значительнее. Под грамотным налоговым управлением подразумевается эффективная стимулирующая налоговая политика, например, использование налоговых льгот – материальных стимулов, определенных и законодательно закрепленных органами государственной власти, способствующих подвести производителей, покупателей и потребителей к выгодному им поведению. В РФ считается, что стимулирующая налоговая политика является фактором, который оказывает значительное влияние на инвестиционную привлекательность, а также развитие экономики.

Определение эффективности использования налоговых стимулов изучалось отечественными учеными, которые внесли огромный вклад в сущность и механизмы их (налоговых стимулов) использования. Этим исследованиям посвящены труды таких ученых, как Ю.А. Стешенко, А.В. Тихонова, В.Г. Пансков, Г.А. Галимова, Л.А. Плотницкая, Г.Г. Скворцова.

Использованием налоговых льгот поощряется открытие субъектов малого и среднего предпринимательства, привлечение иностранного капитала и инвестиций, новейшие и существенно важные для страны разработки, проекты по экологии, а также дается возможность для смягчения воздействия экономических и финансовых кризисов.

Принятый 24 июля 2007 г. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» является основным регулирующим стимулирование предпринимательской деятельности в РФ документом.

Если обратиться к понятию налоговых льгот, то его сущность описана в ст. 56 Налогового кодекса РФ (НК РФ): «налоговые льготы предоставляются отдельным категориям налогоплательщиков, освобождающие их от частичной или полной уплаты налогов».

Несмотря на широту данного понятия, выделяют также и другие стимулирующие инструменты. Они очень близки к указанным выше налоговым привилегиям, но отличаются от них на правовой основе.

К таким инструментам относят, закреплённые в НК РФ так называемые специальные налоговые режимы (СНР). Их не относят к налоговым льготам, но они признаются в качестве стимулирующего инструмента, так как при их использовании упрощается сдача налоговой отчётности, налоговый учет. Их сущность в том, что вместо нескольких налогов, налогоплательщик должен будет заплатить лишь один, или же несколько, но уменьшенные.

В *таблице 1* представлены существующие в РФ СНР.

Ранее существовали и другие СНР, но некоторые из них были упразднены.

Например, ранее был СНР, называвшийся единый налог на вмененный доход (ЕНВД), который был упразднен в 2021 г. в связи с неэффективностью использования. Министерство финансов РФ пояснило, что ЕНВД перестал отвечать своим целям.

Таблица 1. Специальные налоговые режимы в РФ
Table 1. Special tax regimes in the Russian Federation

<i>№</i>	<i>Название налогового режима</i>
1	Упрощенная система налогообложения / УСН
2	Автоматизированная упрощенная система налогообложения / АУСН
3	Патентная система налогообложения / Патент / ПСН
4	Самозанятость/ Налог на профессиональный доход / НПД
5	Единый сельхозналог

Перейдем к рассмотрению каждого из режимов.

Упрощенная система налогообложения (УСН) – режим, введенный 24 июля 2002 г. Федеральным законом № 104-ФЗ. Его можно назвать одним из самых старых режимов, а также получивших наибольшее распространение. Механизм его действия заключается в том, что он освобождает от уплаты НДС, налога на имущество и прибыль.

Налоговая база состоит из двух составляющих. УСН могут применять как компании, так и индивидуальные предприниматели (ИП), но есть ряд ограничений.

При нарушении одного из условий, плательщик лишается возможности применять УСН, пересчет налогов начнется с того квартала, в котором было нарушение [5, с. 1].

Характеристика этого налогового режима представлена в *таблице 2*.

Таблица 2. Характеристика УСН
Table 2. Characteristics of the simplified taxation system

<i>Характеристика</i>	<i>Пояснение</i>
Плательщики налога	Компании, индивидуальные предприниматели
Налоговая база	1. «Доходы» – 6 % от полученных средств. 2. «Доходы минус расходы» – 15 % от остатка от разности доходов и подтвержденных расходов. Если разность отрицательна – ставка 1 % от годового дохода, остаток переносится на следующий год

<i>Характеристика</i>	<i>Пояснение</i>
Страховые взносы	<p>Начисление происходит как обычно.</p> <p>Если плательщик включен в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – тариф ниже на 15 %.</p> <p>Если плательщик является ИП, то он также платит взносы в ПФР.</p> <p>Существует две схемы начисления, зависящих от выбранной базы налога.</p> <p>При базе «Доходы» взносы включены в расходы. При выборе второй базы, взносы вычитают из суммы налога к оплате. Уменьшение налога возможно только на 50 %. В случае ИП без рабочих данное ограничение не действует на него</p>
Ограничения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Количество сотрудников не превышает 130 чел. 2. Объем выручки не более 200 млн руб. 3. Остаточная стоимость основных средств не более 150 млн руб. 4. Доля участия других организаций в уставном капитале организаций – не более 25 %. 5. У компании нет филиалов.

Автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН) – это экспериментальный режим, действующий пока что в Москве, Татарстане, Московской и Калужской областях. АУСН был запущен в 2022 г. согласно Федеральному закону от 25 февраля 2022 г. № 17-ФЗ.

Этот режим почти не отличается от предыдущего. Его главным плюсом по сравнению с остальными является освобождение от страховых взносов, а также отсутствие отчетности. Налоговая база так же, как в УСН, состоит из двух тех же составляющих. Эти режимы отличаются только ставкой: по базе «доход» ставка составляет 8 %, а по базе «доходы минус расходы» ставка составляет 20 %.

Патентная система налогообложения (ПСН) регламентируется законом субъекта РФ, а именно – Законом города Москвы от 31 октября 2012 г. № 53 «О патентной системе налогообложения».

Характеристики этого СНР даны в *таблице 3*.

Таблица 3. Характеристика ПСН
Table 3. Characteristics of the patent tax system

<i>Характеристика</i>	<i>Пояснение</i>
Плательщики налога	Только индивидуальные предприниматели, осуществляющие конкретные виды деятельности. Список возможных видов деятельности представлен в НК РФ (п. 2 ст. 346.43). Определены 63 вида деятельности, но список может быть дополнен региональными властями
Налоговая база	Зависит от вида деятельности. Определена как потенциально возможный годовой доход по выбранному виду деятельности. Стоимость патента может быть рассчитана через специальный калькулятор, который находится на официальном сайте Федеральной налоговой службы
Страховые взносы	Страховые взносы за работников на патентной системе налогообложения индивидуальным предпринимателям нужно платить, они освобождаются только от уплаты собственного НДФЛ и налога на имущество у физических лиц
Ограничения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Количество сотрудников не более 15 чел. 2. Доходы не более 60 млн руб. в год. 3. Товары не должны подлежать обязательной маркировке

Налог на профессиональный доход (НПД) – это СНР, разработанный для физических лиц, при котором не требуется регистрация в ФНС. Можно совмещать с ИП. Применение этого режима стало доступно с 2019 г.

Характеристика этого режима представлена в *таблице 4*.

Таблица 4. Характеристика НПД
Table 4. Characteristics of the professional income tax

<i>Характеристика</i>	<i>Пояснение</i>
Плательщики налога	Физические лица, индивидуальные предприниматели

<i>Характеристика</i>	<i>Пояснение</i>
Налоговая база	Зависит от того, кому была предоставлена услуга: физическому лицу или компании/ИП. В первом случае 4 % от стоимости услуги, во втором случае 6 %. Формирование чеков происходит в приложении «Мой налог»
Страховые взносы	Обязанность по уплате фиксированных взносов в ПФР отсутствует. Оно (страхование) осуществляется добровольно
Ограничения	Главное ограничение – ограничение по доходу и сотрудникам. Доход не должен превышать 2,4 млн руб. в год, а количество сотрудников равно нулю. По видам деятельности строгих ограничений нет, но все же перепродажей товаров заниматься нельзя, торговля должна происходить только товарами собственного производства. Также нельзя совмещать НПД и другие налоговые режимы (п. 7 ч. 2 ст. 4 Закона № 422-ФЗ).

Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) – режим для производителей сельскохозяйственных товаров. Сам термин ЕСХН появился еще 10 мая 1923 г. Он был введен Декретом ВЦИК. В законодательстве РФ он появился только в 2002 г. после введения в действие гл. 26.1 НК РФ. До этого для производителей сельскохозяйственных товаров действовали отдельные льготы и специальные региональные налоги.

Характеристика этого режима представлена в *таблице 5*.

Таблица 5. Характеристика ЕСХН

Table 5. Characteristics of the unified agricultural tax

<i>Характеристика</i>	<i>Пояснение</i>
Плательщики налога	Организации, индивидуальные предприниматели
Налоговая база	
Страховые взносы	Ставка налога составляет 6 %, но может быть уменьшена региональными властями. Уплата ЕСХН происходит два раза в год: 1 – до 25 июля текущего года; 2 – итоговый платеж – до 31 марта следующего года.

<i>Характеристика</i>	<i>Пояснение</i>
Ограничения	Одно из условий применения – доля дохода от основной деятельности должна составлять как минимум 70 %. Также необходимо соответствие хотя бы одному из условий, обозначенных в ст. 346.2 НК РФ.

Используя вышеперечисленные СНР, индивидуальные предприниматели, субъекты малого и среднего предпринимательства в России могут получить особые льготы.

Так, например, на период с 2015 г. по 2020 г. при использовании патента или упрощенной системы налогообложения предприниматели получали двухлетние «налоговые каникулы» при повторной регистрации, то есть освобождение от уплаты налогов в течение первых двух лет работы. В связи с пандемией «COVID-19» действие этой льготы продлили до конца текущего года.

Через два года были утверждены новые стратегии по развитию многих отраслей экономики. Эти стратегии подразумевали использование налоговых стимулов в качестве одной из финансовых мер воздействия. В качестве примера здесь можно указать авиацию и автомобильную отрасль: в первой отрасли планировалось ввести налоговые льготы на имущество и транспортировку, для уже зарегистрированных воздушных судов – нулевой НДС, а также стимулирование НИОКР; во второй отрасли планировалось ввести налоговые вычеты.

Год назад, в 2022 г., проходили общественные слушания по проекту областного бюджета Курильских островов. На этих слушаниях велось обсуждение преференциального налогового режима. Целью введения этого режима было освобождение от уплаты основных налогов на период в 20 лет. Принятие этого режима было назначено на 2023 г.

Если обратиться к основным направлениям налоговой политики – документ, который предоставляет Министерством финансов РФ каждый год, то на 2023 г. планируются следующие мероприятия:

- стимулирование инвестиционной деятельности;
- поддержка субъектов МСП.

Первая группа мероприятий включает:

- совершенствования стимулирующих налоговых льгот;

- создания справедливых конкурентных условий и улучшение условий ведения бизнеса, за счет улучшения администрирования доходов и внедрения новых информационных технологий;
- развитие международного налогообложения.

Вторая группа мероприятий включает:

- предоставления льготных кредитов;
- реализации помощи фермерам и сельским хозяйствам;
- поддержка и поощрение стартапов в сфере технологий и электроники;
- помощи развитию инноваций;
- создание промышленных, техно- и агропарков, обеспечение доступа субъектов МСП к производственным площадям и помещениям;
- запуска новых финансовых инструментов – краудинвестинга и факторинга;
- господдержка по исполнению обязательств по гарантиям и поручительствам, необходимым для обеспечения исполнения обязательств по кредитным договорам [3, с. 44].

Также в 2023 г. изменения коснулись и порядка уплаты налогов. Был введен обязательный единый налоговый платеж: ЕНП, при котором изменился порядок сдачи отчетности и перечислений в бюджет.

Еще одним нововведением выступило объединение Пенсионного фонда РФ и Фонда социального страхования РФ. Эти два фонда были объединены в Социальный фонд РФ.

В связи с этим новшеством стоит обратить внимание на принцип взыскания взносов. По документам принцип остался тем же: 30 % до достижения базы 15,1 % после достижения, но если сравнить размер предельной величины базы, то окажется, что она теперь больше, чем была. Работодатели теперь будут платить 30 % до достижения базы до тех пор, пока выплаты в пользу сотрудника не составят 1 917 тыс. руб. Можно сделать вывод, что расходы на страхование персонала выросли.

Еще по данным 2013 г. страховые взносы оказывали значительное влияние на развитие МСП в РФ, в связи с чем наблюдалась отрицательная динамика количества субъектов МСП. Сокращение предприятий малого и среднего бизнеса составляло 4 %.

Если обращаться к свежим данным, за 2021 г. наблюдается положительная динамика – количество субъектов МСП выросло на 2 %, а за 2022 г. – на 4 %. Однако, по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, за период с 2016 по 2023 гг. количество субъектов МСП выросло всего лишь на 500 тыс., а их доля в совокупном обороте всех предприятий – 12,6 %.

Рассмотрим зарубежный опыт. Для этого обратимся к журналу «DOING BUSINESS». В период с 2013 по 2023 гг. Сингапур занимает и сохраняет лидирующее положение по условиям и комфортности ведения бизнеса (2013–2016 гг. – 1 место, 2017–2023 гг. – 2 место) [4].

В Сингапуре функционирует около 140 тыс. субъектов МСП, причем их доля в обороте всех предприятий составляет примерно 90 %.

На это есть причина, и она заключается в следующем: налоговое законодательство Сингапура направлено на оказание колоссальной поддержки развития и ведения бизнеса. Бизнесу оказывается помощь в привлечении иностранного капитала и инвестиций, отсутствует двойное налогообложение, существуют и разрабатываются новые особые привилегии для становления только открывшегося, зародившегося бизнеса.

Многие специалисты считают, что предпринимательство за рубежом стимулируется больше и эффективнее, чем в нашей стране. Для того, чтобы хотя бы догнать зарубежные государства, такие как: Сингапур, Новая Зеландия, нашей стране необходимо создать целостную систему регуляторов экономики, уделить внимание развитию НИОКР, что позволит увеличить эффективность работы многих предприятий, а, следовательно, и увеличить поступления в государственный бюджет.

Как итог, можно заключить, что грамотное сочетание малого и среднего бизнеса, их развитие и стимулирование будут способствовать усовершенствованию экономики нашей страны и позволят РФ стать одной из ведущих мировых инновационных держав.

Список источников

1. *Марсакова В.Д.* Методы налогового стимулирования как фактор повышения предпринимательской активности в РФ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-nalogovogo-stimulirovaniya-kak-faktor-povysheniya-predprinimatelskoj-aktivnosti-v-rf/> (дата обращения: 25.09.2023).
2. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 27 ноября 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. № 31. 03.08.1998.

3. Основные направления налоговой политики на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=300570-osnovnye_napravleniya_byudzhetnoi_nalogovoi_i_tamozhenno_tarifnoi_politiki_na_2023_god_i_na_planovyi_period_2024_i_2025_godov (дата обращения: 30.09.2023).
4. Проект «Ведение бизнеса». URL: <https://archive.doingbusiness.org/ru/doingbusiness> (дата обращения: 03.10.2023).
5. Специальные налоговые режимы в 2022 году. URL: <https://vc.ru/trade/506139-specialnye-nalogovyye-rezhimy-v-2022-godu> (дата обращения: 25.09.2023).

Информация об авторе

В.В. Куличков – аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Научный руководитель: **Л.И. Шустров** – кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры экономики Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Information about the author

V.V. Kulichkov – graduate student of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

Scientific supervisor: **L.I. Shustrov** – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Economics of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 27.03.2024; одобрена после рецензирования 10.04.2024; принята к публикации 11.04.2024.

The article was submitted 27.03.2024; approved after reviewing 10.04.2024; accepted for publication 11.04.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 102–112.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 102–112.

Научная статья

УДК 620.9

doi:10.52210/2224669X_2024_2_102

Майнинг в России и его перспективы

**Александр Евгеньевич Бражников¹, Владимир Георгиевич
Панушкин²**

¹ Российская ассоциация криптоиндустрии и блокчейна (РАКИБ),
г. Москва, Россия, brazhnikov@racib.com

² Центр социальных матричных технологий «Социома», г. Москва,
Россия, sociomas@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена оценке и анализу текущего состояния майнинга в России и перспектив его развития в нашем государстве. После почти десятилетнего затишья на криптовалютном рынке, в 2017 г. произошел резкий взрывной общемировой рост интереса к новому явлению денег – криптовалюте и способу его добывания – майнингу. Майнинг, как процесс преобразования электроэнергии в специальный фиксируемый в сети уникальный компьютерный код, доступный для проверки всем участникам этой сети, сделал серьезный вызов надежности и безопасности электросетей. В условиях избыточного производства электроэнергии, майнинг позволил переводить эти избытки в реальные денежно-финансовые активы. При этом, в условиях жестких внешнеэкономических санкций, наложенных на нашу страну, майнинг может стать новым высоко технологическим процессом, способным снизить издержки внешнего давления. Сегодня Россия – один из лидеров мирового крипторынка. Однако, понимая высокую важность новой технологии для всей российской экономики, Государственная Дума и Правительство страны пока не смогли сформулировать и внедрить необходимую законодательную практику, которая позволила бы майнингу стать полноправной новой законной отраслью отечественной промышленности. В статье отражена периодизация развития майнинга в мире и в России. Проведена детальная оценка трудностей развития майнинга в России. Представлено описание и применение принципиально новой методики оценки текущего состояния крипторынка и прогнозирования его развития на основе понимания его эмоционально-психологического климата и настроений его участников. Описаны риски майнингового бизнеса и следствия, которые могут подстергать его участников.

© Бражников А.Е., Панушкин В.Г., 2024

Ключевые слова: крипторынок, криптоэкономика, криптовалюта, майнинг, майнер, ASIC, социома, социальная матрица

Для цитирования: Бражников А.Е., Панушкин В.Г. Майнинг в России и его перспективы // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 102–112. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_102.

Original article

Mining in Russia and its prospects

Alexander E. Brazhnikov¹, Vladimir G. Panushkin²

¹ Russian Association of Crypto Industry and Blockchain (RACIB),
Moscow, Russia, brazhnikov@racib.com

² Center for Social Matrix Technologies «Socioma», Moscow, Russia,
sociomas@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the assessment and analysis of the current state of mining in Russia and the prospects for its development in our country. After almost a decade of lull in the cryptocurrency market, in 2017 there was a sharp explosive global increase in interest in a new phenomenon of money – cryptocurrency and the way it is mined – mining. Mining, as a process of converting electricity into a special unique computer code fixed in the network, available for verification to all participants of this network, has made a serious challenge to the reliability and safety of electric networks. In conditions of excessive electricity production, mining allowed these surpluses to be converted into real monetary and financial assets. At the same time, in the conditions of severe foreign economic sanctions imposed on our country, mining can become a new high-tech process capable of reducing the costs of external pressure. Today, Russia is one of the leaders of the global crypto market. However, realizing the high importance of the new technology for the entire Russian economy, the State Duma and the Government of the country have not yet been able to formulate and implement the necessary legislative practice that would allow mining to become a full-fledged new legitimate branch of the domestic industry. The article reflects the periodization of mining development in the world and in Russia. A detailed assessment of the difficulties of mining development in Russia has been carried out. The article describes and applies a fundamentally new methodology for assessing the current state of the crypto market and predicting its development based on an understanding of its emotional and psychological climate and the moods of its participants. The risks of the mining business and the consequences that may lie in wait for its participants are described.

Keywords: crypto market, crypto economics, cryptocurrency, mining, miner, ASIC, socioma, social matrix

For citation: Brazhnikov A.E., Panushkin V.G. Mining in Russia and its prospects // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 2. P. 102–112. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_102.

Активная коммерциализация сети Интернет создала предпосылки для появления в 2009 г. принципиально новых средств коммерческого ценностного обмена – криптовалюты – децентрализованных электронных денег, способных быть использованными не только в сети Интернет, но и в аналоговом мире, но производимых исключительно средствами Интернет-взаимодействия (ASIC-майнерами) путем преобразования электроэнергии в блоки компьютерных кодов. Казавшаяся фантастически утопичным проектом в самые первые годы своего существования, сегодня производство криптовалюты уже давно стало сферой промышленного производства, затрагивающей одну из ведущих сфер человеческой деятельности – электроэнергетику. Появление криптоиндустрии стало серьезным вызовом для отечественной энергетики, активно поглощающим не только ранее избыточные мощности энергопроизводства, но и своими финансовыми перспективами для страны требующим активного развития и увеличения существующих мощностей.

Электроэнергетика, как и промышленность вообще, всегда вызывали пристальнейший и очень придирчивый взгляд со стороны «зеленого», экологического движения, как в мире, так и в России. Начавшийся же в середине 2010-х гг. общемировой майнинговый бум встал в очень жесткое противоречие с экологами, поначалу оставляя мелкими майнинговыми производствами майнеров-одиночек сильный парниковый след. Сегодня, в середине 2020-х гг., индивидуальный частный майнинг в сарае или гараже стал уже убыточным и не перспективным, уступив место промышленному майнингу, который часто размещает свои майнинговые фермы непосредственно на электростанциях. Это, с одной стороны, обеспечивает перенос ответственности за карбоновые выбросы непосредственно на промышленное централизованное производство, по закону обязанное их контролировать, а с другой – значительно снизить финансовые затраты для отдельного физического лица, предоставляя ему собственные промышленные мощности в аренду.

Нельзя не отметить важность майнинга для России и в свете жесточайших экономических санкций, наложенных странами

«цивилизованного» Запада на нашу страну. Именно майнинг, как непосредственное производство электронных денег, способен стать новым высокотехнологичным экспортным товаром, способным приносить в государственную казну большие дополнительные финансовые ресурсы.

Поэтому сегодня вопросы энергетической безопасности нашей страны встают с особой жесткой актуальностью, требующей не просто развития энергетики, но и обеспечения ее защищенности, как от прямых, так и от различных кибер-атак.

Чтобы понять, какое место и роль играет отечественный майнинг в общемировом производстве, заметим, что исходя из признанных общемировых оценок, РФ располагает 15 % хешрейта сети биткоин – ведущей, на сегодня мировой криптовалютой. Справочно заметим, что сегодня в мире насчитывается более 20 тыс. различных криптовалют, для производства которых используется специальное оборудование. В количественном выражении это примерно 800 тыс. ASIC-аппаратов (оборудование, необходимое для майнинга). Распределение майнинг-аппаратов по территории России можно увидеть в *таблице 1*.

Таблица 1. Распределение майнинг-аппаратов по территории России

Table 1. Distribution of mining machines across the territory of Russia

<i>Территория РФ</i>	<i>Число ASIC-майнеров</i>
ЦФО	32000
Москва	8000
Московская область	15000
Тула	3000
Курск	3000
Тверь	3000
СЗФО	54000
Санкт-Петербург	3000
Ленинградская область	8000
Псков	3000
Мурманск	10000
Карелия	30000
Приволжский	10000
Нижний Новгород	10000

<i>Территория РФ</i>	<i>Число ASIC-майнеров</i>
СКВО	50000
Махачкала	10000
Грозный	20000
Владикавказ	20000
ЮФО	30000
Краснодар	30000
Абхазия	10000
Уральский	40000
Екатеринбург	30000
Челябинск	10000
Сибирский	470000
Красноярск	100000
Иркутск	150000
Братск	150000
Улан-Удэ	30000
Дивногорск	10000
Новосибирск	30000
ВСЕГО	696000

**Таблица 2. Лидеры индустрии майнинга
в постсоветском пространстве**

Table 2. Leaders of the mining industry in the post-Soviet space

<i>Название компании</i>	<i>Расположение офисов</i>	<i>Сферы деятельности</i>
GoMining	Москва, Красноярск	майнинг, облачный майнинг, хостинг
3Logic Chilcoot	Москва	дистрибуция
Prominer	Москва, Иркутск	дистрибуция
Bitriver	Иркутск, Братск	хостинг и дистрибуция
SibMain	Братск	хостинг и дистрибуция
Uminer	Екатеринбург	дистрибуция и хостинг
Intelion	Тула	хостинг и дистрибуция
Enegix	Казахстан	хостинг и дистрибуция

Это лишь крупнейшие игроки, участвующие в дистрибуции ASIC от 30 тысяч или располагающие дата центрами от 20 до 250 МВт. Так же на рынке России рассредоточено множество компаний от 1 Мвт.

Рынок активно растет, и 2023–2024 гг. могут стать самыми продуктивными по развитию майнинга в России.

По прогнозу РАКИБ в 2023–2024 гг. количество майнинг-устройств превысит 1 500 000 ASIC, потребляя до 5 ГВт мощности. Если учесть, что по данным Минэнерго РФ в 2023 г. майнинг потребил 1,5 ГВт, то в текущем 2024 г. может увеличиться почти в четыре раза [2].

Российская практика инвестиций в майнинг. Ежедневно собирая и оценивая информацию о состоянии майнинга во всем мире, мы можем констатировать, что в России, к большому сожалению, многие преимущества этой новой технологии до сих пор остаются в «серой зоне», не имея необходимого и достаточного правового регулирования [3]. Большое число стран не только из так называемых «развитых», но также и стран Африки, Азии и Латинской Америки очень активно внедряют технологии блокчейн в свои промышленные процессы, предоставляя майнингу серьезные преференции. В данной статье мы не станем заострять внимание на недочетах законодательной сферы в этой области, а обратимся, прежде всего, к пониманию технических и финансово-экономических аспектов текущего состояния майнинга и крипторынка и периодизации их развития с точки зрения РАКИБ. По нашему мнению, майнинг в России сегодня находится уже в четвертом периоде своего развития, пройдя с преодолением серьезных трудностей сложные годы своего становления [9].

Первый период. Майнинг впервые в России и мире получил широкое распространение в 2017 г. в период «бычьего рынка» криптовалют. Сейчас такое даже сложно представить, но в тот период стоимость условного Th/s достигала 480 долл. при том, что потенциал окупаемости был в диапазоне сроков 10–12 месяцев. Для сравнения – сегодня самые высокие цены на тот же Th/s находятся максимум в диапазоне 30 долл. Все, кто вошел в тот период в майнинг, понесли самые высокие потери (до 98 % от суммы инвестиций). Естественно наличие такого опыта для многих превратило индустрию в откровенно токсичную тему.

Но так ли это на самом деле? Давайте разберем подробно причину такой неудачи. Период «бычьего рынка» длился всего 6 месяцев. После чего все криптовалюты ушли в крутое пике, длившееся год [10]. Но проблема инвестиций в майнинг, в отличие от инвестиций в криптовалюту (непосредственная покупка криптовалюты на криптобирже), состоит в том, что криптовалюта всегда имеет гарантированную ликвидность (моментальный выход из инвестиций). Оборудование – это актив, для которого надо искать покупателя, а на падающем рынке – спрос на оборудование минимален. Это привело к тому, что люди выходили из инвестиций в мотивации вернуть хоть какую-то часть своих средств.

Второй период. Время с 2019 до начала 2021 г. – это лучший период для майнеров, и причин этому было несколько. Причина номер один – цены на оборудования установились не по принципу ROI, а на уровне нормальных наценок на электронику. Наилучшее соотношение цена/качество получили именно скупщики б/у оборудования, которое распродавали неудачные инвесторы первого периода. В любом случае все, кто вошел в майнинг в 2019 г., остались довольны своими инвестициями. Хотя с точки зрения рынка, в котором они приняли участие, 200–300 % за 3 года – это плохие показатели.

Третий период. Весь 2021 г. – это повторение первого периода. Урок рынком не усвоен. Опять цены на оборудование взлетели до 100 долл. за Th/s. Что особенно интересно, максимальное количество денег было инвестировано в майнинг по всему миру именно в этот период. Крупные инвестиционные фонды из США вышли на рынок, но разница с точки зрения инвестиций в майнинг между США и РФ в стоимости денег. Несмотря на низкую стоимость денег, даже для американских компаний инвестиции в такой майнинг уже обернулись серьезной недостаточностью ликвидности, на обслуживание привлеченных денег. В России ситуация еще более критическая. Опять потеря денег, но уже в диапазоне не более 80 % от вложений.

Четвертый период идет прямо сейчас. По оценкам РАКИБ средняя доходность майнинга при приобретении оборудования на условиях его конкурентов – 200–300 %. Они же предлагают доходность до 750 % за счет сокращения расходов на приобретение условного Th/s, за счет использования разработанного ими оборудования.

Таким образом, большая часть людей, кто попробовал инвестировать в майнинг, имеет негативный осадок от деятельности. Но реальная причина провала – в профанации, слабых командах и непонимании специфики рынка. При правильном подходе майнинг – это лучший инструмент получения пассивного дохода. Рынок постепенно набирает устойчивость. Нет десятикратных взлетов и падений, и в следующие 10 лет рынок криптовалют станет таким же стабильным, как web продукты сегодня, а майнинг – лишь классическим хостинговым бизнесом, обрабатывающим транзакции в сети криптовалют. Важно отметить, что такой бизнес превратил Amazon в одну из топовых компаний мира. До 65 % зарабатываемых ими средств – AWS Amazon.

Риски майнингового бизнеса. Помимо фундаментальных проблем с майнингом, есть также риски локальные [10]. Рассмотрим их подробнее:

1. Мошенничество со стороны поставщика при закупках. Сейчас все реже люди с этим сталкиваются, но тем не менее не переводятся люди, которые хотят сэкономить и связываются с недобросовестными поставщиками без репутации.
2. Высокая вероятность столкнуться с оборудованием без полного комплекта документов. В случае появления законодательной базы это может привести к конфискации.
3. Простой майнинга из-за поломки и риски столкнуться с некомпетентными инженерами, которые испортят оборудование. Также встречаются мошенники (и таких сервисов много), которые перебирают оборудование, старая свои некачественные детали взамен качественных.
4. Мошенничество при обмене (выводе в фиат).
5. Ошибка в подборе оборудования для закупки. Главное правило майнинга – дешево купить условный Th., 99 % инвесторов ошибается в подборе.
6. Несоблюдение условий эксплуатации приводит к снижению заявленного хешрейта и повышенному износу.
7. Кража – это может быть, как «скам» хостинга, где разместился майнер, так и кража с территории частного майнера, который борется за «Дешевую розетку» за счет размещения в «Гараже» или в «Деревне».

8. Небезопасное хранение криптовалюты может привести к краже.
9. Мошенничество майнингового пула.

Оценка перспектив развития криптовалютного рынка и майнинга. Как видно из предыдущих описаний, между майнингом и крипторынком существует очень тесная взаимосвязь, во многом определяющая как стоимость майнингового оборудования, так и добываемой с его помощью криптовалюты. Однако заметим, что именно на крипторынке уже действуют более сложные и многообразные законы, чем просто в индустрии майнинга. Если майнинг уже давно стал самостоятельной отраслью, в которой промышленный майнинг на базе огромных электростанций становится несравнимо выгоднее и прибыльнее, неминуемо выдавливая с рынка серый майнинг частных предпринимателей, то рынок непосредственно криптовалют испытывает более сильные влияния постоянно противоречащих мотивов достижения наивысшей прибыли и сохранения уже имеющихся активов.

Понимая жизненную важность этого постоянного противоречия, РАКИБ стал использовать специальный программный продукт, созданный на основе социоматического анализа, предложенного в 2018 г. российским психологом В.Г. Панушкиным [6; 7], который был поддержан исполнительным директором РАКИБ А.Е. Бражниковым для использования в аналитических прогнозах РАКИБ, средствами которого можно с определенной вероятностью прогнозировать динамику крипторынка, ориентируясь именно на преобладающие на нем в конкретный момент времени эмоционально-психологический фон его участников.

Регулярно отслеживая в новостных потоках крипторынка мнения и статьи его участников, методика позволяет, взвешивая ключевые слова этих текстов и располагая их по поверхности матрицы (Социомы), вести регулярный мониторинг психологического фона и прогнозировать его дальнейшее развитие. Используемая РАКИБ разработка получила название «ИЛ БИКАР» (искусственная личность БИКАР), предоставляя открытую информацию о рынке минимум три раза в неделю в открытых ресурсах РАКИБ в социальных сетях [8].

Обобщая изложенную информацию и подводя итог нашей публикации, можно сформулировать следующие выводы:

1. К середине 2020-х гг. майнинг превратился из непонятного занятия маргинальных криптокомпьютерных индивидуалов в мощное экономическое течение, охватившее своими перспективами и возможностями весь мир, включая и Россию.
2. Требуя очень больших затрат электроэнергии в своем производстве, майнинг сделал очень серьезные вызовы всему процессу электропроизводства и доставки электричества.
3. Современный майнинг уже практически ушел из подвалов и гаражей на действующие электростанции, обеспечивая тем самым минимальные затраты на производство и значительное снижение карбонового следа.
4. Сегодня в России работают минимум около 700 тыс. майнинговых аппаратов – ASIC, создавая новые рабочие места, обеспечивая дополнительные финансово-экономические вложения в развитие отечественной энергетики.
5. Российский рынок майнинга и криптобизнеса остро нуждается в скорейшем принятии всех необходимых законодательных актов, которые обеспечат законность его существования и выведут из тени большие производственные мощности, обеспечив большие поступления в государственную казну от нового вида деятельности.

Список источников

1. *Бражников А.Е., Панушкин В.Г.* Оценка манипулятивных политик СМИ средствами социоматического анализа // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2019. Т. 18. № 4 (153).
2. В Минэнерго рассказали, сколько потребили энергии майнеры в 2023 году (Интернет-источник РИА Новости). URL: <https://ria.ru/20230911/energopotreblenie-1895440996.html> (дата обращения: 22.01.2024).
3. *Герасимов П.И.* Сравнительный обзор. Налогообложение вознаграждений за операции с криптовалютой в отдельных юрисдикциях. М., 2021.
4. *Катасонов В.Ю.* Цифровые финансы. Криптовалюта и электронная экономика. Свобода или концлагерь? М., 2017.
5. Майнинг. Криптовалюта. Право / Р.Ю. Колобов, А.Н. Огородов М.Г. Тирских, Р.Ю. Хертуев. Иркутск, 2023.
6. *Панушкин В.Г.* Социома (социальная матрица). М., 2018.
7. *Панушкин В.Г.* О бизнес-прогнозировании // Бизнес-инсайт. 2019. Февраль.

8. *Панушкин В.Г.* Макропсихология рынков // Маркетинг в России и за рубежом. 2018. № 6.
9. *Стэнфорд Э.* Лихая крипта: кто зарабатывает на цифровых валютах. М., 2023.
10. Технологии криптовалют / А.И. Примакин, А.И. Локнов [и др.]. СПб., 2023.

Информация об авторах

А.Е. Бражников – исполнительный директор Российской ассоциации криптоиндустрии и блокчейна (РАКИБ), г. Москва, Россия

В.Г. Панушкин – директор Центра социальных матричных технологий «Социома», г. Москва, Россия

Information about the authors

A.E. Brazhnikov – Executive Director of the Russian Association of Crypto Industry and Blockchain (RACIB), Moscow, Russia

V.G. Panushkin – Director of the Center for Social Matrix Technologies «Socioma», Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 03.04.2024; одобрена после рецензирования 18.04.2024; принята к публикации 19.04.2024.

The article was submitted 03.04.2024; approved after reviewing 18.04.2024; accepted for publication 19.04.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 113–121.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 113–121.

Научная статья

УДК 338.984

doi:10.52210/2224669X_2024_2_113

Внедрение цифровых инструментов в экономическую деятельность

Анастасия Геннадьевна Скворцова

Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия, ash-202@mail.ru

Аннотация. Переход к цифровой экономике обретает новую технологическую основу и становится одним из главных средств инновационного технологического развития в России. Уровень обеспеченности информацией и способность автоматизированного управления ею становятся важнейшими условиями достижения инновационного конкурентоспособного устойчивого экономического развития государств в условиях глобальной конкуренции. В России для этого формируется экосистема цифровой экономики, оперирующая данными в цифровой форме, которые становятся ключевым средством финансового управления во всех сферах социально-экономической деятельности, необходимым инструментом эффективного взаимодействия бизнеса в России и за рубежом, научно-образовательных сообществ, государства и граждан на базе так называемых умных (интеллектуальных) технологий с использованием облачных сервисов. В статье описаны основные определения в рамках новой формы национальной валюты России, процедура эмиссии и перспективные направления использования для коммерческого сектора, а также раскрыты вопросы безопасности её деятельности.

Ключевые слова: цифровые инструменты, цифровой рубль, платежное средство, экономическая деятельность, стратегическое планирование

Для цитирования: Скворцова А.Г. Внедрение цифровых инструментов в экономическую деятельность // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 113–121. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_113.

© Скворцова А.Г., 2024

Original article

The introduction of digital tools in economic activity

Anastasiya G. Skvortsova

Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia,
ash-202@mail.ru

Abstract. The transition to the digital economy is gaining a new technological basis and becoming one of the main means of innovative technological development in Russia. The level of information security and the ability to automate its management are becoming the most important conditions for achieving innovative competitive sustainable economic development of states in the context of global competition. For this purpose, an ecosystem of the digital economy is being formed in Russia, operating with digital data, which are becoming a key means of financial management in all spheres of socio-economic activity, a necessary tool for effective interaction between businesses in Russia and abroad, scientific and educational communities, the state and citizens based on so-called smart (intelligent) technologies using cloud services. The article describes the main definitions within the framework of the new form of the national currency of Russia, the issuance procedure and promising areas of use for the commercial sector, as well as the security issues of its activities.

Keywords: digital instruments, digital ruble, means of payment, economic activity, strategic planning

For citation: Skvortsova A.G. The introduction of digital tools in economic activity // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 2. P. 113–121. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_213.

В октябре 2020 г. Банк России впервые опубликовал доклад для общественных консультаций [13] посвященный описанию основной информации о введении цифрового рубля как новой формы рубля в России. В июле 2023 г. президент подписал Федеральный закон № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [15], где с 1 августа 2023 г. национальная валюта в России будет представлена в трех формах – наличная, безналичная и цифровая. Полномасштабная реализация проекта займёт продолжительное время, но тестирование цифрового российского рубля ЦБ осуществлял с февраля по сентябрь 2022 г.

на основе опытной платформы с участием более десятка коммерческих банков. Рассмотрим какие перспективы для экономической деятельности субъектов может принести внедрение цифрового рубля в оборот в качестве полноценного платежного средства.

В первую очередь стоит обсудить тот факт, что цифровая валюта не является криптовалютой. Для этого следует описать технологию распределенных вычислений и децентрализованного хранения информации в рамках которой происходит запись данных. Блоки с информацией (хеши) должны быть последовательны, как цепь, и достоверность такой последовательности и неизменности подтверждают сами участники сети блокчейн. Пользователи, на чьи компьютеры установлена программа становятся участниками децентрализованной сети обмена блоками с данными. При этом за использование мощностей устройств всех пользователей система начисляет вознаграждение – ту самую криптовалюту, а решенные микропроцессором задачи не являются общественно полезным продуктом, следовательно, операции с криптовалютой образуют очередную финансовую пирамиду. Цифровой рубль является эмитированной единицей, а не служит средством вознаграждения внутри сети блокчейн. Обеспечение цифрового рубля средствами Банка России служит гарантом безопасности в отношении таких рисков как необоснованная ликвидация имеющихся цифровых активов, а работа платформы на базе технологий распределенного реестра защищает данные о переводах и объемах средств от изменения третьими лицами.

Для рассмотрения порядка эмиссии цифрового рубля в России необходимо определить ряд правовых понятий. В первую очередь Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 11.03.2024 г.) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [14] даёт определение цифровым финансовым активам (ЦФА) – как нового инструмента для расчётов на базе технологий блокчейна и смарт-контрактов. К цифровым финансовым инструментам относят такие цифровые права как денежные требования, осуществление прав по эмиссионным ценным бумагам, право участия в капитале непубличного акционерного общества и право требования передачи эмиссионных ценных бумаг. Цифровые активы не используются для

оплаты товаров и услуг. Поэтому безналичные и электронные платежные средства, а также бездокументарные эмиссионные ценные бумаги не считаются ЦФА.

Также указанным федеральным законом определен перечень цифровых прав, названных утилитарные цифровые права (УЦП), которые могут приобретаться, отчуждаться на инвестиционных платформах. К ним относится право требовать передачи вещи (вещей); право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности; право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг. Таким образом цифровые права – это либо ценные бумаги, зарегистрированные в цифровом реестре (ЦФА), либо права инвесторов по краудфандинговым проектам (УЦП).

Логичным следствием из анализа определений будет представление цифровой валюты в целом. Определение, представленное в рамках Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ гласит, что цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам [2].

Цифровой рубль является единицей цифровой валюты, представляя собой обязательство Банка России. Для розничного цифрового рубля выбрана двухуровневая гибридная модель. В функции Банка России входят открытие цифровых кошельков банкам и Федеральному казначейству, проведение платежей. Банки выполняют посредническую функцию, осуществляя клиентское обслуживание:

реализуют необходимые процедуры в сфере осуществления контроля за проведением операций клиентов в целях предотвращения и минимизации риска легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения, предоставляют клиентам мобильные приложения для осуществления расчетов по кошелькам в ЦВЦБ, открывают цифровые кошельки клиентам и осуществляют расчеты на платформе ЦВЦБ по их поручению. Экономическим субъектам открывается только один цифровой кошелек на платформе цифрового рубля, доступный пользователям через любую финансовую организацию.

В качестве преимущества [12] цифровой формы национальной валюты для финансового рынка выделяют повышение конкурентоспособности, развитие новой платежной инфраструктуры и создание инновационных финансовых продуктов и сервисов; для государства это снижение издержек на администрирование бюджетных платежей и потенциал для упрощения проведения трансграничных платежей; для граждан и бизнеса это простая доступность к своему кошельку через любой коммерческий банк, единый тариф на эквайринг, высокий уровень безопасности и клиентского сервиса, а также отсутствие необходимости интернет-соединения в режиме онлайн для совершения транзакций. При этом не стоит забывать о потенциальных рисках, связанных с технической уязвимостью и киберугрозах для инфраструктуры цифровых валют. Хотя блокчейн может похвастаться надежной защитой, он не является неуязвимым для хакерских угроз. Технические неполадки, ошибки в коде или слабая защита могут привести к потере средств или нарушению транзакций [6]. Угрозы, связанные с социальной инженерией и фишингом, не исключают возможности получения злоумышленниками доступа к данным и активам пользователей. Системные сбои могут нарушить процесс обработки транзакций или даже привести к потере данных. Защита данных и конфиденциальность пользователей, учитывая строгие нормы обработки персональных данных, по-прежнему имеют первостепенное значение.

По мнению автора статьи некоторым примером внедрения цифровой валюты в экономическую деятельность населения и предприятий можно считать реализуемую в Москве программу

по зачислению поощрительных баллов в рамках некоторого ряда акций: проект «Активный гражданин» и акция «Выбираем вместе». В рамках проекта «Активный гражданин» москвичам доступно участие в электронных голосованиях по различным вопросам развития города. В 2024 г. проект насчитывает 6 924 814 участников, и 6 614 проведенных голосований. На голосование в проекте «Активный гражданин» выносятся только те вопросы, которые относятся к компетенции Правительства и органов исполнительной власти города Москвы. При этом каждый из них действует в рамках полномочий, установленных нормативно-правовыми актами. Результаты голосований в «Активном гражданине» могут воплощаться в разных формах: от принятия законов города Москвы (например, о запрете продажи алкоэнергетиков) и постановлений Правительства Москвы (например, о повышении эко-класса автобусов в Москве) до ведомственных решений (например, утверждение проектов благоустройства парков, детских площадок и дворов). Очевидно, что интерес к сервису среди жителей достаточно высокий. За безопасность в работе цифровой инфраструктуры сервиса отвечает применяемая им технология распределенных реестров данных. «Активный гражданин» стал первым среди всех IT-проектов Правительства Москвы который был запущен с применением блокчейна (в 2017 г.) [10].

В проекте предусмотрена система поощрений, когда за участие в голосованиях и специальных проектах на лицевые счета пользователей зачисляются баллы, которые можно обменять на сувениры, городские услуги, билеты в театры и музеи. Обмен баллов предусматривает собой конвертацию их в рубли по курсу 1 балл = 1 рубль. При этом публичная оферта портала даёт следующее определение поощрениям: уникальные коды (промокоды), удостоверяющие право требования Участников, оформивших их на Сайте Программы в форме заказа, к Партнерам на предоставление товаров и/или услуг, пополнение лицевых счетов и переводы средств в благотворительные организации (фонды), безвозмездно или с частичной оплатой Участниками на условиях, определенных в описании поощрений на Сайте Программы. Перечень поощрений и условия их предоставления и применения у Партнера изменяются по усмотрению Организаторов и публикуются на Сайте Программы [11]. Самым популярным способом использования полученных баллов у москвичей является

покупка услуг городского транспорта, посредством перевода баллов на электронный кошелек карты «Тройка». Помимо этого, на сайте проекта расположен ряд партнеров, в список которых входят аптеки, магазины, рестораны, кафе, благотворительные фонды, театры и музеи.

Аналогичные баллы начислялись участникам электронных голосований в Москве на выборах мэра (2023 г.) и президента (2024 г.), когда каждый проголосовавший становился участником розыгрыша, призовой фонд которого в особых категориях достигал 100 000 баллов. Можно сказать о том, что поощрительные баллы описанных проектов являются эмитированной Правительством Москвы своеобразной «валютой», реализовать которую можно во множестве городских компаний.

Попробуем взглянуть на вопрос со стороны партнеров проекта и оценить является ли экономически выгодным для них участие с применением такого цифрового инструмента как поощрительные баллы. В первую очередь для партнеров проекта участие является репутационно привлекательно. У потребителей подсознательно появляется доверие к продукту или магазину, когда тот является правительственным партнером. Для ряда участников партнерство с проектами помогает реализовывать маркетинговые стратегии и расширять аудиторию потребителей. Вторым важным положительным аспектом участия в проекте для компаний является возможность получения аналитики по использованию баллов потребителями. Так как эмиссия баллов осуществляется конкретным участником, пользовательское соглашение с партнерами и пользователями предусматривает возможность отслеживания расходования начисленных баллов. Благодаря качественной оценке такой информации компании могут прогнозировать спрос на ряд продуктов или услуг и улучшать их в будущих периодах или изымать их из проекта.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что внедрение цифровых инструментов в экономическую деятельность не только безопасно и выгодно, соответствует стратегии цифровой трансформации экономики, но и открывает вполне конкретные возможности для компаний по части оценки и прогнозирования объемов выпускаемой продукции или реализуемых услуг. Опыт использования виртуальных баллов на некоторых проектах Правительства

Москвы может быть экстраполирован на деятельность цифровой валюты Банка России.

Список источников

1. Федеральный закон от 29 сентября 2019 г. № 325-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 39. Ст. 5375.
2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 5018 (Часть I).
3. Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2023. № 31 (часть III). Ст. 5765
4. *Бельтикова Д.Н., Бельтиков Д.В.* Внедрение современных цифровых технологий в финансовой сфере // Инновационная наука. 2023. № 5–1.
5. *Бутко Г.П., Меньшикова М.А., Панов М.А.* Пути совершенствования цифровых инструментов в деятельности предприятий // Цифровые модели и решения. 2024. № 1.
6. *Кузьмин М.С.* Цифровой рубль: новая форма развития российской национальной валюты // Аудиторские ведомости. 2024. № 1.
7. *Карлявин И.Ю.* Конституционный статус Центрального банка Российской Федерации и его роль в эмиссии цифровой национальной валюты // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2021. № 1.
8. *Логинов Е.Л., Шкута А.А.* Цифровая суперсистема как инструмент управления мировой экономикой. М., 2019.
9. Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 03.04.2024).
10. URL: <https://ag.mos.ru/about> (дата обращения: 03.04.2024).
11. URL: <https://ag-vmeste.ru/landing/milp7> (дата обращения: 03.04.2024).
12. URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 03.04.2024).
13. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 03.04.2024).
14. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102801500&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 03.04.2024).
15. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307240009?index=1> (дата обращения: 03.04.2024).

Информация об авторе

А.Г. Скворцова – аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Information about the author

A.G. Skvortsova – graduate student of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 03.05.2024; одобрена после рецензирования 24.05.2024; принята к публикации 27.05.2024.

The article was submitted 03.05.2024; approved after reviewing 24.05.2024; accepted for publication 27.05.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 122–132.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 122–132.

Научная статья

УДК 338.012

doi:10.52210/2224669X_2024_2_122

Методические подходы к формированию узловых цен на электрическую энергию (мощность) в рамках торговли на Оптовом рынке электроэнергии

Елена Геннадьевна Москалёва¹, Игорь Сергеевич Рошин²

^{1,2} Московский финансово-юридический университет МФЮА, г. Москва, Россия

¹ elen66466@mail.ru

² roshinigor@mail.ru

Аннотация. Данная статья рассматривает методические подходы к формированию узловых цен на электрическую энергию (мощность) в контексте торговли на Оптовом рынке электроэнергии. Анализируются основные факторы, влияющие на формирование цен, такие как сбалансированность спроса и предложения, экономические условия рынка, системное регулирование и др. Описываются различные методологии для определения узловых цен, включающие статистические модели, эконометрические анализы, моделирование спроса и др. Подчеркивается необходимость разработки современных и эффективных методических подходов, способных учитывать сложность и динамичность рынка электроэнергии.

Ключевые слова: узловые цены, электрическая энергия, Оптовый рынок, торговля, методические подходы, спрос и предложение, экономические условия, системное регулирование, статистические модели, эконометрический анализ, моделирование спроса, динамичность рынка электроэнергии

Для цитирования: Москалёва Е.Г., Рошин И.С. Методические подходы к формированию узловых цен на электрическую энергию (мощность) в рамках торговли на Оптовом рынке электроэнергии // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 122–132. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_122.

© Москалёва Е.Г., Рошин И.С., 2024

Original article

Methodological approaches to the formation of nodal prices for electric energy (capacity) in the framework of trade in the Wholesale electricity market

Elena G. Moskaleva, Igor S. Roshchin

^{1,2} Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

¹ elen66466@mail.ru

² roshinigor@mail.ru

Abstract. This article examines methodological approaches to the formation of nodal prices for electric energy (capacity) in the context of trade in the wholesale electricity market. The main factors influencing the formation of prices are analyzed, such as the balance of supply and demand, economic market conditions, systemic regulation, etc. Various methodologies for determining nodal prices are described, including statistical models, econometric analyses, demand modeling, etc. The need to develop modern and effective methodological approaches capable of taking into account the complexity and dynamism of the electricity market is emphasized.

Keywords: nodal prices, electric energy, Wholesale market, trade, methodological approaches, supply and demand, economic conditions, system regulation, statistical models, econometric analysis, demand modeling, dynamism of the electricity market

For citation: Moskaleva E.G., Roshchin I.S. Methodological approaches to the formation of nodal prices for electric energy (capacity) in the framework of trade in the Wholesale electricity market // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 2. P. 122–132. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_122.

В условиях постоянно меняющегося регулирующего окружения и необходимости эффективного использования электроэнергии, формирование узловых цен на электрическую энергию становится ключевым вопросом для оптимизации торговли на Оптовом рынке электроэнергии. Узловые цены представляют собой основной инструмент для расчета стоимости потребленной или произведенной мощности, что позволяет более точно отражать экономическую составляющую этого процесса.

Однако формирование узловых цен является сложным и многоаспектным процессом, требующим разработки методических подхо-

дов. В данной статье мы рассмотрим основные принципы и методы формирования узловых цен на электрическую энергию (мощность) в рамках торговли на Оптовом рынке электроэнергии. Будут описаны различные модели расчета узловых цен, а также приведены примеры исследований и практического применения данных подходов.

Целью данной статьи является разъяснение основных концепций и принципов, лежащих в основе формирования узловых цен на электрическую энергию. Это поможет читателям лучше понять сложность процесса торговли электроэнергией и обоснованность цен, а также способы оптимизации этого процесса с использованием методических подходов к расчету узловых цен.

Введение в торговлю на Оптовом рынке электроэнергии.

Торговля на Оптовом рынке электроэнергии является одной из ключевых составляющих современной энергетической системы. Эта форма торговли позволяет участникам рынка купить или продать электрическую энергию по определенным ценам, что способствует оптимизации потребления и производства.

Одной из основных задач Оптового рынка электроэнергии является формирование узловых цен на электрическую энергию и мощность. Узел – это географический объект, в котором происходит передача и распределение электрической энергии. Формирование узловых цен осуществляется с использованием различных методических подходов, которые позволяют учитывать особенности работы каждого отдельного узла [1].

Сегмент Оптового рынка электроэнергии, на котором идут основные операции. На текущий момент на нем продаётся и покупается около 70 % электроэнергии. На рынке на сутки вперед цена на электроэнергию определяется на основании баланса спроса и предложения. Все потребители электроэнергии планируют собственное потребление и делают заявки на следующий день об объеме потребления в каждый час суток. Аналогично делают генераторы – сообщают администратору торговой системы, в какой час сколько электроэнергии они могут выработать, также генераторы сообщают цену электроэнергии, по которой они готовы продать.

Далее происходит определение цены электроэнергии и выбор генераций, которые будут производить электроэнергию.

Таблица 1. Методические подходы к формированию узловых цен в электроэнергетике

Table 1. Methodological approaches to the formation nodal prices in the electricity sector

<i>Методический подход</i>	<i>Описание</i>
Зонное деление	Разбиение территории на зоны по географической близости, формирование узловых цен в каждой зоне с учетом транспортных потерь и особенностей работы узла
Система предельных ставок	Определение максимальной и минимальной цены для электроэнергии, обеспечивая баланс между спросом и предложением, оптимальные условия производства и потребления
Учет сезонности и времени	Учет изменений спроса на электроэнергию в разные периоды года и суток, разработка методологий для расчета стоимости энергии с учетом этих факторов
Математическое моделирование	Использование математических моделей для оценки будущего спроса и прогнозирования изменений цен в каждом узле, помогает участникам рынка принимать обоснованные решения

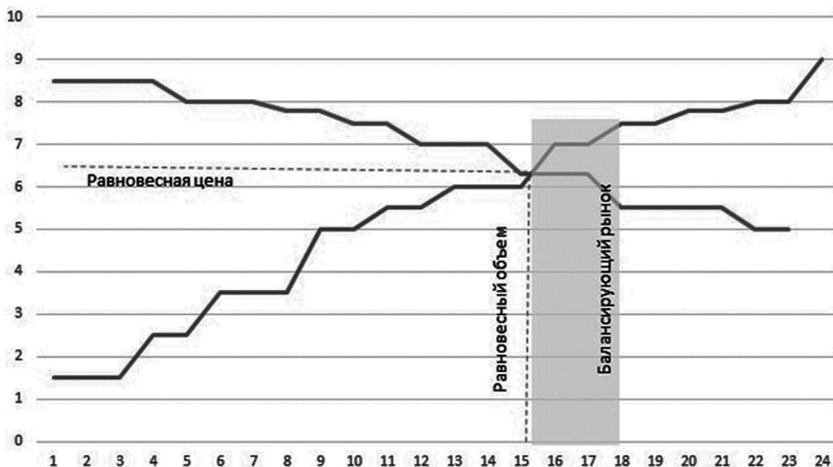

Рисунок 1. Равновесная цена

Figure 1. Equilibrium price

Первоочередной в продаже электроэнергии стоит энергия, выработанная на атомных и гидроэлектростанциях. Это связано с особенностями технологического процесса. Эти генераторы не могут управлять объемом выработанной электроэнергии. А далее тепловая генерация в порядке возрастания их заявленной цены на электроэнергию. Во многом за счет функционирования рынка на сутки вперед происходит конкуренция между генераторами и сдерживание роста цены на электроэнергию. За послание 3 года средняя цена покупки на электроэнергию возросла на 15 %. Основной рост цены на электроэнергию происходит за счет увеличения стоимости топлива для генераторов.

В заключение, формирование узловых цен на электрическую энергию (мощность) в рамках торговли на Оптовом рынке электроэнергии требует применения различных методических подходов. Зонное деление, система предельных ставок, учет сезонности и времени суток, а также использование математического моделирования – все это инструменты, которые способствуют оптимальной фиксации узловых цен и повышению эффективности работы рыночной системы.

Систематизация методических подходов к формированию узловых цен на электрическую энергию. Для эффективной торговли на Оптовом рынке электроэнергии (ОРЭ) необходимо иметь четкую систему формирования узловых цен, которые являются основой для определения стоимости электрической энергии. В данном подразделе рассмотрены основные методические подходы к формированию узловых цен на электрическую энергию.

Таблица 2. Методы определения цен на электроэнергию в энергетической отрасли [5]

Table 2. Methods for determining electricity prices in the energy industry [5]

<i>Метод</i>	<i>Описание</i>
Модель валового дохода (МВД)	Методология для определения узловых цен на ОРЭ, основанная на принципе равного доступа и распределении затрат и выручки между компаниями. Позволяет использовать различные параметры для определения цены.

Метод хеджирования	Используется для минимизации финансовых рисков при торговле электроэнергией на ОРЭ. Заключение договоров о поставке или продаже энергии на будущий период с фиксированной ценой помогает гарантировать стабильный доход и избежать колебаний цены электроэнергии.
Метод определения узловых цен на основе предложения и спроса	Основан на рыночном механизме формирования цены, учитывая предложение и спрос на рынке электроэнергии. Цена определяется в результате согласования всех участников ОРЭ.
Метод трансляции затрат	Используется для распределения затрат между разными потребителями электрической энергии. Определяется стоимость производства единицы товарной продукции и распределяется между потребителями пропорционально объемам потребления или услуг передачи или генерации.
Метод сравнительного анализа	Позволяет определить уровень цен на электрическую энергию в различных регионах или странах, выявить факторы, влияющие на формирование цены. Используется для оценки конкурентоспособности ОРЭ и принятия решений по его развитию.

Подытоживая вышестказанное отметим, что формирование узловых цен на электрическую энергию является сложным процессом, который требует использования различных методологий и подходов. Однако только при обеспечении прозрачности и справедливости формирования узловых цен можно достичь эффективной торговли на ОРЭ и обеспечить стабильность работы всей системы энергопоставок.

Роль мощности в формировании узловых цен на электроэнергию. В современных условиях функционирования энергетической системы, особое внимание уделяется оптимизации процесса формирования узловых цен на электрическую энергию и мощность. Это связано с необходимостью обеспечения стабильности работы системы, достижения оптимального равновесия между спросом и предложением и повышения эффективности использования ресурсов.

Мощность является одной из ключевых характеристик потребления и производства электрической энергии. Она отражает скорость поставок или потребления энергии в единицу времени. В контексте торговли на Оптовом рынке электроэнергии (ОРЭ) мощность играет важную роль при формировании узловых цен.

Передача мощности через сеть осуществляется в соответствии с дифференцированным расписанием нагрузки, которое составляют генераторы, диспетчера и пользователи услугами МУСТ (межсистемные объединяющиеся сетевые комплексы) на основе текущих данных о состоянии системы и прогнозах потребления. Расписание нагрузки включает в себя информацию о запрашиваемой мощности, а также фактическом объеме энергии.

Узловые цены формируются путем балансирования спроса и предложения на рынке электрической энергии. Для этого необходимо определить стоимость мощности в каждом узле системы. В процессе формирования узловых цен учитываются различные факторы: технические характеристики генераторов и потребителей, структура сети передачи электроэнергии, государственная политика регулирования рынка и др.

Одной из основных методик формирования узловых цен является метод оптимального покрытия статической потребности (МПСП). Основная идея этого метода заключается в минимизации затрат на образующую мощность для обслуживания спроса при заданных параметрах работы системы. Метод МПСП позволяет выделить отдельные участки средств передачи энергии и определить стоимость мощности в каждом узле системы.

В процессе формирования узловых цен также используется метод оптимальной покупки и продажи мощности (МОПП). Он основан на анализе спроса и предложения на рынке электрической энергии, а также прогнозах потребления. Метод МОПП позволяет определить оптимальную цену для каждого участника рынка, которая обеспечит равновесие между объемом предложения и потребления мощности [2].

Кроме того, в процессе формирования узловых цен применяются методы линейного программирования. Они позволяют найти оптимальное соотношение спроса и предложения на основе заданных ограничений. В результате применения этих методов, получается общий баланс поставок и потребления мощности в системе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мощность играет важную роль при формировании узловых цен на электрическую энергию. Её значение определяется не только физическими характеристиками генераторов и потребителей, но и различными методическими подходами. Оптимальное равновесие между спро-

сом и предложением мощности позволяет достичь эффективного использования ресурсов и обеспечить стабильность работы системы.

Факторы, влияющие на формирование узловых цен на электрическую энергию. Формирование узловых цен на электрическую энергию является сложным процессом, в котором учитывается множество факторов. Понимание этих факторов позволяет определить методические подходы к формированию узловых цен и прогнозировать изменения на рынке электроэнергии.

Один из основных факторов, влияющих на формирование узловых цен, – это спрос и предложение на электроэнергию. В зависимости от баланса спроса и предложения на конкретной торговой зоне возникают различия в стоимости электроэнергии. Если спрос превышает предложение, то узловая цена возрастает, а если предложение превышает спрос – она снижается.

Другой значимый фактор – это потоки мощности между различными торговыми зонами. Распределение потоков мощности зависит от географического положения систем передачи и может быть ограничено емкостью линий передачи. Эти ограничения могут вызывать перегрузки и создавать дополнительные издержки при передаче электроэнергии между зонами. Таким образом, потоки мощности могут влиять на формирование узловых цен.

Также стоит отметить влияние климатических условий на формирование узловых цен. Временные и сезонные изменения погоды, такие как температура и осадки, могут значительно повлиять на спрос на электрическую энергию. Например, в жаркой погоде спрос на кондиционирование возрастает, что может привести к росту узловых цен.

Следующий фактор – это состояние генерационного парка. Различные типы генерации имеют различную стоимость производства электроэнергии и разную скорость регулирования выработки. Например, стоимость производства энергии с использованием возобновляемых источников является непостоянной из-за зависимости от доступности солнечного или ветрового ресурса. Также группа атомных станций требует определенный период времени для запуска/остановки работы. Состояние генерационного парка оказывает существенное влияние на спрос и предложение на электроэнергию, а следовательно, на формирование узловых цен.

Еще одним фактором, который может влиять на формирование узловых цен, является регуляторная политика и механизмы поддержки. Различные правительственные органы могут принимать решения, которые непосредственно или опосредованно влияют на стоимость производства электроэнергии или потребление. Например, выплаты за возобновляемую энергетику или использование тарифных программ для стимулирования экономии энергии могут повлиять на баланс спроса и предложения.

И наконец, следует отметить важность информационной прозрачности для формирования узловых цен. Доступ к актуальным данным о состоянии систем передачи, графикам работы генераторов и другой информации является необходимым условием для точного определения узловой цены. Более точные данные позволяют лучше оценивать потоки мощности и предсказывать изменения в спросе и предложении [4].

В заключение можно сказать, что формирование узловых цен на электрическую энергию – это сложный и многофакторный процесс. Понимание факторов, влияющих на формирование узловых цен, позволяет определить методические подходы к их расчету и более точно прогнозировать изменения на рынке электроэнергии.

Практические аспекты торговли на Оптовом рынке электроэнергии и формирования узловых цен. Торговля на Оптовом рынке электроэнергии является важным инструментом для обеспечения стабильности работы энергосистемы и оптимизации распределения электрической энергии. В рамках этого рынка формируются узловые цены, которые определяют стоимость электроэнергии в конкретных узлах сети. Формирование узловых цен основывается на различных методических подходах, которые позволяют установить справедливую и прозрачную систему фиксации цен на электроэнергию.

Одним из методических подходов к формированию узловых цен является модель предложения и потребления электрической энергии. Эта модель основывается на анализе данных о предложении и потреблении электрической энергии в различных узлах сети. С помощью математических моделей происходит определение оптимального распределения мощности для каждого узла, а также выявление возможных дефицитов или избыточной мощности. На основе полученных результатов формируются узловые цены, кото-

рые отражают реальную стоимость электрической энергии в каждом конкретном узле.

Другим методическим подходом к формированию узловых цен является модель прогнозирования спроса на электроэнергию. Данная модель основывается на анализе исторических данных о потреблении электрической энергии в различных временных интервалах. С помощью математических алгоритмов происходит прогнозирование будущего спроса на электрическую энергию, что позволяет определить оптимальное предложение мощности для каждого узла. На основе полученного прогноза формируются узловые цены, которые отражают ожидаемую стоимость электроэнергии в каждом конкретном узле.

Ещё один методический подход к формированию узловых цен связан с использованием системы аукционного торгового механизма. В рамках данной системы проводятся регулярные аукционы на продажу и покупку электрической энергии. Участники аукциона могут предлагать свои цены на покупку или продажу электроэнергии, и на основе полученных предложений формируются узловые цены. Этот методический подход обеспечивает гибкость и конкурентоспособность рынка, поскольку участники имеют возможность самостоятельно определить стоимость электрической энергии.

Важным аспектом при формировании узловых цен является включение дополнительных факторов, которые могут влиять на стоимость электрической энергии в конкретном узле. Например, это может быть расстояние от производителя до потребителя или степень надежности работы сетевого оборудования. Включение таких факторов позволяет создать более полную картину о реальной стоимости электрической энергии и повысить точность формирования узловых цен [3].

Таким образом, методические подходы к формированию узловых цен на Оптовом рынке электроэнергии являются основой для создания эффективной и прозрачной системы торговли электрической энергией. Модели предложения и потребления электроэнергии, модели прогнозирования спроса на электроэнергию и аукционный торговый механизм позволяют установить справедливые узловые цены, которые отражают реальную стоимость электрической энергии в каждом конкретном узле. Включение дополнительных факторов

обеспечивает более точное формирование узловых цен и повышает надежность работы Оптового рынка электроэнергетики.

Список источников

1. *Иванов И.* Методология формирования узловых цен на электрическую энергию в Оптовой торговле // Энергетические рынки. 2020. Т. 15. № 2.
2. *Козловский Е.* Особенности формирования узловых цен на электрическую энергию в рамках Оптового рынка: анализ методологии и практики // Электроэнергетика и энергосбережение. 2020. Т. 25. № 4.
3. *Петров Н., Смирнов С.* Методические подходы к определению узловых цен на электроэнергию: сравнительный анализ и рекомендации для Оптового рынка энергии // Энергетический журнал. 2020. № 5.
4. *Сидоров Г., Иванова К.* Современные тенденции формирования узловых цен на электрическую мощность на Оптовом рынке энергии // Энергетические средства и системы. 2020. Т. 10. № 1.
5. *Смирнова А., Петров В.* Анализ методических подходов к формированию узловых цен на мощность в современной системе торговли электроэнергией // Вестник энергетики. 2020. № 3.

Информация об авторах

Е.Г. Москалёва – кандидат экономических наук; доцент кафедры финансов, налогообложения и финансового учета Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

И.С. Роцин – аспирант кафедры финансов, налогообложения и финансового учета Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Information about the authors

E.G. Moskaleva – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Department of Finance, Taxation and Financial Accounting of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

I.S. Roshchin – graduate student of the Department of Finance, Taxation and Financial Accounting of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 10.04.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 29.04.2024.

The article was submitted 10.04.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 29.04.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 133–143.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 133–143.

Научная статья

УДК 338.1

doi:10.52210/2224669X_2024_2_133

Привлечение долгосрочного финансирования как инструмент стратегии купирования финансовых рисков

Вадим Сергеевич Вакулюк¹, Юлия Сергеевна Капитонова²

¹ ООО «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора», г. Москва, Россия, tvvs2005@mail.ru

² Российский биотехнологический университет, г. Москва, Россия, kapitonovays@mgupp.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2601-8095>

Аннотация. Результаты проведенного исследования показывают, что в реалиях высокой ключевой ставки Банка России вопросы привлечения долгосрочного инвестирования для предприятий возможно эффективно решать при следовании стратегии купирования финансовых рисков. Предложена авторская стратегия обеспечения финансовой устойчивости предприятий и смягчения финансовых рисков долгосрочных инвестиций. Сформулированы предложения по этапам политики долгосрочного инвестирования предприятия и структуре его финансового портфеля.

Ключевые слова: долгосрочное финансирование, финансовые риски, стратегия долгосрочного привлечения, IPO

Для цитирования: Вакулюк В.С., Капитонова Ю.С. Привлечение долгосрочного финансирования как инструмент стратегии купирования финансовых рисков // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 133–143. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_133.

© Вакулюк В.С., Капитонова Ю.С., 2024

Original article

Attracting long-term financing as a strategy tool to mitigate financial risks

Vadim S. Vakulyuk¹, Yulia S. Kapitonova²

¹ Management Company of the Banking Sector Consolidation Fund, Moscow, Russia, tvvs2005@mail.ru

² Russian University of Biotechnology, Moscow, Russia, kapitonovays@mgupp.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2601-8095>

Abstract. The results of the conducted research show that in the realities of the high key rate of the Bank of Russia, it is possible to effectively solve the issues of attracting long-term investment for enterprises by following the strategy of mitigating financial risks. The author's strategy for ensuring the financial stability of the company and mitigating the financial risks of long-term investments is proposed. The proposals on the stages of the long-term investment policy of the enterprise and the structure of its financial portfolio are formulated.

Keywords: long-term financing, financial risks, long-term attraction strategy, IPO

For citation: Vakulyuk V.S., Kapitonova Yu.S. Attracting long-term financing as a strategy tool to mitigate financial risks // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 2. P. 133–143. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_133.

Финансовые риски являются неотъемлемой частью деятельности любой компании. Принятие инвестиционных решений с учетом финансовых рисков является важным аспектом стратегического управления. в текущих условиях факторы и причины возникновения финансовых рисков очень сильно связаны с внешней экономической и геополитической обстановкой [8]. Привлечение долгосрочного финансирования может быть ключевым элементом стратегии по смягчению данных рисков и обеспечению устойчивости финансового положения компании в условиях высокой ключевой ставки Банка России, что особенно важно для предприятий пищевой промышленности. Однако современные реалии требуют изменения ранее сложившейся политики привлечения долгосрочного финансирования. И, если крупный бизнес так или иначе освоил механизмы сложного портфеля долгосрочных инвестиций, то среднему и малому бизнесу это предстоит ещё освоить.

Теоретические аспекты финансовых рисков предприятий промышленности раскрыты в трудах С.М. Брыкалова, В.Ю. Трифинова и Е.А. Гурьевой, Е.А. Коряковцевой, Е.В. Тепляковой. Вопросы относительно финансовых рисков предприятий пищевой промышленности исследованы такими авторами как О.Ф. Бочарова, Т.Ж. Алмаматова, К.К. Хизетль, Е.А. Макарова, Е.И. Моисеева, А.В. Селезнев, Л.А. Семина.

Актуальной задачей данного исследования является поиск эффективных решений обеспечения финансовой устойчивости компании и смягчения финансовых рисков долгосрочных инвестиций на фоне нестабильности финансовых рынков. Формирование этапов стратегии купирования финансовых рисков и определение оптимального инвестиционного портфеля предприятия позволят более мягко пройти процедуру встраивания в новые реалии деятельности в условиях продолжительного санкционного давления, направленного на ограничение как инвестиционного, так и производственного потенциала отечественного бизнеса.

Согласно информации Банка России «риски от преждевременного снижения ключевой ставки могут быть существенными» [11]. Слишком раннее снижение ставок может привести ко второй инфляционной волне, с которой справиться будет сложнее. Это означает, что высокие ставки кредитования остаются с нами надолго, и первое реальное снижение следует ожидать не ранее второго полугодия 2024 г. при условии стабильного снижения инфляционного давления. Такая действительность без оперативных мер перестроения структуры инвестиционных портфелей может дестабилизировать деятельность многих предприятий РФ. Так как не секрет, что основу источников финансирования долгосрочных инвестиций для предприятий малого и среднего бизнеса составляют средства кредитных учреждений. В условиях высоких процентных ставок и низкой доли доходности отечественного бизнеса этот вариант перекредитования может стать невозможным на какое-то время из-за высокой стоимости. Учитывая нестабильную геополитическую ситуацию, актуализируется тема освоения и использования новых стратегий купирования финансовых рисков, как для обеспечения текущей деятельности, так и финансирования долгосрочных инвестиционных вложений.

Если с финансированием текущей деятельности вопрос решается через обычные продукты банковского кредитования, то привлечение инвестиций на долгосрочную перспективу крайне

проблематичны при текущих значениях ключевой ставки Банка России в связи с ограниченной доходностью многих предприятий, а также ограниченными возможностями по предоставлению обеспечения по таким заимствованиям.

Таблица 1. Объем производства продуктов питания производителями РФ (в тыс. т)

Table 1. The volume of food production by Russian manufacturers (in thousand tons)

<i>Основные виды пищевых продуктов</i>	<i>2017 г.</i>	<i>2018 г.</i>	<i>2019 г.</i>	<i>2020 г.</i>	<i>2021 г.</i>	<i>2022 г.</i>
Мясо и субпродукты	7 791	8 137	8 261	8 644	8 919	9 394
Изделия колбасные копченые	632	650	639	656	676	669
Полуфабрикаты мясные, мясосодержащие	3 060	3 275	3 658	4 175	4 287	4 396
Рыба переработанная и консервированная	4 167	4 250	4 242	4 314	4 407	4 155
Овощи и грибы	1 193	1 229	1 288	1 364	1 370	1 375
Консервы мясные	647	603	669	736	643	838
Овощи (кроме картофеля), приготовленные или консервированные	335	415	406	502	582	668
Молоко, кроме сырого	5 301	5 372	5 287	5 536	5 596	5 759
Масла растительные и их фракции нерафинированные	5 728	5 940	6 766	7 451	6 743	8 140
Изделия макаронные и аналогичные мучные изделия	1 399	11 416	1 435	1 472	1 454	1 570
Соки из фруктов и овощей	1 102	1 235	1 120	1 118	1 394	1 463

Источник: [3]

На фоне санкций российские производители пищевой отрасли получили возможность своего развития. И бизнес ответил на санк-

ции положительной динамикой. Это подтверждается данными Федеральной службы государственной статистики [3]. Согласно этим данным, рост объемов производства основных продуктов питания отечественными производителями растет практически по всем направлениям. В *таблице 1* представлена выборка основных видов пищевых продуктов.

Уход с российского рынка зарубежных производителей продуктов создает благоприятную среду для дальнейшего роста производства за счет расширения рынков сбыта и эффекта масштаба. А удержание занятых позиций потребует от бизнеса своевременного обновления производственных мощностей, а где-то и их наращивание. Источники инвестиций могут быть двух направлений: собственные и заемные средства. В направлении наращивания собственных источников инвестиций можно наблюдать по итогу 2022 г. значительный рост рентабельности. В *таблице 2* представлена информация о рентабельности предприятий, производящих пищевые продукты и напитки.

Таблица 2. Рентабельность проданных товаров, продукции организаций (в процентах)

Table 2. Profitability of goods sold, products of organizations (as a percentage)

<i>Обрабатывающие производства</i>	<i>2017 г.</i>	<i>2018 г.</i>	<i>2019 г.</i>	<i>2020 г.</i>	<i>2021 г.</i>	<i>2022 г.</i>
Производство пищевых продуктов	7,7	7,8	7,5	8,0	6,3	10,2
Производство напитков	10,8	10,2	9,3	10,0	9,4	17,1

Источник: [3]

Как можно увидеть из *таблицы 2*, рентабельность в 2022 г. существенно возросла. Однако и эти размеры могут не обеспечить бизнес достаточной устойчивостью в перспективе, а потому с целью снижения процентных рисков и сохранения сформировавшейся положительной динамики роста требуются иные актуальные механизмы привлечения инвестиционного капитала в условиях дорогих кредитных ресурсов.

Формирование финансовыми организациями кредитных продуктов с плавающей ставкой (ключевая ставка Банка России плюс индивидуальный бонус за риск по компании-кредитору) в условиях долгосрочного санкционного давления и геополитической неопределенности не решает проблему предприятий в вопросах финансирования долгосрочных программ и программ капитальных затрат на действующее оборудование. Такие продукты скорее защищают интересы непосредственно банков.

В этой связи повышается актуальность формирования стратегии купирования финансовых рисков. Основная суть такой стратегии сводится к тому, что портфель инвестиционного капитала рассматривается в двух плоскостях. С одной стороны, это собственный капитал, с другой, диверсифицированный портфель заемного капитала, когда привлечение длинных денег проводится из нескольких источников. Такая диверсификация позволит нивелировать спонтанные риски финансового рынка, а также уменьшить зависимость от одного кредитора, как следствие, снизить влияние процентных рисков на финансовый результат компаний.

Можно выделить следующие инструменты долгосрочного привлечения:

- облигационные займы;
- увеличение капитала посредством первичного (IPO – Initial Public Offering – это процесс первичного размещения акций компании на фондовом рынке) или вторичного размещения акций.

В текущих реалиях использование кредитных продуктов финансовых организаций является высокорисковой частью инвестиционного портфеля любого предприятия. Но в связи с тем, что основная составляющая малого и среднего бизнеса отталкивается именно от такой формы привлечения инвестиционных ресурсов, совсем отказаться от неё мы не сможем. А потому, при следовании стратегии купирования финансовых рисков, в качестве компенсирующих предлагаем рассматривать расширение своего инвестиционного портфеля за счет облигационных займов и акций. Облигации по сравнению с банковскими кредитами (в том числе инвестиционными) имеют ряд преимуществ:

- возможность беззалогового привлечения инвестиций;
- диверсификация источников финансирования: снижение зависимости от одного банка-кредитора;

- привлечение большого объема средств на длительный срок: отсутствие обременительных отлагательных и дополнительных (ковенантных) условий;
- более быстрый и удобный способ привлечения: размещение занимает порядка 2–3 месяцев, пакет документов существенно ниже по сравнению с процедурой получения кредита;
- выход на публичный рынок заимствований: формирование публичной кредитной истории, что в дальнейшем упрощает процедуру привлечения капитала (первичное размещение акций);
- наличие федеральных программ, направленных на упрощение выхода компаний на облигационный рынок и нацеленных на субсидирование расходов на размещение, а также субсидирование выплаты купонного дохода [2].

Согласно данным Cbonds [14] объем рынка корпоративных облигаций по предприятиям, производящим продукты питания и напитки, составляет 61,8 млрд руб. по состоянию на 31 марта 2024 г. Учитывая, что общий объем рынка корпоративных облигаций по нефинансовым компаниям превысил 13,8 трлн руб. [12], доля корпоративных облигаций предприятий пищевой промышленности не превышает 0,5 % в рамках страны, что свидетельствует об ограниченном использовании данного инструмента управления финансовыми рисками.

Безусловно, первичный выход на облигационный рынок имеет определенные сложности. К минусам можно отнести следующие моменты:

- более высокая ставка привлечения (по сравнению с кредитными продуктами) для первичного размещения в случае отсутствия у кредитора кредитной истории;
- необходимость более широкого раскрытия информации о деятельности предприятия на периодической основе, необходимость проведения предварительной работы по формированию первичной информации для размещения облигационного займа;
- необходимость работать с инвестиционным сообществом, проведения оценки репутационных рисков, дополнительных расходов для повышения репутации среди участников рынка для обеспечения спроса на будущие размещения облигационных займов;
- нецелесообразность привлечения небольших траншей (чем больше транш, тем дешевле в итоге обойдется стоимость при-

влеченных в компанию средств. Минимально рассматриваются транши от 50 млн руб.);

- привлечение рейтинговых агентств для получения кредитного рейтинга транша (упрощает получение облигационного займа и повышает спрос) ведет к ежегодному платному процессу обновления рейтинга с раскрытием существенных сторон деятельности компании в рамках пресс-релиза, что, в случае негативного развития рыночной конъюнктуры, может усложнить вопросы дальнейших размещений облигаций.

Часть данных минусов компенсируются программой государственной поддержки малого и среднего бизнеса по выпуску акций и облигаций на фондовом рынке, реализуемой Министерством экономического развития Российской Федерации и АО «Корпорация «МСП» [1], а именно:

- проводится субсидирование расходов по размещению облигационного займа (до 1,5 млн руб. при общих расходах от 2 до 6 % в зависимости от размера займа);
- проводится субсидирование расходов на выплату купонного дохода в размере до 70 % от процентных выплат.

Согласно данным МСП Банка программой воспользовались такие представители пищевой промышленности, как [13]:

- Истринская сыроварня, ООО (занимается импортозамещением в сегменте твердых сыров, сыров с плесенью и некоторых видов мягких сыров), привлечено 150 млн руб. Выручка по итогам 2023 г. порядка 1,5 млрд руб. с потенциалом роста до 3,5 млрд руб. к 2026 г.
- Регион-Продукт, АО (специализируется на производстве и реализации снековой продукции), привлечено 100 млн руб. Выручка за 2022 г. порядка 374 млн руб.

Указанный перечень мер поддержки не является исчерпывающих и следует активно осуществлять мониторинг действующих программ. По факту осуществления первичных облигационных выпусков, более широкого раскрытия информации о деятельности предприятия, менеджмента, стратегии развития на рынке, формирования благоприятной кредитной истории, укрепления и развития бизнес-модели компания в дальнейшем может перейти к этапу рас-

ширенного привлечения капитала путем первичного размещения акций на фондовом рынке.

Важно отметить, что на текущий момент прорабатываются вопросы продления действия программы государственной поддержки малого и среднего бизнеса по выпуску акций и облигаций на фондовом рынке до 2030 г. Кроме того, Банк России совместно с правительством прорабатывает инициативы защиты инвестиций физических лиц на фондовом рынке, что увеличит инвестиционную активность, в том числе на рынке облигационных займов.

Крайне низкое применение облигационных займов в последние годы отчасти было вызвано невысокими показателями деятельности компаний, а также заметными затратами на первичный выпуск. Вместе с тем уход с российского рынка иностранных компаний, развитие фондового рынка, увеличение количества инвесторов, а также упрощение процедуры выхода на облигационный рынок посредством правительственных программ субсидирования затрат, повышает актуальность применения инструментов долгосрочного финансирования. Одновременно на рынке функционирует достаточное количество специалистов, которые могут быть привлечены к работе на предприятии на весьма комфортных условиях для обеих сторон. Что практически было невозможно даже в недалеком прошлом.

Разработка сбалансированной стратегии долгосрочного привлечения финансирования в условиях ограниченной рентабельности производственных предприятий и высокой ключевой ставки Банка России является условием выживания для многих предприятий не только пищевой отрасли. Сформулированная в работе стратегия купирования финансовых рисков, нацеленная на обеспечение в долгосрочной перспективе финансовой устойчивости предприятий и смягчения финансовых рисков долгосрочных инвестиций, может быть полезна предприятиям любого сектора экономики. Сформулированные предложения по этапам политики долгосрочного инвестирования предприятия и структуре его инвестиционного портфеля позволят в совокупности снизить финальный процент стоимости привлечения заемного капитала.

Список источников

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2019 г. № 532 «Об утверждении Правил предоставления субсидий

- из федерального бюджета российским организациям – субъектам малого и среднего предпринимательства в целях компенсации части затрат по выпуску акций и облигаций и выплате купонного дохода по облигациям, размещенным на фондовой бирже» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72237234/> (дата обращения: 11.04.2024).
2. Министерство экономического развития Российской Федерации. Программа государственной поддержки малого и среднего бизнеса по выпуску акций и облигаций на фондовом рынке. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/36e5bc94e8a84e2017afed651ae049e2/programm.pdf> (дата обращения: 11.04.2024).
 3. Федеральная служба государственной статистики. Промышленное производство в России. 2023: статистический сборник / Росстат. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_proiz-vo_2023.pdf (дата обращения: 11.04.2024).
 4. *Бочарова О.Ф., Алмаматов Т.Ж., Хизетль К.К., Молошинева Е.Д.* Роль оценки платежеспособности и финансовой устойчивости организаций сферы пищевой промышленности в управлении финансовыми рисками // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2022. № 42 (4).
 5. *Брыкалов С.М., Трифонов В.Ю., Гурьева Е.А.* Разработка классификатора рисков как этап успешного риск-менеджмента // *Проблемы анализа риска*. 2022. Т. 18. № 6.
 6. *Коряковцева Е.А., Васильев И.В.* Классификация финансовых рисков предприятия // *Вестник науки*. 2023. № 1 (58).
 7. *Моисеева Е.И.* Управление финансовыми ресурсами предприятия пищевой промышленности и возможные риски // *Экономика и социум*. 2020. № 11 (78).
 8. *Селезнев А.В.* Анализ факторов и причин возникновения финансовых рисков у компаний пищевой промышленности // *Вестник евразийской науки*. 2023. Т. 15. № 3.
 9. *Семина Л.А.* Направления минимизации финансовых рисков организации // *Экономика. Профессия. Бизнес*. 2020. № 3.
 10. *Теплякова Е.В.* Финансовые риски: сущность, классификация и методы их оценки // *Молодой ученый*. 2016. № 8 (112).
 11. Банк России. Резюме обсуждения ключевой ставки. 1 апреля 2024 г. URL: https://cbr.ru/dkp/mp_dec/decision_key_rate/summary_key_rate_01042024/ (дата обращения: 11.04.2024).
 12. АКРА. Бюллетень долгового рынка. Вып. III: третий квартал 2023 года. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2750/> (дата обращения: 11.04.2024).
 13. МСП Банк. Привлечение финансирования на биржевом рынке. URL: <https://mspbank.ru/bonds/> (дата обращения: 11.04.2024).

14. Cbonds. Объем рынка корпоративных облигаций (производство продуктов и напитков) по состоянию на 31.03.2024, Россия, rub. URL: <https://cbonds.ru/indexes/71885/> (дата обращения: 11.04.2024).

Информация об авторах

В.С. Вакулюк – кандидат экономических наук; руководитель по контролю за деятельностью банков ООО «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора», г. Москва, Россия

Ю.С. Капитонова – кандидат экономических наук; доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий Российского биотехнологического университета, г. Москва, Россия

Information about the authors

V.S. Vakulyuk – Candidate of Sciences in Economics; Head of Banking Supervision of the LLC «Management Company of the Banking Sector Consolidation Fund», Moscow, Russia

Y.S. Kapitonova – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Department of Business Management and Service Technologies of the Russian Biotechnological University, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 03.04.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 22.04.2024.

The article was submitted 03.04.2024; approved after reviewing 19.04.2024; accepted for publication 22.04.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 144–157.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 144–157.

Научная статья

УДК 338.984

doi:10.52210/2224669X_2024_2_144

Тенденции развития конкурентной устойчивости наукоемких производств микроэлектронной отрасли

Игорь Николаевич Горбунов¹, Владимир Викторович Ильюк²,
Антон Георгиевич Федько³

¹ Российская международная академия туризма, г. Москва, Россия,
svk-director@yandex.ru

^{1,3} Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия

² Российская международная академия туризма, г. Москва, Россия,
igo102030401@gmail.com

³ ant-fedko@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится краткий анализ состояния микроэлектронной отрасли промышленности, отмечает наличие конкурентного потенциала для развития при определенной её реструктуризации. Приводится краткий анализ зависимости производства от зарубежных поставок оборудования и комплектующих.

Ключевые слова: инновации, управление инновациями, неравновесная экономика, наукоемкие интегрированные структуры, научно-производственные комплексы, микроэлектроника, конкурентоспособность, кластеры, стейкхолдеры, заинтересованные стороны, импортозамещение, логистика, производственная логистика, импортозамещение

Для цитирования: Горбунов И.Н., Ильюк В.В., Федько А.Г. Тенденции развития конкурентной устойчивости наукоемких производств микроэлектронной отрасли // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 144–157. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_144.

© Горбунов И.Н., Ильюк В.В., Федько А.Г., 2024

Original article

Trends in the development of competitive stability of high-tech industries in the microelectronic industry

Igor N. Gorbunov¹, Vladimir V. Ilyyuk², Anton G. Fedko³

¹ Russian International Academy of Tourism, Moscow, Russia, svk-director@yandex.ru

^{1,3} Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia

² Russian International Academy of Tourism, Moscow, Russia, svk-director@yandex.ru

³ ant-fedko@yandex.ru Annotation.

Abstract. The author in the article conducts a brief analysis of the state of the microelectronic industry, notes the presence of competitive potential for development with a certain restructuring. A brief analysis of the dependence of production on foreign supplies of equipment and components is provided.

Keywords: innovation, innovation management, non-equilibrium economy, knowledge-intensive integrated structures, research and production complexes, microelectronics, competitiveness, clusters, stakeholders, stakeholders, import substitution, logistics, production logistics

For citation: Gorbunov I.N., Ilyyuk V.V., Fedko A.G. Trends in the development of competitive stability of high-tech industries in the microelectronic industry // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 2. P. 144–157. [https://doi: 10.52210/2224669X_2024_2_144](https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_2_144).

В настоящее время сложно недооценить роль радиоэлектронной промышленности и наукоемких предприятий в обеспечении экономической и оборонной безопасности России. Радиоэлектронная промышленность в настоящее время насчитывает порядка 2000 предприятий, занятых разработкой и выпуском продукции и систем в области радиоэлектроники, применяемых как в военной, так и гражданской сферах. Данное направление промышленности вносит существенный и незаменимый вклад в процессы производства продукции и в других отраслях промышленности [6].

По наблюдениям авторов, до введения коллективом зарубежных стран в отношении нашей страны санкций виды производства электронной отрасли в основном были сориентированы на внутренний

национальный рынок. Доля экспорта не превышала 25 %. Относительно низкие экспортные возможности радиоэлектронной отрасли объяснялись слабой конкурентоспособностью выпускаемой продукции.

Перед распадом СССР наше отставание от зарубежных производителей в составной части радиоэлектронной отрасли – микроэлектронике составляло 4 года. При этом доля продукции электроники на 90–95 % шла в военную сферу, в то время как в западных странах, этот показатель не превышал 10–15 %. В этой связи создавалось впечатление о полном отсутствии отечественной электронной составляющей в гражданском производстве. Не случайно в конце 1980-х гг. из Госплана были исключены заявки гражданского сектора экономики на микросхемы, в то время как производственные мощности предприятий радиоэлектронной промышленности были полностью загружены выполнением оборонного заказа.

Россия делает электронику и разрабатывает микроэлектронные решения. Однако, в отличие от сферы программного обеспечения, в которой наша страна занимает высокие позиции на мировом рынке, ситуация с микроэлектроникой намного сложнее: в этой сфере Россия находится в числе отстающих. Произошло это по двум причинам.

Первая – распад СССР, в результате которого заточенные под взаимодействие друг с другом предприятия оказались разбросаны по разным странам, что привело к разрушению производственных цепочек в самых разных областях.

Вторая причина – глобализация. После того как Россия стремительно интегрировалась в мировые рынки, сложились условия, при которых развивать собственное микроэлектронное производство стало экономически нецелесообразно. В эпоху глобализации каждое конкретное предприятие в определенной стране занимается чем-то одним: тем, что у него хорошо получается. Это позволяет добиться адекватной цены для конечного продукта [7].

Функциональность и рабочие характеристики радиоэлектронной аппаратуры определяются электронной компонентной базой (т.е. микрочипами и пассивными компонентами), заложенной в ней. За последнее десятилетие Россия достигла многого в росте и стабилизации собственных производств. Однако их развитие осложнялось глобализацией экономики при сформированной международной логистике комплектующих, сырья, материалов, химикатов для производства чипов и микросхем (*таблица 1*).

Таблица 1. Типовой перечень поставщиков материалов, оборудования и услуг для микроэлектронного производства

Table 1. Standard list of suppliers of materials, equipment and services for microelectronic production

<i>Наименование системы</i>	<i>Предназначение системы</i>	<i>Материалы</i>	<i>Оборудование</i>
Чиллеры, градирни	Холодоснабжение	есть в РФ	США, Германия
Магистральные газы	Подача очищенных газов	Франция	Япония, Франция
Химические реактивы	Для технологии изготовления кристаллов	Франция, Германия	Франция, Германия
Специальные газы	Для технологии изготовления кристаллов	Франция	Франция
Сверхчистая вода	Для технологии изготовления кристаллов	Швейцария, Германия	Швейцария, Германия, Дания, Япония
Форвакуум	Для технологии изготовления кристаллов	есть в РФ	Швейцария
Электротрансформаторы	Преобразование электроэнергии	есть в РФ	Франция
Источники бесперебойного питания	Бесперебойное электроснабжение	есть в РФ	Турция, Англия, США
Дизель генераторы	Источник аварийного электроснабжения	есть в РФ	США
Автоматизированная система управления	Автоматическое управление	есть в РФ	Германия
Система контроля вредных газов	Безопасность труда	Есть в РФ	США
Очистные сооружения	Очистка промышленных стоков	Есть в РФ	Швейцария
Производство сжатого азота	Подача сжатого азота	Франция	Франция
Производство сжатого кислорода	Подача сжатого кислорода	Франция	Бельгия

Анализ *таблицы 1* показывает, что ключевыми поставщиками оборудования для создания сверхбольших интегральных схем в РФ являются зарубежные поставщики (свыше 70 %). В РФ производят меньше 30 % необходимых материалов и оборудования, как правило, низкого качества и с малым ресурсом.

Сроки поставки импортных запасных частей для технологической линейки оборудования и необходимых для эксплуатации материалов значительны (до 3–4-х месяцев).

Поэтому производители микроэлектроники в РФ вынуждены закупать и содержать большие склады с запасными частями. К примеру, производство сверхбольших интегральных схем требует непрерывной подачи энергоносителей на технологическое оборудование. Доля затрат на электроэнергию и теплоснабжение (основные затратные энергоносители) составляют до 70 % себестоимости продукции. Высокие тарифы на энергоносители в РФ существенно увеличивают себестоимость и делают продукцию микроэлектроники не конкурентоспособной на международном рынке.

Более того, при наличии санкций от зарубежных производителей оборудования на поставку материалов и запасных частей – существует риск либо полной остановки производства, либо риск полного запрета на производство собственных вооружений через запрет на вывоз уже готовых микросхем из стран, производящих микроэлектронику [5].

Не смотря на кризисные явления в экономике, отечественная микроэлектроника развивается относительно высокими темпами, для этого есть как достаточный уровень развития инфраструктуры, так и относительно высокий уровень технического образования [9].

Проведенный авторами анализ структуры активов производителей электроники, позволил выяснить, что основные фонды представителей электронной промышленности изношены в среднем более чем на 69 % и морально устарели. Новые производства отдельных элементов электронной промышленности были построены, но воссоздать автономную структуру производства пока не удастся.

Сложность выстраивания автономной замкнутой и полноценной высокотехнологичной и наукоёмкой производственной цепочки заключается:

- в особых требованиях к химическим и технологическим процессам;

Рисунок 1. Структура индикатора технологической независимости наукоемкого производства внутри кластера

Figure 1. The structure of the indicator of technological independence of high-tech production within the cluster

Рисунок 2. Сравнительный анализ основных видов технологических процессов предприятий радиоэлектронного комплекса

Figure 2. Comparative analysis of the main types of technological processes of enterprises of the radioelectric complex

- в отсутствии достаточного количества квалифицированных специалистов;
- в отсутствии достаточного количества оборудования, в связи с невозможностью производства современных точных промышленных машин для создания самих станков и оборудования, на которых можно было бы производить электронные компоненты и комплектующие (рисунки 1, 2) [11].

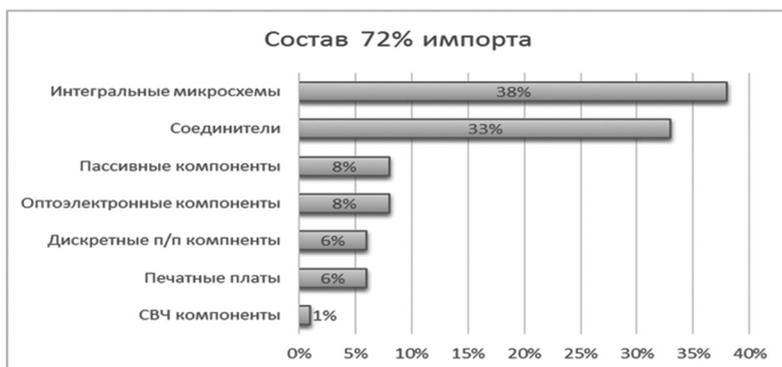
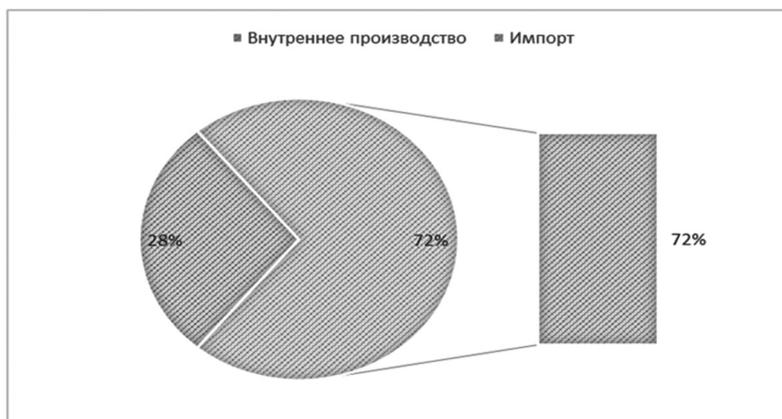

Рисунок 3. Структура импорта на российском рынке электронных компонентов

Figure 3. The structure of imports in the Russian market of electronic components

Дефицит высокотехнологичной техники дополняется дефицитом современных материалов, деталей, комплектующих. Отечественное производство их развито явно недостаточно. Так доля отечественных электронных компонентов, производящихся в России, занимает только треть рынка, около 28 % (рисунок 3).

Импортозамещение производства электронных компонентов является основной возможностью расширения российского рынка. Наибольшим потенциалом импортозамещения обладают отрасли с существенным государственным влиянием: ОПК, телекоммуникационное оборудование и средства связи, медицинская техника, промышленное оборудование.

По мнению авторов, в сегменте интегральных микросхем импортозамещение в ближайшей перспективе маловероятно по причине технологической сложности продукции, отсутствия у российских производителей необходимых технологий и недостаточной масштабности спроса для создания локального производства.

Вместе с тем модернизация предприятий радиоэлектронной промышленности затрудняется следующими обстоятельствами:

- недостаточная «прозрачность» системы учета затрат;
- низкий уровень ответственности и недостаточная мотивация персонала предприятий, отсутствие нацеленности на снижение уровня издержек и цены производства;
- нет четко налаженного процесса накопления и обработки информации о текущем состоянии дел в компаниях;
- несовершенная система финансового менеджмента, что затрудняет эффективное решение ряда управленческих задач;
- слабая финансовая дисциплина структурных подразделений, психологическая неготовность их руководства взять на себя ответственность за принятие оперативных решений;
- не совершенство системы планирования доходов и расходов;
- не отлаженная система управления документооборотом компании.

Улучшению положения дел способствует выстраивание сотрудничества с предприятиями радиоэлектронной промышленности Китая.

Кроме этого, уже ранее изученный зарубежный опыт развития микроэлектронной промышленности свидетельствует о том, что рыночные механизмы развития отрасли должны подкрепляться эффективными мерами государственного регулирования. Адаптация

указанного опыта к российским условиям позволит вместо изобретения «собственного пути», для отечественной микроэлектроники, осуществить эффективное стимулирование развития исследуемой отрасли, включая решение трех взаимосвязанных задач:

- развитие инфраструктуры: производства, научной школы, кадров;
- формирование экономических условий, обеспечивающих конкурентоспособность с мировыми производителями;
- формирование устойчивого спроса на продукцию.

Кроме этого, уже ранее изученный зарубежный опыт развития микроэлектронной промышленности свидетельствует о том, что рыночные механизмы развития отрасли должны подкрепляться эффективными мерами государственного регулирования.

Адаптация указанного опыта к российским условиям позволит вместо изобретения «собственного пути», для отечественной микроэлектроники, осуществить эффективное стимулирование развития исследуемой отрасли, включая решение трех взаимосвязанных задач:

- развитие инфраструктуры: производства, научной школы, кадров.
- формирование экономических условий, обеспечивающих конкурентоспособность с мировыми производителями.
- формирование устойчивого спроса на продукцию.

Современные системы вооружения на 20–40 % состоят из изделий микроэлектроники, поэтому без собственного производства микроэлектроники государство обречено на зависимость от иностранных поставщиков и неспособно самостоятельно развивать свой оборонно-промышленный комплекс.

Факторы, влияющие на снижение конкурентной способности в радиоэлектронной промышленности, состоят в следующем [10]:

- недостаточный охват финансированием научных исследований и конструкторских разработок;
- слабая проработка ценовой политики и себестоимости продукции, идущей в военные и гражданские секторы экономики;
- механизм государственного регулирования промышленного производства осуществляется по формальному признаку;
- критический износ основных фондов на предприятиях отрасли;
- недостаточность опыта коммерциализации и рыночного продвижения новейших разработок в готовую продукцию и слабая маркетинговая поддержка продвижения;

- отсутствие достаточного трудового ресурса и дефицит высококвалифицированных научно-производственных кадров.

Главными объектами государственного финансирования программ развития микроэлектроники в зарубежных странах и поддержки в рамках госпрограмм являются производство и научно-исследовательские работы, где основами экономического стимулирования могут являться [8]:

- предоставление свободной таможенной торговой зоны и упрощение процедуры таможенного оформления;
- фиксация тарифов на коммунальные платежи;
- существенное снижение или освобождение от налога на доходы юридических лиц и возврат уплаченных в бюджет налогов на доходы физических лиц;
- безвозмездный зачет из налога на доходы юридических лиц по защите окружающей среды;
- налоговые льготы для ключевых поставщиков;
- льготное или безвозмездное землепользование, строительство и создание промышленной инфраструктуры;
- возможность безвозмездного лизинга зданий и сооружений, поддержка в прокладке коммуникаций;
- льготное субсидирование исследований и разработок;
- оказание помощи в решении жилищного вопроса для молодых и высококлассных работников производств.

Важным фактором обеспечения конкурентоспособности продукции микроэлектроники являются тарифы на энергоносители. При этом для примера, «промышленная» электроэнергия в России в начале 2022 г. стоила для производителей электроники почти на четверть дороже, чем в среднем в Европе и практически в 2,5 раза дороже, чем в США (*рисунки 4*).

В Российской Федерации, начиная с 2014 г., когда страна столкнулась с первыми санкциями, была утверждена Государственная программа импортозамещения «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», установлены сроки её реализации. В ней содержались задачи для двух десятков отраслей, одной из которых является – микроэлектроника. Именно для неё была утверждена «Стратегия развития отрасли информационных

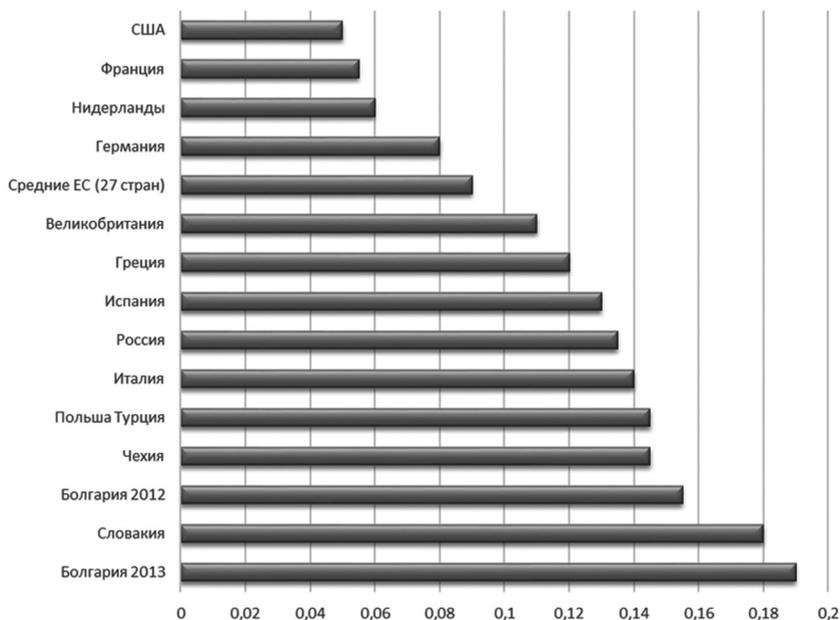

Рисунок 4. Стоимость электроэнергии в 2022 г. для европейских промышленных потребителей (евро за кВт/ч)

Figure 4. The cost of electricity in 2022 for European industrial consumers (euros per kWh)

технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года». Разработкой планов занимались Министерство промышленности и Министерство связи [2].

Согласно проектам развития, Россия должна была к 2020 г. в большей части отказаться от иностранного программного обеспечения, чипов, комплектующих и пр. в микроэлектронике. В 2025 г. планировалось на 100 % заменить импортную продукцию на отечественную [4; 12].

По информации портала INTERFAX.RU В РОССИИ – Правительство в 2024 г. планирует выделить на поддержку отрасли микроэлектроники 210 млрд руб., в 2023 г. из бюджета на это было направлено уже 147 млрд руб., целевой ориентир для отрасли – достижение к 2030 г. доли отечественной продукции в 70 %, которая

будет нацелена на создание широкой линейки программно-аппаратных решений для всех сфер применения [13]. Затраты государства на развитие микроэлектроники распределены по различным госпрограммам, в том числе «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности» и «Научно-технологическое развитие РФ» [1; 3].

Основным направлением господдержки должно стать электронное машиностроение с учетом того, что поставки оборудования из-за рубежа с прошлого года ограничены. В частности, Россия планирует разработать собственные литографы для печати микросхем, где к 2026 г. планируется уже произвести опытный образец литографа на 130 нанометров. По каким-то элементам уже к концу 2024 г. будет иметь возможность оснащать отечественные предприятия оборудованием для производства 90 нанометров и двигаться дальше.

Таким образом, анализ состояния микро и радиоэлектронной промышленности продемонстрировал, что текущее состояние исследуемой отрасли характеризуется технологической конкурентоспособностью только по отдельным направлениям продукции. Такое положение дел требует перестройки радиоэлектронной отрасли, реструктуризации действующих предприятий, что позволит существенно повысить их конкурентоспособность и управляемость. Для дальнейшего ускоренного развития отечественной микроэлектроники ключевое значение имеет эффективный спрос на продукцию исследуемой отрасли на внутреннем рынке. При обеспечении стандарта качества отечественной микроэлектронной продукции, смежные отрасли обрабатывающей промышленности могли бы стать ее активными и постоянными потребителями. Потенциал отечественной микроэлектроники далеко не исчерпан для перспектив роста отраслей обрабатывающей промышленности, продукция которых ныне востребована не только в гражданском, но и в оборонном секторе.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 12.03.2024).
2. Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» Государственная программа Российской Федерации «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности». // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 12.03.2024).

3. Распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р «Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 12.03.2024).
4. *Альшинецкий И.М., Ильюк В.В.* Цифровизация как одно из приоритетных направлений инновационной деятельности // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: сборник научных статей по материалам Межрегиональной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей и учёных. Сергиев посад, 2023.
5. *Ганичев Н.А., Кошовец О.Б.* Цифровая экономика России: к стратегии развития в условиях санкций // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6 (195).
6. *Гнездова Ю.В., Мысаченко В.И., Комаров В.Ю., Алексахина В.Г.* Развитие наукоемких производств в радиоэлектронной промышленности России // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 3.
7. *Горбунов И.Н., Ильюк В.В.* Об особенностях и факторах развития национальных инновационных систем // Вестник РМАТ. 2022. № 1.
8. *Дегтярева В.В.* Обеспечение мер стимулирования отрасли микроэлектроники в рамках достижения технологического суверенитета // Управление. 2023. Т. 11. № 4.
9. *Ильюк В.В.* О необходимости нового образовательного подхода к подготовке специалистов для наукоёмких интегрированных структур промышленности // Актуальные проблемы обеспечения развития и внедрения новых инновационных технологий в социально-экономических системах: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж, 2017.
10. *Ильюк В.В., Горбунов И.Н.* О преимуществах системной интеграции ресурсов наукоёмких структур // Вестник РМАТ. 2022. № 2.
11. *Федорова Л.А.* Методология и инструментарий формирования устойчивого развития наукоёмких производств авиационного кластера: дис. ... д-р. экон. наук. М., 2014.
12. *Федько А.Г.* Влияние цифровой экономики на развитие экономических систем // Технологические инновации и научные открытия: сборник трудов по материалам XIII Международного конкурса научно-исследовательских работ. Уфа, 2023.
13. Портал «Интерфакс» 10.10.2023 г. Денис Мантуров, Минпромторг: Господдержка микроэлектроники в 2024 году составит 210 млрд руб. URL: <https://www.interfax.ru/russia/925028> (дата обращения: 20.03.2024).

Информация об авторах

В.В. Ильюк – кандидат экономических наук; доцент кафедры менеджмента и экономики Российской международной академии туризма, г. Москва, Россия; преподаватель кафедры финансов, налогообложения и финансового учета Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

И.Н. Горбунов – преподаватель факультета среднего профессионального образования Российской международной академии туризма, г. Москва, Россия

А.Г. Федько – аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Information about the authors

V.V. Ilyuk – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Department of Management and Economics of the Russian International Academy of Tourism, Moscow, Russia; Lecturer at the Department of Finance, Taxation and Financial Accounting of the Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia

I.N. Gorbunov – Lecturer at the Faculty of Secondary Vocational Education of the Russian International Academy of Tourism, Moscow, Russia

A.G. Fedko – graduate student of the Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 20.03.2024; одобрена после рецензирования 10.04.2024; принята к публикации 11.04.2024.

The article was submitted 20.03.2024; approved after reviewing 10.04.2024; cepted for publication 11.04.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 158–169.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 158–169.

Научная статья

УДК 338.27

doi:10.52210/2224669X_2024_2_158

Методики оценки устойчивости организационно-технологических систем промышленных корпораций

**Степан Петрович Бурланков¹, Дмитрий Николаевич
Селиванов², Петр Степанович Бурланков³**

¹ Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Москва, Россия, spbur1@mail.ru ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9326-9006>

² Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия, mail-sdn@bk.ru

³ Московский государственный университет технологий и управле-
ния им. К.Г. Разумовского, petr1387@mail.ru

Аннотация. Важность изучения индикаторов устойчивого развития на уровне промышленного предприятия для достижения его стабильного функционирования обусловила актуальность темы статьи. При этом в науке и практике методики оценки устойчивости организационно-технологических систем, необходимые для управления стабильностью и достижением поставленных целей компании, не нашли достаточного развития. Статья посвящена устранению пробелов в научной теории об алгоритмах, применяемых при расчетах уровня и параметров устойчивости промышленных предприятий. Систематизированы основные методики оценки устойчивости организационно-технологических систем промышленных корпораций отечественных и зарубежных авторов, изучены их показатели, критерии и индикаторы. Методом формализации визуализированы основные концепции и методические подходы к оценке устойчивости организационно-технологических систем промышленных корпораций. Проведена классификация и группировка концептуальных подходов к изучению устойчивости с выделением двух блоков: подходы, ориентированные на сохранение природных ресурсов и на обеспечение стабильной деятельности. Дана характеристика

© Бурланков С.П., Селиванов Д.Н., Бурланков П.С., 2024

содержания и построения наиболее значимых методик оценки устойчивости. Гипотетический метод применен для определения обязательных параметров моделей оценки устойчивости организационно-технологических систем. Содержательный анализ массива исследований позволил представить краткую характеристику основных компонент методик измерения степени устойчивости промышленных предприятий. Выявлено, что многоаспектность и комплексность категории устойчивости производственных предприятий предопределяет применение преимущественно интегрального подхода для ее измерения.

Ключевые слова: устойчивость предприятия, методика оценки устойчивости, экологическая устойчивость, экономическая устойчивость, социальная устойчивость

Для цитирования: Бурланков С.П., Селиванов Д.Н., Бурланков П.С. Методики оценки устойчивости организационно-технологических систем промышленных корпораций // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 158–169. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_158.

Original article

Methods for assessing the sustainability of organizational and technological systems of industrial corporations

Stepan P. Burlakov¹, Dmitry N. Selivanov², Pyotr S. Burlakov³

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, spbur1@mail.ru ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9326-9006>

² Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia, mail-sdn@bk.ru

³ Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky, Moscow, Russia, petr1387@mail.ru <http://orcid.org/0000-0002-6870-9006>

Abstract. The importance of studying the indicators of sustainable development at the level of an industrial enterprise in order to achieve its stable functioning determined the relevance of the topic of the article. At the same time, in science and practice, the methods for assessing the stability of organizational and technological systems, which are necessary for managing stability and achieving the goals of the company, have not found sufficient development. The article is devoted to eliminating gaps in the scientific theory about the algorithms used in calculating the level and parameters of the sustainability of industrial enterprises. The main methods for assessing the sustainability of organizational and technological systems of industrial corporations of domestic and foreign

authors are systematized, their indicators, criteria and indicators are studied. The formalization method visualizes the main concepts and methodological approaches to assessing the sustainability of organizational and technological systems of industrial corporations. A classification and grouping of conceptual approaches to the study of sustainability has been carried out with the allocation of two blocks: approaches focused on the conservation of natural resources and on ensuring stable activity. A description of the content and construction of the most significant methods for assessing sustainability is given. The hypothetical method is applied to determine the mandatory parameters of the models for assessing the sustainability of organizational and technological systems. A meaningful analysis of the array of studies made it possible to present a brief description of the main components of the methods for measuring the degree of sustainability of industrial enterprises. It was revealed that the multidimensionality and complexity of the category of sustainability of manufacturing enterprises determines the use of a predominantly integral approach to measure it.

Keywords: enterprise sustainability, sustainability assessment methodology, environmental sustainability, economic sustainability, social sustainability

For citation: Burlakov S.P., Selivanov D.N., Burlakov P.S. Methods for assessing the sustainability of organizational and technological systems of industrial corporations // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 2. P. 158–169. [https://doi: 10.52210/2224669X_2024_2_158](https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_2_158).

В условиях усложнения экономических отношений, культурного развития общества и усиления давления на окружающую среду повышается актуальность поиска подходов к измерению устойчивости функционирования и развития отдельных производственных компаний как компонент единой социально-экономической системы.

Современные компании осуществляют свою деятельность в высокорисковой среде и подвержены влиянию множество факторов, которые целесообразно своевременно отслеживать для сохранения жизнедеятельности предприятия.

Существование и деятельность корпораций оказывает влияние на окружающую среду и местное сообщество. В ходе ведения бизнеса компания должна уважать человеческое достоинство и стремиться к обществу, в котором охраняется окружающая среда [13, с. 46].

Кроме того, оценка устойчивости организационно-технологических систем промышленных корпораций необходима для изучения трендов и построения индивидуальных векторов развития производственных компаний, своевременного реагирования на ухудшение ситуации на предприятии или угрозы для экологии.

Н.С. Васин и Е.Б. Фангул считают, что значимость методик оценки и диагностирования параметров устойчивого функционирования организационно-технологических систем промышленных корпораций повышается в агрессивной конкурентной среде [2, с. 21].

В связи с этим современные экономисты уделяют много внимания разработке методик оценки устойчивости организационно-технологических систем промышленных корпораций с конкретными показателями и приемами [10–12].

Многоаспектность и комплексность категории устойчивости производственных предприятий предопределяет применение преимущественно интегрального подхода для ее измерения.

Классическая концепция устойчивого функционирования предполагает в процессе ведения любой деятельности соблюдение баланса экономических, социальных и экологических интересов [14]. Оценка устойчивости промышленных систем в методиках разных авторов также базируется на данных трех компонентах.

Рассмотрим основные концепции и методики оценки устойчивости организационно-технологических систем промышленных корпораций (*рисунок 1*).

Наиболее приближенной к современной парадигме устойчивого развития, принятой на уровне мирового сообщества, является методика С.В. Кузнецова, Е.Ю. Кузнецовой [6]. Авторы предлагают оценивать устойчивость организационно-технологических систем промышленных корпораций, рассчитывая 20 экономических, социальных и экологических показателей. В состав данного комплекса индикаторов вошли:

- экономические показатели:
- производственный компонент: индекс производительности труда, обновление основных фондов;
- рыночные показатели: прирост продаж, рыночная ниша;
- показатели операционной результативности: прибыльность, затраты на трудовые ресурсы;
- инвестиционная политика и реализация проектов;
- показатели результативности и ресурсного обеспечения инновационной деятельности;
- показатели финансовой устойчивости, независимости и платежеспособности;

- кадровые показатели: устойчивость кадрового потенциала, оплата труда, социальная поддержка работников, обучение и переобучение персонала;
- экологические показатели: концентрация приоритетных загрязняющих веществ, индекс эмиссии CO₂, степень очистки воды, утилизация ТБО, индекс энергоёмкости.

Рисунок 1. Основные концепции и методики оценки устойчивости организационно-технологических систем промышленных корпораций

Figure 1. Basic concepts and methods for assessing the sustainability of organizational and technological systems of industrial corporations

По нашему мнению, данная методика позволяет достаточно полно учесть все аспекты устойчивости производственной компании.

Е.П. Козлова включила в свою методику 32 показателя, комплексно характеризующих устойчивость организационно-технологических систем промышленных корпораций. Традиционные экономические, социальные и экологические параметры устойчивого функционирования автор дополнила технологическими индикаторами.

В качестве индикаторов технологической устойчивости предложено рассчитывать: степень износа оборудования, обновление и прирост производственных мощностей, объемы реализации инвестиционных проектов по обновлению основных фондов, объем расходов на научные исследования и опытно-конструкторские работы, параметры качественных характеристики продукции [5].

Е.П. Козлова представила интегральную методику измерения уровня устойчивого развития предприятия, особенностью которой является учет целевой стратегии индикатора. Так, все критерии оценки группируются на способствующие достижению качественных или количественных целей. Комплекс используемых показателей включает параметры экономической, экологической, социальной и технологической сфер функционирования компании. Методический подход Е.П. Козловой апробирован на организациях машиностроительной отрасли, его преимуществом является динамичность, то есть возможность изменения массива применяемых показателей в зависимости от трансформации целевых ориентиров.

Классическому подходу к оценке устойчивости соответствует также методика В.А. Гузей, в которой для оценки рассчитывается комплекс показателей, характеризующих экономическую устойчивость (индикаторы активов, финансовых результатов), экологическую устойчивость (уровень воздействия на природу), социальную устойчивость (вклад компании в развитие общества), институциональную устойчивость (баланс предприятия при взаимодействии с институтами), информационную устойчивость (способность сохранять стабильность в условиях значительного информационного потока). Всего автор предлагает рассчитывать 57 показателей [3].

В данной методике комплекс экономических параметров позволяет оценить степень финансовой, маркетинговой, производственной, технологической, организационной и инвестиционной

устойчивости. Уровень социальной устойчивости характеризуется стабильностью кадрового состава, квалификацией и образованием персонала, материальным обеспечением и условиями труда сотрудников предприятия, социально-культурным климатом. Экологическая платформа основана на оценке объема использования природных ресурсов, применения ресурсосберегающих технологий, расходов на природоохранные мероприятия, применения и состояния очистных сооружений, уровня загрязнения атмосферного воздуха, водных объектов, общей экологичности производственной деятельности.

Особый интерес в методике Гузей В.А. представляет группа показателей, измеряющих уровень устойчивости в институциональной среде на основе расчета стабильности имущественного комплекса и взаимодействия с внешним окружением. Они позволяют оценить степень развития и безопасности функционирования особого сегмента, связанного с качеством управления предприятием и взаимодействия с внешней средой. Степень информационной устойчивости предлагается определять на основе параметров технической оснащенности системы управления, информационной открытости компании, информационно-коммуникационной поддержки подготовки и принятия решений.

Несомненным достоинством методики В.А. Гузей является ее комплексность и всесторонность, однако применение большого количества показателей усложняет расчеты.

Ученые О.Ю. Рябчукова, В.П. Самарина подчеркивают необходимость применения алгоритма повышения стабильности развития производственных систем, сочетающего экономико-социально-экологические компоненты. При этом для оценки экономической устойчивости организационно-технологических систем промышленных корпораций О.Ю. Рябчуковой, В.П. Самариной сформирован массив индикаторов, включающий параметры:

- результаты производственно-хозяйственной деятельности, объемы выпуска и продаж в разрезе номенклатуры готовой продукции;
- обобщенные значения финансовых результатов (прибыльность, структура капитала, заемные и привлеченные средства, рентабельность деятельности) [8].

Однако, после оценки устойчивости организационно-технологических систем промышленных корпораций ученые считают необ-

ходимым провести этап измерения степени влияния экономических, социальных и экологических факторов на стабильность деятельности. Аналитический аппарат рассматриваемого методического подхода предполагает расчет удельных показателей:

- объем затрат на социальную поддержку и снижение отрицательного воздействия на окружающую среду в расчете на одного работника компании;
- объем социальных и экологических затрат в расчете на одного гражданина, проживающего на территории присутствия предприятий;
- отношение социальных и экологических затрат к объему производства;
- отношение объема затрат на социальную поддержку и снижение отрицательного воздействия на окружающую среду к прибыли [7].

Положительная динамика значений перечисленных показателей будет являться свидетельством укрепления стабильности деятельности компании.

Данная авторская методика учитывает экономические аспекты, а также более точно позволяет оценить степень компенсации предприятиями экологического ущерба относительно масштабов современного общества.

Ряд ученых при оценке устойчивости организационно-технологических систем промышленных корпораций не придерживаются концепции учета воздействия предприятия на экологию и окружающую среду, а ориентированы на измерение параметров стабильности деятельности и достижения целей организации.

Так, С.Н. Суслов рассматривает устойчивость компании как свойство противостоять негативному влиянию внешних и внутренних факторов, наращивать уровень стабильности и улучшать положение на рынке [8]. Автор в свою методику включил 18 показателей, сгруппированных в четыре блока:

- финансовые показатели (объем продаж, прибыльность, финансовое состояние, автономность);
- рыночные показатели (рыночный сегмент, положение среди конкурентов, целевая аудитория, емкость рынка);
- технологические показатели (современность, прогрессивность и годность производственных мощностей);

- инновационные показатели (расходы на исследования и внедрение новшеств, продуктовые инновации, число охранных документов на объекты интеллектуальной собственности).

Как видно, упор в данной модели оценки устойчивости промышленного предприятия сделан на измерение стабильности экономических результатов, востребованности и современности продукции на рынке, степени обновления и технологичности производственных линий, применения результатов научного прогресса.

Е.А. Ильина предложила авторский динамический подход по установлению уровня устойчивости деятельности производственной компании. Сформированный методический инструментарий предполагает расчет 26 индикаторов, сгруппированных в шесть блоков: производственно-технические, финансово-экономические, маркетинговые, человеко-ресурсные, организационные, цифровые показатели. Данный подход позволяет оценивать достигнутый уровень устойчивости и перспективный, обосновывать направления развития предприятия для укрепления стабильности работы [4].

Методика Н.С. Васина, Е.Б. Фангула подразумевает оценку устойчивости промышленного предприятия на основе анализа значений следующих показателей:

- коэффициент фактического использования производственных мощностей;
- коэффициент загрузки оборудования;
- портфель заказов;
- коэффициент снижения транспортных расходов;
- удельная материалоемкость или коэффициент использования материала;
- коэффициент стабильности поставок каждого из предприятий-поставщиков;
- рентабельность;
- фондоотдача;
- коэффициент автономии;
- коэффициент маневренности собственного капитала;
- коэффициент структуры долгосрочных вложений;
- коэффициент финансовой устойчивости;
- другие показатели [2].

Для каждого конкретного предприятия авторы предлагают устанавливать критерии устойчивого функционирования как норма-

тивные значения рассмотренных показателей. Оценка устойчивости в данной методике должна проводиться периодически с обязательным сравнением величин показателей в разные моменты времени для отслеживания динамики состояния компании.

По нашему мнению, методика оценки устойчивости организационно-технологических систем промышленных корпораций должна таким образом сочетать расчетные показатели и параметры, чтобы измерять степень достижения интересов разных сторон, определять стабильность функционирования организации, ее технологичность и современность.

На основе рассмотрения и обобщения существующих моделей оценки устойчивости организационно-технологических систем считаем целесообразным – определить следующие обязательные параметры для них:

- расчет интегрального уровня необходимо строить на применении вероятностно-статистических методов, при этом следует минимизировать использование экспертного подхода;
- модель оценки устойчивости организационно-технологической системы должна включать экономическую, экологическую, социальную компоненты, которые могут быть расширены финансовыми, производственными, инновационными и цифровыми параметрами;
- все оцениваемые параметры модели должны позволять проводить их количественное измерение;
- модели оценки должны быть применимыми промышленным корпорациям разных масштабов;
- параметрические компоненты модели оценки устойчивости организационно-технологических систем следует рассматривать в динамике;
- с целью интерпретации уровня финансово-экономической устойчивости, необходимо располагать шкалой оценок с характеристиками установленных диапазонов.

В целом можно сделать вывод, что современная наука и практика располагают достаточным количеством разнообразных моделей оценки устойчивости организационно-технологических систем промышленных корпораций, однако, многие из них не позволяют проводить комплексное измерение, являются слишком сложными,

громоздкими и трудоемкими, не в полной мере подходят для промышленных корпораций сферы транспортного машиностроения.

Список источников

1. *Бекренев И.В., Лозовская Я.Н.* Методические аспекты формирования адаптивного механизма устойчивого развития предприятия на основе целевого комплексного подхода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. Т. 25. № 2.
2. *Васин Н.С., Фангул Е.Б.* Комплексное диагностирование устойчивости предприятия на основе экспертных и нейросетевых моделей // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 46.
3. *Гузей В.А.* Теоретические, методологические и целевые установки системы анализа устойчивого развития организации // Экономические и гуманитарные науки. 2022. № 3 (362).
4. *Ильина Е.А.* Разработка методики оценки промышленного предприятия при формировании стратегии устойчивого развития // Ломоносов-2021: материалы Международного молодежного научного форума. М., 2021.
5. *Козлова Е.П.* Формирование механизма устойчивого развития промышленных предприятий на основе технологической трансформации: автореф. дис. ... канд. экон.наук. Нижний Новгород, 2019.
6. *Кузнецов С.В.* Оценка устойчивого развития промышленного предприятия // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2019. Том 18. № 2.
7. *Рябчукова О.Ю.* Становление методологии отчетности в области устойчивого развития промышленных холдингов // Фундаментальные исследования. 2020. № 7.
8. *Рябчукова О.Ю., Самарина В.П.* Устойчивое развитие экономики промышленных комплексов черной металлургии. Курск, 2018.
9. *Суслов С.Н.* Понятие и факторы устойчивого развития организации // Символ науки. 2019. № 1.
8. *Хомяченкова Н.А.* Механизм интегральной оценки устойчивости развития промышленных предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011.
10. *Худякова Т.А.* Анализ современных научных подходов к построению интегрального показателя устойчивости предприятия // Вестник НГИ-ЭИ. 2016. № 12 (67).
11. *Третьякова Е.А., Алферова Т.В., Пухова Ю.И.* Анализ методического инструментария оценки устойчивого развития промышленных предприятий // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2015. № 4 (27).
12. *Grabara J., Bajdor P., Mihaescu L.* Steps of sustainable development implementation into enterprise activities // Management of Sustainable Development. 2015. Т. 7. № 1.

13. *Moldavska A., Welo T.A.* Holistic approach to corporate sustainability assessment: Incorporating sustainable development goals into sustainable manufacturing performance evaluation // *Journal of Manufacturing Systems*. 2019. Т. 50.

Информация об авторах

С.П. Бурланков – доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры ресторанного бизнеса Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

Д.Н. Селиванов – аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

П.С. Бурланков – кандидат экономических наук; доцент кафедры экономики и менеджмента Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, г. Москва, Россия

Information about the authors

S.P. Burlankov – Doctor of Sciences in Economics, Professor; Professor of the Department of Restaurant Business of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

D.N. Selivanov – graduate student of the Moscow University of Finance and Law, MFUA, Moscow, Russia

P.S. Burlankov – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Department of Economics and Management of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 12.03.2024; одобрена после рецензирования 10.04.2024; принята к публикации 12.04.2024.

The article was submitted 12.03.2024; approved after reviewing 10.04.2024; accepted for publication 12.04.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 170–183.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 170–183.

Научная статья

УДК 330

doi:10.52210/2224669X_2024_2_170

Техническое оснащение производства как ключевое слагаемое ресурсного потенциала предприятия

**Светлана Викторовна Келейникова¹, Андрей Александрович
Налейкин²**

¹ Саранский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Саранск, Россия, sveta077@inbox.ru

² ГКУ Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», г. Саранск, Россия, andre.naleikin@yandex.ru

Аннотация. Цель исследования – оценить состояние технической базы предприятий обрабатывающей промышленности. Особая актуальность поднимаемых вопросов связана с высокой степенью зависимости от импорта в связи с недостаточным уровнем развития отечественного станкостроения. Проведен анализ статистических показателей, отражающих состояние и использование основных фондов обрабатывающих производств за период 2010–2022 гг. Выявлены негативные изменения в состоянии технической базы: увеличение степени износа основных фондов, удельного веса полностью изношенных основных фондов, уменьшение структурной доли активной части основных фондов предприятий обрабатывающей промышленности. Это негативно отражается на эффективности деятельности предприятий и требует ускорения модернизации обрабатывающих производств.

Ключевые слова: предприятие, ресурсный потенциал, материально-техническая база производства, основные фонды, оборотные средства, материально-производственные запасы, ресурсы труда

Для цитирования: Келейникова С.В., Налейкин А.А. Техническое оснащение производства как ключевое слагаемое ресурсного потенциала предпри-

© Келейникова С.В., Налейкин А.А., 2024

ятия // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 170–183. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_170.

Original article

Technical equipment of production as the key component of the enterprise's resource potential

Svetlana V. Keleynikova¹, Andrey A. Naleykin²

¹ Saransk Cooperative Institute (branch) of the Central Union of the Russian Federation «Russian University of Cooperation», Saransk, Russia, sveta077@inbox.ru

² State University of the Republic of Mordovia «Scientific Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia», Saransk, Russia, andre.naleikin@yandex.ru

Abstract. The purpose of the study is to assess the state of the technical base of manufacturing enterprises. The particular relevance of the issues raised is related to the high degree of dependence on imports due to the insufficient level of development of the domestic machine tool industry. The analysis of statistical indicators reflecting the state and use of fixed assets of manufacturing industries for the period 2010–2022 is carried out. Negative changes in the state of the technical base were revealed: an increase in the degree of depreciation of fixed assets, the proportion of fully worn-out fixed assets, a decrease in the structural share of the active part of fixed assets of manufacturing enterprises. This has a negative impact on the efficiency of enterprises and requires accelerated modernization of manufacturing industries.

Keywords: enterprise, resource potential, material and technical base of production, fixed assets, working capital, material and production stocks, labor resources

For citation: Keleynikova S.V., Naleykin A.A. Technical equipment of production as the key component of the enterprise's resource potential // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 2. P. 170–183. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_170.

Под категорией «потенциал» принято понимать существующие и потенциальные (не использованные) возможности [1]. В составе ресурсов предприятия некоторые авторы выделяют следующие их виды: природные, материально-технические, финансовые, трудовые, информационные, организационные, инфраструктурные ресурсы [6].

Другие ученые, в частности, М.В. Мельник и Е.Б. Герасимова рассматривают ресурсный потенциал как совокупность произ-

водственных и трудовых ресурсов, обеспечивающих непрерывное функционирование предприятия и выполнение плановых заданий [10, с. 61].

В.В. Ковалев [8, с. 263] и М.А. Вахрушина [9, с. 17] выделяют три группы ресурсов: материально-технические (основные фонды), оборотные средства и трудовые ресурсы, а ресурсный потенциал трактуют, как способность организации выполнять поставленные планы по объему и номенклатуре продукции.

Близкую позицию высказывает и Н.С. Пласкова, которая в структуре ресурсного потенциала выделяет основные средства, материально-производственные запасы и ресурсы труда [11, с. 427–431].

Заметим, что приведенных трактовках в качестве самостоятельного структурного элемента не выделяется финансовый потенциал. Он присутствует во всех выделенных слагаемых в овещественном виде – в форме основных и оборотных средств, которые, будучи приведенными в движение живым человеческим трудом создают новую стоимость.

Вместе с тем, известна и точка зрения, согласно которой в составе ресурсов, которыми располагает предприятие, рассматриваются и финансовые ресурсы. Такой позиции придерживается, в частности, Л.Ф. Бердникова [5, с. 202] и некоторые другие авторы.

М.А. Бендилов, Е.Ю. Хрусталив [4], а также Л.Ф. Бердникова [5, с. 202] считают, что одним из структурных элементов ресурсного потенциала современного предприятия выступают инновационные ресурсы.

Считаем, что каждая из приведенных точек зрения имеет право на существование. Более того, чем более детально будет изучен ресурсный потенциал предприятия, рассмотрены все возможные варианты использования имеющихся ресурсов для достижения целей организации, тем более обоснованными станут управленческие решения, направленные на повышение эффективности использования имеющихся ресурсов и максимизацию прибыли.

Актуальность рассматриваемой темы значительно возросла в связи с существенными изменениями условий хозяйствования в России под воздействием множества экономических санкций, введенных со стороны недружественных стран. Это требует от ру-

ководства предприятий поиска путей оптимального использования имеющихся ресурсов, для чего необходимо знать их состояние и регулярно оценивать эффективность использования.

Подчеркнем, что речь идет именно об оптимизации использования, а не всемерной экономии, поскольку в противном случае могут пострадать качество производимой продукции (например, в случае замены сырья более дешевым аналогом, использования устаревших оборудования и технологий, рабочей силы недостаточной квалификации, как правило, более низко оплачиваемой, и т.п.), а также к срыву сроков поставки потребителям (например, при отсутствии необходимых запасов сырья, устанавливаемых путем нормирования оборотных активов, в случае отсутствия нужных специалистов или частых поломках оборудования и т.п.).

Важность решения этой экономической задачи и определяет актуальность данного исследования. Проведение исследований, посвященных оценке ресурсного потенциала организаций, ограничено доступностью информации о его основных слагаемых. Так, сведения о величине и структуре оборотных активов можно получить только из бухгалтерской отчетности организации. Однако эта документация дает представление только о количественных параметрах, в то время как для оценки ресурсного потенциала важно также знать и качество его отдельных слагаемых. Например, рассматривая запасы как элемент ресурсного потенциала, необходимо знать, что именно включает в себя эта статья, насколько ликвидна эта часть активов организации. То же самое касается и готовой продукции. Ведь вполне может сложиться такая ситуация, что значительная часть этого актива не подлежит реализации по тем или иным причинам (например, устаревания).

Другой пример, который также подтверждает недостаточность данных бухгалтерского баланса для оценки такого элемента ресурсного потенциала как оборотные активы, касается дебиторской задолженности. На самом деле кредитование потребителей – норма для большинства предприятий. Редко кто сегодня в условиях сильной конкуренции реализует свою продукцию по предоплате. Как правило, договора поставки предусматривают некоторый срок оплаты после отгрузки товара потребителю. Судить о состоянии этого актива однозначно по его росту / снижению невозможно. Важно знать структуру

дебиторской задолженности и условия кредитования покупателей. Такую информацию предприятия, как правило, не разглашают.

Невозможно провести и детальный анализ состояния и динамики такого элемента ресурсного потенциала организации, как ресурсы труда. Данные по численности и составу работников публикуются только в обобщенном виде. Предприятия также не заинтересованы в том, чтобы информация о состоянии самого главного на сегодня фактора развития – человеческого ресурса – стала общедоступной. Не секрет, что предприятия конкурируют между собой за кадры высокой квалификации.

Для анализа доступна только информация о динамике и состоянии основных фондов – Росстат публикует ее в отраслевом и территориальном разрезе. Можно оценить изменение стоимости основных фондов и его видовой структуры; показатели качественного состояния этого важнейшего ресурса производства – износ и обновление основных фондов – также публикуются Росстатом. И наконец, результативность использования этого ресурса производства можно оценить по уровню и динамике производительности труда. Эти данные Федеральной службы государственной статистики и составили информационную базу данного исследования, цель которого – установить основные тенденции развития важнейшего элемента ресурсного потенциала предприятия – его материально-технической базы. Для проведения анализа использованы данные официальной статистики. Анализируемый период 2010–2022 гг.

Исследование проведено на примере ключевой отрасли экономики любой страны – обрабатывающей промышленности. В РФ в этой отрасли формируется наибольшая часть валового внутреннего продукта: в 2010 г. – 17,7 %, в 2015 г. – 17,1 %, в 2021 г. – 17,2 % [12, с. 544, 554; (2023), с. 466]. Эта отрасль находится на втором месте по числу работников (после торговли): в 2010 г. – 15,2 %, в 2015 г. – 14,4 %, в 2022 г. – 14 % от общей численности занятых в российской экономике [13 (2017), с. 110; (2023), с. 121].

Значимость устойчивого развития промышленного производства для развития региона и страны в целом подчеркивается и специалистами. Так, А. А. Антипенко, оценивая уровень технологического развития металлургических производств, отмечает негативное влияние на экономическую безопасность государства и уровень жизни

населения нарастания технологического отставания и снижения эффективности предприятий этой отрасли [2, с. 6].

Ученые отмечают особую значимость для современного производства используемых техники и технологий [7]. На устаревшем оборудовании создать конкурентоспособный продукт сложно. Современные станки более точны, что обеспечивает высокое качество производимой продукции. К тому же новое поколение оборудования более производительно, что дает организации конкурентные преимущества, поскольку в этом случае объем производства возрастает и удельные издержки, как правило, снижаются. Это позволяет производителю устанавливать более низкие цены на свою продукцию и иметь конкурентные преимущества в цене без снижения качества предлагаемых покупателям товаров.

Данные Росстата свидетельствуют о значительном росте стоимости основных фондов обрабатывающей промышленности нашей страны – в 3,7 раза за 2010–2022 гг. Однако даже такой сильный рост данного индикатора не всегда говорит об укреплении материально-технической базы производства. Как все стоимостные измерители, этот показатель подвержен искажающему влиянию инфляции. Состояние основных фондов показывает степень их износа, а в рассматриваемый период физический износ постоянно нарастал, и к 2022 г. 54 % основных фондов обрабатывающей промышленности были изношены (*таблица 1*).

Обращаем внимание на то, что рассматриваемый показатель, определяемый по начисленной амортизации, отражает только физический износ. Износ может быть также моральным, и связан он с появлением более совершенного и производительного оборудования. Для обрабатывающей промышленности моральное устаревание оборудование может стать существенным ограничением, поскольку перспективы развития этой отрасли связаны с модернизацией производства, внедрением новых техники и технологии.

Однако обновление основных фондов обрабатывающей промышленности идет медленно – коэффициент обновления в 2022 г. составил всего 5 % от полной учетной стоимости. Более того, имеет тенденцию к замедлению этого процесса. Недостаточные темпы обновления используемых техники и технологий, чреватое нарастанием технологического отставания российской обрабатывающей промышленности, отмечают и ученые [3].

Таблица 1. Основные показатели состояния и использования основных фондов обрабатывающей промышленности РФ в динамике за 2010–2022 гг.

Table 1. Main indicators of the state and use of fixed assets of the manufacturing industry of the Russian Federation in dynamics for 2010–2022

Показатель	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Наличие основных фондов, на конец года, по полной учетной стоимости, млн руб.	7 989 040	15 099 981	24 655 067	27 135 736	29 474 883
Среднегодовая стоимость основных фондов, млн руб.					
Степень износа основных фондов, на конец года, процентов	46,1	47,7	51,8	52,2	54,0
Удельный вес полностью изношенных основных фондов, процентов	12,8	15,0	20,3	18,7	н / д
Коэффициенты обновления основных фондов, процентов	5,9	6,3	5,9	5,4	5,1
Коэффициенты выбытия основных фондов, процентов	1,0	1,0	0,8	0,9	0,9

Источники: составлено по: [12 (2011), с. 391; (2016), с. 555; (2021), с. 509; (2022), с. 513; 13 (2016), с. 290–292; (2023), с. 318–321]

Коэффициент выбытия показывает, что ежегодно снимается с бухгалтерского учета не более 1 % от полной учетной стоимости основных фондов. Это свидетельствует о том, что практически все оборудование в такой наукоемкой отрасли, как обрабатывающая промышленность, работает до полного физического износа.

Более того, предприятия продолжают использовать и полностью изношенные основные фонды. Удельный вес полностью изношенных основных фондов в обрабатывающей промышленности в 2022 г. составлял почти 19 %. Причем наблюдается тенденция к увеличению этой доли – в 2010 г. этот показатель был менее 13 %.

О высокой степени износа в одной из важнейших отраслей обрабатывающей промышленности – металлургическом производстве – говорит А.А. Антипенко, отмечая низкий уровень технологического развития и, как следствие, снижение эффективности производства и не достаточно высокую конкурентоспособность производимой продукции [2, с. 8–10].

Принимая во внимание то обстоятельство, что рассматриваемый показатель рассчитывается по полной учетной стоимости полностью изношенных основных фондов, для чего потребовался довольно продолжительный период, в течение которого произошло его инфляционное обесценение, можно говорить о том, что в материально-вещественной форме доля полностью изношенного оборудования выше.

Оценивая состояние такого важнейшего ресурса любого производства, как основные фонды, необходимо учитывать его видовую структуру. Как известно основные фонды подразделяются на активную и пассивную части. Пассивная часть основных фондов в форме зданий и сооружений не участвует напрямую в производстве продукции, а только создает для этого условия. Активная часть основных фондов – оборудование, машины, механизмы. Особенно важно, чтобы именно активная часть основных фондов соответствовала требованиям современного производства.

Данные статистики свидетельствуют, что наибольшая степень износа характерна именно для активной части основных фондов – более 56 % используемых в обрабатывающей промышленности машин и оборудования были изношены. Хотя в последние годы отмечается небольшое уменьшение коэффициента износа этой группы

основных фондов, но в сравнении с 2010 г. показатель стал заметно больше (*таблица 2*).

При оценке состояния материально-технической базы важно учитывать структуру основных фондов. Изменение соотношения активной и пассивной частей основных фондов может отразиться на эффективности производства. Ведь амортизация – одна из наиболее крупных статей себестоимости продукции, которая лежит в основе ценообразования. Увеличение удельного веса пассивной части основных средств (при прочих равных условиях) ведет к снижению рентабельности, поскольку затраты (в составе которых увеличилась величина амортизации зданий и сооружений) в этом случае растут быстрее выручки от реализации произведенной продукции. И, напротив, при увеличении структурной доли активной части основных фондов предприятие имеет более низкие удельные издержки, а значит, получает конкурентные преимущества на рынке перед производителями аналогичных товаров.

В рассматриваемый период видовая структура основных фондов изменилась не сильно. Однако положительно оценить эти изменения нельзя, поскольку в структуре основных фондов возросла доля зданий и сооружений: в 2010 г. на эту часть основных фондов приходилось 38,6 % их общей стоимости, в 2022 г. – 42,4 % (*таблица 2*).

Качественные изменения в состоянии основных фондов проявляются в динамике производительности труда. Производительность труда в обрабатывающей промышленности в 2010–2022 гг. повышалась опережающими темпами, и увеличилась в анализируемый период почти в 1,5 раза. В российской экономике в целом прирост этого важнейшего показателя был гораздо скромнее – 21 % (*таблица 3*).

Таким образом, оценивая состояние и использование основных фондов обрабатывающей предприятий промышленности, можно сказать, что в 2010–2022 гг. с почти 4-кратным увеличением стоимости основных фондов произошло нарастание их износа, увеличился и удельный вес полностью изношенных основных фондов. Обновление технической базы обрабатывающей промышленности идет крайне медленно.

В анализируемый период также произошли негативные изменения в видовой структуре основных фондов обрабатывающих

Таблица 2. Показатели наличия и износа основных фондов по видам основных фондов

Table 2. Indicators of availability and depreciation of fixed assets by type of fixed assets

Группа основных фондов	Наличие основных фондов					Степень износа основных фондов, процентов				
	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Обрабатывающих производств	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	42,2	45,9	51,9	51,7	47,4
из них:										
здания	25,5	21,6	18,1	17,8	18,1	23,8	23,8	29,0	30,3	31,1
сооружения	13,1	20,3	24,3	23,8	24,3	39,4	43,1	48,1	46,2	40,9
машины и оборудование	55,3	52,8	52,0	52,9	52,4	50,3	55,1	62,2	61,9	56,3
транспортные средства	3,6	2,9	3,3	3,2	3,3	50,3	55,9	52,7	50,3	44,9
иные виды	2,5	2,4	2,3	3,1	1,9	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д

Источники: составлено по: [13 (2016), с. 293–294; (2023), с. 324]

Таблица 3. Динамика производительности труда в обрабатывающей промышленности РФ, в процентах к предыдущему году

Table 3. Dynamics of labor productivity in the manufacturing industry of the Russian Federation, as a percentage of the previous year

Отрасль экономики	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Экономика в целом	103,2	103,8	103,5	101,8	100,9	98,7	100,1	102,1	103,1	102,4	99,6	103,7	96,4
Обрабатывающие производствa	105,2	105,6	105,7	106,0	102,3	101,3	100,4	103,9	103,9	103,2	104,2	102,6	96,7

Источники: составлено по: [13 (2016), с. 110; (2020), с. 122; (2021), с. 121; (2022), с. 123; (2023), с. 123]

производств – доля пассивной части основных фондов увеличилась почти на 4 п.п. особую обеспокоенность вызывает тот факт, что именно активная часть основных фондов, функционирование которой обеспечивает производство, изношена в наибольшей степени, в сравнении с началом анализируемого периода коэффициент износа машин и оборудования увеличился.

Но это средние показатели. В российских субъектах ситуация в изучаемой сфере очень сильно различается.

В 2022 г. при среднем значении коэффициента износа основных фондов в обрабатывающей промышленности РФ на уровне 47,4 %, в 5 субъектах износ составлял 60 % и более – речь идет о Тамбовской (60 %), Мурманской (67 %) и Самарской (62 %) областях, Республике Северная Осетия Алания (66 %), Республике Хакасия (61 %). Всего в 3 регионах коэффициент износа основных фондов предприятий обрабатывающих производств в начале 2023 г. был ниже 30 %: в Республике Ингушетия (29,3 %), Тюменской области без учета автономных округов (19 %), Приморском крае (28,7 %) [12 (2023), с. 511–512].

Самый большой удельный вес полностью изношенных основных средств по состоянию на начало 2022 г. был зафиксирован статистикой в обрабатывающей промышленности Костромской области (33 %), Ненецкий автономный округ (30 %), г. Севастополь (34 %), Самарская область (32 %), Курганская область (30,5 %), Ханты-Мансийский автономный округ (32 %), Ямало-Ненецкий автономный округ (34 %), Республика Хакасия (30 %). В перечисленных субъектах почти третья часть основных фондов обрабатывающих производств изношена полностью. При среднем значении данного показателя в российской обрабатывающей промышленности на уровне 18,7 %, в 9 субъектах доля полностью изношенных основных фондов была ниже 10 % – в Рязанской области (8 %), Республике Ингушетия (0,5 %), Кабардино-Балкарской Республике (7 %), Тюменская область без учета автономных округов (2 %), Республика Алтай (0,3 %), Республика Саха (Якутия) (7,5 %), Приморский край (8 %), Магаданская область (8 %), Сахалинская область (8 %), Чукотский автономный округ (8 %) [12 (2022), с. 513–514].

Особую обеспокоенность вызывает очень большой износ основных фондов обрабатывающих производств в Самарской области – крупнейшем промышленном центре страны. Не случайно,

что именно ученые Самарского государственного экономического университета обосновывают необходимость ускорения модернизации отраслей обрабатывающей промышленности [3].

Инвестиционная привлекательность регионов в нашей стране значительно варьируется. Судя по величине инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения, наиболее активно инвестиционная деятельность осуществляется в Ненецком Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском и Чукотском автономных округах, а также в Магаданской области (перечисленные субъекты занимали первые 5 мест федерального рейтинга в 2022 г.). Мало привлекательными для инвесторов остаются Республика Северная Осетия Алания (81-е место), Республика Марий Эл (82-е место), Республика Калмыкия (83-е место), Республика Тыва (84-е место), Республика Ингушетия (85-е место) [12 (2023), с. 479–480]. Конечно, это касается не только обрабатывающей промышленности. Но можно ожидать ухудшение показателей состояния основных фондов в названных регионах и на промышленных предприятиях.

Судя по направлениям инвестиций, ожидать улучшения видовой структуры основных фондов не приходится. Так, приобретение новых машин, оборудования, транспортных средств, а также на модернизацию функционирующей техники, в 2022 г. было использовано 36 % общего объема инвестиций, а на здания и сооружения (за исключением жилых помещений) – 41 % [12 (2023), с. 483].

Итак, проведенное исследование выявило негативные изменения, произошедшие в 2010–2022 гг. в состоянии технической оснащенности ключевой отрасли экономики – обрабатывающей промышленности: произошло нарастание износа основных фондов, увеличилась доля полностью изношенных основных фондов, уменьшился удельный вес активной части основных фондов. Все это негативно отражается на эффективности деятельности предприятий, не способствует более значимому увеличению вклада обрабатывающей промышленности в формирование валового внутреннего продукта страны и сокращению технологического отставания отрасли, а также отрицательно сказывается на уровне жизни людей.

Список источников

1. Акифьева В.А., Батова Т.Н. Исследование взаимосвязи маркетингового, экономического и рыночного потенциалов предприятия // Научный

- журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2015. № 3.
2. *Антипенко А.А.* Оценка износа основных производственных фондов в отраслях металлургической промышленности на фоне изменения динамики инвестирования в основной капитал // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2023. Т. 21. № 2.
 3. *Артемов С.М., Белогуров В.К., Третьяков В.А., Чудаева А.А.* Об инвестировании в цифровизацию и обновление основных фондов предприятий обрабатывающей промышленности РФ в условиях санкций // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1.
 4. *Бендикова М.А., Хрусталева Е.Ю.* Методологические основы исследования механизма инновационного развития в современной экономике // Менеджмент в России и за рубежом. 2007. № 2.
 5. *Бердникова Л.Ф.* Ресурсный потенциал организации: понятие и структура // Вектор науки ТГУ. 2011. № 1 (15).
 6. *Бронникова Т.С.* Оценка уровня рыночного потенциала предприятия // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 3.
 7. *Габдуллина Г.К., Ахметгареева А.А., Гильманов М.М., Вячина И.Н.* Роль и значение производственных ресурсов в деятельности предприятия // Экономика и предпринимательство. 2023. № 8.
 8. *Ковалев В.В.* Финансовый анализ: методы и процедуры. М., 2002.
 9. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие / под ред. М.А. Вахрушиной. М., 2008.
 10. *Мельник М.В., Герасимова Е.Б.* Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие. М., 2007.
 11. *Пласкова Н.С.* Экономический анализ: учебник. М., 2009.
 12. Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник / Росстат. М., 2011, 2016, 2017, 2022, 2023.
 13. Российский статистический ежегодник: статистический сборник / Росстат. М., 2016, 2017, 2022, 2023.

Информация об авторах

С.В. Келейникова – кандидат экономических наук, доцент; декан факультета права и управления Саранского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Саранск, Россия

А.А. Налейкин – аспирант отдела региональных исследований и этнологии ГКУ Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», г. Саранск, Россия

Information about the authors

S.V. Keleynikova – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor; Dean of the Faculty of Law and Management of the Saransk Cooperative Institute (branch) of the Central Economic Union of the Russian Federation «Russian University of Cooperation», Saransk, Russia

A.A. Naleykin – graduate student of the Department of Regional Studies and Ethnology of the State University of the Republic of Mordovia «Scientific Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia», Saransk, Russia

Статья поступила в редакцию 15.04.2024; одобрена после рецензирования 24.04.2024; принята к публикации 25.04.2024.

The article was submitted 15.04.2024; approved after reviewing 24.04.2024; accepted for publication 25.04.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 184–191.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 184–191.

Научная статья

УДК 331

doi:10.52210/2224669X_2024_2_184

Анализ влияния удаленной работы на экономические показатели организации

Григорий Николаевич Фисаков¹, Валерий Анатольевич Павлов²

^{1,2} Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия

¹ nekron06@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты исследования влияния и зависимости между графиком работы сотрудников, а именно, удаленным графиком работы, и финансовыми показателями компаний. Исследование было проведено на основе данных двух больших российских компаний – «Яндекс» и банк «ВТБ».

Ключевые слова: удаленный график работы, прибыль, экономика, управление в организационных системах, оценка эффективности, принятие решений

Для цитирования: Фисаков Г.Н., Павлов В.А. Анализ влияния удаленной работы на экономические показатели организации // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 184–191. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_184.

Original article

The analysis of remote work impact on the organization economic indicators

Grigoriy N. Fisakov¹, Valeriy A. Pavlov²

^{1,2} Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

¹ nekron06@mail.ru

Abstract. This article presents the results of research on the impact and dependency between employee work schedules, the remote work schedule specifically,

© Фисаков Г.Н., Павлов В.А., 2024

and financial indicators of companies. The study was based on data of large Russian companies like Yandex and VTB Bank.

Keywords: remote work schedule, profit, economics, management in organizational systems, evaluation of the effectiveness, decision-making

For citation: Fisakov G.N., Pavlov V.A. The analysis of remote work impact on the organization economic indicators // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 184–191. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_184.

Развитие информационных технологий многое изменило в жизни человека. Удаленная работа уже не является новшеством и твердо укоренилась в отечественных и зарубежных компаниях [1]. Большинству людей нравится работать из дома, потому что не надо тратить время на дорогу, уменьшаются затраты. Для многих работа из дома также позволяет снизить стресс и в целом чувствовать себя более комфортно и уверенно. Несмотря на позитивные аспекты, есть и очевидные минусы в таком режиме: при работе из дома человек чувствует себя более расслаблено и не всегда может контролировать свою трудовую деятельность. Если кто-то из читателей когда-нибудь работал в таком графике, наверняка он сталкивался с желанием заняться своими личными делами в рабочее время.

Основная эффективность работы компании отражается в ее прибыли. На прибыль влияет большое количество факторов, например: геополитические, стратегические, экономические и пр., но качество работы сотрудников является ключевым и основополагающим фактором для успешного развития компании. Даже при благоприятных внешних и внутренних условиях, если сотрудники работают неэффективно – это однозначно скажется на финансовых показателях. Поэтому при переводе сотрудников на удаленный режим работы компания может встретиться с внезапным снижением эффективности, а за этим может последовать снижение прибыли.

Еще одной большой проблемой, с которой столкнулись российские компании с начала СВО стали санкции. Если провести анализ рынка, можно заметить, что на разные компании и санкции влияют по-разному. Для объективного анализа были взяты две компании. «Яндекс» – нацеленная на отечественный рынок и не полагающаяся на зарубежных потребителей, и банк «ВТБ», который напрямую зависит от внешней политической и экономической обстановки. Далее

Таблица 1. Квартальные отчеты «Яндекса»
Table 1. Yandex Quarterly reports

Квартал	Обстановка	Выручка (млрд руб.)	Чистая при- быль / убы- ток (млрд/р)
1 квартал 2019	До пандемии	37,3	3,1
2 квартал 2019		41,4	3,4
3 квартал 2019		45	4,4
4 квартал 2019		51,7	0,3
1 квартал 2020	Начало пандемии, до локдауна	47	5,5
2 квартал 2020	Первый локдаун в России, мас- совый переход на удаленку	41,4	-3,7
3 квартал 2020	Смягчение ограничений, реор- ганизация «Яндекса»	58,3	21,9
4 квартал 2020	Дополнительные нерабочие дни	71,6	0,4
1 квартал 2021	Многие ограничения были сняты, но многие сотрудники остались на удаленной работе	73,1	-4,2
2 квартал 2021		81,4	-4,6
3 квартал 2021		91,3	-3,9
4 квартал 2021		110	-2,8
1 квартал 2022	Начало спецоперации, введе- ние санкций	106	-13
2 квартал 2022	Снятие всех ковидных ограни- чений	117,7	8
3 квартал 2022	Частичная мобилизация	133,1	45,5
4 квартал 2022	Усиление санкций	164,7	7
1 квартал 2023	Относительная стабилизация обстановки	163,2	5,7
2 квартал 2023	Без изменений	182,4	14,6
3 квартал 2023	Падение курса доллара	204,7	3,3
4 квартал 2023	Повышение курса доллара	249,5	6,3

будут представлены данные, касающиеся доли удаленных сотрудни-
ков «ВТБ» и «Яндекса», а также общедоступные финансовые отчеты.

После пандемии COVID-19 «Яндекс» стали активно уменьшать количество удаленной работы в компании. По данным на середину 2022 г. известно, что в «Яндексе» на удаленной работе находилось чуть более 10 % сотрудников, а в середине 2023 г. в принципе была отменена «полная удаленка» и сотрудники должны были посещать офис хотя бы 2-3 раза в неделю. При этом в «ВТБ» по открытой информации в 2022 г. удаленно работало более 50 % сотрудников, но и в 2023 г. не было новостей об уменьшении количества удаленных рабочих мест. Вакансии на должности с удаленным графиком можно найти и в данный момент. Актуальной информации на 2024 г. нет, поэтому будут рассматриваться и сравниваться финансовые отчеты с первого квартала 2019 г. по четвертый квартал 2023 г.

В отчетах «Яндекса» есть все необходимые для анализа данные. В *таблице 1* представлены данные о выручке и прибыли компании с первого квартала 2019 г. по второй квартал 2023 г. [5].

По банку «ВТБ» известны только годовые финансовые отчеты, но этого достаточно для понимания картины [2] (*таблица 2*).

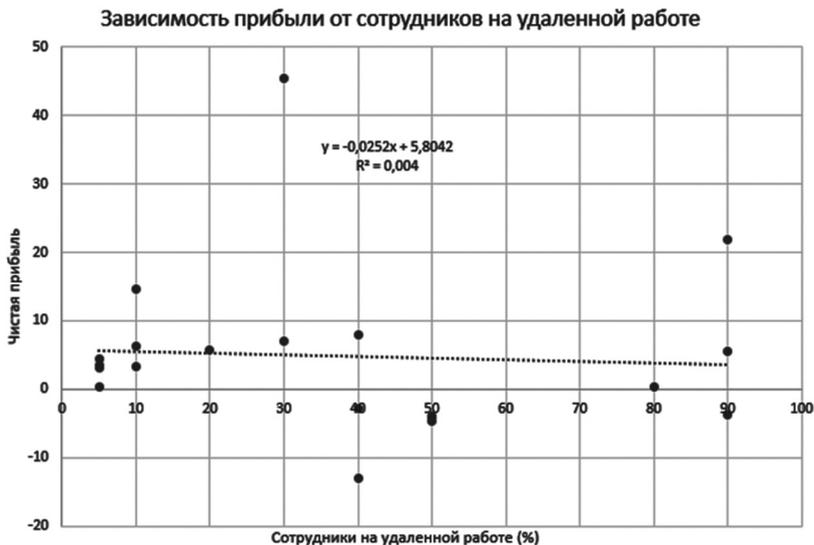
Таблица 2. Финансовые отчеты банка «ВТБ»

Table 2. Financial statements of VTB Bank

<i>Год</i>	<i>Выручка (Млрд/р)</i>	<i>Чистая прибыль\убыток (Млрд/р)</i>
2019	440	201
2020	531	75
2021	646	327
2022	321	-612
2023	761	432

Если провести простейший регрессионный анализ данных [3], то можно сделать вывод, что прямой зависимости от отсутствия или наличия удаленной работы нет, что было ожидаемо (*рисунки 1 и 2*).

Изучая данные представленных компаний, можно сделать вывод, что нет прямой зависимости между удаленным режимом работы и прибылью компаний. Видно, что с началом пандемии и большим переводом людей на удаленную работу прибыль немного уменьшилась, но это, скорее всего, связано с внешними факторами, а не с качеством работы сотрудников. После начала СВО и наложения

<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0,062876629
R-квадрат	0,00395347
Нормированный R-квадрат	-0,051382448
Стандартная ошибка	31,09654599
Наблюдения	20

Рисунок 1. Регрессионный анализ показателей «Яндекса»

Figure 1. Regression analysis of Yandex indicators

санкций мы можем наблюдать, что «Яндекс», не так сильно зависящий от внешнего рынка, как банки, адаптировался и продолжил получать прибыль. В это время «ВТБ» сильно пострадал от санкций и ушел «в минус» в 2022 г., зато в 2023 г. получил рекордную прибыль, не смотря на большое количество «удаленных» сотрудников.

В последних исследованиях было выяснено, что длительная удаленная работа плохо сказывается на психическом здоровье многих людей. Было замечено, что индекс WHO-5 (индекс хорошего самочувствия, разработанный Всемирной организацией здравоохранения) уменьшается у людей, работающих удаленно, при этом чем дольше человек работает в этом режиме, тем хуже этот индекс [6]. Это можно наблюдать на следующей диаграмме (рисунок 3).

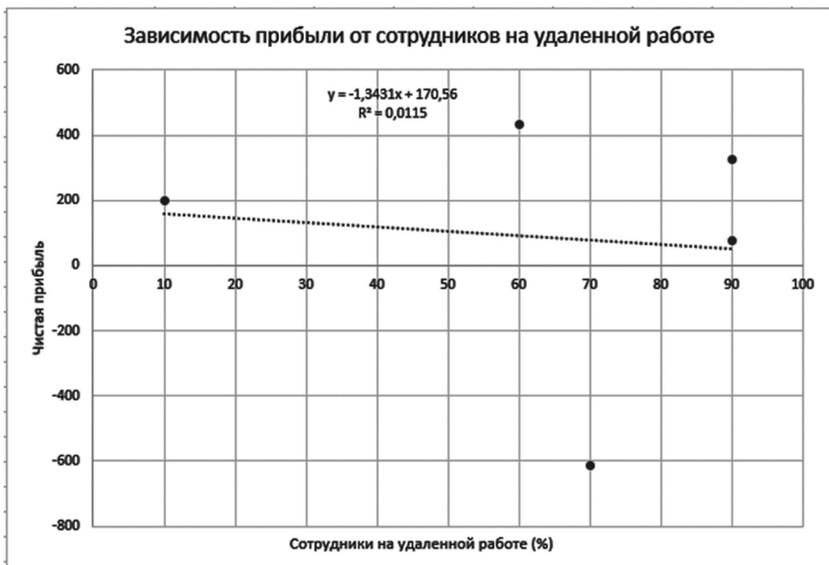

Рисунок 2. Регрессионный анализ показателей «ВТБ»

Figure 2. Regression analysis of VTB indicators

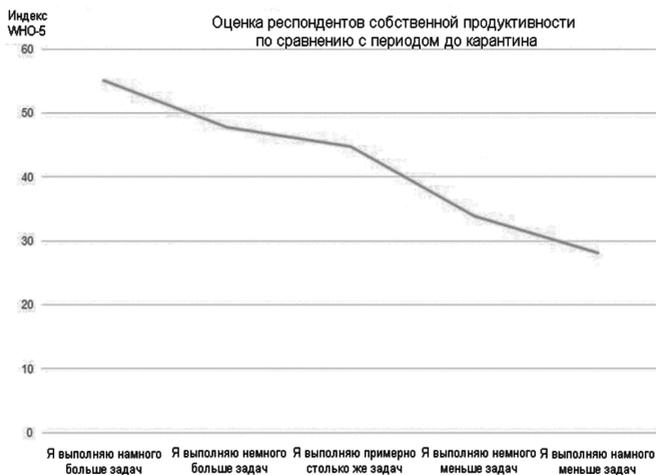

Рисунок 3. Инфографика: Work After Lockdown

Figure 3. Infographic: Work After Lockdown

Этот аспект удаленной работы еще мало изучен, поэтому нельзя давать точную оценку дальнейшего влияния [4]. Однако, потенциально ухудшение психического здоровья вполне может влиять на эффективность работы сотрудников, поэтому необходимо дальнейшее наблюдение и анализ, это одна из задач управления в организационных системах.

На основании полученных данных можно сделать вывод, что удаленная работа пока что не влияет напрямую на финансовые показатели компаний. Исследования о влиянии такой работы противоречивы – есть те, кто видит в этом положительные аспекты, но некоторые замечают и негативные последствия. Есть материал для дальнейших исследований.

Список источников

1. Алексей Бегин. Статистика удаленной работы в мире в 2024 году. Электронный ресурс. URL: <https://inclient.ru/remote-work-stats/> (дата обращения: 25.04.2024).
2. Годовая финансовая отчетность «ВТБ». URL: <https://smart-lab.ru/q/VTBR/f/y/> (дата обращения: 25.04.2024).
3. Корреляционно-регрессионный анализ В EXCEL. URL: <https://exceltable.com/otchety/korrelyacionno-regressionnyu-analiz> (дата обращения: 25.04.2024).
4. Удалённая работа: благо или зло для экономики? URL: <https://sber.pro/publication/udalennaia-rabota-bлаго-ili-zlo-dlia-ekonomiki> (дата обращения: 25.04.2024).
5. Финансовые результаты «Яндекс». URL: <https://ir.yandex.ru/financial-releases> (дата обращения: 25.04.2024).
6. The World Health Organisation – Five Well-Being Index (WHO-5). Электронный ресурс. URL: <https://www.corc.uk.net/outcome-experience-measures/the-world-health-organisation-five-well-being-index-who-5/> (дата обращения: 25.04.2024).

Информация об авторах

Г.Н. Фисаков – аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

В.А. Павлов – кандидат экономических наук; доцент кафедры менеджмента Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Information about the authors

G.N. Fisakov – graduate student of the Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia

V.A. Pavlov – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Department of Management of the Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 23.04.2024; одобрена после рецензирования 06.05.2024; принята к публикации 07.05.2024.

The article was submitted 23.04.2024; approved after reviewing 06.05.2024; accepted for publication 07.06.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 192–203.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 192–203.

Научная статья

УДК 347

doi:10.52210/2224669X_2024_2_192

Подходы к оценке деятельности антикризисных управляющих

Сергей Александрович Горелкин

Санкт-Петербургский Университет технологий управления
и экономики, г. Санкт-Петербург, Россия, gorelkin2025@bk.ru

Аннотация. Цель исследования, результаты которой представлены в данной статье, заключается в разработке предложений по совершенствованию оценки деятельности саморегулируемых организаций в сфере арбитражного управления. Результаты проведенного исследования позволяют говорить о том, что большинство из используемых для этого показателей не пригодны для объективной оценки, поскольку одни индикаторы не имеют однозначной интерпретации, другие противоречат друг другу, третьи подвержены сильному влиянию фактора субъективизма. Автором на основе критического подхода разработана система показателей для оценки деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, включающая следующие индикаторы: удельный вес внутренних стандартов, включающих более жесткие требования в сравнении с установленными российским законодательством; наличие / отсутствие текущих расходов, связанных с членством в СРО; удельный вес выигранных судебных споров в делах о банкротстве. Такой подход будет способствовать оздоровлению конкурентной среды, повышению качества оказываемых услуг, что отвечает интересам общества и экономики.

Ключевые слова: саморегулируемая организация, банкротство, антикризисное управление, арбитражный управляющий, внешнее управление, конкурсное управление, финансовое оздоровление, восстановление платежеспособности

Для цитирования: Горелкин С.А. Подходы к оценке деятельности антикризисных управляющих // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 192–203. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_192.

© Горелкин С.А., 2024

Original article

Approaches to assessing the activities of anti-crisis managers

Sergey A. Gorelkin

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, gorelkin2025@bk.ru

Abstract. The purpose of the study, the results of which are presented in this article, is to develop proposals for improving the assessment of the activities of self-regulatory organizations in the field of arbitration management. The results of the study suggest that most of the indicators used for this purpose are not suitable for objective assessment, since some indicators do not have an unambiguous interpretation, others contradict each other, and others are strongly influenced by the factor of subjectivism. Based on a critical approach, the author has developed a system of indicators for evaluating the activities of self-regulatory organizations of arbitration managers, including the following indicators: the proportion of internal standards that include stricter requirements in comparison with those established by Russian legislation; the presence/absence of running costs associated with membership in SRO; the proportion of won litigation in bankruptcy cases. Such an approach will contribute to improving the competitive environment, improving the quality of services provided, which meets the interests of society and the economy.

Keywords: self-regulating organization, bankruptcy, anti-crisis management, arbitration manager, external management, bankruptcy management, financial recovery, restoration of solvency

For citation: Gorelkin S.A. Approaches to assessing the activities of anti-crisis managers // Herald of the Moscow University of Finance and Law MFUA. 2024. № 2. P. 192–203. [https://doi: 10.52210/2224669X_2024_2_192](https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_2_192).

Современные условия ведения предпринимательской деятельности в России характеризуются возросшей степенью риска из-за введенных недружественными государствами ограничений, затронувших многие виды экономической деятельности. Даже в том случае, если санкции не затронули какой-то конкретный бизнес, они опосредованно могут оказать влияние на деятельность организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность в этой отрасли, осложнив условия ведения бизнеса в организациях, которые выступают потребителями или поставщиками для данного конкретного предприятия. Это может спровоцировать увеличение числа банкротств.

Заметим, что привлекательность профессиональной деятельности в сфере банкротства за последние 10 лет сильно возросла – численность арбитражных управляющих в этот период увеличилась в 1,3 раза, и сегодня превышает 10 тыс. чел. [6]. Вместе с ростом числа желающих выступить в роли антикризисного менеджера и получить соответствующее вознаграждение произошел и резкий рост числа нарушений законодательства о банкротстве. Но каждый арбитражный управляющий, по российским законам, обязательно должен быть членом саморегулируемой организации, которая несет ответственность за действия (бездействие) своих членов [1]. Это требует выработки действенных подходов к оценке саморегулируемых организаций, что и стало целью исследования, результаты которого представлены в этой статье.

Арбитражное управление представляет собой механизм регулирования деятельности предприятия, оказавшегося в кризисной ситуации и утратившего способность рассчитываться по своим обязательствам. Главным участником этого процесса выступает арбитражный управляющий, являющийся членом отраслевой саморегулируемой организации.

На информационно-консультационном портале саморегулируемых организаций есть информация о том, что зарегистрированные СРО, которые полностью отвечают требованиям российского законодательства, ежемесячно ранжируются – формируется рейтинг лучших СРО. Оценка проводится по следующим параметрам:

- популярность и надежность (для этого учитываются число действующих членов СРО, численность новых членов организации, а также величина компенсационного фонда, размещенного на специальных счетах в банках с государственным участием);
- условия вступления (оценивается по времени рассмотрения и одобрения документов, размеру вступительного взноса нового участника СРО, наличию (отсутствию) методической помощи при подготовке документов соискателем);
- удобство работы (принимается во внимание уровень требовательности СРО к своим членам при прохождении проверок, наличие (отсутствие) методического сопровождения деятельности членов СРО, наличие (отсутствие) дополнительных расходов, связанных с проведением проверок и обращением за методической помощью);

- уровень удовлетворенности членов СРО (определяется по числу и содержанию отзывов и оценок членов СРО) [5].

Этот подход имеет много недостатков, связанных как с набором используемых показателей, так и метода оценки.

Во-первых, почему речь идет только о лучших, а не обо всех саморегулируемых организациях, подпадающих под заявленные критерии отбора? Ведь это может ввести в заблуждение, и потребители услуг, оказываемых членами таких профессиональных организаций, и сами того не зная, они могут обратиться в организации, замыкающие этот список. И значит, велика вероятность того, что качество услуг будет невысоким.

Кроме того, такой подход, по сути, является рекламой отдельных организаций, что недопустимо. Поскольку публикуя списки «лучших», регистратор своими действиями ставит участников рынка в неравное положение, привлекая внимания к определенной группе участников рынка. Потребителю должна быть предоставлена полная объективная информация обо всех участниках рынка, чтобы он на основе этой информации самостоятельно мог сделать выбор в пользу той или иной организации. А значит, оцениваться должны все зарегистрированные организации.

Серьезные возражения вызывает набор параметров оценивания:

1. «Популярность и надежность» – это разные признаки и часто противоречат друг другу. Надежность никак не обеспечивается большим числом членов организации, тем более вновь в нее включенных. Они еще себя не проявили как профессионалы. Может быть и так, что рост численности членов СРО связан с более низкими требованиями при приеме в ее состав, нежели в других подобных организациях. В таком случае ожидать высокого качества услуг не приходится. Популярность же зачастую достигается рекламой, которая, увы, далеко не всегда достоверна. Представляется, что «популярность» вообще не может быть важной характеристикой деятельности какой бы то ни было организации. Размер компенсационного фонда можно считать единственным показателем этого блока, в определенной степени характеризующим надежность организации.
2. «Условия вступления» – набор показателей этого блока также слабо отражает деятельность организации. Судить о работе само-

регулируемой организации по сроку рассмотрения документов соискателей нельзя. Ответственность руководителей в числе прочего проявляется и в строгом «входном контроле», на что может потребоваться больше времени. И это будет только способствовать повышению качества услуг, а значит укреплению надежности организации, поскольку предотвратит попадание в ее состав некомпетентных членов. Размер вступительного взноса – тоже ничего не скажет о качестве услуг членов организации. И наконец, если человек, считающий себя способным разобраться со сложной ситуацией, сложившейся в организации, утратившей финансовую состоятельность, не может самостоятельно справиться с оформлением документов, и ему нужна методическая помощь, то с высокой вероятностью можно говорить о том, что в рядах арбитражных управляющих, ему делать нечего.

3. «Удобство работы» – объективно оценить не представляется возможным, поскольку невозможно точно установить границы требовательности, выходя за которые она становится недостаточной или избыточной. Кроме того, методическая помощь может не оказываться и в том случае, когда в этом нет потребности, когда в организации работают профессионалы высокого уровня. Но организация с такими членами по рассматриваемой версии высокой оценки не получит. По этой же причине невозможно однозначно оценить и наличие, и размер текущих расходов, связанных с членством в организации, помимо вступительного взноса.
4. «Уровень удовлетворенности» – также не отражает реальной ситуации. Скорее всего, что действующие члены саморегулируемой организации дадут положительные отзывы (или промолчат), исключенные из состава СРО – скорее всего, негативно отзовутся об этой организации. Ни то, ни другое может не соответствовать действительности.

Таким образом, из числа показателей, принятых сегодня для оценки деятельности саморегулируемых организаций, могут быть использованы только «размер компенсационного фонда» и «наличие текущих расходов, связанных с членством в СРО». Эти показатели пригодны для оценки деятельности СРО в разных сферах, но с оговорками. Ведь, если члены саморегулируемых организации представляют собой высококласных профессионалов, то могут

не понадобится ни большой компенсационный фонд, ни дорогостоящее обучение. И напротив, если арбитражные управляющие своей деятельностью нанесли убытки, то может не хватить самого большого компенсационного фонда. И если человек пришел в профессию только ради вознаграждения, и не хочет или не может развиваться и более глубоко изучать сферу своей профессиональной деятельности, то и дорогостоящее консультирование и / или обучение будет мало полезно.

Отсюда следует, что саморегулируемые организации следует оценивать не по количественным параметрам, а по качеству работы их членов и их руководителей. Только эффективность деятельности участников профессиональных сообществ обеспечивает их надежность и отвечает запросам экономики и общества.

Показатели, используемые для оценки СРО, функционирующих в разных областях, не могут быть одинаковыми, поскольку содержание деятельности в разных отраслях и сферах сильно различается. Предметом данного исследования является деятельность арбитражных управляющих. Для этого необходимо выявить особенности и основные проблемы деятельности в этой сфере.

Банкротство представляет собой сложный процесс, в котором переплетены гражданско-правовые, налоговые, трудовые, административные и иные отношения, что требует от управляющих высокого уровня профессионализма. Стороной, призванной урегулировать эти отношения, выступает арбитражный управляющий. Априори, таких специалистов быть много не может. Главная задача арбитражного управления – финансовое оздоровление организации, вывод ее из кризиса, сохранение рабочих мест, и только в крайнем случае – ликвидация предприятия–должника.

Среди процедур, используемых в деле о банкротстве, законодательно выделены и финансовое оздоровление и внешнее управление, предусматривающие реализацию комплекса мер, направленных на восстановление платежеспособности предприятия, оказавшегося в кризисном состоянии. Однако в российской практике арбитражного управления чаще используется такая процедура, как конкурсное производство. Гораздо проще распродать имущество должника, чем попытаться восстановить его платежеспособность, сохранить бизнес и рабочие места, и получить за это неплохое вознаграждение.

Деятельность саморегулируемых организаций арбитражных управляющих в нашей стране нередко подвергается обоснованной критике, основными причинами которой являются отсутствие или недостаточно требовательный контроль за соответствием членов организации условиям членства; за выполнением требования обязательности страхования ответственности арбитражного управляющего; за соблюдением членами саморегулируемой организации арбитражных управляющих требований федеральных законов и иных нормативных правовых актов, федеральных стандартов и правил профессиональной деятельности. Случаются и нарушения сроков предоставления информации о кандидатурах арбитражных управляющих в арбитражные суды, заявителю, а также предпрятию—должнику.

Ученые отмечают, что нарушения бывают не только в сроках предоставления документов, несоответствии практики установленным процедурам, но встречаются и более серьезные ошибки, например, в проведении инвентаризации имущества должника, формировании конкурсной массы, ее реализации и др. На это указывают, в частности, Л.З. Игтисамова и Г.Р. Смирнова [4], а также В.Н. Алферов [3].

Но главной проблемой деятельности саморегулируемых организаций, регулирующих и контролирующих деятельность своих членов в сфере финансовой несостоятельности, является невысокое качество услуг, оказываемых арбитражными управляющими. Саморегулируемые организации зачастую недостаточно строги к соблюдению требований при принятии решения о членстве, формально относятся к контролю над профессиональной деятельностью своих членов.

О том, что далеко не все арбитражные управляющие имеют необходимые компетенции в сфере банкротства, говорит обеспокоенность Федеральной налоговой службы РФ величиной убытков, причиненных действиями арбитражных управляющих. Для нормализации ситуации в 2021 г. контрольный орган был вынужден подготовить и распространить специальное письмо, в котором представлен обзор судебной практики по спорам, связанным с убытками, образовавшимися в результате действий (бездействия) арбитражных управляющих и практики по взысканию этих убытков [2].

Для того чтобы исправить ситуацию в этой сфере, необходимо объективно оценивать деятельность СРО. Представляется, что в число таких показателей должны входить только индикаторы, отражающие качество услуг. Принятые сегодня количественные характеристики для этого не пригодны. Они не только не отражают реальной картины, но и вредны, поскольку могут вводить в заблуждение.

Показателями, объективно отражающими ситуацию в сфере арбитражного управления, на наш взгляд, являются:

1. «Удельный вес внутренних стандартов, включающих более жесткие требования в сравнении с установленными законодательством РФ» – использование данного показателя в системе оценивания побудит руководителей многих СРО более ответственно подходить к разработке локальных нормативных актов. Искажающее влияние субъективизма в данном случае минимально, поскольку стандарт – документ и его содержание несложно проверить. Кроме того, открытое использование этого индикатора будет способствовать оздоровлению конкурентной среды, поскольку вызовет соперничество между участниками рынка данных услуг. И это стремление можно реализовать только путем установления более строгих стандартов деятельности, что приведет к повышению качества услуг, оказываемых членами СРО арбитражных управляющих.
2. «Наличие / отсутствие текущих расходов, связанных с членством в СРО» – именно «наличие / отсутствие», а не величина таких расходов. В определенной мере этот показатель характеризует компетентность руководителей СРО. Ведь в том случае, если член СРО несет расходы сверх вступительного взноса, это в большинстве случаев означает, что для консультирования привлекаются сторонние специалисты. Конечно, в этом ничего плохого нет, но это означает, что в руководстве данной организации таких специалистов нет. Большая величина дополнительных расходов может говорить не только о стремлении руководства повысить квалификацию членов своих организаций, но также может быть свидетельством невысокого уровня профессионализма членов саморегулируемой организации (раз так высока потребность в их методическом сопровождении). Кроме того, это может быть связано с желанием использовать административный ресурс для

целей, не имеющих прямого влияния на качество оказываемых услуг. Все арбитражные управляющие априори должны быть, можно сказать, на голову выше любого директора. Конечно, ни один человек не может знать все. Но человек, вызвавшийся вывести предприятие из кризиса обязательно должен обладать способностью саморазвития, поскольку условия хозяйствования быстро и сильно меняются. Но все-таки названные показатели только косвенно отражают деятельность организации, поскольку характеризует условия деятельности. Не гарантируют высокого качества услуг ни строгие стандарты, ни большие затраты, связанные с методическим сопровождением деятельности арбитражных управляющих. Но можно надеяться, что в организациях, возглавляемых профессионалами высшего класса и установивших более высокие требования к своим членам и результатам их работы, качество услуг будет выше.

3. Главным показателем, напрямую отражающим эффективность деятельности саморегулируемой организации в сфере антикризисного управления является показатель, отражающий специфику и социально-экономическую значимость этой деятельности. Для этого наиболее подходит показатель «Удельный вес успешно реализованных процедур финансового оздоровления в общем числе дел о банкротстве». Пока большинство дел о банкротстве в нашей стране завершаются ликвидацией предприятия–должника. А главное предназначение антикризисного управления – не распродать имущество должника, а вывести последнего из кризиса. Чем выше этот показатель, тем более высокий уровень профессионализма у руководителей и членов СРО, тем надежнее эта организация.

Понятно, что выбор процедуры банкротства должником не зависит от СРО арбитражных управляющих. Но обращение в данную конкретную организацию с предложением восстановить платежеспособность терпящего кризис предприятия не бывает случайным. Это говорит о том, что именно члены данной СРО, по сведениям обращающегося за помощью, располагают всеми необходимыми компетенциями и способны сохранить бизнес и укрепить финансовое положение предприятия-должника.

Строго говоря, этого показателя было бы достаточно для полной и объективной оценки деятельности саморегулируемых

организаций в сфере банкротства. Если все действующие сегодня СРО будут проранжированы по данному показателю, то сложится полная и четкая картина, и потребителю будет ясно, в какую организацию следует обращаться, а кто может выступить только в роли ликвидатора.

Использование этого индикатора будет способствовать оздоровлению этого сектора экономики, поскольку именно этот показатель свидетельствует о профессионализме арбитражных управляющих и их способности вывести организацию из кризиса. Другие участники рынка этих специфических услуг будут судить о конкурентах не по численности членов и величине регистрационного взноса, а по конкретным делам, и, чтобы сохраниться на рынке, будут вынуждены ориентироваться на лидеров отрасли.

Но при использовании этого показателя для оценки СРО арбитражных управляющих есть проблема. Дело в том, что, хотя этот показатель и очень важен, но в современной ситуации он может быть очень низким у большинства СРО, объединяющих специалистов в сфере банкротства. Поэтому в систему показателей для оценки деятельности саморегулируемых организаций в этой сфере необходимо ввести показатель, учитывающий сложившуюся структуру по видам процедур банкротства. Таким показателем может быть «Удельный вес выигранных судебных споров по реализованным членами СРО делам о банкротстве», что наиболее точно характеризует качество выполненной членами СРО работы, а также зрелость и компетентность руководства саморегулируемой организации.

Таким образом, при разработке методик оценки СРО следует учитывать специфику и социально-экономическую значимость конкретных видов деятельности. Для саморегулируемых организаций, объединяющих специалистов в сфере арбитражного управления, социально-экономическая значимость услуг, оказываемых их членами заключается в том, что арбитражные управляющие, владеющие компетенциями в области антикризисного управления, во многих случаях способны восстановить платежеспособность предприятия, сохранив тем самым некоторое количество рабочих мест, число которых в перспективе может вернуться на докризисный уровень. А значит, их деятельность позволяет многим российским семьям иметь стабильный денежный доход.

Если саморегулируемые организации при решении вопроса о членстве строго придерживаются установленных требований, тщательно контролируют деятельность арбитражных управляющих, обеспечивают их методическое сопровождение, создают условия для повышения профессиональной компетенции своих членов, то и качество услуг будет выше. Пока не все саморегулируемые организации следуют этим нормам, за что нередко подвергаются обоснованной критике. О невысоком качестве услуг арбитражных управляющих свидетельствуют многочисленные нарушения с их стороны и иски ФНС России о взыскании причиненных ими убытков.

Для улучшения информированности пользователей о деятельности саморегулируемых организаций в сфере антикризисного управления, повышения эффективности их деятельности и оздоровления конкурентной среды в сфере арбитражного управления необходимо совершенствовать методику оценки их деятельности. Достаточно было бы даже одного показателя – «Удельный вес успешно реализованных процедур финансового оздоровления в общем числе дел о банкротстве». Однако пока его величина в большинстве СРО, действующих в сфере арбитражного управления, низка.

Поэтому предлагается использовать для оценки деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих следующие показатели:

- удельный вес внутренних стандартов, включающих более жесткие требования в сравнении с установленными законодательством РФ;
- наличие / отсутствие текущих расходов, связанных с членством в СРО;
- удельный вес выигранных судебных споров по реализованным членами СРО делам о банкротстве, что наиболее точно характеризует качество выполненной членами СРО работы.

Определение всех предлагаемых показателей предполагает их документальное подтверждение. Поэтому искажение вследствие субъективизма оценивающих практически исключено.

Регулярная оценка деятельности СРО в сфере арбитражного управления будет способствовать оздоровлению конкуренции в этой сфере и повышению качества этих специфических и очень важных для экономики и общества услуг.

Список источников

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «Консультант плюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2024).
2. Письмо ФНС России от 30 декабря 2021 г. № КЧ-4-18/18486 «О направлении обзора судебной практики по спорам, связанным со взысканием убытков с арбитражных управляющих» (вместе с «Обзором судебной практики по спорам, связанным со взысканием убытков с арбитражных управляющих, за период 2019–2021 год») // СПС «Консультант плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=408190#3Lgtn1U04wYbPZYV5> (дата обращения: 20.03.2024).
3. *Алферов В.Н.* Саморегулирование в арбитражном управлении: российский и международный опыт, проблемы и пути развития. М., 2018.
4. *Игтисамова Л.З., Смирнова Г.Р.* Несостоятельность (банкротство): проблемы саморегулирования деятельности арбитражных управляющих // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2009. № 7.
5. Реестр СРО // Информационно-консультационный портал саморегулируемых организаций. URL: <https://www.reestr-sro.ru/sro/> (дата обращения: 10.03.2024).
6. Статистический бюллетень ЕФРСБ. 30.06.2023 года. URL: <https://fedresurs.ru/news/e405064d-5888-447c-8245-fb7a1f91ab65> (дата обращения: 15.03.2024).

Информация об авторе

С.А. Горелкин – аспирант кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского Университета технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург, Россия

Information about the author

S.A. Gorelkin – graduate student of the Department of Criminal Law and Procedure of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

Статья поступила в редакцию 11.04.2024; одобрена после рецензирования 06.05.2024; принята к публикации 07.04.2024.

The article was submitted 11.04.2024; approved after reviewing 06.05.2024; accepted for publication 07.05.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 204–215.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 204–215.

Научная статья

УДК 535.317

doi:10.52210/2224669X_2024_2_204

Особенности и функции имиджа организации

**Алла Борисовна Конобеева¹, Светлана Борисовна Конобеева²,
Оксана Шлейтер³, Полина Александровна Черных⁴**

¹ Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия, a.gjabowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0969-9631>

¹ Академия труда и социальных отношений, г. Москва, Россия

² ООО «Пике», г. Москва, Россия, skonobeevasun@gmail.com

³ Консалтинговая компания PraxisAnsatz GmbH, г. Мюнстер, ФРГ

⁴ ГБУК г. Москвы ОКЦ СЗАО (Объединение культурных центров
Северо-Западного административного округа), г. Москва, Россия,
polina.chernykh.02@mail.ru

Аннотация. Для создания модели развития имиджа организации используется анализ данного рынка, а также изучение деятельности организации. И, исходя из данного проекта в последствии будут выработаны рекомендации и мероприятия по совершенствованию имиджа организации и будет оценена эффективность данных мероприятий.

Ключевые слова: имидж, реклама, потребитель, создаваемость образа, конструкция образа, самопрезентация, коллективный субъект восприятия, идентичность компании, миссия компании, корпоративная этика, ценности компании

Для цитирования: Конобеева А.Б., Конобеева С.Б., Шлейтер О., Черных П.А. Особенности и функции имиджа организации // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 204–215. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_204.

© Конобеева А.Б., Конобеева С.Б., Шлейтер О., Черных П.А., 2024

Original article

Features and functions of the organization's image

Alla B. Konobeeva¹, Svetlana B. Konobeeva², Oxana Schleuter,
Polina A. Chernykh⁴

¹ Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia,
a.rjabowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0969-9631>

¹ Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia

² ООО «Piquet», Moscow, Russia, skonobeevasun@gmail.com

³ PraxisAnsatz GmbH, Stadt Münster, Bundesrepublik Deutschland

⁴ State Budgetary Institution of Moscow, OKC SZAO (Association
of Cultural Centers of the North-Western Administrative District),
Moscow, Russia, polina.chernykh.02@mail.ru

Abstract. To create a model for the development of the image of an organization, an analysis of this market is used, as well as a study of the activities of the organization. And, based on this project, subsequently recommendations and measures will be developed to improve the image of the organization and the effectiveness of these measures will be assessed.

Keywords: image, advertising, consumer, image creation, image construction, self-presentation, collective perception subject, company identity, company mission, corporate ethics, company values

For citation: Konobeeva A.B. Features and functions of the organization's image // Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 2. P. 204–215. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_204.

Для понимания определения «имиджа» необходимо углубиться в этимологию слова, откуда оно пришло, когда появилось в России и как интерпретируется в наше время.

Определение «имидж» в русском языке и обиходе россиян появилось в 90-х годах XX в. Это определение стало плотно применяться в разных сферах тогдашнего быта и использовалось во многих сферах деятельности людей. Так, можно привести пример упоминаний имиджа: какого-либо человека (политика, представителя шоу-бизнеса, бизнесмена, спортсмена и т.п.), торговой марки (сети ресторанов, автомобиля, электроники и т.п.), различных организаций и т.д. При этом некоторые авторы считают, что: «Правомерно утверждать, что

“имидж” соотносим только с личностью, <...> поэтому некорректно говорить об имидже каких-то неодушевленных предметов». В современных реалиях, включая практику управления, интерпретация термина «имидж» настолько широкая, что большая часть способов употребления данного термина противопоставляется друг другу.

Разберем некоторые из определений.

Имидж – целенаправленно формируемый (средствами массовой информации, литературой и др.) образ какого-либо лица, предмета, явления, призванный оказать на кого-либо эмоциональное и психологическое воздействие с целью рекламы, популяризации и т.п. [4].

Имидж – сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего-либо [12]. Характерной чертой образа, как социально-психологического феномена, является тройственная природа его субъективности. Реализация такого подхода требует рассмотрения аудитории не только как объекта воздействия, но и как субъекта восприятия. Отсюда необходимость более тщательного изучения социально-психологических характеристик аудитории, влияющих на создание имиджа организации (компании).

Понимание сущности имиджа позволяет выдвинуть еще одно требование: компания должна стать полноценным субъектом для коррекции своего имиджа. Это подразумевает, прежде всего, создание рефлексивного образа, того, как организация воспринимается населением сегодня, и «желаемого образа», четкого понимания того, как она должна восприниматься.

Если обратиться к этимологии слова в иностранном языке, то понятие «имидж» произошло от латинского слова «*imago*», что переводится дословно, как изображение или же подобие. Большинство словарей в английском языке объясняют «имидж» как общее впечатление, «публикуемое» личностью, организацией, товаром и т.д. [8].

Вариаций определения «имидж» существует большое множество и, в следствии этого, выявить одно устоявшееся определение проблематично.

Исследователи называют Западную Европу, Северную Америку и Японию начала 1950-х гг. как место зарождения серьезных разработок в области имиджа. В начале имиджем занимались только большие коммерческие структуры, и он сводился:

- к ограниченному набору графических элементов графического стиля в сочетании с единым подходом к оформлению интервьюеров и изделий;
- к созданию комплекса вербальных приемов (таких, как название, слоган) с целью обозначения своей индивидуальности.

В русской литературе впервые понятие «имидж» стал использовать и дал определение этому понятию О. Феофанов в своей работе «США: Реклама и Общество» (1974 г.), где определил понятие имидж, как основное средство психологического воздействия рекламодателя на потребителя [14].

Если говорить об общем понимании и определении «имиджа», то, в первую очередь, это впечатление, благодаря которому приходит понимание и оценка любой организации, выстраивается образ у потребителей, формируется имидж организации [5; 6]. Несмотря на различные желания какой-либо организации или специалистов разных сфер (в особенности это касается специалистов по связям с общественностью), имидж в действительности можно считать объективным методом оценки разнообразных процессов или явлений в обществе. Если далее разбирать историю слова, то другое слово на латинском «imitari» в переводе означает подражание или повторение какого-либо действия. Рассмотреть данное определение можно по-разному. Так, если попытаться изучить это определение более широко, то можно выделить изображение, как комплекс естественных свойств объекта или свойств, непосредственно разработанных для этого «изображения».

Если же рассматривать в узком смысле, то это сознательно сформированный образ объекта, придающий последнему дополнительные ценности и позволяющий производить те эмоции и ощущения об объекте, связь с ним и его оценку, которые необходимы его создателю. Это среднее между тем, что хочет компания (для этого она формирует свое «лицо» и работает над его совершенствованием) и тем, что хочет компания показать и дать обществу, или иными словами, что само общество думает о данной компании.

Если обратиться к толковому словарю Уэбстера, то в нем изображение интерпретируется как искусственная имитация или представление внешней формы объекта и, особенно, лица. Это является тем представлением о каком-то человеке, каком-либо продукте или

учреждении, которое целенаправленно формируется ментально в массовом сознании при помощи таких инструментов бизнеса, как реклама или пропаганда, а также формируется на основе образов, сформированных обществом [1].

В книге «Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания» П. Бергер и Т. Лукман дают широкую и ясную интерпретацию: «... это все и все, что имеет хоть какое-то отношение к компании, продуктам и услугам, которые она предлагает... Это произведение, которое постоянно создается, как словами, так и образами», которые причудливо перемещаются и трансформируются в общественном сознании в единый комплекс [2].

Г.Г. Почепцов рассматривает имидж как совокупность переменных, при которой форма преобладает над содержанием, вариант самопрезентации, ориентированный на лучшие качества, повышающие самооценку и авторитет среди потенциальных потребителей, а также залог успеха в правильности выбранной концепции развития связей с общественностью [11].

Если рассматривать, что такое имидж с научной точки зрения, то в данном случае это понятие интерпретируется в вопросах формирования, спланированного воздействия, которое непосредственно имеет свою целенаправленность. В научной литературе понятие «имидж» употребляется почти исключительно в контексте формирования, планируемого воздействия и целенаправленного создания. Как пример, Е.Б. Перелыгина указывает на создаваемость образа в результате определенной деятельности, работы [9], В.Г. Зазыкин и Е.Н. Богданов выделяют важность конструирования представления или образа в корреляции с определенными целями [3]. На основе данных определений можно сделать логичный вывод о том, что понятие «имидж» носит в основном функциональный характер.

Зачастую при формировании имиджа организации неправильно трактуется ее деятельность, а именно несовпадения мнения (представления) о формировании имиджа и восприятии организации. Иными словами, не сопоставляется тот факт, как организация понимается окружающими (желаемый имидж) и то, как она понимается в реальной жизни. Прогнозирование возможностей по решению этой нестыковки в представлениях предполагает рассмотреть в качестве важного условия формирования имиджа предприятия (организации) наличие у субъекта управления «желаемого имиджа» и рефлексивного образа.

Главная задача при формировании имиджа заключается в том, что «желаемый имидж» не может быть равным по итогу реальному состоянию текущих дел предприятия (организации).

Имидж отражает социальные ожидания общества, его определенных групп, что обусловлено их насущными потребностями и интересами [13]. При вопросе формирования или становления образа важно понимать, готова ли аудитория правильно понимать конечный объект. И немаловажную роль играет «идеальный образ» – то, каким должен выглядеть объект в конечном итоге при формировании структуры этой готовности. В связи с этим одним из главных составляющих правильного формирования образа (имиджа) выступает идеал, который, согласно концепции социальных представлений С. Московичи, занимает важное место в структуре социальных представлений [7].

В данном идеале существует множество определителей, главной задачей которых является выявление степени отклонения между естественными реалиями и образцом. Следовательно, для оценки реального состояния предприятия (организации) в сознании аудитории используется идеал, имеющий культурно-обусловленный характер и отражающийся в литературе, произведениях искусства, явлениях обыденного сознания [10].

Благодаря пониманию двух начал при формировании образа, можно выделить группы по функционалу имиджа и разделить их на внутренние и внешние функции.

Внутренние функции выполняют направляющую роль имиджа и ее взаимодействие с окружающей средой, оказывают влияние на самооценку сотрудников и оценивают отношение к собственной работе: мотивация принадлежности к организации, социальная защита и поддержание высокой самооценки. В данном случае можно выявить корреляцию между внутренними и внешними функциями имиджа за счет того, что, если мнение общества меняется по отношению к имиджу компании, то это также создаст вопросы у персонала компании и может выразиться в их отношении к своим обязанностям и деятельности компании.

К внешним функциям имиджа относят:

- информирование (предоставление информации окружающему обществу, удовлетворение естественной потребности людей в знаниях об окружающем мире);

- воздействие: изменения в отношении и поведении окружающих, направленные на предприятие (увеличение числа потребителей и заказчиков, улучшение взаимодействия с гражданами, государственными и общественными организациями и др.);
- согласование (формирование общей картины окружающего мира для населения страны, снятие неопределенности, приводящей к несоответствию и негативному опыту взаимодействий).

В массовом сознании происходит осознание имиджа или образа за счет наделения его характеристиками, которые зависят от поставленных задач тех, кто по итогу их создает. И, как итог, имидж выполняет главную роль в создании представлений и формировании иллюзий общества.

Можно выделить три субъекта имиджа: первым выступает психологическая составляющая общества, которая формирует аудиторию имиджа и также формирует конечный образ объекта. Аудитория, в таком случае, является коллективным субъектом восприятия. Вторым субъектом стоит выделить объект восприятия (корпорации). Он презентует свои качества окружению, и в этом смысле идет представление как субъекта самопрезентирования. Финальным субъектом выступает субъект управления. Им можно обозначить человека или группу людей, функцией которых является формирование осознания или восприятия объекта имиджа (рисунок 1).

Рисунок 1. Субъекты формирования имиджа [2]

Figure 1. Subjects of image formation [2]

Таким образом, имидж (образ) при его изучении выступает как устойчивый эмоционально окрашенный образ, формирующийся в обыденном сознании окружающих посредством целенаправленной активизации восприятия социально и личностно значимых характеристик организации и оказывающий влияние на отношение к ней людей. В связи с этим корпоративный имидж – это сложившееся общественное восприятие компании многими людьми на основе коммуникаций, слухов, сообщений средств массовой информации. Корпоративный имидж тесно связан с корпоративной культурой, определяющей успех и развитие компании на основе разделяемых членами команды системы общих взглядов и ценностей. Корпоративная культура позволяет составить идентичность компании и ее позитивный имидж.

Позитивный имидж и корпоративная культура являются ключевыми аспектами успешной деятельности любой компании. Вместе они формируют общее восприятие компании как работодателя, поставщика товаров или услуг, и влияют на отношения с клиентами, партнерами и обществом в целом. Данная концепция включает в себя:

- позитивный имидж компании;
- репутацию компании: создание и поддержание положительной репутации в глазах клиентов, партнеров и общества посредством выпуска качественной продукции, эффективного обслуживания клиентов и социальной ответственности;
- бренд: развитие сильного бренда, который ассоциируется с качеством, надежностью и ценностями, привлекательными для целевой аудитории;
- отзывы и рекомендации о компании: положительные отзывы клиентов и рекомендации могут значительно повысить имидж компании. Активное участие в обратной связи и постоянное улучшение на основе отзывов – важная часть управления имиджем;
- корпоративную культуру с ее традициями и ритуалами;
- ценности и миссию: определение ясных ценностей и миссии компании, которые отражают ее цели и принципы;
- лидерство и пример для персонала: влияние топ-менеджмента на формирование корпоративной культуры и создание положительного примера для сотрудников;

- коммуникации и вовлеченность: регулярная и открытая коммуникация между руководством и сотрудниками, а также вовлеченность сотрудников в принятие решений, способствуют формированию единой команды;
- благоприятную среду: создание рабочей среды, способствующей творчеству, инновациям и лояльности сотрудников.

Корпоративная культура формируется из различных элементов, включая ценности, нормы, поведенческие паттерны, общепринятые убеждения и традиции внутри организации, а также играет ключевую роль в формировании идентичности имиджа организации. Когда корпоративная культура строится на четко выраженных ценностях, принципах и миссии компании, она становится невидимым фундаментом, на котором строится внешний облик компании. Она оказывает значительное влияние на имидж компании, воздействуя на различные аспекты ее восприятия как внутри, так и снаружи. Вот несколько способов такого влияния:

1. Уникальные ценности: ярко выраженные ценности, которые пронизывают всю организацию, создают уникальную идентичность компании. Когда эти ценности отражаются в действиях и решениях компании, они становятся основой для восприятия внешним миром.
2. Лояльность персонала.
3. Ценности и принципы: корпоративная культура определяется общими ценностями, убеждениями и принципами, которые принимаются внутри организации. Эти основополагающие элементы формируют основу того, как компания видит мир и как ее видит внешнее общество.
4. Ценности и Миссия. Ценности: основные принципы, которые организация считает важными. Они могут включать в себя честность, порядочность, инновации, клиентоориентированность, ответственность и другие. Миссия как духовная цель организации: ясное определение целей и задач компании, которые могут стать ориентиром для сотрудников.
5. Лидерство, пример руководства: поведение руководства, их решения и приоритеты оказывают сильное воздействие на корпоративную культуру. Это может включать в себя стиль управления, поддержку инноваций и понимание ценности человеческих ресурсов.

6. Коммуникация, открытость и прозрачность, обратная связь и вовлеченность: как открыто и прозрачно происходит обмен информацией внутри компании, как это влияет на общую атмосферу и восприятие культуры.
7. Примеры и истории успеха сотрудников, руководителей и всей компании в целом.

Взаимосвязь позитивного имиджа и корпоративной культуры заключается в том, что культура компании формирует основу для ее внешнего восприятия. Позитивная корпоративная культура, где сотрудники чувствуют себя уважаемыми и мотивированными, может стать основой для устойчивого и успешного имиджа, а также для привлечения талантливых сотрудников, что, в свою очередь, укрепит корпоративную культуру.

Таким образом, сильный корпоративный имидж становится предпосылкой для достижения компанией устойчивого и долгосрочного успеха в бизнесе. И этому есть вполне разумное объяснение. Во-первых, сильный имидж организации приводит к тому, что организация приобретает некоторую рыночную власть в том смысле, что ведет к снижению чувствительности к цене. Во-вторых, сильный имидж снижает возможность замены услуг, что означает, что он защищает организацию от атак со стороны конкурентов и укрепляет ее позиции по отношению к заменяющим продуктам. И, в-третьих, солидный имидж облегчает доступ компании к различным ресурсам: финансовым, информационным, человеческим и т.д.

Список источников

1. Английский толковый словарь Webster's Desk Dictionary / Ной Уэбстер. 1988 г. URL: <https://ushistory.ru/populjarnaja-literatura/645-amerikanskij-anglijskij-slovar-vebster> (дата обращения: 23.03.2024).
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1995.
3. Богданов Е.Н., Зызыкин В.Г. Психологические основы «Паблик рилейшнз». СПб., 2004.
4. Васюкова И.А. Словарь иностранных слов. М., 1999.
5. Конобеева А.Б. Практика формирования и развития человеческого капитала в отечественных компаниях // Вестник Московского финансово-юридического университета. № 4. 2023 г. № 1.
6. Митропольская-Родионова Н.В. Конкурентоспособность международного предпринимательского бизнеса // Экономика и управление в XXI

- веке: актуальные вопросы, достижения и инновации: монография. Пенза, 2017.
7. *Московичи С.* Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М., 2011.
 8. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / Ed.: J. Crowther. OUP, 1995.
 9. *Перелыгина Е.Б.* Психология имиджа: учеб. пособие. М., 2002.
 10. *Потапчук В.А.* Имидж в пространстве информационно-коммуникационной среды // Труд и социальные отношения. 2013. № 10.
 11. *Почепцов Г.Г.* Имиджология. М., 2000.
 12. Психология. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. Харвест; Минск; 1998.
 13. Современные аспекты маркетинга персонала / С.А. Карташов, А.Б. Конобеева, Д.А. Гурцкой [и др.]. М., 2022.
 14. *Феофанов О.А.* США: реклама и общество. М, 1974.

Информация об авторах

А.Б. Конобеева – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент; доцент кафедры таможенного дела и права Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия; доцент кафедры экономики труда и управления персоналом Академии труда и социальных отношений (АТиСО), г. Москва, Россия

С.Б. Конобеева – Арт-директор ООО «Пике», г. Москва, Россия

О. Шлёйтер – специалист по разработке стратегии и адаптации системы управления консалтинговой компании PraxisAnsatz GmbH, г. Мюнстер, ФРГ

П.А. Черных – специалист по связям с общественностью ГБУК г. Москвы ОКЦ СЗАО (Объединение культурных центров Северо-Западного административного округа), г. Москва, Россия

Information about the authors

A.B. Konobeeva – Candidate of Sciences in Agriculture, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Customs and Law of the Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia; Associate Professor of the Department of Labor Economics and Personnel Management of the Academy of Labor and Social Relations (ATiSO), Moscow, Russia

S.B. Konobeeva – Art Director of the Piquet LLC, Moscow, Russia

O. Schleuter – specialist in strategy development and management system adaptation PraxisAnsatz GmbH, Stadt Münster, Bundesrepublik Deutschland

P.A. Chernykh – public relations specialist of the State Budgetary Institution of Moscow OKC SZAO (Association of Cultural Centers of the North-Western Administrative District), Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 03.04.2024; одобрена после рецензирования 29.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 03.04.2024; approved after reviewing 29.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 216–229.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 216–229.

Научная статья

УДК 659.11

doi:10.52210/2224669X_2024_2_216

Цифровой маркетинг и его инструменты как направление продвижения

Евгений Сергеевич Бурькин

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия,
burrkyin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5752-0232>

Аннотация. Всё большие возможности в сфере низкобюджетного продвижения в настоящее время предоставляют современные технологии диджитал-маркетинга (цифрового маркетинга), представляющих собой совокупность методов продвижения при помощи маркетинговых коммуникаций, использующих цифровые каналы. Эти технологии позволяют наладить эффективную обратную связь с целевой аудиторией, детально изучить предпочтения потребителей и особенности их поведения. Правильная стратегия digital-продвижения является одним из ключевых факторов успешного существования на рынке. Именно поэтому актуальность данного вида коммуникации неоспорима. Digital-маркетинг представляет собой не столько привлечение клиентов при помощи сети интернет, сколько привлечение и удержание клиентов с использованием цифровых технологий. В цифровом маркетинге, помимо глобальной паутины, используются телевидение, радио и мобильные технологии, то есть часть процессов осуществляется офлайн.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, продвижение, маркетинговые коммуникации, инструменты цифрового маркетинга, интернет-маркетинг

Для цитирования: Бурькин Е.С. Цифровой маркетинг и его инструменты как направление продвижения // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 216–229. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_216.

© Бурькин Е.С., 2024

Original article

Digital marketing and its tools as a direction of promotion

Evgeny S. Burykin

S.Y. Witte Moscow University, Moscow, Russia, burrykin@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5752-0232>

Abstract. More and more opportunities in the field of low-budget promotion are currently provided by modern digital marketing technologies, which represent a set of promotion methods using marketing communications in digital channels. These technologies enable effective feedback established with the target audience, help study in detail the preferences of consumers and the peculiarities of their behavior. A correctly chosen digital promotion strategy is one of the key factors for a successful existence in the market. That is why the relevance of this type of communication is undeniable. Digital marketing is not so much about attracting customers through the Internet, but rather attracting and retaining customers using digital technologies. In addition to the global web in digital marketing television, radio and mobile technologies are used, i.e. some of the processes are carried out offline.

Keywords: digital marketing, promotion, marketing communications, digital marketing tools, internet marketing

For citation: Burykin E.S. Digital marketing and its tools as a direction of promotion // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 2. P. 216–229. [https://doi: 10.52210/2224669X_2024_2_216](https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_2_216).

Digital-маркетинг представляет собой не столько привлечение клиентов при помощи сети интернет, сколько привлечение и удержание клиентов с использованием цифровых технологий. В цифровом маркетинге, помимо глобальной паутины, используются телевидение, радио и мобильные технологии, то есть часть процессов осуществляется офлайн.

Офлайн и традиционные маркетинговые инструменты в современном мире переходят на digital-маркетинг. Интернет маркетинг помогает брендам достичь своей целевой аудитории и продвигать свой продукт или услугу. Хотя это является целью и традиционной маркетинговой кампании, цифровой маркетинг позволяет брендам ориентироваться на более конкретную или нишевую аудиторию. Цифровое взаимодействие с клиентами помогает создать широкую

аудиторию, которая доверяет бренду. Сегодня в мире насчитывается 5,16 млрд пользователей интернета. Это значит, что 64,4 % мирового населения имеют доступ в интернет. За год количество интернет-пользователей выросло на 1,9 %. (отчёт Global Digital 2023). Маркетинг всегда был связан с установлением контакта с аудиторией в нужном месте и в нужное время. Сегодня это означает, что необходимо встретиться с ними там, где они уже проводят время: в интернете. Малый бизнес может соревноваться с крупными компаниями и захватывать часть аудитории, которая принесет те результаты, которые поставлены перед бизнесом. Интернет-маркетинг позволяет повысить продажи, узнаваемость бренда и компании в целом. Однако, данный вид маркетинга предлагает огромное количество инструментов продвижения, которые могут не давать результатов при неправильном их подборе.

Понятие и особенности digital-маркетинга

Digital-маркетинг является одним из наиболее эффективных и популярных способов воздействия на потенциальных клиентов в XXI в. Он представляет собой комплексный подход, предназначенный для продвижения бренда, товаров и услуг в цифровой среде. Digital-маркетинг включает в себя широкий выбор маркетинговых тактик и методов, таких как SEO, SMM, контекстная реклама, поисковый маркетинг и многие другие.

Основная задача Digital-маркетинга заключается в увеличении продаж, продвижении бренда и взаимодействии с клиентами. Для достижения этих целей используются цифровые технологии, такие как социальные сети, Email-рассылки, программы и мобильные устройства.

Главным принципом Digital-маркетинга является клиентоориентированный подход, который позволяет собирать точную информацию о целевой аудитории и потребителей, а также анализировать результаты продвижения бренда, услуги или продукта. Такой подход позволяет задействовать максимально эффективные каналы для продвижения бренда и товара.

Одним из основных мероприятий Digital-маркетинга является поисковая оптимизация (SEO), которая улучшает видимость сайта в поисковых системах. Также широко используется контент-марке-

тинг, автоматическое создание контента, маркетинг в социальных сетях (SMM), контекстная реклама и маркетинг влияния (influencer marketing).

В целом, Digital-маркетинг является эффективным инструментом для продвижения бренда, товара или услуги в цифровой среде. Он позволяет использовать множество каналов коммуникации с клиентами, а также собирать и анализировать ценную информацию о целевой аудитории. Клиентоориентированный подход, используемый в Digital-маркетинге, позволяет улучшить качество продукта, увеличить количество продаж и повысить лояльность клиентов.

Digital-маркетинг является применением цифровых технологий в маркетинге товаров и услуг. Он используется как на B2C рынке, так и на B2B, и включает в себя как онлайн, так и офлайн каналы продвижения. Он помогает увеличить продажи, сформировать бренды и повысить их узнаваемость, улучшить репутацию компании и привлечь новых клиентов. Кроме того, digital-маркетинг может помочь удержать клиентов, создать детализированный портрет целевой аудитории и связаться с клиентами в более глубоком уровне. Он играет ключевую роль в общей маркетинговой стратегии компании и продвижении товаров и услуг. Digital-маркетинг был введен в конце 90-х гг., и с тех пор он постоянно развивается, используя новые возможности для маркетинга и рекламы в цифровых каналах. Рост популярности использования мобильных устройств и цифровых каналов быстро расширил возможности на рынке digital-маркетинга.

Рост цифровых медиа исчисляется 4,5 трлн рекламных онлайн-сообщений ежегодно. Анализ поведения в интернете, использующий новаторские методы, вызывает обеспокоенность в отношении безопасности персональных данных потребителей, что является важным фактором в построении надёжных связей [1]. Digital-маркетинг часто называют онлайн-маркетингом, интернет-маркетингом или веб-маркетингом. Со временем термин «digital-маркетинг» приобрёл большую популярность во многих странах. В США используют термин «digital-маркетинг», в Италии «веб-маркетинг», во Франции «веб-маркетинг» или «digital-маркетинг», в Великобритании, России и многих других странах широко используется термин «digital-маркетинг».

Давайте рассмотрим основные характеристики цифрового маркетинга:

1. Широкий охват аудитории. Одним из важных преимуществ цифрового маркетинга является возможность общения с огромной аудиторией независимо от их местоположения. Например, в России более 124 млн чел. пользуются интернетом, что составляет почти 87 % населения страны.
2. Измеримость результатов. Системы цифровой аналитики позволяют компаниям быстро и просто проанализировать эффективность своих рекламных кампаний. Таким образом, можно выявить наиболее прибыльные каналы продвижения, оптимизировать маркетинговую стратегию и снизить расходы на продажу и раскрутку бренда.
3. Быстрый отклик. Цифровой маркетинг обеспечивает быструю обратную связь с потребителями через рассылки, мессенджеры и социальные сети.
4. Возможность автоматизации. Chat-боты, сервисы автоматизации рассылок, умные помощники и алгоритмическая закупка рекламы – эти методы позволяют маркетологам экономить время, улучшать точность и избавляться от повторяющихся действий.

Для продвижения бренда с использованием цифровых технологий можно выделить различные ресурсы, такие как:

- платные – площадки, которые оплачивает компания-заказчик. К примеру, это может быть контекстная реклама, цифровые баннеры и т.д.
- собственные – бесплатные площадки компании, например, социальные сети, приложения и сайты.
- наработанные – это каналы коммуникации, которые компания получает в рамках своей деятельности (например, пользователи, которые распространяют вирусный ролик бренда).

Как и другие маркетинговые стратегии, продвижение через цифровые технологии требует комплексного анализа. Необходимо собрать и проанализировать данные о целевой аудитории, такие как возраст, пол, социальный статус, регион проживания и интересы. Эти параметры определяют предпочтения потенциальных клиентов и в свою очередь, позволяют использовать наиболее подходящие цифровые инструменты. Например, для продвижения товаров и услуг для молодежи можно использовать различные каналы, в то время как для более взрослой аудитории лучше использовать традиционные методы, такие как телевидение.

Кроме того, важно учитывать характеристики продукта при выборе цифрового канала: например, приложения могут использоваться для продвижения игр или других программ, в то время как электронная почта подходит для продвижения широкого диапазона продуктов и услуг.

Анализ всех этих параметров помогает подобрать инструменты, которые эффективно доставят предложение до целевой аудитории. Важно продолжать анализировать результаты в процессе кампании, чтобы определить наиболее эффективные инструменты и скорректировать соответствующие настройки.

Digital-маркетинг имеет ряд преимуществ, например, контекстная реклама и совместные проекты с популярными сайтами позволяют познакомить целевую аудиторию с товаром или брендом. Для молодой и продвинутой аудитории, социальные медиа, мобильные и интернет-приложения, а также вирусные видео добиваются широкого охвата. Интернет-PR, вирусный контент и нестандартные масштабные акции позволяют рассказать о предложении более широкой аудитории. Для сложных, многокомпонентных продуктов удобнее рассказывать в интернет-видео. Визуальные элементы, такие как красивые изображения, динамичные анимации и эмоциональные ролики, помогают создать позитивный настрой и формировать лояльное отношение к бренду.

Социальные сети являются популярным способом коммуникации с аудиторией и помогают формировать лояльность к бренду. Тем не менее, digital-маркетинг требует времени и усилий. Необходимо постоянно придумывать новые подходы и анализировать результаты. Контроль и внесение изменений в стратегию также является важным, чтобы добиться успеха в digital-сфере.

Хотя digital-маркетинг – один из самых эффективных видов маркетинга, многие компании не готовы к его внедрению. Предприятиям нужны лидеры, которые смогут освоить новые технологии и внедрить их. Специалисты по маркетингу должны анализировать бренды и прогнозировать будущее. Важнейшим элементом digital-маркетинга является выбор правильного баланса между людскими ресурсами и технологиями в соответствии с потребностями целевого клиента.

Digital-маркетинг основан на постоянно растущих и быстро изменяющихся технологиях. Таких же особенностей следуют ожи-

дать и от разработок и стратегий digital-маркетинга. Ниже приведены самые значимые моменты:

1. Digital-маркетинг для сегментации: определение целевых рынков в B2B, B2C и P2P, включая краудсорсинговые инструменты.
2. Цифровой таргетинг через маркетинг влияния: использование платной рекламы, social CRM системы и инфлюенсеров (лидеров мнений) для доставки рекламного контента до активных потребителей.
3. Анализ онлайн поведения пользователей (ОВА): сбор информации о потребностях и интересах получателей для доставки таргетированной рекламы на различных устройствах и сайтах.
4. Коллаборация: сотрудничество между организациями, провайдерами услуг и цифровыми агентствами для оптимизации маркетинговых усилий и персонализации рекламного пространства.
5. Ремаркетинг: эффективная тактика для публикации таргетированной рекламы для конкретной аудитории, которая активно ищет информацию о продуктах и услугах в интернете.
6. Реклама в играх: использование билбордов и брендинг игровых объектов для продвижения товаров или услуг в игровой среде.

Использование digital-маркетинга активно помогает компаниям продвигать свои товары и услуги, создавать и поддерживать активные комьюнити с клиентами и потенциальными покупателями, а также предлагать онлайн-поддержку и оперативно обрабатывать заказы с помощью круглосуточных сервисов. В социальных сетях бренды могут получать как положительные, так и отрицательные отзывы, что может помочь им узнать, что работает эффективно и привлекает новых клиентов. Отзывы и обзоры, оставленные пользователями социальных сетей, могут оказывать большое влияние на потребителей, делая работу с блогерами новым способом продвижения товаров.

Основные инструменты digital-маркетинга

Digital-маркетинг включает различные способы и инструменты, которые позволяют привлечь внимание большого количества людей к компании, бренду, продукту или услуге. Обычно используется несколько инструментов одновременно для достижения

максимального охвата целевой аудитории и эффективности продвижения. Список инструментов, которые используются, зависит от целей маркетинговой кампании, стадии ее проведения, особенностей целевой аудитории и продвигаемого продукта. Основными инструментами digital-маркетинга являются контекстная реклама, SEO-продвижение, баннерная реклама, рекламные окна, телевизионная реклама, радиореклама, нативная реклама, СМС-рассылки, QR-коды в offline и вирусная реклама.

В digital-маркетинге могут использоваться и другие инструменты, основанные на цифровых технологиях: от рекламного предложения при инсталляции программ до рассылки на e-mail или мелодий, которые используются для удержания абонентов на линии. Такие традиционные средства, как газеты или флаеры, если они содержат QR-код в объявлении (т. е. предусматривают применение цифровых технологий) – это также диджитал-маркетинг.

На *рисунке 1* представлены основные каналы digital-маркетинга.

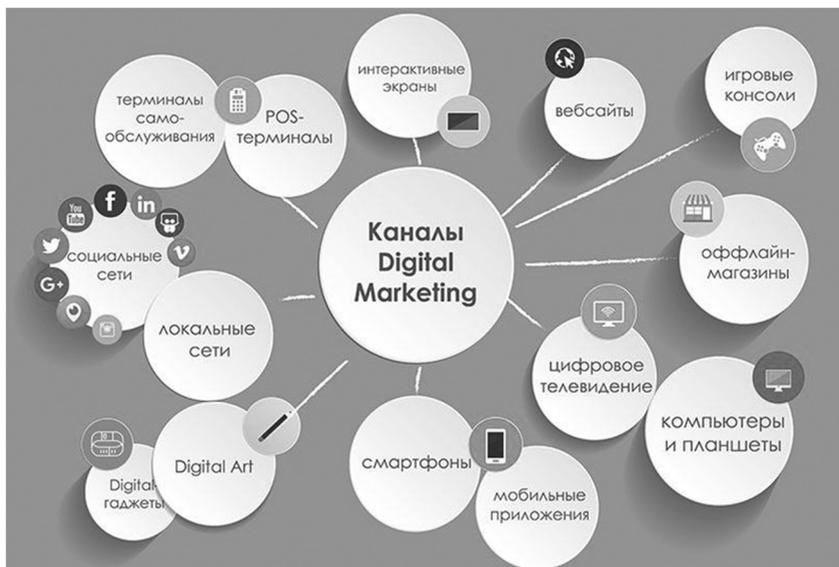

Рисунок 1. Основные каналы digital-маркетинга [1. с. 56]

Figure 1. The main channels of digital marketing [1, p. 56]

Основными путями digital-маркетинга являются следующие:

1. Интернет. Этот канал позволяет использовать различные устройства с выходом в Интернет, такие как ноутбуки, ПК, планшеты, смартфоны и др. Digital-маркетинг в Интернете включает в себя размещение рекламы (поисковую, контекстную, баннерную, тизерную и другие виды), создание контента для продвижения (видео-ролики, статьи и другие форматы), продвижение товаров и услуг в социальных сетях, экспертное мнение, SEO.
2. Цифровое телевидение. Оно принимает все большие обороты и заменяет аналоговое ТВ. Digital-маркетинг включает в себя создание коротких видео-роликов, которые транслируются во время рекламных пауз.
3. Локальные сети. Этот канал включает в себя различные местные сети компьютеров, такие как корпоративные сети в рамках одного офиса, локальные сети в отдельных домах, городских районах и других местах. Через них распространяется реклама товаров и услуг, нацеленных на конкретную аудиторию с определенной географической привязкой.
4. Мобильные гаджеты. Это сотовые телефоны, смартфоны. Наиболее распространенный способ продвижения через мобильные устройства – рассылка СМС-сообщений, которые могут быть отправлены как на клиентскую базу, так и на независимых пользователей. Также можно использовать другие инструменты, такие как WOW-звонки, брендированные предложения, размещение рекламы в сторонних программах.
5. Гаджеты со Smart-функциями. Это устройства-помощники, включающие в себя часы, весы, фитнес-браслеты и прочие, которые могут подключаться к интернету через WI-FI. Чтобы продвигать их, можно использовать брендирование приложений и другие методы.
6. Интерактивные экраны. Они могут быть установлены в примерочных, кафе, ресторанах, на POS-терминалах, зарядных устройствах и прочих местах. Эти экраны могут быть использованы и как цифровые баннеры для рекламы с помощью видеороликов и всплывающих окон.
7. Digital-art. Этот способ продвижения использует различные цифровые технологии для создания и трансляции произведений

искусства, таких как графика, музыка, игры и т.д. Digital-art также может быть использован для брендинга произведений.

8. Социальные сети. Они используются для запуска вирусных рекламных кампаний, публикаций и обсуждений, создания и ведения тематических групп. Социальные сети также могут использоваться для трансляции контекстной или баннерной рекламы.

Для более подробного изучения digital-маркетинга рассмотрим его основные инструменты.

Поисковый маркетинг. Это продвижение сайта в поисковых системах. Цель такого продвижения – привлечение трафика на сайт. Поисковики анализируют сайты, которые наиболее релевантны запросу, и ранжируют результаты на странице поиска. Можно повлиять на позицию сайта двумя способами: через поисковую рекламу и оптимизацию для SEO. Поисковая реклама – это часть контекстной рекламы, где вы платите поисковой системе, чтобы настроить ключевые слова и аудиторию, а поисковик помещает ваш сайт на выгодное место.

Оптимизация для поисковых систем помогает сайту приспособиться к алгоритмам и органически подняться в поисковых результатах. Существует множество SEO-инструментов. Факторы, влияющие на позицию сайта, включают верстку, структуру, скорость загрузки и наличие уникального контента с ключевыми словами.

Контент-маркетинг является важным инструментом digital-маркетинга. Это включает создание интересного контента и его распространение на различных платформах. Для этого необходимо понимать свою аудиторию, чтобы материалы были полезными и ответили на их потребности. Среди популярных каналов контент-маркетинга: сайт, рассылки и социальные сети.

Реклама в интернете также является популярным инструментом digital-маркетинга. Это включает платное размещение рекламы на цифровых платформах, которая может быть направлена на прямые продажи, генерацию лидов или повышение узнаваемости бренда (*рисунок 2*).

Медиа-реклама или баннерная реклама – это статичные или динамические изображения с призывом к действию. Их размещают в социальных сетях, сервисах, сайтах, в мобильных приложениях и при переходе в электронную почту (*рисунок 3*).

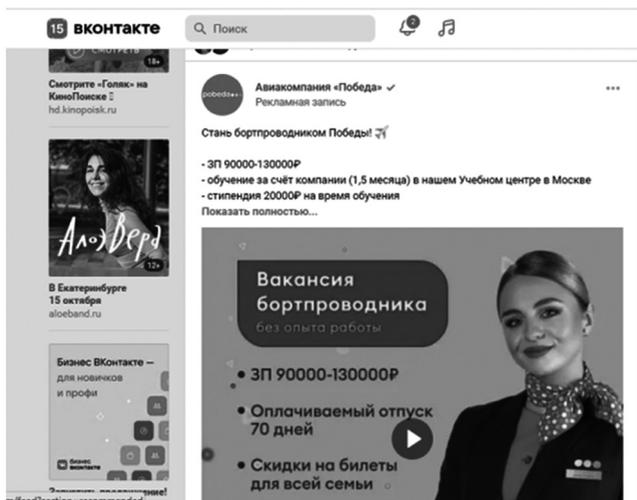

Рисунок 2. Пример рекламы в социальных сетях
 Figure 2. An example of advertising on social networks

Рисунок 3. Пример банерной рекламы
 Figure 3. Example of banner advertising

Таргетированная реклама – это продвижение постов в блогах и социальных сетях с помощью банеров, рекламы в сторис и блогах. Нативная реклама – это реклама, которая обладает внешним видом и стилем площадки, где она размещается. В настоящее время рекомендуется помечать ее меткой «Партнерская публикация».

Партнерство является инструментом digital-маркетинга, который помогает улучшить лояльность постоянных клиентов, привлечь новых клиентов и увеличить аудиторию. Партнерами могут быть лидеры мнений, компании, которые рекламируются вместе с вашей компанией, создание совместных продуктов и т.д.

Мобильный маркетинг – это способ продвижения через мобильные устройства, такие как смартфоны и планшеты. Обычно покупатели сегментируются по интересам, поведению или геолокации, а не по демографии. SMS и Email-маркетинг – отправка по адресам электронных почт или номерам телефонов пользователей текстовых сообщений. Это могут быть акции, запуски новых продуктов, уникальные предложения или промо-коды на покупку товаров и услуг. Сейчас SMS и Email-рассылки чаще заменяют на более дешевые каналы – push-уведомления или мессенджеры.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. С помощью digital-маркетинга возможно привлечь больше аудитории как в онлайн, так и в офлайн сферах. Таким образом бренды и компании могут продвигаться перед широкой аудиторией, используя мобильные устройства, социальные сети, приложения и игры.
2. При помощи digital-маркетинга можно собрать разнообразную информацию о целевой аудитории, которая фиксируется аналитическими системами. Такие детализированные данные помогают определить успешность различных каналов продвижения и составить точный портрет будущего покупателя.
3. Digital-маркетинг также обеспечивает гибкий подход к продвижению бренда. Он позволяет привлекать офлайн аудиторию в онлайн-рынок и наоборот, используя разнообразные инструменты, такие как QR-коды на флаерах и email-рассылках. Однако, чтобы добиться наилучших результатов, важно выбирать и адаптировать инструменты в соответствии с целями и возможностями конкретного бизнеса.

Продвижение с помощью инструментов Digital-маркетинга – это эффективная система маркетинговых мероприятий в цифровой среде, которая помогает компаниям создать коммуникацию с целевой аудиторией услуги. Для получения высоких результатов с помощью данного вида маркетинга, необходимо выстроить маркетинговую стратегию – общие цели, пути их достижения, конкретные инструменты, план по привлечению клиентов, а также создать вовлекающие продающие маркетинговые кампании – рекламные мероприятия, направленные на достижения конкретных целей. Digital-маркетинг обеспечивает возможность легко отслеживать результаты запущенных рекламных кампаний с помощью метрик. Каждый инструмент в цифровом маркетинге имеет свои метрики, например, веб-трафик, коэффициент конверсии, количество подписчиков, ROI. Данный вид маркетинга, является неотъемлемой частью современного маркетинга, так как большинство клиентов на сегодняшний день пользуются интернетом, цифровыми устройствами для определения подходящих услуг.

Способы воздействия на потенциальных клиентов быстро меняются в XXI в. Digital Marketing (digital-маркетинг) стал одним из наиболее популярных способов в последние годы. Он собирает объективную и точную информацию о целевой аудитории и потребителе, а также анализирует результаты продвижения услуги, бренда или продукта. Комплексный подход позволяет использовать максимально эффективные каналы продвижения.

К digital-маркетингу относятся все инструменты, средства и мероприятия, которые позволяют привлечь внимание потенциальных клиентов к компании, бренду, услуге или продукту. Обычно используются несколько инструментов одновременно, чтобы охватить максимальную целевую аудиторию и достичь высокой эффективности продвижения.

Digital-маркетинг в настоящее время не только помогает брендам и ритейлу продвигать свои продукты и услуги, но также предоставляет онлайн-поддержку клиентам через круглосуточные сервисы, быстрое реагирование на сообщения клиентов, оперативную обработку заказов и многое другое. Работа с клиентами в социальных сетях позволяет брендам получать как положительные, так и отрицательные отзывы, а также определять, какие медиа-платформы наиболее эффективны для расширения аудитории и привлечения

новых покупателей. Все это делает digital-маркетинг более значимым преимуществом для брендов и предприятий.

С помощью digital-маркетинга можно охватить и онлайн- и офлайн-потребителей, которые пользуются мобильными устройствами, играют в игры и загружают приложения. Таким образом, бренд может привлечь более широкую аудиторию, не ограничиваясь только интернетом.

Аналитические системы фиксируют почти все действия пользователей в цифровом пространстве, что дает возможность получить детальные данные. Такая информация позволяет вывести точные выводы о том, какие каналы продвижения эффективны, а также составить точный профиль покупателя.

Digital-маркетинг – это гибкий подход, который позволяет охватить аудитории как в онлайн, так и в офлайн режиме. Например, через QR-код на флаере можно перенаправить потенциального пользователей на сайт, и использовать email-рассылку для привлечения подписчиков на офлайн мероприятия, такие как семинары.

Список источников

1. *Вертайн К.* Digital-маркетинг. Как увеличить продажи с помощью социальных сетей, блогов, вики-ресурсов, мобильных телефонов и других современных технологий. М., 2013.
2. *Рибокене Е.В.* Институциональная среда постиндустриального информационного общества // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2014. № 2 (8).

Информация об авторе

Е.С. Бурькин – кандидат экономических наук; доцент кафедры менеджмента Московского университета им. С. Ю. Витте, г. Москва, Россия

Information about the author

E.S. Burykin – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Department of Management of the S. Y. Witte Moscow University, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 12.04.2024; одобрена после рецензирования 06.05.2024; принята к публикации 07.05.2024.

The article was submitted 12.04.2024; approved after reviewing 06.05.2024; accepted for publication 07.05.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 230–235.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 230–235.

Научная статья

УДК 338.4

doi:10.52210/2224669X_2024_2_230

Продвижение товаров и услуг через мобильное приложение организации

Сергей Александрович Гусев

Академия гражданской защиты Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика, г. Химки, Россия, Serg19932@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6490-3917>

Аннотация. В настоящем исследовании проводится анализ нового тренда в рекламе – продвижения товаров и услуг через мобильные приложения организации, устанавливаемые на телефоны клиентов. Организации стимулируют клиентов установить мобильное приложение с целью формирования лояльной целевой аудитории.

Ключевые слова: продвижение товаров и услуг, реклама, мобильное приложение

Для цитирования: Гусев С.А. Продвижение товаров и услуг через мобильное приложение организации // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 230–235. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_230.

Original article

Promotion of goods and services through the organization's mobile app

Sergey A. Gusev

Civil Defence Academy EMERCOM of Russia, Khimki, Russia, Serg19932@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6490-3917>

Abstract. This study analyzes a new trend in advertising – the promotion of goods and services through the organization's mobile applications installed on custom-

© Гусев С.А., 2024

ers' phones. Organizations encourage customers to install a mobile application in order to form a loyal target audience.

Keywords: promotion of goods and services, advertising, mobile application.

For citation: Gusev S.A. Promotion of goods and services through the organization's mobile app // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 2. P. 230–235. [https://doi: 10.52210/2224669X_2024_2_230](https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_2_230).

В августе 2023 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел опрос среди пользователей мобильных телефонов. Респондентам предлагали ответить на вопрос: как часто вы заходите в систему Интернет с мобильного телефона? Результаты опроса представлены в *таблице 1* [1; 2].

Анализируя данные *таблицы 1*, можно сделать вывод о том, что подавляющее число пользователей мобильных устройств (86 % от общего числа) пользуются системой Интернет практически каждый день (*рисунок 1*). Доля таких людей с 2015 г. выросла почти в 1,5 раза (*рисунок 2*): с 52 % до 86 %.

Таблица 1. Результаты опроса среди пользователей мобильных телефонов

Table 1. Results of a survey among mobile phone users

<i>Провожу время в Интернете, социальных сетях, мессенджерах</i>	<i>2015 г., % от всех опрошенных</i>	<i>2020 г., % от всех опрошенных</i>	<i>2023 г., % от всех опрошенных</i>
Практически каждый день	52	70	86
Несколько раз в неделю	17	10	10
Раз в неделю и реже	20	17	4
Не пользуюсь Интернетом	11	3	0
Итого	100	100	100

Согласно данным этого же опроса средний пользователь мобильного телефона проводит в сети Интернет 272 минуты в день (около 4,5 часов). Данное время тратится на просмотр новостных лент, сообщений из подписок, общения со знакомыми через социальные сети и мессенджеры.

Можно констатировать, что мобильный телефон с доступом в Интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни. Некоторые исследователи указывают на возросшую зависимость людей от мо-

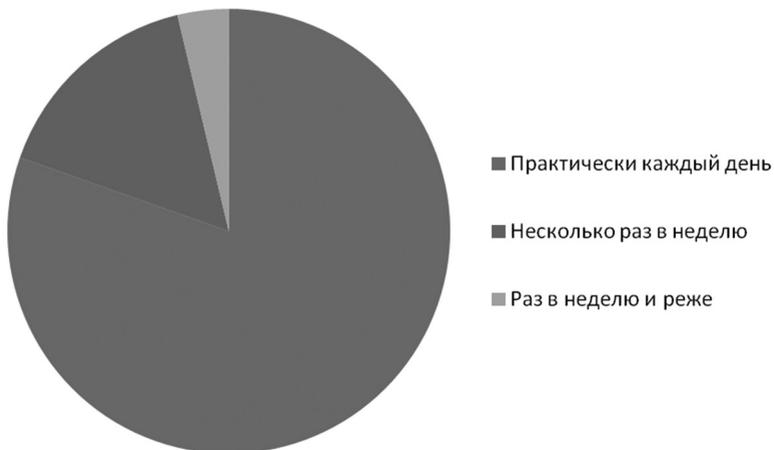

Рисунок 1. Частота пользования системой Интернет среди пользователей мобильных телефонов

Figure 1. Frequency of Internet usage among mobile phone users

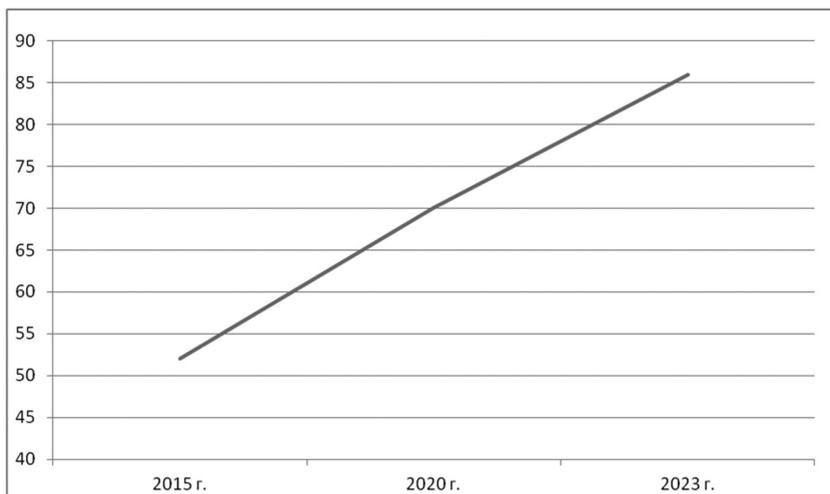

Рисунок 2. Процент людей, которые заходят практически каждый день в систему Интернет через мобильный телефон (среди всех пользователей мобильных телефонов)

Figure 2. Percentage of people who access the Internet almost every day via a mobile phone (among all mobile phone users)

бильных телефонов. В научный оборот учеными даже введен новый термин «номофобия» – боязнь остаться без мобильного телефона или страх его потерять [3].

В рекламе товаров и услуг наметился новый тренд – продвижение продукта идет через мобильное приложение компании, устанавливаемое на телефон клиента (пользователя). Компания таким образом:

- стимулирует клиента к установке мобильного приложения на телефон, переводя в него подарочные акции, доступ к системе лояльности (если клиент хочет дальше пользоваться услугами компании и получать скидки и бонусы, то должен установить мобильное приложение);
- использует зависимость клиентов от мобильных телефонов (телефон, таким образом, становится новым рекламным инструментом; просмотр сообщений в телефоне заменяет людям просмотр телевизора, чтение книг, слушание радио);
- получает лояльную аудиторию для следующих покупок (устанавливают мобильное приложение в основном те клиенты, которые собираются в будущем продолжать покупки в данной организации) (рисунк 3);

Рисунок 3. Отображение мобильного приложения компании на экране мобильного телефона

Figure 3. Displaying the company's mobile application on the mobile phone screen

- добивается того, что потенциальные покупатели с большой долей вероятности просмотрят (прочитают) сообщения рекламного характера из мобильного приложения.

Клиенты различных организаций, в свою очередь, получают некоторые выгоды от установки мобильных приложений:

- скидка на первые несколько покупок (если оформление покупки произошло через мобильное приложение);
- специальная цена на некоторые группы товаров при условии пользования мобильным приложением;
- начисление бонусных баллов на счет, если мобильное приложение по рекомендации установил знакомый или родственник;
- удобство в пользовании: все подарочные карты и карты лояльности хранятся в одном месте (в телефоне; их не надо физически носить с собой), они привязаны к номеру мобильного телефона и легко восстанавливаются при потере или замене телефона.

Установка большого количества приложений различных торговых организаций имеет для клиента и негативные последствия:

- на установку и использование большого количества мобильных приложений тратится значительное количество ресурсов телефона (в основном памяти), что снижает его производительность;
- на просмотр сообщений от организаций тратится много времени (рекламные сообщения чередуются с маркетинговыми акциями; клиент вынужден их просматривать подряд, чтобы не упустить возможность покупки товара по выгодной для себя цене).

По нашему мнению, реклама товаров и услуг через мобильные приложения организаций в ближайшие несколько лет будет только нарастать и изменит привычный в настоящее время рынок рекламных услуг.

Список источников

1. Интернет: новая эра мобильных устройств. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/internet-novaya-era-mobilnykh-ustrojstv> (дата обращения: 29.02.2024).
2. Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vo vlechennost-i-predpochtenija> (дата обращения: 29.02.2024).

3. Зависимость от смартфона угрожает психике и жизни. URL: <https://rg.ru/2024/01/30/ot-zvonka-do-zvonka.html> (дата обращения: 29.02.2024).

Информация об авторе

С.А. Гусев – доктор экономических наук, доцент; профессор кафедры рекламы и связей с общественностью Академии гражданской защиты Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика, г. Москва, Россия

Information about the author

S.A. Gusev – Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor; Professor of the Department of Advertising and Public Relations of the Academy of Civil Protection of the Ministry of Civil Defense of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after Lieutenant General D.I. Mikhaylik, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 01.04.2024; одобрена после рецензирования 30.04.2024; принята к публикации 06.05.2024.

The article was submitted 01.04.2024; approved after reviewing 30.04.2024; accepted for publication 06.05.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 236–241.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 236–241.

Научная статья

УДК 338.4

doi:10.52210/2224669X_2024_2_236

Автомобильный бизнес в России: новые векторы развития

Евгений Александрович Соколов

Гжельский государственный университет, Московская обл., Россия,
E_sokolov@bk.ru

Аннотация. В настоящем исследовании проводится анализ развития автомобильного бизнеса в России в краткосрочной перспективе. В условиях внешних ограничений определяются новые направления развития предприятий автомобильного бизнеса.

Ключевые слова: автомобильный бизнес, продажи автомобилей, предприятия автомобильного бизнеса

Для цитирования: Соколов Е.А. Автомобильный бизнес в России: новые векторы развития // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 236–241. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_236.

Original article

Automotive business in Russia: new vectors of development

Eugene A. Sokolov

Gzhel State University, Moscow region, Russia, E_sokolov@bk.ru

Abstract. This study analyzes the development of the automotive business in Russia in the short term. In the conditions of external constraints, new directions of development of the automotive business enterprises are being determined.

Keywords: автомобильный бизнес, продажи автомобилей, предприятия автомобильного бизнеса

© Соколов Е.А., 2024

For citation: Sokolov E.A. Automotive business in Russia: new vectors of development // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 2. P. 236–241. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_236.

Автомобильный бизнес в нашей стране переживает непростые времена (*таблица 1*). В 2021 г., на фоне ограничения продаж, связанных с дефицитом микрочипов и электронных компонентов, было продано 1667 тыс. новых автомобилей. За десять месяцев 2022 г. при внешних ограничениях и санкционном давлении, в России было продано всего 518 тыс. автомобилей [5]. Большинство из этого числа – это складские остатки брендов, которые покинули национальный рынок в течение 2022 г.

Десять месяцев 2023 г. показали, что рынок начал постепенное восстановление. За данный период продажи новых автомобилей увеличились на 60 %. Проанализируем структуру продаж за 2022–2023 гг. (*рисунок 1*).

Таблица 1. Объем продаж новых автомобилей в России, шт.

Table 1. Sales volume of new cars in Russia, pcs.

<i>Марка</i>	<i>10 месяцев 2023 г.</i>	<i>10 месяцев 2022 г.</i>	<i>Изменение, %</i>
Lada	260 101	133 904	+94,2
HaVal	81 981	25 255	+224,6
Chery	94 284	26 050	+261,9
Geely	69 384	18 859	+267,9
Changan	33 374	1941	+1619,4
Omoda	34 395	0	
Exeed	34 078	8134	+299,3
Kia	29 694	58 908	-49,6
Toyota	20 136	26 072	-22,8
Прочие	172 221	218 896	-21,3
Итого	829 648	518 019	+60,1

В 2022 г. (*рисунок 1*) доля автомобилей Lada в общем объеме продаж новых автомобилей составила 25,8 %, доля автомобилей китайских марок – 15,7 %. Остальное – автомобили прочих иностранных брендов.

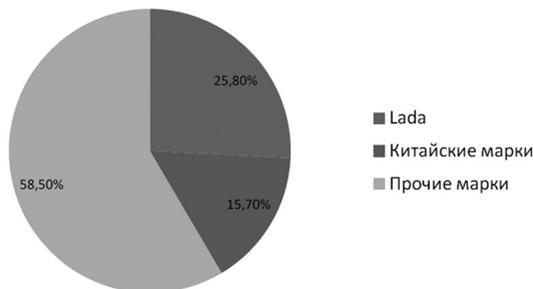

Рисунок 1. Структура продаж новых автомобилей за 10 месяцев 2022 г.

Figure 1. Sales structure of new cars for 10 months of 2022

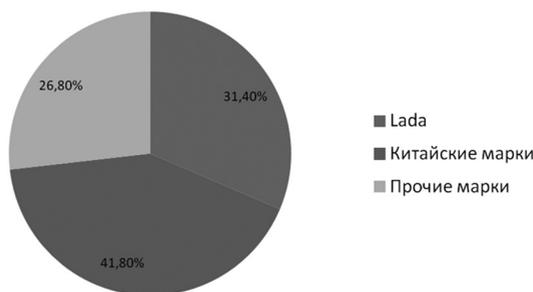

Рисунок 2. Структура продаж новых автомобилей за 10 месяцев 2023 г.

Figure 2. Sales structure of new cars for 10 months of 2023

В 2023 г. картина поменялась (*рисунок 2*): увеличилась доля проданных автомобилей Lada (до 31,4 %) и автомобилей китайских брендов (до 41,8 %). Доля автомобилей прочих иностранных брендов снизилась до 28,6 %. Это связано, в первую очередь, с прекращением официальных поставок новых автомобилей в нашу страну и сложностях с организацией «параллельного импорта».

После ухода западных автомобильных компаний (из-за известных политических событий) с российского рынка владельцы компаний автомобильного бизнеса вынуждены полностью пересмо-

треть перспективы развития собственного бизнеса. Фактически иностранные автопроизводители в одностороннем порядке прекратили выполнение взятых на себя обязательств [3]. В результате таких действий руководство предприятий должно решать следующие задачи:

1. Текущее техническое обслуживание и ремонт автомобилей в условиях, когда производитель отключил российских дилеров от базы данных обслуживаемых автомобилей (дилеры не могут получить сведения о проходимых ранее на данном конкретном автомобиле сервисных операциях, реальном пробеге, историях обслуживания аналогичных автомобилей с похожим пробегом и условиями эксплуатации и т.д.). Большинство дилерских предприятий продолжило проводить прием автомобилей на ремонт, при этом они руководствуются исключительно своим опытом и компетентностью сотрудников.
2. Поставки запасных частей и аксессуаров для проведения технического обслуживания и ремонта автомобилей. После ухода западных автопроизводителей нарушилась логистическая цепочка поставок запасных частей; в ряде случаев оригинальные запасные части стали вообще недоступны к покупке дилерским предприятием. Предприятиям автомобильного бизнеса пришлось самостоятельно решать вопрос о наполнении собственного склада запасных частей и об оперативных поставках продукции под заказ клиента.
3. Выполнение гарантийных обязательств завода-изготовителя перед клиентом. При поломке автомобиля вследствие некачественной сборки данный факт признается гарантийным случаем; дилерское предприятие производит ремонт, который впоследствии оплачивается заводом-изготовителем. В настоящий момент, платежи со стороны заводов-изготовителей невозможны, поскольку они прекратили операционную деятельность на территории РФ. А по российскому законодательству перед клиентом отвечает организация, которая осуществляла продажу автомобиля, – то есть дилерское предприятие [2, с. 98].

Еще одна задача, которую в настоящий момент решают руководители предприятий автомобильного бизнеса – перенастройка деловых отношений с другими партнерами. По сути, вариантов дальнейшего развития бизнеса всего два:

1. Для премиальных брендов (Mercedes, Audi, BMW, Porsche, Cadillac и др.) необходимо наладить механизм поставок автомобилей через систему «параллельного импорта». При этом цена автомобиля окажется выше, чем при поставках ранее через официальное представительство автомобильного завода. Однако, скорее всего, покупатели данных марок продолжат покупать данные автомобили, несмотря на повышение цены и увеличения срока поставки [4].
2. Для всех остальных брендов необходимо сохранить возможность клиентам проходить техническое обслуживание и ремонт автомобилей. При этом в ближайшее время необходимо вступить в дилерскую сеть одного или нескольких китайских автомобильных брендов. В качестве альтернативы собственникам стоит рассмотреть вариант стать дилером АвтоВАЗа.

Второй вариант, несомненно, таит в себе ряд рисков, среди которых можно выделить следующие:

1. Неопределенные перспективы развития и локализации производства автомобилей китайских брендов. За последние десять лет ряд китайских брендов уже пробовали продавать свои автомобили на российском рынке. Некоторые из них признавали опыт продаж неудачным и через несколько лет покидали российский рынок. Существует риск стать дилером бренда, который в ближайшей перспективе (скорее всего из-за маленького объема продаж автомобилей) покинет национальный рынок [1, с. 322].
2. Сложности с проведением текущего ремонта автомобилей. Многие китайские бренды в настоящий момент испытывают «болезнь роста» и не могут наладить системную поставку запасных частей. Дилеры таких брендов вынуждены отказывать клиентам в срочном ремонте вследствие отсутствия необходимых запасных частей на складе.
3. У дилеров не накоплен опыт по ремонту автомобилей с пробегом. Поскольку большинство китайских брендов имеет маленький срок продажи автомобилей на российском рынке, дилеры не могут систематизировать информацию об особенностях технического обслуживания автомобилей с пробегами более 40 тыс. км. Это может привести к плохому планированию склада запасных частей и увеличению сроков технического обслуживания автомобилей клиентов.

Список источников

1. *Гусев С.А.* Становление автомобильного бизнеса в России. Saarbrücken,, 2016.
2. *Гусев С.А.* Структура сбытовой компании автомобильного завода // Вестник университета (Государственный университет управления). 2014. № 10.
3. Продажи новых автомобилей в России за 2022 год. URL: <https://auto.vercity.ru/statistics/sales/europe/2022/russia/> (дата обращения: 08.11.2023).
4. Статистика продаж новых автомобилей в России по итогам 2022 года. URL: <https://лада.онлайн/auto-news/lada-vesta-news/29183-statistika-prodazh-novyh-avtomobilej-v-rossii-po-itogam-2022-goda.html> (дата обращения: 08.11.2023).
5. *Тимерханов А.* Продажи новых легковых автомобилей в России в октябре 2023 года. URL: <https://www.autostat.ru/press-releases/56056/2022/russia/> (дата обращения: 29.11.2023).

Информация об авторе

Е.А. Соколов – аспирант Гжельского государственного университета, Московская обл., Россия

Information about the author

E.A. Sokolov – graduate student of the Gzhel State University, Moscow region, Russia

Статья поступила в редакцию 12.03.2024; одобрена после рецензирования 27.03.2024; принята к публикации 28.03.2024.

The article was submitted 12.03.2024; approved after reviewing 27.03.2024; accepted for publication 28.03.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 242–251.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 242–251.

Научная статья

УДК 338.4

doi:10.52210/2224669X_2024_2_242

Специфика построения клиентоориентированного бизнеса в современных российских компаниях сферы услуг

Игорь Ринатович Кулбарисов

индивидуальный предприниматель, Россия, kulbarisov.i@mail.ru

Аннотация. Цель статьи – исследовать особенности построения клиентоориентированного бизнеса в современных российских компаниях сферы услуг. Методы исследования: анализ вторичной информации (научные и специальные отраслевые публикации в периодических изданиях и сети Интернет, научная литература), синтез, индукция, дедукция. Актуальность работы связана с тем, что в условиях высокой рыночной конкуренции и макроэкономической турбулентности клиентоориентированность является одним из важнейших факторов, обеспечивающих выживание и развитие бизнеса в сфере услуг. В статье дано понятие клиентоориентированности, выделены преимущества ориентации на потребителя и основные принципы клиентоориентированности. Проанализированы основные факторы, определяющие важность реализации клиентоориентированной политики в современных российских условиях. Обобщены результаты эмпирических исследований, характеризующих специфику ведения клиентоориентированного бизнеса в отечественных компаниях сферы услуг.

Ключевые слова: клиентоориентированность, клиентоориентированный подход, запросы потребителей, предпочтения потребителей, российские компании, сфера услуг

Для цитирования: Кулбарисов И.Р. Специфика построения клиентоориентированного бизнеса в современных российских компаниях сферы услуг // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 242–251. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_242.

© Кулбарисов И.Р., 2024

Original article

The specifics of building a customer-oriented business in modern Russian service companies

Igor R. Kulbarisov

individual entrepreneur, Russia, kulbarisov.i@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to explore the features of building a customer-oriented business in modern Russian service companies. Research methods: analysis of secondary information (scientific and special industry publications in periodicals and the Internet, scientific literature), synthesis, induction, deduction. The relevance of the work is due to the fact that in conditions of high market competition and macroeconomic turbulence, customer orientation is one of the most important factors ensuring the survival and development of business in the service sector. The article gives the concept of customer orientation, highlights the advantages of customer orientation and the basic principles of customer orientation. The main factors determining the importance of implementing a client-oriented policy in modern Russian conditions are analyzed. The results of empirical studies characterizing the specifics of conducting customer-oriented business in domestic service companies are summarized.

Keywords: customer orientation, customer-oriented approach, consumer requests, consumer preferences, Russian companies, service sector

For citation: Kulbarisov I.R.. The specifics of building a customer-oriented business in modern Russian service companies // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 2. P. 242–251. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_242.

В условиях высокой рыночной конкуренции и макроэкономической турбулентности клиентоориентированность является одним из важнейших факторов, обеспечивающих выживание и развитие бизнеса в сфере услуг. Большинство компаний, работающих в этой сфере, прилагает максимум усилий для того, чтобы в максимальной степени удовлетворять запросы своих клиентов.

В связи с актуальностью проблем клиентоориентированности учёные и специалисты в области маркетинга проявляют к данным проблемам повышенный интерес [3]. Одной из базовых проблем в данной области является несоответствие между провозглашаемой компаниями ориентацией на клиентов и политикой взаимоотношений с потребителями, реализуемой на практике. Особенно часто данное несоответствие можно наблюдать в начинающих сервисных

компаниях, так как для формирования механизмов взаимодействия с клиентами необходимы значительные ресурсы и довольно продолжительное время. Такие компании часто внедряют различные программы лояльности, однако они не приносят должного эффекта ввиду недостатка у руководства необходимых знаний и опыта, а также отсутствия в компаниях комплексных информационных систем, позволяющих оперативно собирать и обрабатывать данные о клиентах [5].

Под клиентоориентированностью в данной работе мы будем понимать реализуемую на практике политику компании, нацеленную на построение долгосрочных гармоничных отношений с клиентами. Клиентоориентированная компания – это компания, все ключевые бизнес-процессы которой выстроены таким образом, чтобы регулярно отслеживать, анализировать и в максимальной степени удовлетворять меняющиеся запросы потребителей [2].

Клиентоориентированность даёт сервисной компании следующие основные преимущества [4]:

- возможность устанавливать более высокие цены услуги (снижение значимости цен для лояльных клиентов);
- повышение спроса на услуги компании;
- рост количества клиентов за счёт распространения позитивной информации о компании по «каналам молвы»;
- рост объемов продаж в расчёте на одного клиента;
- снижение затрат на продвижение.

К числу основных принципов клиентоориентированности относятся [10]:

- выявление, анализ и удовлетворение потребностей клиентов;
- организация коммуникаций с клиентами, основанных на уважении и взаимном доверии;
- ориентация не только на текущие, но и на перспективные потребности клиентов;
- открытость компании, готовность к общению всех ключевых сотрудников, ответственных за взаимодействие с клиентами;
- готовность компании гибко и оперативно реагировать на изменения запросов потребителей.

В настоящее время в России большинство рынков услуг являются насыщенными и высококонкурентными. Соответственно,

потребители имеют на них высокую рыночную власть. Этому способствует широкое распространение Интернет-технологий, благодаря которым покупатели могут оперативно получать информацию об имеющихся на рынке услугах, сравнивать различные предложения и делать обоснованный потребительский выбор. Таким образом, произошла трансформация рынка продавца в рынок покупателя.

Данная тенденция вписывается в рамки общемирового тренда: сервисные рынки насыщаются, становятся всё более развитыми, а потребители получают широкие возможности выбора. В связи с этим требования клиентов растут, усложняются процессы коммуникации с потребителями. При этом с каждым годом описываемая тенденция усиливается, что вынуждает компании, не желающие терять завоёванные конкурентные позиции, быстро адаптироваться к новой реальности и менять подходы к ведению маркетинговой деятельности [7].

Таким образом, когда на рынке устанавливается диктат покупателя, клиентоориентированность становится ключевым элементом стратегического управления бизнесом. Стратегии массового, недифференцированного маркетинга уступают место стратегиям, ориентированным на построение персонализированных отношений с потребителями, которые позволяют завоевать лояльность клиентов и обеспечить за счёт этого стабильное развитие бизнеса в долгосрочной перспективе.

Важность реализации клиентоориентированной политики для российских сервисных компаний связана также с кризисными явлениями в экономике страны. После введения против России беспрецедентных по масштабам экономических санкций, многие компании сферы услуг были вынуждены перестраивать свои цепочки поставок, менять бизнес-процессы. Возникли проблемы с обеспечением качества ряда услуг. Кроме того, выросли непроизводительные затраты. В таких условиях, эффективная борьба за клиентов стала одним из основных условий выживания бизнеса [7].

Однако, как известно, кризис является не только источником проблем, но и источником возможностей для бизнеса. В связи с санкциями многие зарубежные провайдеры услуг прекратили или существенно ограничили свою деятельность в России, что открыло новые перспективы для развития отечественных компаний. При этом следует учитывать, что ушедшие с рынка компании, как правило, предлагали своим клиентам высокий уровень сервиса, и для

того, чтобы занять их место, российский бизнес должен соответствовать этому уровню. Тем не менее, несмотря на декларируемую клиентоориентированность, многие российские компании пока ещё не в состоянии предложить своим потребителям высокое качество обслуживания [1]. Многие из них не способны проявить достаточную гибкость и адаптироваться к новым условиям.

Для того чтобы получить общее представление об уровне клиентоориентированности российских компаний, рассмотрим результаты маркетингового исследования, проведённого в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах нашей страны (организаторы исследования: М. Смирнова, О. Гулакова, В. Ребязина). Исследование позволило выделить пять укрупнённых категорий компаний по критерию клиентоориентированности (*рисунок 1*) [5].

Результаты исследования показывают, что только 31 % компаний характеризуется высоким уровнем клиентоориентированности.

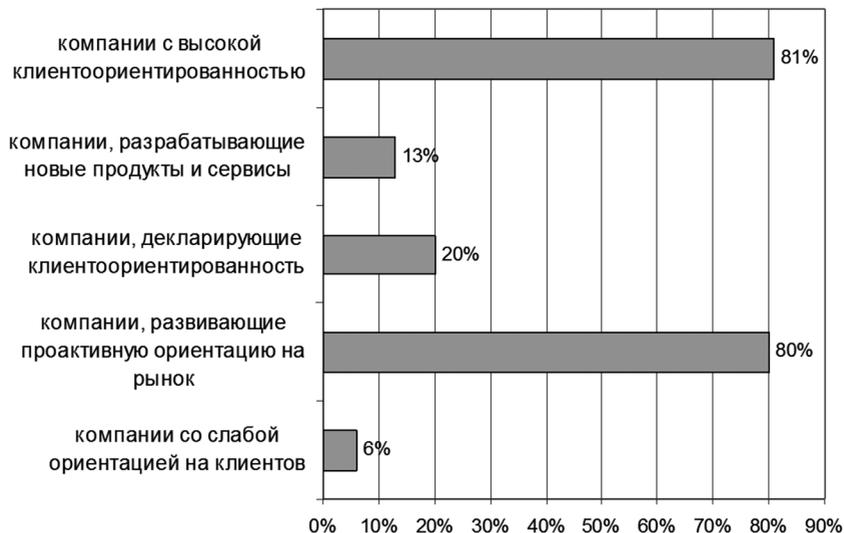

Рисунок 1. Распределение российских компаний по уровню клиентоориентированности [5]

Figure 1. Distribution of Russian companies by level of customer focus [5]

20 % компаний только декларируют свою ориентацию на потребителей, но не в полной мере демонстрируют её на практике, 6 % компаний являются организациями с низким уровнем клиентоориентированности.

Исследователи приходят к выводу, что поведение многих компаний, декларирующих, но не реализующих на практике высокую клиентоориентированность, обусловлено стремлением копировать маркетинговые модели успешных конкурентов. Таким образом, перенимаются внешние атрибуты успеха, но при этом не прилагаются усилия для того, чтобы эти атрибуты конвертировать в реальные доходы. Например, компания может вести базу данных клиентов, но не собирать и не использовать информацию об их предпочтениях.

В рамках другого исследования были проведены глубинные интервью с работниками компаний. В результате была получена информация о востребованности различных бизнес-процессов, имеющих отношение к клиентоориентированности (рисунок 2).

Рисунок 2. Востребованность в российских компаниях различных бизнес-процессов, имеющих непосредственное отношение к клиентоориентированности [6]

Figure 2. Demand in Russian companies for various business processes that are directly related to customer focus [6]

Несмотря на то, что исследования клиентоориентированности в российских компаниях часто являются противоречивыми, на их основе можно выделить базовую специфическую черту данного явления, проявляющуюся в отечественном бизнесе – уже упомянутую выше декларативность. Основные признаки проявления данной проблемы:

- отсутствие системной работы по сбору и анализу данных по поведению потребителей;
- информационная закрытость компании;
- отсутствие развитых механизмов обратной связи с клиентами;
- игнорирование обращений потребителей либо длительная их обработка;
- неуважительное отношение персонала к клиентам, проявляющееся в ходе коммуникаций с ними;
- низкое качество послепродажного сервиса;
- неспособность быстро реагировать на изменение запросов потребителей.

Исследования, проводимые в российских сервисных компаниях, свидетельствуют, что часто наблюдается значительное расхождение между провозглашаемыми и реальными подходами к ведению бизнеса. При этом наиболее распространённой проблемой является неудовлетворительная организация работы по анализу уровня удовлетворённости потребителей и соответствующей корректировке бизнес-процессов.

В ходе исследования клиентоориентированности российских компаний, работающих в секторе высокотехнологичных услуг, выявлено несоответствие между результатами, полученными формальными количественными методами (использовалась шкала МКТОР) и результатами, полученными методом глубинного интервью. В первом случае уровень клиентоориентированности оказался выше, чем во втором. Это говорит о завышении респондентами оценки уровня ориентации компаний на потребителей [6].

Исследователи выделяют следующие специфические черты клиентоориентированности российского бизнеса [8]:

- более высокий уровень клиентоориентированности в компаниях с иностранным участием;
- проактивный подход к взаимодействию с потребителями;

- высокий уровень дифференциации оценок менеджерами различных аспектов клиентоориентированности;
- недостаток внимания к оптимизации бизнес-процессов, определяющих клиентоориентированность.

Российские предприниматели склонны рассматривать клиентоориентированность как набор маркетинговых инструментов, позволяющих повысить удовлетворённость потребителей и, как результат, эффективность бизнеса. Клиентоориентированный подход воспринимается как необходимое условие стабильного развития компании в долгосрочном периоде за счёт повышения лояльности клиентов. Однако далеко не все компании при решении вопросов, связанных с клиентоориентированностью, ориентируются на долгосрочные стратегические цели. Также отмечается, что во многих отечественных компаниях сферы услуг руководители тесно связывают ориентацию на клиентов с организационной культурой [9].

М. Смирнова и др. [11] провели исследование, в котором приняли участие компании, работающие на различных российских рынках услуг. Основной целью исследования было изучение взаимосвязи между различными аспектами клиентоориентированности в компаниях и качеством связей, формируемых между провайдерами услуг и заказчиками. Результаты исследования показали, что реализация политики клиентоориентированности позволяет компаниям устанавливать долгосрочные гармоничные отношения с заказчиками. Однако не была обнаружена прямая связь между ориентацией на клиентов и эффективностью бизнеса в целом. Таким образом, клиентоориентированность влияет на эффективность хозяйственной деятельности компании опосредованно.

Итак, по результатам работы можно сделать вывод, что российские компании сферы услуг, как правило, уделяют значительное влияние клиентоориентированности и признают её важную роль в обеспечении стабильного развития бизнеса в долгосрочной перспективе. Однако отношение к клиентоориентированности значительно дифференцируется.

Существующие исследования в рассматриваемой области не дают возможности однозначно оценить характер клиентоориентированности в отечественном сервисном бизнесе. Тем не менее, можно выделить её основную отличительную черту – декларативный харак-

тер ориентации на клиента во многих компаниях и недостаточность усилий, прилагаемых для того, чтобы реальная ситуация соответствовала декларациям. В потребительском сервисном секторе (business to customer, B2C) уровень клиентоориентированности обычно выше в силу того, что данный сектор является высококонкурентным. Тем не менее, с учётом текущих тенденций, связанных с насыщением отечественных промышленных рынков, можно ожидать роста клиентоориентированности и в сфере услуг для предприятий (сектор B2B, business to business).

В условиях макроэкономической нестабильности и роста интенсивности конкуренции на большинстве российских сервисных рынков ориентация на клиентов – это не только необходимость, диктуемая внешним окружением, но и значительная возможность для развития бизнеса. Основное преимущество клиентоориентированного подхода – это возможность формировать базу для стабильного получения прибыли не только в текущей ситуации, но и на отдалённую перспективу. Она позволяет выявлять наиболее значимых клиентов, системно работать с ними, повышая лояльность, создавать необходимые условия для долгосрочного процветания бизнеса.

Список источников

1. *Блинова О.* Алина Валенсия: Основа клиентоориентированности в digital-мире – это доверие. URL: <https://www.if24.ru/alina-valensiya-osnova-klientoorientirovannosti-v-digital-mire-eto-doverie/> (дата обращения: 27.12.2023).
2. *Бусаркина В.В.* Понятие клиентоориентированности предприятия и проблемы ее оценки // Евразийский международный научно-аналитический журнал. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=23079> (дата обращения: 27.12.2023).
3. *Васин Ю.В., Лаврентьев Л.Г., Самсонов А.В.* Эффективные программы лояльности. Как привлечь и удержать клиентов. М., 2007.
4. Внедрение amoCRM и Битрикс24 под ключ – лучшая стоимость от NeuroCRM. URL: <https://neurocrm.ru/blog/2018/08/08/opredelenie-klientoorientirovannosti/> (дата обращения: 27.12.2023).
5. *Гулакова О.В., Ребязина В.А., Смирнова М.М.* Специфика клиентоориентированности компаний на российском рынке: результаты эмпирического исследования // Вестник СПбГУ. Серия: Менеджмент. 2015. № 4.
6. *Гулакова О.В., Ребязина В.А.* Клиентоориентированность компаний на российском рынке: декларация или реальность// Вестник СПбГУ. Серия: Менеджмент. 2017. Т. 16. Вып. 3.

7. *Прокофьева О.* Клиентоориентированность и мифы о ней URL: https://www.marketing.spb.ru/lib-mm/tactics/client-centeredness_myths.htm (дата обращения: 27.12.2023).
8. *Рожков А.Г.* Ориентация компании на клиента: опыт практического исследования // Вестник Уральского федерального ун-та. Сер. Экономика и управление. 2012. № 4.
9. *Хлебович Д.И.* Клиентоориентированность: теория и практика изучения // Клиентинг и управление клиентским портфелем. 2012. № 3.
10. *Narver J.C., Slater S.F., MacLachlan D.L.* Responsive and Proactive Market Orientation and New-Product Success // Journal of product innovation management. 2004. № 21 (5).
11. *Smirnova M.M.* The impact of market orientation on the development of relational capabilities and performance outcomes: The case of Russian service firms // Service Marketing Management. 2011. Vol. 40. № 1.

Информация об авторе

И.Р. Кулбарисов – индивидуальный предприниматель, Россия

Information about the author

I.R. Kulbarisov – individual entrepreneur, Russia

Статья поступила в редакцию 01.03.2024 г.; одобрена после рецензирования 04.03.2024 г.; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 01.03.2024; approved after reviewing 04.03.2024; accepted for publication 05.03.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 252–271.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 252–271.

Научная статья

УДК 338.48

doi:10.52210/2224669X_2024_2_252

Туристическая привлекательность региона – оценкам глазами потребителя

Ольга Владимировна Прохорова^{1,2}

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, Западный филиал, г. Калининград,
Россия, prokhorova-ov@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5507-1998>

² Балтийский федеральный университет им. Иммануила Кан-
та, г. Калининград, Россия

Аннотация. В статье исследована роль путешествий в жизни современного человека, рассмотрены новые тенденции в туризме в появлении новых видов отдыха через изменяющиеся потребности путешественника. Проанализирована динамика внутреннего туризма в России, выделены наиболее привлекательные регионы. Проведена оценка динамики выездных туристических поездок граждан России в зарубежные страны, изменения их предпочтений. Представлена оценка туристической привлекательности региона глазами туриста с учетом туристических затрат. Объектом исследования выступила туристическая привлекательность региона/страны, а предметом – факторы, ее определяющие и их структура с учетом временного аспекта.

Ключевые слова: туристические потребности, виды туризма, туристическая привлекательность, тенденции в туризме

Для цитирования: Прохорова О.В. Туристическая привлекательность региона – оценкам глазами потребителя // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 252–271. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_252.

© Прохорова О.В., 2024

Original article

Tourist attractiveness of the region – assessed through the eyes of the consumer

Olga V. Prokhorova^{1, 2}

¹ Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Western Branch, Kaliningrad, Russia, prokhorova-ov@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5507-1998>

² Higher School of Business and Entrepreneurship of the Baltic Federal University named after I. Kant, Kaliningrad, Russia

Abstract. The article explores the role of travel in the life of a modern person, examines new trends in tourism in the emergence of new types of recreation through the changing needs of the traveler. The dynamics of domestic tourism in Russia are analyzed and the most attractive regions are highlighted. An assessment was made of the dynamics of outbound tourist trips of Russian citizens to foreign countries and changes in their preferences. An assessment of the tourist attractiveness of the region through the eyes of a tourist, taking into account tourist costs, is presented. The object of the study was the tourist attractiveness of the region/country, and the subject was the factors that determine it and their structure, taking into account the time factor.

Keywords: tourist needs, types of tourism, tourist attractiveness, trends in tourism

For citation: Prokhorova O.V. Tourist attractiveness of the region – assessed through the eyes of the consumer // Herald of the Moscow University of Finance and Law MFUA. 2024. № 2. P. 252–271. https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_2_252.

«Человека делают счастливыми три вещи: любовь, интересная работа и возможность путешествовать...» (И. Бунин). Жизнь современного человека немыслима без путешествий, и это связано как с ростом качества и продолжительности самой жизни, расширением транспортной доступности и постоянным появлением новых форм, инструментов и подходов к организации отдыха вне постоянного места жительства, так и с повышением образовательного и культурного уровня людей, с переходом от материальных ценностей мира к духовным, ориентированным на реализацию потребностей познания и открытия, созидания, гармонии и лич-

ностного развития. За последние 73 года (с 1950 г. по 2023 г.) туристический поток в мире вырос почти в 50 раз (без учета внутреннего туризма) (в 1950 г. – 25,3 млн чел., 2023 г. – 1,3 млрд чел.), при этом на данный период приходится самое резкое снижение международных туристических поездок и падение отрасли в 2020 г. (в 3,5 раза по сравнению с 2019 г.), связанное с пандемией коронавируса [7]. По итогам 2023 г. туристическая деятельность достигла 88 % от допандемийных показателей, а полное ее восстановление прогнозируется в 2024 г. [6].

Несмотря на всевозможные риски экономического, политического, эпидемиологического, социального характера, туризм как со стороны продавцов туристических продуктов и услуг, так и самих путешественников является достаточно привлекательной, перспективной, динамично развивающейся и высокодоходной отраслью, обладающей огромным потенциалом для сближения культур, поддержания мира, создания новых возможностей и содействия устойчивому развитию. Что же привлекает людей разных национальностей и религий, достатка и образования в путешествиях? Конечно, многое зависит от индивидуальных потребностей личности, его темперамента и характера, а также возраста, но можно сгруппировать все мотивы для совершения туристических поездок и путешествий в несколько групп: духовные, познавательные, психологические, эстетические, лечебно-оздоровительные, спортивные, профессионально-деловые – в любом случае все они приносят моральное внутреннее удовольствие, познание себя, открытие нового, способствуют личностному развитию. Диапазон туристических потребностей достаточно широк, он постоянно расширяется и изменяется, это приводит к трансформации туристических предпочтений и самих тенденций на рынке туристических продуктов и услуг. Динамизм жизни, ее чрезмерная электронизация, глобализация, политический и военный дисбаланс в мире приводит к переосмыслению приоритетов и ценностей человека как личности – люди ищут гармонию в мире противоречий, используя туризм как возможность поиска себя. Выделим несколько тенденций развития туризма как сферы деятельности и удовлетворения потребностей (таблица 1).

Таблица 1. Современные тенденции развития туризма

Table 1. Current trends in tourism development

<i>Потребность, которую хочет удовлетворить путешественник</i>	<i>Тенденция в туризме</i>
Ментальное, эмоциональное и физическое благополучие и здоровье, снижение уровня стресса и заряд энергией	Оздоровительный туризм (wellness-путешествия) – выходит за рамки «спа» и оздоровительных центров, переход к видам отдыха, позволяющего разными способами самопознания, особенно к тем, которые они не практикуют в обычной жизни: медитационные туры, йога, ретриты осознанности; аромотерапия, лесные ванны, анималотерапия (использование животных для лечения, реабилитации и профилактики), дикое плавание, дыхательные практики, велопогулки, рафтинг, волнотерапия, безалкогольные туры...
Цифровой детокс/ отказ от интернета и даже от привычных благ цивилизации, снижение уровня «информационного шума»	Детокс-отдых: «палаточные» туры, ретриты тишины, спортивные туры, велотуры, сельский туризм
«Культурный шок»/ получение аутентичного опыта (жить как местное население, погружение в местную культуру)	Этнотуры, гастрономические туры, деревни ремесел; сельский туризм
Самостоятельное планирование маршрута и гибкость и свобода выбора	Рoad-трипы на собственном автомобиле: индивидуальность и свобода выбора маршрутов, мест проживания, продолжительности отдыха
Забота и защита окружающей среды, сокращение негативного влияния на окружающую среду в отпуске	Эко-туры, устойчивый туризм (ответственный туризм); выбор более экологичных видов транспорта и жилья, внедрение экопривычки (покупка местных товаров и продуктов, ходьба пешком, использование велосипедов); сельский туризм; применение экологически чистых практик (экономия энергии и раздельный сбор мусора)
Комбинация командировки с отдыхом, где акцент смещается именно на отдых	Бизнес-туры, ретриты, корпоративные поездки, нацеленные на совместный досуг, объединение, налаживание взаимоотношений и поиск свежих идей

<i>Потребность, которую хочет удовлетворить путешественник</i>	<i>Тенденция в туризме</i>
Возврат в прошлое, в детство, где меньше технологий и стресса и больше простых радостей жизни	Ностальгический туризм: поездка по местам из детства, локациям из культовых фильмов, ретро-отель, санаторий, популярный в 80-х курорт, романтический роуд-трип, автобусный тур в духе школьных экскурсий, путешествия в стиле «аналоговой эпохи» без современных технологий, «коттеджкор» (простая загородная жизнь, «лето в деревне у бабушки»), сельский туризм
Поиск уникального гастрономического и кулинарного опыта	Гастрономические, дегустационные туры, организация кулинарных мастер-классов с шеф-поварами
Увидеть уникальные необычные природные объекты, труднодоступные и/или нетронутые места дикой природы	Приключенческий туризм (Северное сияние, тур в Патагонию, сафари-туры), экспедиционные туры

Примечание: составлено автором на основе [9]

Можно выделить следующие тенденции развития мирового туризма:

- диверсификация туристического продукта и рост его индивидуализации;
- поиск новых туристических направлений;
- технологизация, электронизация и виртуализация туризма, рост доверия туристов к онлайн-бронированию;
- сокращение средней продолжительности туристических поездок;
- альтернативность выбора транспорта, вариантов размещения;
- рост темпов путешествий в соседние или ближайшие страны.

Рассматривая туризм как возможность удовлетворить потенциальными путешественниками свои потребности, привлекательность той или иной территории можно определить как оценочную категорию, при этом субъектом оценки являются не различные организации, который присваивают рейтинги странам и регионам, а именно сам турист. Да, туристическую привлекательность страны/региона/территории можно оценить с помощью таких показателей как динамика въезда иностранных граждан, туристический поток

по числу поездок и по количеству ночевок, количество организаций, оказывающих туристические услуги, количество прибыльных организаций, ввод в действие объектов туризма по категориям (гостиницы, санатории, дома отдыха, турбазы, мотели, кемпинги), спрос на услуги по категориям (въездной, выездной, внутренний туризм), валовая добавленная стоимость данной индустрии. Но турист, выбирая место, маршрут, время и способ отдыха обращает внимание на несколько другие факторы, которые можно разбить на две группы:

- первоначальные – затраты финансовые на покупку тура, на транспортные расходы, на проживание; необходимость получения виз, медицинских документов (обязательная вакцинация); временные затраты на проезд к месту отдыха;
- вторичные – оценка качества отдыха после возвращения домой, сопоставляя затраты и полученные эмоции. Данная категория намного сложнее для выявления и оценки, поскольку является индивидуальной, трудноизмеримой и сложнопрогнозируемой.

Исследуем факторы и особенности формирования туристической привлекательности России и ее регионов, и предпочтения самих россиян при выборе места для отдыха. Одной из тенденций развития российского туризма в современный период – переход на внутренний туризм и его бурный рост. В 2023 г. внутренний туристический поток составил рекордные более 75 млн чел., в 2022 г. равнялся 68,5 млн чел., в 2021 г. – 62 млн чел., как и в доковидном 2019 г. Для сравнения: в 2013 г. он был равен всего 32 млн чел. [1; 8]. Россияне чаще стали путешествовать по своей стране, при этом географии поездок расширяется. В 2023 г. лидером по количеству туристических поездок россиян по прежнему остается Краснодарский край, г. Москва и Московская область, Ленинградская область. Лидером по динамике спроса в 2023 г. стал Дагестан, Карелия, Хабаровский и Ставропольский края, и Калининградская область, что говорит о стремлении россиян открыть новые места [8]. В 2022 г. на 40 % выросла посещаемость Байкала. Туристическое поведение путешественников в своей стране меняется: только 12 % россиян пользуются услугами туроператоров для внутреннего туризма, и чем старше туристы, тем с большей долей вероятности они приобретают готовое пакетное предложение. Например, в возрастной группе от 18 до 24 лет организовано путешествуют лишь 7 %, а в группе 60–65 лет – уже 26 %. Также более 50 % поездок туристы

отправляются на собственном автомобиле, 26 % путешественников выбирают поезд, 23 % – самолет. Также интересный факт туристов до 25 лет – они в трети случаев путешествуют в одиночку. Тренд на соло-туризм по всему миру вырос на 42 % в последние два года, что связано со здоровым эгоизмом и возможностью побыть свободным и делать то, что хочется и не подстраиваться под компанию, что позволяет, в том числе, эмоционально перезагрузиться, проверить и познать себя [5]. Росту внутреннего туризма в России способствовали как внешние факторы (эпидемиологические и санкционные ограничения), так и внутренние – в виде улучшения качества жизни россиян, инфраструктуры обслуживания и отдыха, изменения потребностей человека в отдыхе и понимании ценности путешествий после вынужденного «домашнего режима» в пандемию, расширения кругозора, понимании ценности здорового отдыха, стремлении повышать эмоциональное здоровье.

На фоне роста внутреннего туризма в РФ отмечается снижение внешнего туристического потока (*рисунок 1*). За 10 лет число выездных туристических поездок россиян за границу снизилось на 40 %, что связано как с пандемией, так и с ростом социальной, политической и экономической напряженности в мире, ростом ограничений в рамках санкционной политики.

Изменились и географические предпочтения: в 2014 г. наиболее предпочтительны были поездки в Финляндию (10 %), Турцию (9,5 %), Казахстан (7,7 %), Абхазия (7,6 %), Египет (6,7 %), Украина (6 %), Китай (4 %). В допандемийном 2019 г. больше всего россияне предпочитали Турцию (15 %), Абхазию (10,5 %), Финляндию

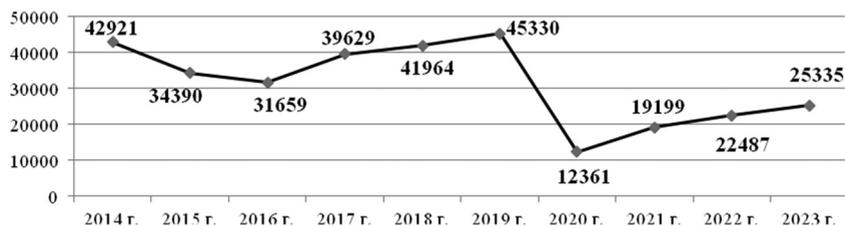

Рисунок 1. Число выездных туристических поездок граждан России в зарубежные страны, тыс. [2]

Figure 1. The number of outbound tourist trips of Russian citizens to foreign countries, thousand [2]

(8 %), Казахстан (7 %), Украину (5,5 %) и Китай (5 %). В период 2020–2023 гг. Абхазия и Турция доминируют в сегменте выездного туризма [2, 4]. В 2021 г. 39,5 % поездок пришлось на ближнее зарубежье (Украину, Казахстан, другие страны постсоветского пространства, включая Абхазию и Южную Осетию). Также большим спросом в 2021 г. пользуются Египет, ОАЭ, Кипр, Греция, Мальдивы и Доминиканская республика.

По данным Ассоциации туроператоров России (АТОР) в 2022 г. вдвое увеличился туристический поток между Россией и ОАЭ и на 21,2 % превысил допандемийный уровень. Россию и Эмираты связывают более 200 регулярных рейсов в неделю. В 2022 г. Сейшельские острова посетили около 30,6 тыс. российских туристов (9 % от всех туристов на острова), в результате чего РФ заняла третье место по турпотоку в стране после Германии (44 626 поездок) и Франции (44 393 визита). А вот Испанию посетил всего около 200 тыс. россиян, что на 84 % меньше допандемийного 2019 г. (более 1,3 млн). Монголия стала лидером по росту потока российских туристов в 2022 г. – поток россиян в эту страну за год вырос в 77 раз. Также вырос турпоток в Тайланд в 11,8 раз и в Грузию – в 7 раз [2].

Россияне вторые по числу туристов на Мальдивских островах после жителей Индии, вытеснив туристов из Великобритании на третье место.

Россия в 2022 г. снова вошла в пятерку стран-лидеров по турпотоку в Израиль, из РФ прибыли 160 тыс. туристов (4-е место). Примерно на 80 % вырос турпоток из России в Азербайджан.

В 2023 г. Россия осталась лидером по числу туристов в Грузию (1,1 млн поездок, что выше на 30 % выше 2022 г.), в 17 раз выросли поездки россиян в Китай и в 5 раз в Тайланд, в ОАЭ на 40 %, в Египет на 35 %. Снижение показали поездки в Финляндию на 32 % и в Грецию [2].

По данным ВЦИОМ 77 % жителей России не выезжали за границу за последние 5 лет, предпочтение отдавая внутреннему туризму или путешествиям по своему региону.

Для оценки туристической привлекательности региона глазами туриста проведем сравнительную характеристику туристических затрат по российским регионам, которым чаще всего отдают предпочтение в выборе места отдыха, и затраты на покупку альтернативного зарубежного тура в 2014 г., допандемийном 2019, 2022 и 2023 гг. [3]. Данные представлены в *таблице 2*.

Таблица 2. Средние потребительские цены на товары и услуги в сфере туризм, руб.
Table 2. Average consumer prices for goods and services in the field of tourism, rub.

Затраты по категориям поездок	2014						2019									
	г. Москва	Краснодарский край	Ленинградская обл.	Крым	Дагестан	Карелия	Калининградская обл.	Бурятия (оз. Байкал)	г. Москва	Краснодарский край	Ленинградская обл.	Крым	Дагестан	Карелия	Калининградская обл.	Бурятия (оз. Байкал)
Поездка на отдых в Турцию	29976	17958	23790	-	14435	22076	23647	14296	-	-	-	-	-	-	-	-
Поездка на отдых в Испанию	46788	43294	36355	-	-	44019	25246	45675	85404	71149	47871	-	-	61041	40687	-
Поездка в Египет	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Экскурсионная поездка в Финляндию	22446	27349	9722	-	-	13725	-	-	52671	45764	15580	-	-	9864	-	-
Экскурсионная поездка во Францию	56889	51265	44945	-	-	49975	43394	44633	93511	75710	48321	-	-	53296	55534	49470
В Китай	57687	54039	54694	-	-	44851	-	28551	86618	73813	57971	60935	-	55547	-	44034
Поездка в страны Закавказья (Абхазия, Армения, Грузия)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Дом отдыха, день	1989	1434	1794	-	1000	-	1060	1708	2742	2162	2206	1934	990	-	1803	1887
Санаторий, день	2592	2005	2301	-	2090	2070	1371	2098	4201	3294	3079	2561	1911	3332	2244	3065

Таблица 2. Средние потребительские цены на товары и услуги в сфере туризм, руб.

Table 2. Average consumer prices for goods and services in the field of tourism, rub.

Затраты по категориям поездок	2022							2023								
	г. Москва	Краснодарский край	Ленинградская обл.	Крым	Дагестан	Карелия	Калининградская обл.	Бурятия (оз. Байкал)	г. Москва	Краснодарский край	Ленинградская обл.	Крым	Дагестан	Карелия	Калининградская обл.	Бурятия (оз. Байкал)
Поездка на отдых в Турцию	52237	51319	58972	47931	47576	33979	60714	68414	69894	74540	69424	56842	71384	67333	63754	83534
Поездка на отдых в Испанию	88897	75984	45650	-	-	58724	37472	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Поездка в Египет	58269	67763	67939	55713	69664	74622	53432	61235	72707	65756	81594	66838	77373	78241	70376	67886
Экскурсионная поездка в Финляндию	15089	44908	14808	-	-	15089	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Экскурсионная поездка во Францию	101610	73730	47539	-	-	55508	56734	45605	-	-	-	-	-	-	-	-
В Китай	86910	69230	52011	54360	-	47112	-	45101	-	-	-	-	-	-	-	-
Поездка в страны Закавказья (Абхазия, Армения, Грузия)	45269	42202	37712	-	-	49984	-	-	50995	50249	42272	41443	-	41630	43674	-
Дом отдыха, день	3370	2812	2294	2203	1607	1919	2230	2427	3426	3308	2941	2292	2297	1789	2485	2761
Санаторий, день	5030	4255	4545	3259	3444	3915	2800	4198	5173	5010	5050	3673	3717	4974	3255	4726

Таблица 2. Средние потребительские цены на товары и услуги в сфере туризм, руб.
Table 2. Average consumer prices for goods and services in the field of tourism, rub.

Затраты по категориям поездок	2014							2019								
	г. Москва	Краснодарский край	Ленинградская обл.	Крым	Дагестан	Карелия	Калининградская обл.	Бурятия (оз. Байкал)	г. Москва	Краснодарский край	Ленинградская обл.	Крым	Дагестан	Карелия	Калининградская обл.	Бурятия (оз. Байкал)
Обед в ресторане, на 1 человека	868	473	646	-	562	865	671	364	1040	845	711	-	892	774	716	371
Обед в столовой, кафе на 1 человека	470	277	220	-	286	197	203	174	646	332	342	-	508	395	363	264
Проживание в гостинице 2*/3*, сутки с человека	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Проживание в гостинице 4*-5*, сутки с человека	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Проживание в хостеле, сутки с человека	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги аренды автомобиля, час	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Таблица 2. Средние потребительские цены на товары и услуги в сфере туризм, руб.

Table 2. Average consumer prices for goods and services in the field of tourism, rub.

Затраты по категориям поездок	2022							2023								
	г. Москва	Краснодарский край	Ленинградская обл.	Крым	Дагестан	Карелия	Калининградская обл.	Бурятия (оз. Байкал)	г. Москва	Краснодарский край	Ленинградская обл.	Крым	Дагестан	Карелия	Калининградская обл.	Бурятия (оз. Байкал)
Обед в ресторане, на 1 человека	1190	1135	863	1365	1248	1074	867	444	1420	1276	908	1390	1295	1252	1012	492
Обед в столовой, кафе на 1 человека	790	376	345	557	744	528	467	370	940	434	368	592	727	614	504	413
Проживание в гостинице 2*/3*, сутки с человека	1997	1543	1719	2716	-	1700	2225	1576	2112	1681	1765	2601	-	1735	2322	1833
Проживание в гостинице 4*-5*, сутки с человека	2682	3048	2853	2744	-	2475	3711	2755	3267	3394	3123	2599	-	2547	4539	2967
Проживание в хостеле, сутки с человека	630	556	766	629	-	659	852	581	670	613	812	676	-	745	928	579
Услуги аренды автомобиля, час	504	155	80	93	97	71	75	-	556	136	82	86	98	74	74	94

Таблица 2. Средние потребительские цены на товары и услуги в сфере туризм, руб.
Table 2. Average consumer prices for goods and services in the field of tourism, rub.

Затра- ты по кате- гориям поездки	2014							2019								
	г. Москва	Краснодарский край	Ленинградская обл.	Крым	Дагестан	Карелия	Калининградская обл.	Бурятия (оз. Байкал)	г. Москва	Краснодарский край	Ленинградская обл.	Крым	Дагестан	Карелия	Калининградская обл.	Бурятия (оз. Байкал)
Проезд в такси, на 1 км пути	26	22	26	-	81	21	25	21	28	27	29	29	96	23	37	25
Полет в самолете (экон. класс)/ на 1000 км пути	5726	5250	8008	-	6599	-	4217	4205	8403	4740	7700	4633	4430	4874	5146	3678
Музеи и выставки, билет	183	57	117	-	30	75	84	83	256	119	159	107	112	170	165	124
Экс-курсия автобусная, час	172	66	86	-	102	173	197	135	269	124	136	241	140	200	205	200

Таблица 2. Средние потребительские цены на товары и услуги в сфере туризм, руб.

Table 2. Average consumer prices for goods and services in the field of tourism, rub.

Затраты по категориям поездок	2022							2023								
	г. Москва	Краснодарский край	Ленинградская обл.	Крым	Дагестан	Карелия	Калининградская обл.	Бурятия (оз. Байкал)	г. Москва	Краснодарский край	Ленинградская обл.	Крым	Дагестан	Карелия	Калининградская обл.	Бурятия (оз. Байкал)
Проезд в такси, на 1 км пути	31	35	34	36	101	22	37	34	46	42	38	46	101	29	41	38
Полет в самолете (экон. класс)/ на 1000 км пути	7152	7491	8386	4740	6685	8854	4231	3821	9542	10258	1094	4808	7220	12199	5556	5265
Музеи и выставки, билет	322	140	151	150	170	155	210	152	327	165	169	164	170	172	226	177
Экскурсия автобусная, час	276	142	182	312	210	376	275	318	340	145	251	359	260	410	280	334

Среди зарубежных поездок наиболее бюджетными и популярными в 2014, 2019 и 2022 гг. являются экскурсионные поездки в Финляндию, особенно если тур покупать в Ленинградской области или республике Карелия, в среднем рост стоимости тура за 9 лет вырос на 40 %, а если его покупать в Москве, то наоборот упал на 46 %.

По стоимости туров в теплые страны, где в основном преобладает пляжный отдых (Турция, Египет и Испания), наиболее привлекательные по цене турецкие курорты, в 2014 г. дешевле всего покупать их было из республики Дагестан и Бурятия, в 2022 г. из Карелии, Крыма и Дагестана, а в 2023 г. с Крыма. Рост цен на турецкие курорты за 10 лет в 2,5–4 раза в зависимости от региона покупки, и даже в 6 раз при покупке тура в Бурятии. Дороже всего «Турция» обходится жителям Москвы в 2014 г., Калининградской области и Бурятии в 2022 г., в 2023 г. также москвичам и бурятам. Туры в Египет в среднем на 20 % дороже, но также очень популярны среди россиян, но иногда стоимость египетского тура дешевле турецкого, например, в 2023 г. в Краснодарском крае и Бурятии на 12 % и 22 % соответственно.

Европейские туры стали менее привлекательными из-за санкционной политики Запада и из-за некоторых сложностей с получением шенгенских виз, поэтому в 2022 и 2023 гг. увеличился турпоток в страны Закавказья (Абхазия, Грузия) и Китай. Стоимость поездки в Китай за 9 лет (с 2014 по 2022 гг.) выросла от 5,5 % (покупка тура с Карелии) до 47 % (в Москве), а если покупать тур в Санкт-Петербурге, то, наоборот, даже упала на 5,5 %. Рост турпотока в 2022 и 2023 гг. в страны Закавказья (Абхазию, Грузию, Армению) также связан с санкционной политикой и большей доступностью данных стран, в том числе транспортной, со стремлением россиян изучить новые туристические места, культуру и своеобразие исторически смежных стран. При сравнении покупки тура в Турцию или в страны Закавказья стоимость первых на 35–40 % выше, но в данном случае различается и формат самого отдыха: турецкие отели предлагают систему «все включено», что очень нравится россиянам.

Проанализируем уровень затрат между российскими регионами, которые являются лидерами по привлекательности среди туристов по данным ЕМИСС [3]. Наиболее бюджетная стоимость на гостиничный фонд уровня 2* и 3* в 2022 и 2023 гг. в Красно-

дарском крае, на Байкале и в Карелии, а самый дорогой в Крыму и Калининградской области (в среднем на 30–40 %). Среди гостиниц уровня 4* и 5* уровень цен в сутки приблизительно одинаковый по регионам (разброс цен около 10 %), а в Калининградской области выше в среднем на 40–50 %.

Среди молодежи по всему миру достаточно популярным видом размещения являются хостелы, которые очень хорошо подходят для организации отдыха школьников и студентов, хотя все больше и больше подобный вид размещения становится популярным среди туристов (особенно соло-туристов), путешествующих с одним рюкзаком за плечами и стремящихся больше мест посетить за одну поездку, которые часто не имеют изначально четкого маршрута путешествия или меняют его в процессе. Популярность хостелов связана и с готовностью людей довольствоваться минимальными удобствами, что позволяет познать особенности страны/региона, практиковать языковые навыки, знакомиться с новыми людьми, экономить на приготовлении пищи, и вообще, при незначительным материальных затратах путешествовать и познавать себя в этом мире. По данным исследовательского агентства Global Hostel Market около 37–40 % всех хостелов мира находятся в Азии, 30 % в Европе, 16 % в Латинской Америке [10]. Самые дешевые хостелы в мире в Индии (около 7 долл. в сутки), самые дорогие в Японии и Англии (30–40 долл.), средняя стоимость по миру – 15–25 долл. в сутки. В России первый хостел появился в 1992 г. в г. Санкт-Петербурге и далее они стали все больше и больше появляться не только в крупных туристически привлекательных регионах, но и в глубинке и в малых городах с низким уровнем турпотока. Стоимость проживания в хостелах России за сутки в среднем по России за 2023 г. составила 718 руб. (приблизительно 8 долл.) (рост по сравнению с 2022 г. на 7,5 %), самая бюджетная стоимость на Байкале, а самая дорогая – в Калининградской области [2].

Анализируя стоимость других туристических услуг отметим, что, например, рост стоимости услуг по питанию в ресторане или в кафе за 10 лет составил 1,8 раза и 2 раза соответственно, дешевле всего пообедать на Байкале и Ленинградской области, а дороже всего – в московских, крымских ресторанах или в московских и дагестанских кафе. Самое дорогое такси в Дагестане, причем в раза 2,5–3,5

по сравнению с регионами-лидерами по турпотоку. А вот аренда автомобиля в 6,5 раз выше по стоимости в Москве и в 1,5 раза в Ленинградской области. Москва и Калининградская область являются «антилидерами» по стоимости посещения музеев, а вот автобусные экскурсии дороже в Карелии, Крыму и на Байкале, самые бюджетные в Краснодарском крае и Ленинградской области, возможно, из-за роста новых туристических маршрутов, появления специфических видов отдыха, изменения туристических потребностей россиян (от морских до познавательно-приключенческих).

Особого внимания стоит уделить стоимости санаторного отдыха и сравнения его со стоимостью путевок в южные страны (как альтернатива отдыха Турции или Абхазии отдых в российских санаториях или домах отдыха). Санатории в 1,5–2 раза дороже домов отдыха в силу оказания специализированных медицинских услуг, особой системы питания и наличия четкого режима дня, дома же отдыха более свободны для туриста, где нет жестких ограничений в распорядке дня, питания, времяпрепровождении. В среднем уровень цен на стоимость дня в санатории дешевле на 55 % в 2014 г. и на 40 % в 2023 г. в Калининградской области и на 15–20 % в Крыму и Дагестане, а в столичных регионах и Краснодарском крае выше на 15–20 %. Рост стоимости санаторно-курортного лечения за 10 лет в среднем в 2 раза.

Проведем альтернативность покупки зарубежного и местного тура по итогам 2023 г.:

1. Средняя стоимость путевки в Турцию на 7 дней – 69588 руб., в страны Закавказья – 45044 руб.
2. Средняя стоимость санатория 1 сутки 4147 руб., дома отдыха – 2662 руб., проживание в гостинице 2*–3* – 2007 руб. в сутки, гостиниц 4*–5* – 3205 руб. Получается, что санаторный отдых в России за 7 дней с оказанием специализированных услуг и питанием будет 29029 руб., конечно, плюс дорога, но в зависимости от региона отправки туриста и в зависимости от вида транспорта (самолет/проезд в поезде) будет дешевле турецких курортов или сопоставимо со странами Закавказья. А если мы берем дом отдыха (18634 руб. за 7 дней плюс дорога) или гостиничный фонд (14049 руб. или 22435 руб. в зависимости от звездности соответственно), то к ним еще необходимо добавлять стоимость

питания, поскольку обычно в данные пункты размещения включена только стоимость завтрака (возьмем среднюю стоимость питания в сутки в ресторане ужин, в кафе обед – 1704 руб., за 7 дней – 11928 руб.). Экскурсионное и музейное обслуживание не учитываем, так как оно и в зарубежных поездках оплачивается отдельно и не входит в общую стоимость тура. Итого выходит, что отдых в российских регионах по стоимости жилья и питания выходит в районе 30 тыс. руб. (плюс дорога), при этом можно выбрать более подходящие/безопасные виды транспорта, для тех, кто боится летать, например, нет необходимости получать визы, делать дополнительные прививки, покупать страховку, не надо учитывать нормы таможенного законодательства по перемещению грузов для личного пользования, и отдыхать в более комфортном климате, «своей» культурной среде, не сильно отличающихся от домашних условий проживания. Особо актуальным это становится в условиях военно-политической ситуации в мире, санкционной политики Запада и действий недружественных стран по отношению к российским туристам, что объективно предопределяет выбор или альтернативного российского тура, или более дорого экзотического зарубежного (Мальдивский острова, ОАЭ, Китай).

Также если самостоятельно организовывать тур и использовать бюджетный вариант размещения (хостелы, недорогие отели), транспортное перемещение, питание, то путешествие по родной стране становится доступнее. Но важным аспектом являются именно эмоции путешественника, которые, зачастую, не зависят от уровня затрат, которые турист получает от необычной и такой разнообразной природы России, от кухни, достопримечательностей и своеобразной архитектуры, самобытной истории и уникальных культурных традиций каждого региона. Именно путешествия на основе впечатлений и эмоций являются современным трендом развития российского туризма.

Список источников

1. АТОР подвела предварительные итоги туристического 2022 года // Ассоциация туроператоров. Аналитика. URL: <https://www.atorus.ru/node/50839> (дата обращения: 15.03.2024).

2. Въездные и выездные туристические поездки. Туристический поток. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 29.03.2024).
3. ЕМИСС. Государственная статистика. Средние потребительские цены на товары и услуги в сфере туризма. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31448#> (дата обращения: 30.03.2024).
4. Куда и как ездили за границу россияне в 2023 году // Ассоциация туроператоров. Аналитика. URL: <https://www.atorus.ru/node/55687> (дата обращения: 25.03.2024).
5. Лидерами по росту турпотока в России в 2023 году стали регионы Северного Кавказа // Интерфакс Туризм. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/104334/> (дата обращения: 15.03.2024).
6. Международный туризм в 2024 году достигнет допандемийного уровня // Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/01/1448742> (дата обращения: 25.03.2024).
7. Прохорова О.В. ОЭЗ как механизм устойчивого развития инвестиционных проектов в сфере туризма // Актуальные аспекты развития таможенного дела и регулирования внешнеторговой деятельности России в современных экономических условиях. Сборник статей. Часть 2. – Калининград: Издательство «РА Полиграфычъ», 2023. С. 107 – 111. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54307784> (дата обращения: 25.03.2024).
8. Росстат оценил внутренний туризм за 9 месяцев 2023 года // Ассоциация туроператоров. Аналитика. URL: <https://www.atorus.ru/node/54569> (дата обращения: 15.03.2024).
9. Уехать, чтобы найти себя? 6 главных тревел-трендов 2023 года // Журнал «Russian Discovery». URL: <https://www.russiadiscovery.ru/news/travel-trends/> (дата обращения: 25.03.2024).
10. Global Hostel Market 2023–2030. Travel and tourism. URL: <https://www.giiresearch.com/report/dmin1390163-global-hostel-market.html> (дата обращения: 05.04.2024).

Информация об авторе

О.В. Прохорова – кандидат экономических наук; доцент кафедры таможенного дела Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Западный филиал, г. Калининград, Россия; доцент Высшей школы бизнеса и предпринимательства Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград, Россия

Information about the author

O.V. Prokhorova – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor of the Department of Customs of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Western Branch, Kaliningrad, Russia; Associate Professor of the Higher School of Business and Entrepreneurship of the Baltic Federal University named after I. Kant, Kaliningrad, Russia

Статья поступила в редакцию 25.04.2024; одобрена после рецензирования 29.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 25.04.2024; approved after reviewing 29.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета
МФЮА. 2024. № 2. С. 272–283.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024.
№ 2. С. 272–283.

Научная статья

УДК 338.48

doi:10.52210/2224669X_2024_2_272

Актуальные вопросы развития механизмов конгрессно-выставочной деятельности в условиях цифровизации

Максим Кириллович Измайлов

Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия, izmajlov_mk@spbstu.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3147-9603>

Аннотация. Актуальные вопросы развития конгрессно-выставочной деятельности в условиях цифровизации становятся все более значимыми и требуют пристального внимания. В этой научной статье автор рассмотрит актуальные вопросы, связанные с развитием механизмов конгрессно-выставочной деятельности в условиях цифровизации. Также изучается влияние цифровой трансформации на организацию конгрессов и выставок, а также исследуем новые возможности, которые она предоставляет. Помимо этого обращается внимание на вызовы, с которыми сталкиваются организаторы и участники, автором вносятся практические рекомендации по адаптации и улучшению конгрессно-выставочной деятельности в цифровую эру. Актуальность научной статьи состоит в том, что она рассматривает важные вопросы развития механизмов конгрессно-выставочной деятельности в современных условиях цифровизации. В настоящее время цифровые технологии значительно влияют на различные аспекты этой отрасли, начиная от планирования и маркетинга и заканчивая оценкой и проведением мероприятий. Результаты исследования могут быть полезны для участников отрасли и академического сообщества, помогая разобраться с новейшими трендами и разработать эффективные стратегии развития в цифровых условиях.

Ключевые слова: цифровизация, конгрессно-выставочная деятельность, технологии, цифровые платформы, организация, управление, инновации

© Измайлов М.К., 2024

Для цитирования: Измайлов М.К. Актуальные вопросы развития механизмов конгрессно-выставочной деятельности в условиях цифровизации // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 272–283. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_272.

Original article

Topical issues of development of congress and exhibition activity mechanisms in the conditions of digitalization

Maksim K. Izmaylov

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, izmajlov_mk@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3147-9603>

Abstract. Actual issues of congress and exhibition activity development in the conditions of digitalization are becoming more and more significant and require close attention. In this research article, the author will consider topical issues related to the development of congress and exhibition activity mechanisms in the context of digitalization. The impact of digital transformation on the organization of congresses and exhibitions is also studied, as well as exploring the new opportunities it provides. In addition, attention is drawn to the challenges faced by organizers and participants, and the author makes practical recommendations for adapting and improving congress and exhibition activities in the digital era. The relevance of this scientific article is that it considers important issues of development of congress and exhibition activity mechanisms in the modern conditions of digitalization. Currently, digital technologies significantly influence various aspects of this industry, from planning and marketing to event evaluation and execution. The results of this study can be useful for industry participants and the academic community, helping to understand the latest trends and develop effective development strategies in the digital environment.

Keywords: digitalization, congress and exhibition activities, technologies, digital platforms, organization, management, innovation

For citation: Izmaylov M.K. Topical issues of development of congress and exhibition activity mechanisms in the conditions of digitalization // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 2. P. 272–283. https://doi:10.52210/2224669X_2024_2_272.

В условиях цифрового прогресса конгрессно-выставочная деятельность оказывается перед немалыми вызовами. Технологический прогресс и переход к цифровому формату влияют на все области

жизни, включая деловые сферы, такие как мероприятия, конгрессы и выставки. С помощью цифровых инструментов организаторы и участники конгрессов и выставок имеют возможность усилить и улучшить свою деятельность в множестве аспектов: от привлечения потенциальных участников и улучшения информационного доступа до организации более точной и персонализированной коммуникации. Однако, сопутствующим росту возможностей цифровизации существуют и новые вызовы, которые требуют специального внимания и адаптации существующих механизмов конгрессно-выставочной деятельности.

Одна из основных проблем конгрессно-выставочной деятельности связана с развитием ее механизмов в условиях цифровизации. Заключается она в том, что традиционные форматы проведения конгрессов и выставок не всегда адаптированы к новым технологиям и требованиям современности. Связь этой проблемы с научными задачами заключается в необходимости исследования и разработки новых механизмов проведения конгрессов и выставок, которые учитывали бы цифровые технологии и современные требования. Например, исследования могут быть направлены на разработку онлайн-платформ для проведения виртуальных конгрессов и выставок, создание интерактивных коммуникационных инструментов и т.д. Связь с практическими задачами заключается в необходимости применения новых технологий и механизмов в конгрессно-выставочной деятельности. Новые цифровые решения позволяют проводить конгрессы и выставки более эффективно и гибко, привлекать большее число участников и создавать новые возможности для взаимодействия между участниками.

Таким образом, развитие механизмов конгрессно-выставочной деятельности в условиях цифровизации требует как научного, так и практического подхода для разработки новых решений и их успешной реализации, что способствует развитию отрасли и улучшению опыта участников.

Цель настоящей статьи – рассмотреть и проанализировать ключевые аспекты вопроса, сделать выводы о том, как цифровизация влияет на организацию конгрессно-выставочной деятельности и предложить рекомендации по развитию механизмов для эффективного использования цифровых технологий в этом секторе.

Исследование темы является актуальным, учитывая стремительное развитие цифровой среды и непрерывное развитие конгрессно-выставочной индустрии.

Для того, чтобы качественно рассмотреть вопрос, связанный с развитием механизмов конгрессно-выставочных мероприятий, обратимся к анализу научных публикаций. Актуальные исследования на тему развития механизмов конгрессно-выставочной деятельности в условиях цифровизации показывают, что внедрение цифровых технологий в эту сферу имеет ряд преимуществ и вызывает необходимость изменений в организации мероприятий.

Одна из основных тенденций в развитии конгрессно-выставочной деятельности в цифровой эпохе – это переход к онлайн-формату. Зарубежные исследования показывают, что проведение конгрессов и выставок в онлайн-режиме позволяет преодолеть географические и временные ограничения, увеличить доступность для участников со всего мира и существенно снизить издержки по проведению мероприятий [7]. Исследования также указывают на важность использования цифровых инструментов для участников и организаторов конгрессов и выставок. Например, мобильные приложения могут предоставлять информацию о программе и расписании мероприятий, помогать в установлении контактов между участниками и предоставлять возможность взаимодействия и обмена информацией [1; 9]. Важным аспектом развития конгрессно-выставочной деятельности в цифровую эпоху является анализ данных. Зарубежные исследования показывают, что сбор и анализ данных посетителей и участников мероприятий позволяет оптимизировать процессы подготовки и проведения мероприятий, лучше понять потребности и предпочтения участников, а также улучшить качество обслуживания [10]. Однако, вслед за переходом к онлайн-формату, возникают новые проблемы и вызовы. Например, вопросы о безопасности данных и защите от хакерских атак становятся более актуальными. Исследования показывают, что организаторы и участники конгрессов и выставок должны уделять достаточно внимания вопросам кибербезопасности и защите персональных данных [2; 4]. Также не теряют своей актуальности научные публикации, связанные с исследованием влияния цифровизации на качество участия в конгрессно-выставочной деятельности [11]. Они показывают, что использование цифровых

технологий может существенно улучшить опыт участия, расширить возможности для взаимодействия и обмена информацией, а также повысить удовлетворенность участников мероприятий.

Перейдем к изучению вопроса о непосредственной важности цифровизации в организации и проведении конгрессно-выставочных мероприятий. Цифровизация в конгрессно-выставочной деятельности имеет огромное значение и способна существенно повысить эффективность и качество мероприятий. Она позволяет автоматизировать многие процессы, улучшить организацию и связь между участниками и посетителями, а также сократить издержки. Одним из наиболее значимых аспектов цифровизации в конгрессно-выставочной деятельности является использование специализированных платформ и приложений для бронирования и управления выставочными площадями, а также для организации программы мероприятий. Благодаря этому, участники могут легко и быстро найти необходимую информацию, забронировать место на выставке или принять участие в интересующих их секциях и дискуссиях. Другой важный аспект цифровизации в конгрессно-выставочной деятельности – это использование различных технологий для создания интерактивных стендов и выставочных объектов. Благодаря этому посетители могут получить более глубокое понимание представленных продуктов и услуг, взаимодействовать с ними и получить максимум полезной информации. Также, цифровизация позволяет организаторам мероприятий существенно улучшить процесс обратной связи. Посетители могут легко и быстро оценить выставку или конференцию, оставить отзыв, поделиться своими впечатлениями в социальных сетях. Эта информация может быть использована организаторами для улучшения будущих мероприятий и анализа предпочтений посетителей. Кроме того, цифровизация позволяет организаторам мероприятий получить более точные данные о посетителях и их предпочтениях. Это помогает лучше понять целевую аудиторию, адаптировать программу и предложения к ее потребностям и повысить эффективность мероприятия в целом [5]. Таким образом, цифровизация играет важную роль в конгрессно-выставочной деятельности. Она позволяет повысить качество и эффективность мероприятий, облегчает организацию и взаимодействие между участниками и посетителями, а также улучшает обратную связь и понимание потребностей аудито-

рии. Отрасль должна активно внедрять цифровые технологии, чтобы оставаться конкурентоспособной и предлагать лучшие условия для проведения мероприятий.

Итак, на основании вышеизложенного доказано, что конгрессно-выставочная деятельность является важным аспектом развития и прогресса в различных отраслях экономики, науки и культуры. Она представляет собой особый формат мероприятий, в рамках которых предприниматели, ученые, общественные деятели и представители государства могут обмениваться опытом, информацией и идеями [6]. Однако, несмотря на широкое распространение и значимость рассматриваемой сферы, существующие механизмы конгрессно-выставочной деятельности могут быть неактуальными во многих аспектах.

Первым механизмом, который можно отметить, является классическая организация выставочных центров и конференц-залов. Эти учреждения нередко хорошо оборудованы и оснащены всем необходимым для проведения мероприятий. Тем не менее, преодоление географических и физических ограничений становится все более актуальным в современном мире. Как правило, участие в конгрессно-выставочных мероприятиях требует значительных затрат времени и средств для перемещения и размещения участников. Более того, посетители могут столкнуться с проблемами перелетов и визовыми ограничениями, что делает участие в мероприятии еще более сложным и неудобным.

Вторым механизмом, нуждающимся в пересмотре, является использование бумажных каталогов и материалов. Несмотря на возможности цифровой технологии и доступность Интернета, многие выставки и конгрессы до сих пор используют печатные версии каталогов и информационных материалов. Это приводит к большому количеству бумажных отходов, а также создает трудности в поиске и организации информации. Вместо этого, стоит обратить внимание на разработку удобных электронных платформ и мобильных приложений, которые помогут участникам получать и обмениваться информацией, а также упростят поиск и контакт с другими участниками.

Третьим неактуальным механизмом конгрессно-выставочной деятельности является отсутствие интерактивных и инновационных форматов мероприятий. Традиционные выставки и конференции ограничиваются пассивным представлением информации и взаимо-

действием участников. В современном мире все большее значение приобретают интерактивные форматы с использованием виртуальной и дополненной реальности, искусственного интеллекта и других инновационных технологий. Позволить участникам взаимодействовать с экспонатами, участвовать в демонстрациях и тренингах или даже создавать свои собственные проекты и исследования является важным шагом к развитию конгрессно-выставочного сектора.

В целом, существующие механизмы конгрессно-выставочной деятельности имеют свои ограничения и несовершенства. Географические и физические ограничения, использование бумажных материалов и недостаток интерактивных форматов – все это отражает неактуальность некоторых аспектов этой сферы.

Однако, с помощью цифровых технологий и инновационных подходов можно преодолеть эти ограничения и сделать конгрессно-выставочную деятельность более удобной, доступной и привлекательной для всех заинтересованных сторон. Во-первых, необходимо совершенствовать систему регистрации и обработки участников конгресса или выставки. Вместо традиционных бумажных форматов, все больше мероприятий переходят на электронную регистрацию и предоставление бейджиков с QR-кодами [3]. Это сокращает время, затрачиваемое на регистрацию участников, и значительно облегчает административные процессы. Во-вторых, стоит улучшить систему коммуникации и информационного обмена между организаторами, участниками и посетителями. Создание специальных мобильных приложений или платформ для обмена информацией может значительно упростить процесс предоставления расписаний, программы мероприятий, карт и другой полезной информации для всех заинтересованных сторон.

Для повышения эффективности конгрессно-выставочных мероприятий также необходимо активно использовать средства информационных технологий. Организаторы должны предоставить участникам и посетителям возможность проведения онлайн-трансляций, участия в вебинарах или использования виртуальной или дополненной реальности для более удобного и глубокого погружения в представленную информацию. Важным аспектом является также широкое применение аналитических технологий для сбора и анализа данных о посетителях и их предпочтениях. Это поможет организа-

торам более точно определить потребности и интересы участников и разработать более целевую и уникальную программу мероприятий. Также необходимо совершенствовать систему организации деловых встреч и связей между участниками конгрессов и выставок. Создание специальных площадок для презентаций и обсуждений новых идей и проектов, а также организация свободного времени для неформального общения могут способствовать более эффективному обмену опытом и установлению деловых связей между участниками. Наконец, организаторам конгрессно-выставочных мероприятий стоит обратить особое внимание на экологические аспекты. Организация событий с минимальным уровнем отходов и выбросов, использование утилизации и переработки материалов, внедрение энергосберегающих технологий – все это поможет в снижении негативного влияния на окружающую среду и создаст положительное впечатление организации на участников и посетителей.

В целом, совершенствование механизмов конгрессно-выставочной деятельности позволит сделать ее более современной, эффективной и удобной для всех заинтересованных сторон. Улучшение системы регистрации и обработки участников, усовершенствование коммуникаций, более широкое применение информационных технологий и аналитики, лучшая организация деловых контактов и экологическая ответственность – все это поможет создать более успешные и значимые конгрессно-выставочные мероприятия.

Подводя итоги настоящему исследованию, можно говорить о том, что в условиях цифровизации конгрессно-выставочная деятельность стала сталкиваться с рядом актуальных проблем, которые требуют особого внимания и поиска соответствующих решений. Далее рассмотрены некоторые из этих проблем и возможные пути их решения.

Первая проблема, с которой сталкиваются организаторы конгрессов и выставок, – это изменение потребностей участников и посетителей. С развитием технологий и распространением цифровых коммуникаций, люди получают новые возможности для получения информации и общения, что может влиять на привлекательность традиционных конгрессов и выставок. Однако, с появлением новых цифровых форматов, конгрессы и выставки также получают новые возможности для улучшения своей эффективности и привлекательности.

Вторая проблема, связанная с цифровизацией конгрессно-выставочной деятельности, – это необходимость развивать и применять современные технологии в организации и проведении мероприятий. Важно учесть, что использование современных технологий может быть сложным заданием для многих организаторов конгрессов и выставок, так как они могут не иметь достаточных знаний и опыта в этой области. Однако, развитие и внедрение новых цифровых инструментов и технологий может значительно улучшить качество и эффективность проведения мероприятий.

Третья проблема, с которой сталкиваются организаторы конгрессов и выставок, – это необходимость привлекать и сохранять внимание и интерес участников и посетителей в условиях информационного перенасыщения. В мире, где каждый день появляется огромное количество новой информации и предложений, конгрессы и выставки должны разрабатывать качественные и привлекательные программы и контент, чтобы привлечь и удержать внимание своей аудитории. Цифровизация может предоставить организаторам новые возможности для создания интересных и уникальных программ, а также способы привлечения внимания через социальные сети, вебинары и другие цифровые платформы.

Обобщая все вышеназванное, цифровизация имеет как положительные, так и отрицательные аспекты для конгрессно-выставочной деятельности. Она может помочь улучшить качество и эффективность проведения мероприятий, а также достичь большего охвата аудитории. Однако, она также представляет определенные вызовы и требует от организаторов конгрессов и выставок обновления своих навыков и знаний. Важно разрабатывать и реализовывать продуманные стратегии по использованию цифровых инструментов и технологий, чтобы достичь оптимальных результатов в условиях цифровизации.

Конгрессы и выставки являются важными механизмами развития бизнеса, науки и культуры. Они предоставляют уникальную возможность для обмена опытом, презентации новых исследований и продуктов, а также для установления деловых контактов. Однако в современном мире существуют актуальные вопросы, связанные с развитием и улучшением механизмов конгрессно-выставочной деятельности.

Одним из главных вопросов является доступность проведения конгрессов и выставок для различных участников. Часто такие мероприятия требуют значительных материальных затрат, что делает их недоступными для небольших компаний, стартапов и некоммерческих организаций. Это приводит к искажению представления о современных достижениях в различных отраслях и замедляет процесс инноваций. Развитие механизмов снижения стоимости участия и предоставления грантов для некоммерческих организаций может помочь решить эту проблему.

Вторым актуальным вопросом является устойчивость конгрессно-выставочной деятельности. Многие мероприятия требуют больших экологических ресурсов, а также создают отходы и загрязняют окружающую среду. В настоящее время все большее внимание уделяется разработке и внедрению экологических стандартов для проведения конгрессов и выставок. Это включает использование возобновляемых источников энергии, внедрение систем утилизации отходов и применение устойчивых строительных материалов. Развитие механизмов и инструментов для оценки экологической устойчивости мероприятий поможет сохранить окружающую среду и создать более устойчивые платформы для переговоров и презентаций [8].

Еще одним важным вопросом является роль технологий в конгрессно-выставочной деятельности. С развитием цифровых технологий и Интернета все большую популярность получает проведение онлайн-конгрессов и виртуальных выставок. Это позволяет участникам без ограничений по времени и географии принимать участие в мероприятиях. Однако некоторые аспекты, такие как нетворкинг и личное общение, не могут быть полностью заменены виртуальными платформами. Развитие инновационных технологий, таких как дополненная реальность и искусственный интеллект, может помочь создать гибридные конгрессы и выставки, объединяющие преимущества и онлайн-формата и офлайн-взаимодействия.

В заключение актуальные вопросы развития механизмов конгрессно-выставочной деятельности включают доступность, устойчивость и использование технологий. Решение этих вопросов поможет создать более инклюзивное, устойчивое и инновационное пространство для обмена знаниями и опытом. Конгрессы и выставки будут продолжать играть важную роль в развитии науки, бизнеса

и культуры, и необходимо стремиться к их постоянному совершенствованию.

Список источников

1. Глухов В.В. Особенности организации конгрессно-выставочных мероприятий в условиях цифровизации // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем: Сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием (Санкт-Петербург, 20–21 ноября 2020 г.). СПб., 2020.
2. Устойчивое развитие РФ в условиях глобальных вызовов и угроз экономической безопасности / Н.В. Артемьев, А.Д. Петров, М.Ю. Маковецкий. М., 2023.
3. *Butschan J., Heidenreich S., Weber B., Kraemer T.* Tackling hurdles to digital transformation. The role of competences for successful Industrial Internet of Things (IIoT) implementation // *International journal of innovation management.* 2019. Vol. 23 № 4.
4. *Demin S., Mikhaylova A., Pyankova S.* Digitalization and its impact on regional economy transformation mechanisms // *Int J Syst Assur Eng Manag.* 2023. № 14. P. 377–390.
5. *Evangelista R., Meliciani V., Vezzani A.* Specialisation in key enabling technologies and regional growth in Europe // *Economics of innovation and new technology.* 2018. Vol. 27. № 3.
6. *Gromova E.A.* Digital economy development with an emphasis on automotive industry in Russia // *Espacios.* 2019. Vol. 40. № 6.
7. *Ning Lianju, Dan Yao.* 2023. The impact of digital transformation on supply chain capabilities and supply chain competitive performance sustainability. 2023. URL: <https://doi.org/10.3390/su151310107> (дата обращения: 15.01.2024).
8. *Parida V., Sjödin D., Reim W.* Reviewing literature on digitalization, business model innovation, and sustainable industry: past achievements and future promises // *Sustainability.* 2019. Vol. 11. № 2.
9. *Savastano M., Amendola C., Bellini F., D'Ascenzo F.* Contextual impacts on industrial processes brought by the digital transformation of manufacturing // *A systematic review, sustainability.* 2019. Vol. 11. № 3.
10. *Tekic Z., Koroteev D.* From disruptively digital to proudly analog: a holistic typology of digital transformation strategies // *Business horizons.* 2019. Vol. 62.
11. *Vial G.* Understanding digital transformation: a review and a research agenda // *The journal of strategic information systems.* 2019. Vol. 28. № 2.

Информация об авторе

М.К. Измайлов – кандидат экономических наук; доцент Высшей школы производственного менеджмента Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

Information about the author

M.K. Izmailov – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Higher School of Industrial Management of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Статья поступила в редакцию 05.04.2024; одобрена после рецензирования 09.04.2024; принята к публикации 10.04.2024.

The article was submitted 05.04.2024; approved after reviewing 09.04.2024; accepted for publication 10.04.2024.

Приглашение к публикации

The invitation to the publication

Научный журнал «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК РФ).

Редакционная коллегия журнала принимает к рассмотрению статьи по научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

Оформление текста статей осуществляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7–2021 «Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление». Требования к содержанию, структуре и оформлению текста статьи, а также пример оформления текста приведены ниже.

Не принимаются статьи, опубликованные в других изданиях или представленные для публикации в другие издания.

Количество авторов в статье не должно превышать трёх человек.

Ответственность за достоверность указанных сведений несут авторы статей. Автор/авторы гарантируют, что он/они обладают исключительными правами на представленное произведение (статью).

Внимание! При несоответствии содержания представленной статьи тематике журнала и/или её несоблюдения правилам оформления редакция журнала имеет право отклонить присланный материал. Также редакция оставляет за собой право делать необходимые исправления и сокращения текста статьи.

Поступившие в редакцию статьи проходят проверку на степень оригинальности (используется Интернет-система «Антиплагиат») и подвергаются рецензированию. Срок рецензирования статей – 1 месяц.

Статьи представляются в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала.

График выхода журнала «Вестник МФЮА»

<i>Номер журнала</i>	<i>Срок представления статей в номер</i>	<i>Срок выхода номера из печати</i>
№ 1	До 01 февраля	Март
№ 2	До 15 апреля	Июнь
№ 3	До 15 июля	Сентябрь
№ 4	До 01 ноября	Декабрь

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» доводит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

Статьи следует направлять ответственному редактору Дарье Андреевне Семеновой.

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

По вопросам, связанным с публикацией статей и получением авторских печатных экземпляров журнала следует обращаться к ответственным редакторам Нине Вячеславовне Бессарабовой и Дарье Андреевне Семёновой по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 9.03.

Тел. 499-979-00-99, доб. 1135

Требования к структуре и содержанию статьи

Структура статьи и последовательность её элементов	Примечание
<p>Сведения об издании, в котором опубликована статья. Указываются следующим образом:</p> <p>Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. ...–....</p> <p>Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. ...–....</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Номера страниц проставляют редакторы</p>
<p>Тип статьи. Указывается следующим образом:</p> <p>Научная статья Original article</p>	<p><i>На русском и английском языках</i></p>
<p>Индекс Универсальной десятичной классификации (УДК)</p>	<p>Для присвоения УДК используются on-line ресурсы, например, http://teacode.com/online/udc/</p>
<p>Цифровой идентификатор объекта (Digital Object Identifier – DOI)</p>	<p>Проставляется автором следующим образом: doi:10.52210/2224669X_..._..._...</p> <p>В завершённом виде DOI будет указан редакторами</p>
<p>Заглавие статьи</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Приводится строчными буквами (за исключением первой буквы первого слова, имён собственных, географических названий, общепринятых аббревиатур и т.д.)</p>
<p>Имя Отчество Фамилия автора/авторов</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Имена и отчества указываются полностью</p>
<p>Сведения об авторе/авторах:</p> <p>Место работы/учёбы с указанием города и государства, адрес электронной почты (e-mail), при наличии – открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID – ORCID)</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Если авторов несколько, сведения указываются на разных строках и связываются с именами авторов с помощью надстрочных цифровых обозначений. Название организации – места работы/учёбы – указывается полностью, без сокращений и без обозначения организационно-правовой формы юридического лица (ФГБУН, ФГБОУ ВО АО и т.п.)</p>
<p>Аннотация (Abstract)</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Должна содержать краткую информацию о статье. Объём – 100–250 слов</p>
<p>Ключевые слова (Keywords)</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>4–7 слов и/или словосочетаний, отражающих её содержание</p>

<i>Структура статьи и последовательность её элементов</i>	<i>Примечание</i>
Благодарности (Acknowledgments) – при необходимости	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Слова признательности организациям и лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи; сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, по результатам которых опубликована статья</p>
Для цитирования (For citation)	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Библиографическая запись на статью для дальнейшего цитирования – в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»</p>
Текст статьи	<p>Объём статьи – 10–15 страниц.</p> <p>Статья должна содержать следующие элементы (не следует выделять их подзаголовками в тексте):</p> <ul style="list-style-type: none"> – введение (обоснование актуальности темы и постановку проблемы исследования; формулирование целей и задач статьи; обзор публикаций по теме исследования; освещение применяемых методов); – изложение основного материала статьи с обоснованием полученных научных результатов; – заключение (подведение итогов исследования и освещение перспективы дальнейших поисков в данном направлении)
Список источников	<p>В список источников включаются только те издания и электронные ресурсы, которые упомянуты или цитируются в тексте статьи.</p> <p>Рекомендуется ссылаться на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.) и на научную литературу. Ссылки на учебные издания в научном исследовании нежелательны.</p> <p>Ссылки на собственные публикации автора/авторов допускаются лишь в виде исключения, при этом доля самоцитирования может составлять не более 5 % от общего числа источников</p>
Информация об авторе/авторах (Information about the author/authors): инициалы и фамилия, ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), должность и место работы с указанием города и страны	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Все сведения указываются полностью, без сокращений</p>

Правила оформления текста научной статьи

<i>Наименование характеристики</i>	<i>Правила оформления</i>
Форма представления материалов	Электронная, Microsoft Word, *.doc или *.docx
Название пересылаемых файлов	Отдельными файлами высылаются электронные версии текста научной статьи и авторской анкеты. Названия файлов должны содержать фамилию первого автора и пометку о типе документа (<i>пример: Иванов_Статья.doc, Иванов_Анкета.doc</i>)
Формат страницы	А4
Поля	Все – 2 см
Выравнивание текста	По ширине
Шрифт	Times New Roman
Размер шрифта	14
Межстрочный интервал	1,5
Абзацный отступ	1 см
Формулы и уравнения	<p>Формулы и уравнения желательно набирать в редакторе Word обычными буквами и символами.</p> <p>Использование встроенного в Microsoft Word редактора формул допускается лишь при наборе наиболее сложных формул.</p> <p>Не следует использовать встроенный в Microsoft Word редактор уравнений.</p> <p>Не допускаются формулы и уравнения в виде изображений и сканов</p>
Графический материал (рисунки, схемы, графики, диаграммы)	<p>Представляется в черно-белом варианте.</p> <p>Все рисунки, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название, которое приводится на русском и английском языках. Оно помещается после самого рисунка, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру.</p> <p>Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены Times New Roman, размер шрифта – 12 или 14.</p> <p>В тексте статьи обязательны ссылки на рисунки</p>
Таблицы	<p>Все таблицы, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название, которое приводится на русском и английском языках.</p> <p>Оно располагается перед таблицей, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру.</p> <p>Текст шрифта в графах таблицы – 12 или 14.</p> <p>В тексте статьи обязательны ссылки на таблицы</p>
Фотографии	В случае наличия фотографий в статье они должны быть продублированы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi

<i>Наименование характеристики</i>	<i>Правила оформления</i>
Количество рисунков и таблиц	Не более пяти рисунков и/или не более пяти таблиц
Ссылки на источники в тексте статьи	Заключаются в квадратные скобки с указанием номера из списка источников: [5] или [5, с. 67]. Если ссылка включает в себя несколько изданий, то они перечисляются, разделяясь точкой с запятой: [5, с. 67; 8; 10, с. 204–208]
Список источников	Библиографические описания источников – как русских, так и иностранных – оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылка на каждый из источников приводятся на языке его публикации. Источники следуют в списке в алфавитном порядке. Если среди них есть нормативные правовые акты, они указываются в начале списка, перед прочими изданиями. Источники на иностранных языках указываются в конце списка

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2023. № 3. С. ...—....

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. ...—....

Научная статья

УДК 338.24

doi:10.52210/2224669X_..._..._...

Оценка реализации экономических интересов сельского населения

Андрей Валерьевич Улезько¹, Валерий Викторович Реймер²

¹ Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», г. Воронеж, Россия, arle187@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3279-6694>

² Московский финансово-юридический университет МФЮА, г. Москва, Россия, valer-ken@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5858-0464>

Аннотация. Исследование посвящено вопросам оценки реализации экономических интересов сельского населения. Особое внимание уделено классификации субъектов, связанных с экономическими процессами, протекающими в границах локализованных экономических пространств сельских территорий, с учетом специфики их экономических интересов. Обосновывается совокупность основных показателей, рекомендуемых для оценки реализации экономических интересов различных экономических субъектов. В качестве основных источников информации реализации экономических интересов используются: база данных показателей муниципальных образований, доступ к которой возможен через официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат), и ежегодные статистические сборники, характеризующие развитие муниципальных образований регионов РФ. Оценка реализации экономических интересов субъектов, формирующих экономические пространства сельских территорий, проводилась на примере сельских муниципальных районов Липецкой области, а набор показателей, используемых для этой оценки, определялся исходя из наличия доступной информации. Оценку реализации экономических интересов

сельского населения предлагается осуществлять через оценку размера полученных доходов и их использование на приобретение различного рода экономических благ, направляемых на удовлетворение потребностей и обеспечение определенного качества жизни. В заключении статьи формулируются проблемы формирования информационной базы, необходимой для оценки реализации экономических интересов сельского населения.

Ключевые слова: экономические интересы, сельское население, сельские территории, качество жизни

Для цитирования: Улезько А.В., Реймер В.В. Оценка реализации экономических интересов сельского населения // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2023. № 3. С. ...–... https://doi.org/10.52210/2224669X_..._..._...

Original article

Assessment of the realization of the economic interests of the rural population

Andrey V. Ulezko¹, Valery V. Reimer³

¹ Research Institute of Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth Region – branch of the Voronezh Federal Agrarian Research Center named after V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia, arle187@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3279-6694>

² Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia, valer-ken@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5858-0464>

Abstract. The study is devoted to the assessment of the realization of the economic interests of the rural population. Special attention is paid to the classification of subjects related to economic processes occurring within the boundaries of localized economic spaces of rural territories, considering the specifics of their economic interests. A set of basic indicators recommended for assessing the realization of the economic interests of various economic entities is substantiated. As the main sources of information for the realization of economic interests, the following are used: a database of indicators of municipalities, which can be accessed through the official website of the Federal State Statistics Service (Rosstat), and annual statistical collections characterizing the development of municipalities of the regions of the Russian Federation. The assessment of the realization of the economic interests of the subjects forming the economic spaces of rural territories was carried out on the example of rural municipal districts of the Lipetsk region, and the set of indicators used for this assessment was determined based on the availability of relevant information. The assessment of the realization of the economic interests of the rural population is proposed to be

carried out through an assessment of the amount of income received and their use for the acquisition of various kinds of economic benefits aimed at meeting needs and ensuring a certain quality of life. In conclusion, the article states the problems of forming the information base necessary to assess the realization of the economic interests of the rural population.

Keywords: economic interests, rural population, rural territories, quality of life

For citation: Ulez'ko A.V., Reimer V.V. Assessment of the realization of the economic interests of the rural population // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2023. № 3. P. ...—.... https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_....

В основе поведения любого экономического субъекта лежат его экономические интересы. С целью их реализации экономические субъекты вынуждены взаимодействовать друг с другом, устанавливая устойчивые межсубъектные отношения и формируя особые экономические пространства, в пределах которых эти взаимодействия и реализуются.

<...>

Исходя из этого, в качестве основных показателей реализации экономических интересов предлагается использовать показатели, приведенные на *рисунке 1*.

<...>

Совокупность доступных показателей приведена в *таблице 3*.

Таблица 3. Оценки качества жизни населения по муниципальным районам Липецкой области за 2021 г.

Table 3. Estimates of the quality of life of the population in municipal districts of the Lipetsk region for 2021

Оценки качества жизни населения по муниципальным районам Липецкой области за 2021 г.

Муниципальные районы	В расчете на 1000 чел. населения						
	Число мест в дошкольных учреждениях	Число лечебно-профилактических организаций	Число спортивных сооружений всего	Число плоскостных спортивных сооружений	Число спортивных залов	Число плавательных бассейнов	Число занимающихся в ДЮСШ, чел.
Воловский	33,6	2,04	6,97	4,47	1,02	0,08	32,4
Грязинский	30,0	0,46	3,98	1,86	0,60	0,01	44,3
<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>

Источник: рассчитано по данным Липецкстата [2; 3; 1]

<...>

Оценка условий и уровня реализации экономических интересов сельского населения Липецкой области позволила сделать следующие выводы:

<...>

Библиографический список

1. Белоусов В.М. Система экономических интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей // Агропродовольственная политика России. 2017. № 9 (69).
<...>
7. Липецкая область в цифрах. 2022: краткий статистический сборник // Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной

статистики по Липецкой области. URL: <https://clck.ru/3526Lm> (дата обращения: 23.03.2023).

<...>

Информация об авторах

А.В. Улезько – доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник отдела управления АПК и сельскими территориями Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиала ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», г. Воронеж, Россия

В.В. Реймер – доктор экономических наук, профессор; декан факультета экономики и бизнеса Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Information about the authors

A.V. Ulez'ko – Doctor of Sciences in Economics, Professor; Research Institute of Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth Region – branch of the Voronezh Federal Agrarian Research Center named after. V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia

V.V. Reimer – Doctor of Sciences in Economics, Professor; Dean of the Faculty of Economics and Business of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

Анкета автора

<i>Сведения об авторе</i>	<i>На русском</i>	<i>На английском</i>
Имя Отчество Фамилия (полностью, без сокращений до инициалов)		
Ученая степень (полностью, без сокращений – при наличии)		
Учёное звание (полностью, без сокращений – при наличии)		
Должность (полностью)		
Место работы/учёбы (Полностью, без сокращений и без обозначения организационно-право- вой формы юридического лица – ФГБУН, ФГБОУ ВО АО и т.п. С указанием структурного подразделения, города и государства)		
ORCID – открытый идентификатор учёного, Open Researcher and Contributor ID (при наличии)		
Адрес электронной почты (E-mail)		Не заполняется
Контактный телефон		Не заполняется
Почтовый адрес для отправки авторского экземпляра журнала (с указанием индекса и полного Ф.И.О. получателя)		Не заполняется
Название статьи		

Все графы, в которых не указано «Не заполняется», являются обязательными для заполнения.

Если в статье несколько авторов, на каждого заполняется отдельная анкета.

Все анкеты авторов одной статьи можно представить в одном файле

ВЕСТНИК
Московского финансово-юридического
университета МФЮА

№ 2 / 2024

Издание подготовили:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

Г.Ю. Светланов

Подписано в печать 20.06.2024. Формат 60x84/16.

Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Печ. л. 18,5.

Тираж 500 экз. Заказ № ____.

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»

117246, Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9, оф. 212

Телефон: +7 (495) 510-32-98